

Навстречу войне

От составителя

9 мая 2010 года исполняется ровно 65 лет со дня падения «великой Германии», как тогда её называли приверженцы политики Гитлера. Грядет юбилей в результате, которого 65 лет назад над вражеским Рейхстагом было водружено красное победоносное знамя, оповестившие об окончании войны. Наступает день, который на общепринятых канонах весь народ называет – «День Победы». Помимо этого выходит в свет составленная мною книга под названием «Навстречу войне» повествующая о мало известных страницах войны на территории Сафоново района.

Но перед тем как начать я расскажу немного о себе. Зовут меня, Авраменко Сергей Михайлович родился 2 февраля 1981 года в городе Сафоново Смоленской области. В 2003 году окончил Академию права и управления города Рязань по специальности юриспруденция в звании лейтенанта внутренней службы. В настоящее время официально работаю старшим инспектором отдела охраны ФБУ ИК-1 УФСИН России по Смоленской области п. Анохово, капитан внутренней службы. С детства, наверное, как и большинство мальчишек того времени увлекался литературой о второй мировой войне, да и мой прадед с двумя сыновьями погибли тогда на полях сражения, а бабушка с дедушкой еще совсем маленькими детьми не понаслышке увидели все ужасы этой кровавой эпохи, а их родные их было восемь человек, до сих пор считаются про-

павшими без вести – возможно, это одна из причин, которая послужила моему дальнейшему военному росту и подвигла на создание своего поискового отряда.

С 30 июня 2008 года я стал официально командиром поискового отряда «Серп и Молот». Зарегистрировав, и получив паспорт отряда, в государственном учреждении «Смоленский областной центр героико-патриатического воспитания и социальной помощи молодежи «Долг» под управлением Куликовских Нины Германовны. Но не буду сейчас вдаваться в подробности работы своего отряда, и поискового движения, а остановлюсь непосредственно на самой книге.

Идея написания книги появилась в процессе начала работы в должности командира отряда. По согласованию с городским «советом ветеранов» мой отряд взял шефство над памятником, поставленным в честь расстрелянных юных пионеров разведчиков расположенном близ деревни Селецкое Сафоновского района (шефство над памятником и небольшой рассказ бывшего свидетеля этой трагедии Конашенкова Н.С. представителя «Совета ветеранов» и куратора нашей первой колонии) послужил основой для написания мной исторически исследовательской работы посвящённой гибели этих ребят, которую я решил назвать – «Последний рассвет». Это и стало основным толчком к дальнейшему составлению книги. В процессе исследования по написанию данной работы, я налазил связи с Издешковским историко-краеведческим музеем, параллельно работая с информацией предоставленной мне сотрудниками Сафоновского историко-краеведческого музея, и другими музеями района, вместе с тем ища очевидцев тех событий. Мне удалось все это проделать, и в результате почти четырех месячной работы я завершил написание, но не остановился на достигнутом, так как в процессе исследования, наткнулся все на новую и новую информацию, которую я решил не оставлять без внимания, и стал продолжать вносить все до мелочей в свой компьютер. Сразу оговорюсь, что на составление данной книги у меня ушло более двух лет непрерывной работы. После исследования по теме «Последний рассвет», через некоторое время появилась работа под названием «Земля, политая кровью», посвященная Курдюмовской трагедии и погибшим останкам воинов десантников 4-го воздушно-десантного корпуса во главе с подполковником Сагайдачным, которого казнили немцы. В процессе написания я сам лично побывал в тех местах, где разворачивались те или иные события в составленной мной книги, по возможности беседовал с оче-

видцами стенографируя каждое слово почти до запятой. Почему я говорю о том, что составил книгу, а не написал? Да потому что автором, то, что собрано в ней является непосредственно сам народ, являются те люди, которые своими глазами видели все ужасы той далекой и в то же время близкой эпохи, передовая все пережитое кто словами, кто на листе бумаге, кто в своих может быть последних письмах. Но работа продолжалась, и в результате появлялись все новые и новые исследования. Я не буду вдаваться в подробности о самом составлении, скажу лишь только что, работая проделанная достаточно большая, не без помощи многих людей. За время написания я перечитал множество статей, публикаций, писем, провел много бесед, пересмотрел кучу архивных военных фотографий, мне была предоставлена ценнейшая информация из центрального архива Министерства обороны, для того чтобы весь этот материал стал читателю наиболее доступен, понятен и в то же время интересен.

Теперь остановлюсь непосредственно на структуре книги.

Книга, как и любая стандартная включает в себя мое вступительное слово и называется «**От составителя**», затем идет раздел, который называется «**Вместо предисловия**» (раздел окунает нас в самую старину, он повествует от начала образования Сафоновского края до наступления войны), далее книга подразделяется как бы на 8 глав.

1-ая глава называется «**Последний рассвет**» (посвящена гибели двух пионеров разведчиков Иконникову Вити и Романову Андрею, которые оказали неоценимую помощь десантникам во главе с капитаном Аксеновым и их трагической гибели).

2-ая глава называется «**Земля, политая кровью**» и как бы продолжает первую (посвященная Курдюмовской трагедии и погибшим останкам воинов десантников 4-го воздушно-десантного корпуса во главе с подполковником Сагайдачным, которого казнили немцы).

3-я глава называется «**Сожженные дотла**» (посвященная трагической гибели деревень, расстрелянных мирных жителей и зверствам фашистов за период оккупации Сафоновского района 1941-1943 года).

4-я глава называется «**На службе у дьявола**» (посвященная предателям, а так же деятельности карательного отряда «Военная команда охотников Востока» под предводительством Владимира Бишлера уроженца деревни Кулюво Сафоновского района, на руках которого смерть ни одного человека на территории Сафоновского района и других районов области).

5-ая глава называется «**Народные мстители**» (посвященная партизанскому движению на территории района).

6-ая глава называется «**Как уходили патриоты**» продолжает пятую (посвященная тем мужественным людям, которые выполняли трудные задания в тылу врага, многие из которых не вернулись или не остались в живых).

7-ая глава называется «**Огненная высота**» (посвященная освобождению Сафонова и кровавым боям в районе деревни Рыбки и близ лежащих деревень, по которой проходила вторая немецкая линия обороны).

8-я глава называется «**Золотые звезды**» (посвященная героям СССР Сафоновского района, а так же полным кавалерам ордена Славы, на территории нашего района таких кавалеров было три).

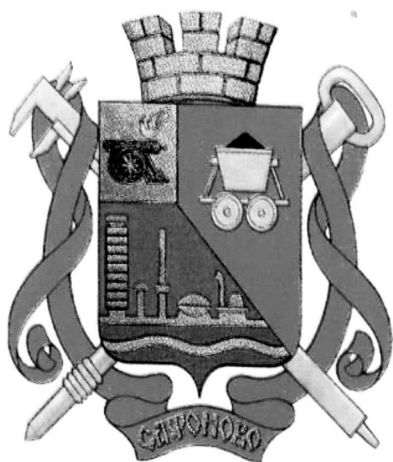
Далее следует «**Вместо заключения**» (рассказ о том, что стало с районом после войны) и завершает книгу раздел «**Эпилог**» с моим уже заключительным словом и благодарностям тем людям, при помощи которых она увидела свет. Книга включает в себя более 100 листов формата А4 полностью проиллюстрированными архивными фотографиями времен войны, в том числе и из немецких архивов, а также личными моими и музейными фотографиями. Сразу извиняюсь за качество некоторых фотографий – много ведь лет прошло с тех пор, какие фотографии помнялись, какие потрепались, да и качество съемки в то время было не везде одинаково хорошее.

Ну, вот принципе вкратце и все о книге. Да еще забыл упомянуть про название, почему выбрано название «**Навстречу войне**». Как всем известно, огненный вал войны быстро докатился от западных рубежей нашей Родины к полям и лесам Смоленщины. 22 июня 1941 года фашисты напали на Советский Союз, а уже 10 июля началось знаменитое Смоленское оборонительное сражение, длившиеся два месяца и сорвавшие планы сильного и коварного врага прорваться к Москве и до наступления зимних холодов захватить столицу нашей Родины. Тысячи людей встали на защиту Отечества. Они встали к ней лицом, мужественно встречая не прошенного гостя, отдавая самое дорогое порой, что есть у человека – свою жизнь. Они смотрели войне прямо в глаза, сквозь сожженные деревня, расстрелянных детей, жен и стариков, погибших миллионов солдат на полях сражениях, людей трудившихся в тылу и на заводах, на благо страны. Они не закрыли глаза, хотя порой их застилала пелена из слез. Они стояли, и смотрели, в лицо войны с высоко поднятой головой, целых 1418 долгих дней и ночей и им это удалось, они победили!

Они победили для того, чтобы слава тех людей осталась, не забываема, для того, чтобы люди могли дальше жить, работать, растить детей, учиться. Среди таких людей были и наши Сафоновцы, о подвигах которых, и пойдет речь в данной книги.

В годы Великой Отечественной войны стал все чаще появляться военный термин: «бои местного значения». Это были те сражения, те подвиги и сложные задания которые не вошли в учебники, но каждое из них приближали нашу Великую Победу. О подвигах некоторых героев известно всей стране, о них сняты фильмы, написаны книги. Подвиги сотен тысяч советских людей так и остались, если можно так сказать, подвигами местного значения. Я составлял эту книгу для того, чтобы люди знали не только великую Курскую битву, оборону мужественной Бретской крепости, оборону Севастополя, блокаду Ленинграда, ужас и страх концлагерей. Я хочу, чтобы люди знали не только бесстрашную Зою Космедимьянскую, Александра Матросова, но и тех, кто добывал Победу в таких малоприметных районах как Сафоновский. Уверен, что данная книга будит, интересна широкому кругу читателей, и большой помощью школьников и студентов района. Так как знать какой ценой доставалась победа, это долг каждого человека живущего на нашей земле.

Вместо предисловия

Герб города Сафоново

Город Сафоново вобрал в себя тысячи жителей окрестных сел и деревень, став воплощением всей истории края, результатом его многовекового развития. Поэтому рассказ о Сафоново невозможен без обращения к прошлому всей сафоновской земли.

Первые люди пришли на сафоновскую землю еще в каменном веке (не позднее V-III тыс. до н. э.). Это были небольшие общины охотников и рыболовов, которые вели кочевой образ жизни, продвигаясь вдоль рек.

Известны неолитические стоянки по рекам Днепр, Вязьма. Ошибочно думать, что люди камен-

ного века были примитивными. Достаточно посмотреть на орудия труда, которые они делали.

Изготавливая из камня топоры, скребки, наконечники копий и стрел, они достигали поистине виртуозного мастерства, подчас недоступного нашим просвещенным современникам. Люди той эпохи жили в мире живой природы – могущественной и одухотворенной, пронизанной действиями божественных сил. Человек стремился к взаимодействию с духами природы. Он покрывал свою глиняную посуду сложными и разнообразными магическими рисунками, защищавшими пищу от злых сил. До сих пор сафоновская земля хранит следы материальной культуры наших далеких предков, начавших обживать лесные чащи Верхнего Поднепровья.

Лишь в VI в. до н. э., с появлением железа, жители края стали переходить к оседлому образу жизни, к занятию земледелием и скотоводством. Первые постоянные поселения были укреплены земляными валами, рвами, частоколом. На территории края сохранилось немало подобных городищ.

Постепенно возрастала численность населения, шло освоение края. Сквозь дебри непроходимых лесов стал проступать культурный ландшафт полей, пастбищ, дорог. Люди стали селиться в неукрепленных поселениях – селищах, так появились древнейшие деревни.

Возникали они вдоль рек, которые по-прежнему играли главенствующую роль в жизни людей, обеспечивая их жизнедеятельность. Велико и культурное значение рек, ведь их названия являются теми живыми нитями, которые соединяют нас с древнейшими жителями сафоновской земли. Древние финно-угры, родственные современным эстонцам, финнам заселяли территорию Сафоновского края несколькими периодами, начиная с неолита до середины I тыс. н. э. От них дошли до нас речные имена Величка, Вязьма, Неговка, Червица. Название Вязьма, например, восходит к финскому веси – «вода» и маа – «земля» (в значении «болотистая местность»).

Различные племена древних балтов, сменявшие друг друга и финно-угров на протяжении I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. также оставили нам ряд речных имен. Среди них Ведоса, Вержа, Вопец, Гжелка, Гостижа, Дымка (Дыма), Лемна, Ржава, Рузка, Сига, Соля. Ряд названий поддается переводу, например, Вержа – «хлестающая», «сжимающая», или «вересковая», Вопец – «река», Гостижа – «испорченная», Дыма – «темная», Лемна – «болотистая», Соля – «ручей».

С X века Сафоновский край стал заселяться славянами. Увеличивается количество поселений, складывается основа будущей сетки деревень. Масса мелких речушек и ручьев получает славянские названия. Примечательными историческими памятниками той эпохи являются древнерусские курганы X-XIII вв. Они сохранились у Старого Села, Войновщины, Селецкого, Истомина, Перстенек и в других местах. К сожалению, почти все они разорены в XX в. кладоискате-

Река Днепр

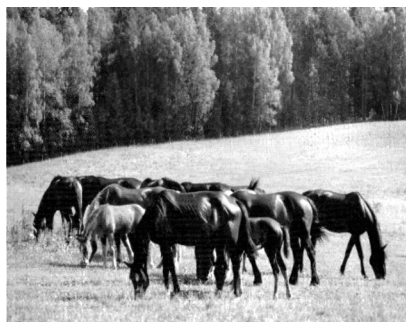
лями, пытавшимися найти в них наполеоновские, турецкие или иные сокровища.

На самом деле, курган – это древнее захоронение одного или нескольких человек. Сельские поселения того времени были совсем небогатыми: стеклянные бусы или браслеты, глиняные горшки, железные ножи, медные или бронзовые кольца, серьги – вот и весь небогатый инвентарь древних могил.

В XII в., по мере укрепления Смоленского княжества, происходит постепенное окняжение восточной Смоленщины. В середине – второй половине XII в. здесь появились города Дорогобуж и Вязьма, которые стали военными и административными центрами на восточных рубежах Великого княжества Смоленского.

Тогда же образуются волостные центры – наиболее древние и богатые села (поселения с церковью), вокруг которых группировались деревни с крестьянским населением. Волости в административном и тяглом (податном) отношении подчинялись городам, составляя их уезд. С возникновением Дорогобужа и Вязьмы волости по правому берегу Днепра на территории нынешнего Сафоновского края «потягли» к Дорогобужу, на левобережье – вошли в уезд Вязьмы. Вероятно, с середины XIII в. Дорогобуж и Вязьма образуют единое Вяземско-Дорогобужское княжение, которое было составной частью Смоленской земли и управлялось поочередно князьями из смоленского княжеского дома.

В XIV в. Смоленская земля оказалась между двух могущественных государств – Московского и Литовского княжеств. Слабеющее Смоленское княжество не смогло противостоять давлению воинственных соседей. В результате длительной борьбы в 1403-1404 гг. Дорогобуж и Вязьма,

Родные просторы

как и вся Смоленщина, были присоединены к Великому княжеству Литовскому и Русскому. Почти на целый век Сафоновский край оказался в составе огромной державы, простиравшейся от Балтийского до Черного моря.

Москва, по мере своего укрепления, не прекращала попыток присоединения смоленских земель. В 1493 г. великий князь Московский Иван III захватил Вязьму с уез-

Самопрялка – экспонат Сафоновского историко-краеведческого музея

(1504 и 1508 гг.) грамот точно выясняется состав дорогобужских волостей, есть возможность их локализовать в Сафоновском крае. На левобережье Днепра, между Днепром и Малой Кострей, располагались деревни Игуменской волости, восточнее Малой Костри – поселения волости Мстиславец (само Игумново сейчас в Дорогобужском районе, Мстиславец – в Вяземском). По правому берегу Днепра находились волости Погорелое (центр – Николо-Погорелое), Негомля (по речке Неговке, где Селецкое, Дендино, Иваники), Кремена (Николо-Кремяное, где сейчас Дроздово), Водоса (по речке Ведосе, волостной центр, скорее всего, находился в низовьях, где сейчас Ярцевский район), Некрасова (возможно, пустошь Некрасова в округе Плещеево-Коптево), Холм (между Присельем и Лучками), Бятино (примерно локализуется южнее Холма и Сафонова), Хотомичи (сосуществовала с волостями Бятино, Негомля, Холм).

дом. Граница между Вязьмой и Дорогобужем, проходившая через территорию современного Сафоновского района, стала государственной границей, рубежом раздора. Вязьмичи не раз нападали на пограничные дорогобужские волости, жгли и грабили деревни, уводили людей. Литовско-русская администрация отвечала тем же. Все это приводило к бегству населения, появлению «пустых» (запустевших) волостей в приграничье.

Военное лихолетье продолжалось несколько десятилетий, до 1530-х гг. В 1500 г. к Москве был присоединен Дорогобуж, в 1514 г. – Смоленск. Стремясь в корне пресечь возможную измену, Московское правительство переселило вяземских и дорогобужских помещиков в другие уезды, а на их земли испоместило дворян и детей, боярских из Северо-Восточной Руси.

Из духовной (1503 г.) и мирных

Аисты – на территории Сафоновского района их превеликое множество

нию большого числа деревень, т. к. они были небольшими – в один, два двора.

Многие села и деревни Сафоновского края получили свои названия от владельцев, причем не раз владельцы и соответственно названия поселений менялись.

В конце XVI и начале XVII вв. в связи с составлением писцовых книг происходит закрепление большинства названий населенных пунктов, которые дошли до наших дней: Пушкино (ранее Зелово, от дворян Зеловых и Пушкиных), Плещеево (от Плещеевых), Алябьево (от Алябьевых, позднее стало Ляблевым), Дурово (от Дуровых), Толстое (от Толстых), Неелово (от Нееловых), Овиновщина (владельцы Овиновы), Маршалка (Моршалковы), Языково (от Языковых), Костерево (от Костеровых), Татеево (от князей Татеевых), Бартевево (от Бартевевых), и другие.

Представляет интерес название деревни Боченки. В 1650 г. вла-

С середины XVI в. началось значительное оживление и подъем сельской округи городов Смоленщины. Резко увеличилось сельское население и количество деревень, стало осваиваться пространство на суходолах. Этому содействовало прекращение разорительных военных походов, установление упорядоченной государственной власти. Однако жизнь на земле была незащищенной и неустойчивой: неурожай, эпидемические болезни, военные походы приводили к запусте-

Остатки от барской усадьбы в деревне Городок Сафоновского района

делец соседнего с Боченками имения Сутоки Ян Стибло платил подъемный сбор за одного ремесленника-бочара, что подтверждает наличие бочарного (бондарного) промысла в округе. Местность в округе Селецкого, Перстенок, Городка, устья Вопца отличается наличием болот с содержанием железных руд, пригодных для выплавки железа низкого качества. Около Бибишек в прошлом находилась деревня Копачи, название которой указывает на занятие населения – копку болотных (дерновых) железных руд. Недалеко от Копачей располагалась деревня Доморники, в названии которой, возможно, искажение слова «дымарь» (специальность на железоделательных руднях). Имя соседней деревни Гончаровой содержит указание на еще один промысел – гончарный.

В XVI веке на Смоленщине появились большие дороги, система водных путей отходит на второй план. По сафоновской земле прошли два оживленных тракта. На некотором удалении от левого берега Днепра образовалась Ржевская дорога, соединившая Дорогобуж и Ржев.

Вдоль правого берега Днепра от Дорогобужа на г. Белый шел Бельский большак. Эти дороги в течение нескольких веков были важнейшими транспортными путями. По ним к Бельской и Ржевской пристаням доставлялись тысячи пудов пеньки, льна, зерна и других товаров.

Упрочение материальной и духовной жизни во второй половине XVI в. на Смоленщине привело к возникновению большого числа монастырей. В Сафоновском крае на речке Верже у деревни Лужки появился

Надгробный памятник найденный близ барской усадьбы в деревне Городок Сафоновского района

небогатый Лужецкий монастырь. Однако более важное значение для развития сафоновской земли имело включение со второй половины XVI века сел Перстенки, Пустынная Пятница и Чеботово в вотчину Дорогобужского Болдина Свято-Троицкого монастыря – крупнейшего духовного и хозяйственного центра Смоленщины.

Болдинский монастырь был основан в 1530 г. преподобным Герасимом в 15 км от Дорогобужа по Старой Смоленской дороге. Подвижническая деятельность Герасима была направлена на создание монастырей на землях, отвоеванных Москвой у Великого княжества Литовского. Вскоре после своего основания Болдинский монастырь превратился в богатейший и влиятельнейший монастырь всей Смоленской земли.

Богатство монастыря росло за счет пожалования земель государем, крупных вкладов землевладельцев и состоятельных людей, а также собственной активной экономической деятельности. Обитель пользовалась большой поддержкой Иоанна Грозного, Бориса Годунова.

Расцвет Болдинского монастыря приходится на конец XVI – начало XVII вв. В его владении находились около 150 сел, деревень и пустошей, бортные и охотничьи угодья, рыбные ловли, мельницы, лавки. Монастырские подворья находились в Москве, Смоленске, Можайске, Вязьме, Дорогобуже.

В 90-х гг. XVI в. в монастыре развернулось большое каменное строительство, именно в эти годы были возведены основные монастырские здания: большой пятикупольный трехапсидный Троицкий собор с двумя приделами – Иоанна Богослова и Бориса и Глеба, трапезная палата с теплой шатровой церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы, столпообразная трехъярусная шестигранная колокольня. По мнению выдающегося реставратора и знатока рус-

*Самовар. Конец XVIII века.
Экспонат Сафоновского
историко-краеведческого
музея*

*«Кто, кого» –
картина В. В. Мазурского*

Для Болдинской обители выполняли заказы известные государевы иконописцы Постник Дермин и Степан Михайлов. В монастыре постоянно пополнялась библиотека, да и сам он являлся одним из книжных центров России – здесь составлялись жития святых, писались учебные руководства. Будучи духовной опорой жизни православных людей, Болдинский монастырь стал и местом упокоения многих представителей таких знатных родов, как князья Звенигородские, Пушкины, Плещеевы, Годуновы, Салтыковы. И сегодня Болдинский монастырь остается духовным центром для Сафоновского края. Восстановление православных традиций края началось со строительства в Сафонове Свято-Владимирского храма, который является подворьем Свято-Троицкого Болдинского монастыря.

Мирное развитие края было прервано в начале XVII в. Смутой, а затем и польской интервенцией. Дорогобужский и особенно Вяземский уезды постоянно разорялись в ходе боевых действий отрядов армий самозванцев, поляков, московского правительства. По условиям Деулинского перемирия 1618 г. Дорогобуж с уездом отошел к Речи Посполитой (союзное государство Польши и Литвы), Вязьма осталась в Российском государстве.

Граница между Вяземским и Дорогобужским уездами, проходившая по территории Сафоновского края, опять стала рубежом раздора. Население ушло с приграничных территорий, уменьшилось количество жителей в вотчинах Болдина монастыря на левобережье Днепра, резко убыло население Погорельского стана на правом берегу. Болдин монастырь был передан иезуитам, которым православные священники из вотчин обители стали выплачивать дань. На православное духовенство оказывалось

ской архитектуры П. Д. Барановского, в проектировании монастырского комплекса принял участие знаменитый зодчий, «государев мастер» Федор Конь. Каждое отдельно взятое сооружение монастыря представляло собой шедевр золотого века русского зодчества, а весь ансамбль, в окружении лесов, лугов и водной глади запруженной речки Болдинки представал сказочным градом.

*Льняное полотенце.
Экспонат Сафоновского
историко-краеведческого
музея*

люди крестьян всех разогнали, а иных побили, и жен их, и детей поймали, и животы их разграбили. И ныне крестьяне все живут в бегах по лесам, и многие люди бегут в Дорогобуж битые и раненые, и грабленные, и на дорогах многие побиты» Оказавшись в Дорогобуже, крестьяне вместе с ратными людьми обороняли крепость во время польской осады, терпя «нужду всякую, и тесноту, и голод». Противнику так и не удалось захватить город, но поражение воеводы Шеина под Смоленском заставило Россию прекратить войну. По условиям Поляновского мира (1634 г.) Дорогобуж с уездом был возвращен Речи Посполитой. Лишь в 1654 г. Дорогобужский уезд, как и другие смоленские земли, был отвоеван у Речи Посполитой. Многие шляхтичи перешли на русскую службу и сохранили за собой свои земельные владения.

давление, чтобы оно приняло унию, православные монастыри закрывались или передавались католикам. В это время исчез Лужецкий монастырь, на карте Сафоновского края появились названия «шляхетского» происхождения: Яново, Якубово.

Россия не смирилась с потерей смоленских земель и в 1632 г. начала войну с Речью Посполитой за возвращение Смоленска. Русские войска под командованием воеводы М. Б. Шеина отвоевали Дорогобуж и двинулись к Смоленску. Однако осада Смоленска затянулась и окончилась неудачей. Смоленская война разорила Сафоновский край.

В 1633 г. дорогобужские воеводы доносили в Москву: «в Дорогобужском уезде, в Кремянском стану, от Дорогобужа верст с двадцать, в деревне Клемятине, в селе Неелове, деревне Опокеях, в деревне Святцовой литовские

В XVII в. укрупняются административные единицы – станы, ранее заменившие волости. Если в начале века на дорогобужской части современного Сафоновского края располагались Водовский, Погорельский, Кременский, Неговский, Бятинский, Игуменский (Троицкий) и Мстиславский (Семлевский) станы, то к концу века остались только Бятинский, Неговский и Троицкий. На вяземской части, наоборот, произошло увеличение количества станов: в начале века были Гжельский и Ворконский станы, в конце XVII в. – Порецкий, Боровский, Днепровский и Ворконский.

В конце 1775 г. на Смоленщине появились новые уезды, соответственно, изменились и уездные границы. Северные участки Сафоновского края, входившие в Дорогобужский, Вяземский и Смоленский уезды, отошли к Бельскому уезду, новообразованный Духовской (Духовщинский) уезд получил небольшой участок на западе края, выведенный из состава Дорогобужского уезда. Исчезло станное деление, теперь привязка населенных пунктов стала приводиться к дачам по планам Генерального межевания и селам.

XVIII век был мирным, что благотворно сказалось на экономическом развитии края. Росла торговля, запахивались пустоши, возникали новые поселения, население старых увеличивалось. Жизнь сел стала более устойчивой, если в XVII в. они то исчезали, то появлялись, то в следующих веках большая их часть уже существует постоянно.

В XVIII в. в селах начинают строиться каменные храмы. Большинство из них возводились помещиками. Сельские каменные церкви, возвышавшиеся посреди лесов, полей и крестьянских изб, олицетворяли собой все высокое в жизни человека. Они были и местом духовного единения людей, и музеем, и картинной галереей, и концертным залом.

Река Вонец

Сафоновский край имел много разнообразных, интересных как по архитектуре, так и по внутреннему убранству церквей. Например, замечательный и необычный по форме, двухэтажный, четырехпрестольный храм в селе Казулино. Его построил в 1800-1809 гг. на средства помещиков Лыкошиных московский архитектор М. М. Тархов. Великолепен был и иконостас этой церкви, имевший вид триумфальной арки. Выдающимся произведением искусства являлся иконостас Преображенского храма села Овиновщина, построенного в 1763 г. на средства полковника Я. А. Энгельгардта. По композиции он повторял схему иконостаса Успенского собора в Смоленске, но благодаря развитию стиля за двадцать с лишним лет, разделяющих эти произведения, иконостас в Овиновщине был более органичным и пластичным.

Села, в строгом смысле включавшие церковь и дома причта, были нервными узлами, концентрировавшими духовную и экономическую жизнь края.

В храмах регулярно велись службы, собиравшие окрестное население. По престольным праздникам в селах проводились многоярмарки. Помещики предпочитали селиться ближе к селам, устраивая сельца.

Со второй половины XVIII в. начался значительный культурный подъем Сафоновской земли, связанный с расцветом дворянской усадебной культуры.

После указа Петра III «О даровании вольности дворянству» (1762 г.) каждый дворянин мог оставить государственную службу, выйти в отставку и переселиться в усадьбу, чем многие тут же и воспользовались. Получив освобождение от службы, дворяне стали заниматься обустройством усадеб. Начинается активное каменное строительство сельских храмов, усадебных домов, хозяйственных и служебных построек, устраиваются парки, пруды. В «век Екатерины» в России было построено

*А. Л. Энгельгардт.
Фото 1870 г.*

огромное количество усадеб высочайшего художественного уровня. Усадьба не только изменила жизнь русского дворянства, но и стала одной из самых значительных страниц русской истории и культуры.

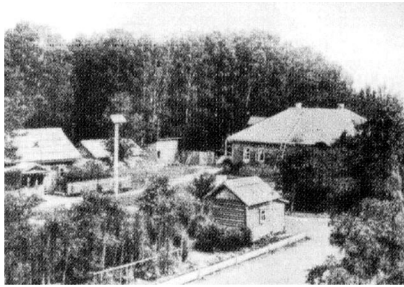
Дворянские усадьбы являлись важнейшими культурными гнездами страны, формировавшими единое культурное пространство России. В крупнейших усадьбах были сосредоточены значительные культурные ценности: богатейшие коллекции выдающихся произведений искусства, замечательные библиотеки и родовые архивы.

Здесь создавались блестящие архитектурно-парковые усадебные комплексы, включавшие в себя большие усадебные дома, служебные и хозяйственные постройки, ландшафтные парки, пруды, оранжереи, цветники. Великолепие усадьбам предавали роскошные балы, домашние театры и оркестры. В устройстве и украшении усадеб принимали участие выдающиеся архитекторы, скульпторы, художники России.

Сафоновская земля необычайно богата замечательными дворянскими усадебными комплексами, центрами высокой хозяйственной, духовной и художественной культуры. Самыми выдающимися были усадьбы в селах Казулино (Лыкошины), Крюково (Лыкошины, графы Гейдены), Николо-Погорелое (Лыкошины, Барышниковы, Черкасовы), Овиновщина (Энгельгардты, Белкины, кн. Урусовы), Городок (Озеровы, кн. Голицыны, Сухотины).

Одним из самых значительных культурных центров края было село Николо-Погорелое – владение Барышниковых, богатейших помещиков Смоленщины. Еще прежний хозяин, П. А. Лыкошин, построил в селе в 1751 г. один из первых в крае каменных сельских храмов. В 1764 г. Николо-Погорелое было куплено Барышниковыми, которые развернули здесь масштабное каменное строительство. Уже в конце 1770-х гг. был воздвигнут большой двухэтажный господский дом, а также хозяйственные постройки: конный завод российских лошадей, скотный двор и винокуренный завод.

Самым выдающимся владельцем Николо-Погорелого был Иван Иванович Барышников (1749-1834 гг.) – рачительный и предприимчивый хозяин, тонкий ценитель искусства, гуманист и просветитель, яркая и масштабная личность своего времени. На Смоленщине Барышников был крупнейшим благотворителем, выделявшим на нужды образования огромные суммы. В своем имении Барышников содержал школу для крестьянских детей и больницу для крестьян. Верный долгу сыновней преданности, в 1784-1802 гг. Иван Иванович построил в Николо-Погорелом храм-усыпальницу для своего отца И. С. Барышникова. Проектировал это сооруже-

**Бащицево.
Красный двор и домик
где умер А.Н. Энгельгард.
Фото 1890-х гг.**

ние выдающийся архитектор М. Ф. Казаков. Автором надгробия И. С. Барышникова и многочисленных горельефов был знаменитый русский скульптор Ф. И. Шубин. По мнению искусствоведов, мавзолей Барышниковых в Николо-Погорелом был лучшим произведением русского классицизма в нашем Отечестве. К сожалению, он был взорван в 1941 г. отступающими советскими войсками. Такая же трагическая судьба постигла и великолепный усадебный дом, разрушенный фашистами.

И. И. Барышников чуть было не стал создателем города на Сафоновской земле. Дожив до 40 лет и оставаясь холостым, он по застенчивости уже не думал жениться. Свое огромное состояние Барышников решил передать в казну, с условием, чтобы в Николо-Погорелом был учрежден город.

Вероятно, на эту мысль Барышникова натолкнула административная реформа (1775 г.), по которой на Смоленщине более чем вдвое увеличилось количество уездов и некоторые села (Поречье, Ельня, Сычевка, Красное) преобразовывались в уездные города.

Месторасположение Николо-Погорелого Барышников считал для города весьма удачным. Но судьба распорядилась иначе. В 40 лет он по взаимной любви женился в Москве на 16-летней Е. И. Яковлевой, из семьи богатейших московских купцов. В этом счастливом браке родилось 13 детей. Потомки И. И. Барышникова также активно занимались благотворительностью, совершив много добрых дел на благо родного края.

Одной из крупнейших была и усадьба в Крюкове. Ее строителем в 1780-е гг. стал Андрей Богданович Лыкошин.

О жизни в усадьбе в начале XIX в. поведал в своем дневнике племянник владельца В. И. Лыкошин (жил в соседнем имении Казулино): «Усадьба эта была великолепна, все строения каменные, огромные сады, оранжереи, особое здание театра, – одним словом, все причуды роскоши, какую в то время можно было видеть в домах вельмож» Там жили многие из молодых родственниц, и этот дом был открыт для бесконечных приездов и балов, которые одушевлялись присутствием кавалерийских офице-

ров: в Вязьме, с воцарением Александра I, стоял Польский драгунский, а в Дорогобуже – Санкт-Петербургский драгунский полки, в коих общество офицеров было отличное, и беспрестанные съезды их и праздники крюковские длились целыми неделями: «фейерверки, иллюминация с транспарантами, пушечные выстрелы, генеральские ленты, блестящие мундиры, театрализованные представления».

В 1840-х гг. Крюково перешло к графу Ф. Л. Гейдену (1821–1900 гг.), начальнику Главного штаба (1866–1881 гг.), Финляндскому генерал-губернатору (1881–1897 гг.), члену Государственного Совета.

При нем усадьба получила свое дальнейшее развитие: в 1850-е гг. был построен большой каменный конный двор, заведен завод по производству кумыса и минеральных вод на базе местного минерального источника. С 1900 г. владельцем усадьбы стал его сын граф Д. Ф. Гейден, который в 1903 г. построил для церковно-приходской школы большое каменное здание.

В 1918 г. усадьбу национализировали. На ее основе была создана коммуна, затем совхоз и сельскохозяйственный техникум. Многочис-

Памятник Барышникову

ленные художественные ценности спасти не удалось. Ныне от усадебного комплекса сохранились только здание конного завода и остатки старинного парка. Дворянские усадьбы были тем местом, где жили и общались между собой выдающиеся люди нашего Отечества. Здесь велись оживленные дискуссии по самым волнующим вопросам жизни России, рождались новые идеи, здесь черпали вдохновение писатели, художники, композиторы. Например, в Казулине у своего товарища по Московскому университету В. И. Лыкошина гостили выдающийся русский драматург, государственный деятель А. С. Грибоедов и знаменитый декабрист И. Д. Якушкин.

*Имение Барышниковых
в Алексено*

беседы о преобразовании политического строя России, о будущем развитии страны.

Поместьями в Сафоновском крае владели многие дворяне, отличившиеся на воинской службе: Броневский Яков Дмитриевич (род 1825-?, генерал-майор, имение село Федоровщина), Воронец Яков Михайлович (вторая половина XVIII в., генерал-майор, имение сельцо Языково), Воронец Яков Владимирович (1795 – 1866, генерал-лейтенант, член декабристского Союза Благоденствия, владел деревнями Владимирское, Мяхново), брат адмирала Павла Степановича Нахимова Платон Степанович

(1790–1852, капитан 2 ранга, владелец имений Николо-Кремяное и Селецкое), Озеров Семен Петрович (1723 – после 1806, генерал-поручик, владел селами Городок и Троица), Радванский Григорий Дмитриевич (первая половина XVIII в., генерал-майор Смоленской шляхты, владел

*Конный двор.
Середина XIX века.
Село Крюково*

Сам Якушкин в детстве несколько лет жил в Казулине у своих родственников Лыкошиных. Родился же он недалеко от этих мест в сельце Жукове. В 1817 г. Якушкин организовал в своем имении обучение грамоте и ремеслу крестьянских детей. Летом он часто жил в Жукове, где собирались его друзья, известные декабристы М. Н. Муравьев, М. А. Фонвизин, П. Х. Граббе. Они вели

беседы о преобразовании политического строя России, о будущем развитии страны. Поместьями в Сафоновском крае владели многие дворяне, отличившиеся на воинской службе: Броневский Яков Дмитриевич (род 1825-?, генерал-майор, имение село Федоровщина), Воронец Яков Михайлович (вторая половина XVIII в., генерал-майор, имение сельцо Языково), Воронец Яков Владимирович (1795 – 1866, генерал-лейтенант, член декабристского Союза Благоденствия, владел деревнями Владимирское, Мяхново), брат адмирала Павла Степановича Нахимова Платон Степанович (1790–1852, капитан 2 ранга, владелец имений Николо-Кремяное и Селецкое), Озеров Семен Петрович (1723 – после 1806, генерал-поручик, владел селами Городок и Троица), Радванский Григорий Дмитриевич (первая половина XVIII в., генерал-майор Смоленской шляхты, владел селом Высокое), Тухачевский Михаил Александрович (1828 – 1890, генерал-майор, владел сельцом Сутоки), Титорский Дмитрий Иванович (начало XX в., генерал-майор, владел сельцом Лядна), Урусов кн. Михаил Александрович (1802 – 1883, генерал-лейтенант, владел селом Овиновщина).

В имении Александровское, рядом со Следнево родился Михаил Николаевич Тухачевский (1893 – 1937), поручик царской армии. В

*Тухачевский
Михаил Николаевич*

родного крова, чести и достоинства своих семей. В Смоленской губернии начался сбор пожертвований на нужды российской армии. Например, в Дорогобужском уезде было собрано 751 038 рублей. В начале июля, когда французские войска приблизились к границам губернии, смоленское дворянство выступило с предложением об организации ополчения для защиты губернии от врага. Александр I подписал манифест о созыве ополчения. Дворяне и крестьяне Сафоновского края вошли в состав Дорогобужского и Вяземского уездных ополчений. Сборным пунктом для ополчений стал Дорогобуж. Ополченцы участвовали в обороне Смоленска, Бородинском сражении, конвоировали пленных и воинские транспорты.

При отступлении русских войск от Смоленска к Москве через сафоновскую землю прошла 1-я армия генерала М. Б. Барклая де Толли. В ночь с 12 на 13 августа 1812 г. 1-я армия выступила из Дорогобужа к Вязме двумя колоннами: одна – через Какушкино, другая – через Чеботово. Для прикрытия своего северного фланга Барклай де Толли выделил отряд генерал-майора Краснова в составе трех казачьих полков. Краснов следо-

годы Гражданской войны он стал одним из крупнейших военачальников Красной Армии, командовал армиями и фронтами. Тухачевский оказал значительное влияние на развитие военной науки, совершенствование вооружений, практику военного строительства. В 1935 г. он, в числе первых пяти полководцев, получил воинское звание Маршала Советского Союза. В 1937 г. в ходе незаконных сталинских репрессий М. Н. Тухачевский был расстрелян.

Хозяйственный и культурный подъем края был прерван «грозою 12-го года». Вторжение Наполеона вызвало подъем патриотических чувств. Российское общество перед угрозой иноземного завоевания ощутило себя единой нацией, ставшей на защиту отеческих святынь,

***Болдинский
мужской монастырь***

вал из Духовщины в Вязьму непосредственно через сафоновскую землю. В Покровском (около Белино) для прикрытия отхода основных сил 1-й армии генералом Красновым была устроена крупная застава.

Сафоновский край не остался в стороне и от народной войны. Известно о героизме дворовых людей имения Барышникова в Николо-Погорелом. Однажды отряд французских фуражиров из 17 человек проник в эти места. Дворовые вооружились и притаились у дороги, чтобы дать отпор врагу. Когда вражеские солдаты приблизились, двое дворовых открыли огонь из ружей, а другие крестьяне с криком «пардон» обратили французов в бегство и затем переловили их.

Подобным же образом поступили дворовые люди имения Лыкошиных Казулино. Они, собрав околных крестьян, заставили неприятельских фуражиров бросить все награбленное и отступить.

При преследовании отступающей по Старой Смоленской дороге наполеоновской армии через южную часть сафоновской земли прошли казачьи полки генерала Платова, действовавшие в авангарде русских войск.

Платов стремился обогнать армию Наполеона и напасть на неприятеля у Соловьевой переправы, кроме этого он выделял специальные команды, которые не давали неприятельским отрядам собирать продовольствие и сжигать окрестные деревни и села. 27 октября на границе современных Дорогобужского и Сафоновского районов (у деревни Марково Дорогобужского района) Платов разгромил 4-й французский корпус Евгения Богарне. В сражении были отбиты 62 пушки и взяты в плен до 3-х тысяч человек, в том числе генерал Сансон. О своей блистательной победе Платов сообщил генералу А. П. Ермолову из деревни Мантрово.

Отечественная война 1812 г. вызвала великий патриотический подъем, который стал достоянием нашей истории, культуры, национального самосознания. Именно в этот год многие россияне осознали, что у них есть Отечество, по-настоящему полюбили его.

Сафоновский край заплатил большую цену за победу над врагом. Так, в Дорогобужском уезде было сожжено и разорено 100 помещичьих домов из 251, крестьянских – 2253 из 7495, почти весь скот был угнан неприятелем.

Большинство населения значилось в числе разоренных и не имеющих пропитания. Дворянская усадебная культура пришла в упадок: почти не осталось бывлой блистательной роскоши, усадебных театров и оркестров, пышных балов и иных барских затей.

В 1861 г. было произведено деление уездов на новые сельские административные единицы – волости. Территория Сафоновского края расплагалась в трех уездах губернии, и в ее приделах были образованы

***Мощи святого внутри.
Болдинский
мужской монастырь***

следующие волости (в скобках указаны села, входившие в волости): в Бельском уезде – Николо-Ветлицкая (Васильевское с округой), Казулинская (Белый Берег, Казулино, Крюково, Трисвятское); в Вяземском уезде – Городищенская (Гжель, Городище, Плещеево), Морозовская (Бессоново, Негошево), Осташевская (Богдановщина, Боровщина, Сумароково), Хмелитская (Старое Село); в Дорогобужском уезде – Успенская (Чеботово), Какушкинская (Какушкино, Перстенки, Пустынная Пятница), Вышегорская (Пушкино, Рыбки, Толстое), Сафоновская (Моисеево, Неелово, Николо-Кремьяное, Троица), Суткинская (Вержино, Николо-Погорелое, Овиновщина, Федоровщина), Егорьевская (Высокое, Городок, Кулево, Селецкое).

***Церковь Вознесения.
Старое Село 1820 г.***

Со второй половины XIX в. в жизни края наметился новый культурный подъем. Он был основан уже не на крепостническом помещичьем хозяйстве, а на развитии земского самоуправления, начале индустриализации страны, формировании слоя крепких сельских хозяев.

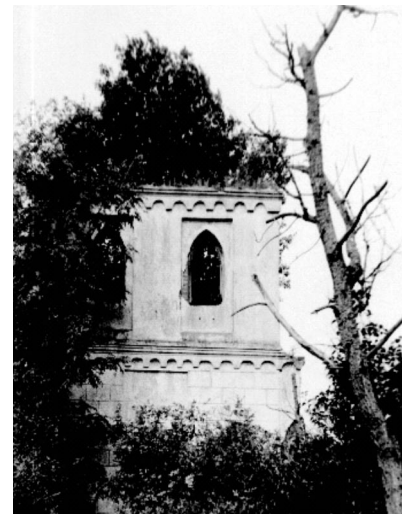
Определяющую роль для будущего Сафоновского края сыграло строительство в 1867-1870 гг. Московско-Брестской железной дороги. На участке Москва-Смоленск работами руководил главный инженер полковник Эвертц. Для проведения крупных земляных работ привлекали значительное количество местных крестьян. 20 сентября (2 октября по н.с.) 1870 г. из Москвы в Смоленск проследовал первый поезд. На сафоновской земле появилась крупная железнодорожная станция, которая получила свое название по ближайшему городу – станция Дорогобуж. Ее возведение стало основой для формирования в будущем города Сафоново. Проведение железной дороги содействовало экономическому развитию края, проникновению в крестьянскую жизнь черт городского быта, достижений индустриальной цивилизации.

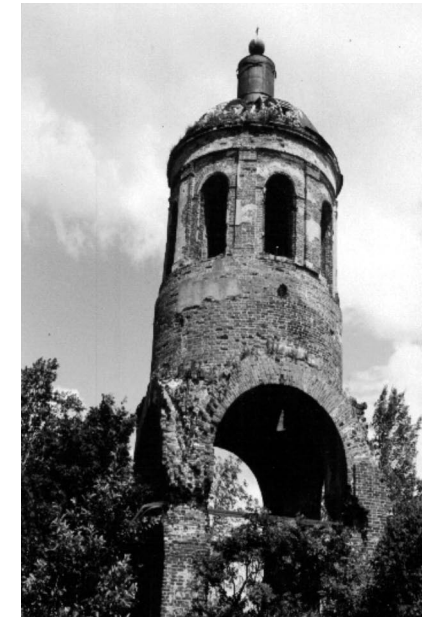
***Иконостас, располагавшийся
в церкви села Овиновщина***

Одновременно со станцией Дорогобуж возник пристанционный поселок. Он появился на некотором удалении от правого берега Вопца, близ речки Велички, а в дальнейшем разросся до речек Чисти и Рузки. Ближайшими к поселку были три поселения: деревня Борискова или Борисово, сельцо Дворянское (имение дворян Лесли и Бегичевых), хутор Толстое (имение А. М. Тухачевского).

После постройки церкви в 1906 г. Толстое стало селом. Вскоре при храме была открыта и церковно-приходская школа – родоначальница всех школ города Сафопова. По сведениям 1904 г. в поселке было 12 дворов, 32 жителя мужского пола и 33 женского. Здесь находилась почтовая станция, 4 мелочные лавки, 2 булочные, мануфактурная лавка, 2 пекарни, склад керосина, аптека, 2 постоянных двора, склады леса. С начала XX в. и до 1917 г. начальником ж/д станции и участка пути был Г. А. Сахновский. При станции действовало добровольное пожарное общество, которое возглавлял начальник станции. В 1906 г. на станции Дорогобуж по инициативе Г. А. Сахновского в здании сельской пожарной дружины «на частные средства и с пожертвованиями частными лицами книг» была открыта общественная библиотека.

Церковь. Село Крюково.

***Церковь Успения.
Село Белый берег.***

На территории края развивались льноводство (Суткинская, Успенская волости), бондарное дело, гончарство (Какушкино, Жевлаки), столярное и слесарное ремесла. Жители Суткинской волости славились как штукатуры. Появились купеческие и помещичьи заводи (винокуренные, лесопильные) с числом работников 10-20 человек. На заводах в Ивановском, Скрипенке, Слащеве, Ведосах, Холмянке, Ржаве обрабатывали лес, доставлявшийся из Нееловской лесной дачи. В округе Издешкова началась разработка месторождения известняков. Местные заработки во многом зависели от железной дороги и лесных богатств (подвозка и пила леса, погрузка). Железнодорожная станция Издешково в начале XX в. ежегодно отгружала до 2700 тысяч пудов дров и леса. По сведениям 1904 г. в Издешкове, помимо железнодорожной станции располагались почтовая станция, 9 мелочных лавок, винная лавка и постоянный двор, в 32 дворах проживало 249 человек.

Сафоновская земля имеет богатейший исторический опыт ведения образцового земледельческого хозяйства. Самым известным является пример хозяйствования Александра Николаевича Энгельгардта в имении Батищево. Профессор химии, декан химического факультета Петербургского земледельческого института А. Н. Энгельгардт был сослан в свое имение под надзор полиции за сочувствие к антиправительственным выступлениям студентов. В Батищеве он вел хозяйство, в котором широко использовал сельскохозяйственный опыт крестьян и данные науки, провел многочисленные опыты по использованию минеральных удобрений. Возродить свое запущенное хозяйство позволил Энгельгардту лен. По мере того как в хозяйстве появлялись деньги, он тут же пускал их в оборот: заводил хороших рабочих лошадей, железные плуги, стал нанимать батраков, уходил от рутинного трехполья, истощавшего почву.

Александр Николаевич ставил перед собой не только экономические, но и социальные цели. Он сформулировал и попытался реализовать на практике проект справедливого общества: «не принудительное равенство, а свободная, разумная кооперация – вот, что должно лечь в основу новых крестьянских сообществ. В России есть сила, способная помочь мужику в переустройстве его жизни. «Интеллигентный человек нужен земле, нужен мужику. Он нужен потому, что нужен свет, для того чтобы разогнать тьму». С 1877 по 1883 гг. в Батищеве существовала школа, в которой проходили учебу «интеллигенты», изъявившие желание осуществить на практике социальные идеи Энгельгардта. Батищевскую «академию» окончило около 80 человек. Они пробовали организовать «интеллигентные союзные

*Старинная водонапорная башня.
Село Городок*

деревни», которые показали бы пример эффективной и разумной кооперации. Однако все эти попытки закончились неудачей. Как это часто случалось в истории, высокую благородную идею погубили низменные человеческие страсти – корысть, эгоизм, зависть. Увы, эту сторону натуры человека не учитывали многие авторы проектов устройства идеального человеческого сообщества.

Батищево внесло большой вклад в агротехническую науку, став первой русской агрохимической опытной станцией. К Энгельгардту для исследования влияния фосфоритов на плодородие почв приезжали П. А. Костычев – один из основателей современного почвоведения, В. И. Вернадский – основоположник геохимии, биогеохимии, крупнейший мыслитель XX века,

автор учения о ноосфере. Свой опыт хозяйствования и наблюдения за крестьянской жизнью Энгельгардт талантливо изложил в знаменитых «Письмах из деревни» – глубоком социально-психологическом исследовании пореформенной деревни, ставшим одним из лучших публицистических произведений на эту тему. Они публиковались в журнале «Отечественные записки» в 1872-1882 гг. В последующие годы «Письма» вышли восемью отдельными изданиями, став значительным явлением отечественной культуры.

К А. Н. Энгельгардту приезжали или постоянно жили в Батищеве его жена Анна Николаевна, переводчица и писательница, редактор журнала «Вестник иностранной литературы», дети Михаил Александрович, философ, писатель, переводчик, журналист, известный публицист эсеровского направления, один из главных теоретиков максимализма, Николай Александрович, автор известных исторических романов, поэт, журналист, историк русской литературы, внуки Борис Михайлович, литературовед и переводчик, Мария Михайловна, автор стихов и рассказов для детей.

Передовым и широко известным в России было образцовое животноводческое хозяйство, организованное во второй половине XIX в. помещиком Д. А. Путяттой в имении Бессоново. Путятта добился резкого повышения продуктивности местного молочного скота благодаря хорошему кормлению и уходу, правильному воспитанию молодняка. Не прибегая к покупке иностранных производителей, он, по существу, вывел новую породу скота. Уже на 1-й Всероссийской выставке крупного рогатого скота в 1869 г. Путятта получил за корову Перешиху золотую медаль, на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. – золотую медаль за корову Иглу. На выставке скотоводства (Москва, 1885 г.) – Путятта получил 2 золотых, 2 серебряных и 1 бронзовую медали. В конце XIX – начале XX в. новый владелец Бессонова В. А. Дрызлов продолжал поддерживать традиции прежнего хозяина. В Бессонове действовала школа скотоводства, сыроварения и маслоделия (в 1911 г. в ней училось 25 человек при 3 учителях); русско-швейцарский сыр и сливочное масло сбывалось московским фирмам Бландова и Чичкина; винокуренный завод (открыт в 1868 г.) производил ежегодно более 10 тысяч ведер 40-градусного спирта.

Паровоз. XIX век

В конце XIX в. всероссийскую известность получил и передовой опыт ведения хозяйства Н. В. Кардо-Сысоева. Его имение располагалось на трех хуторах: Плющеве, Мишутине и Тимонине (ныне это земли ТОО «Алферовское»). Первоначально Кардо-Сысоев внедрял в свое хозяйство многопольное землепользование, а с 1894 г. главной отраслью имения стало животноводство, приносившее благодаря правильной организации большой доход. Владельцем образцового имения был и Александр Петрович Мертваго (1856-1917 гг.), писатель, публицист, агроном, редактор журнала «Хозяин», земский деятель. Он владел имением Языково и арендовал имение Буково. Свой опыт хозяйствования Мертваго отразил в книге «Не по торному пути».

Ф. Вольбрюка, Николо-Кремяное и Воротыново А. Е. Яншина, Овиновщина кн. В. М. Урусова. В них использовались многопольный севооборот, высокопродуктивные породы скота, имелись плодовые сады, мукомольные мельницы.

Экономическое и культурное развитие Сафоновского края в конце XIX – начале XX вв. во многом определялось деятельностью органов местного самоуправления – уездных земств. Либеральные реформы Александра II вызвали к жизни общественную самоорганизацию, слой просвещенных людей, осознавших долг общественного служения, идею развития страны через распространение культуры, образования, формирования самостоятельной и активной личности. Деятельность земств необычайно широка и плодотворна. Они строили школы и больницы, открывали библиотеки, аптеки, кассы мелкого кредита, содержали в порядке дороги, учреждали агрономическую и ветеринарную службу, всемерно содействовали развитию крестьянского хозяйства и распространению сельскохозяйственных знаний, создавали телефонную связь, выдавали стипендии учащимся высших и средне-специальных учебных заведений.

В качестве примера приведем некоторые факты из деятельности Дорогобужского земства, одного из передовых в губернии, к тому же больше половины Сафоновского края входило в Дорогобужский уезд.

Обширной была деятельность Дорогобужского земства по развитию крестьянского хозяйства. В улучшении производительности и культуры сельского хозяйства земские деятели видели залог экономического процветания края, стабильность его развития. В конце XIX в. положение крестьянского хозяйства было удручающим: господствовало древнее трехполье, почти повсеместно землю обрабатывали сохой, продуктивность скота была крайне низка. Земство начинает планомерную работу по распространению среди крестьян передовой культуры землепользования и животноводства. В 1885 г. учреждается земский с/х склад, который по льготным ценам и в рассрочку продавал крестьянам с/х орудия, машины, инструменты, семена, удобрение. В 1895 г. отделение Дорогобужского земского с/х склада было открыто на станции Дорогобуж. В 1892 г. при уездном земстве создан Экономический совет, который выработал программу развития крестьянского хозяйства края. В 1893 г. в уезд был приглашен агроном, один из первых в губернии. Уже в 1894 г. Экономический совет «признает за травосеянием первенствующее значение для коренного улучшения крестьянского хозяйства». Агроном проводил активную просветительскую работу среди крестьян, показывая им выгоды перехода на четырехполье и посев клевера. Интересно, что сафоновская земля оказалась в скором времени самой динамично развивающейся частью Дорогобужского уезда.

*Отечественная война
1812 года*

Первые посевы клевера на крестьянских землях появились в 1892 г. в Суткинской волости. Через 12 лет клевер сеяли 140 деревень уезда, причем травосеяние сплошь охватило Суткинскую и Сафоновскую волости, большую часть Вышегорской, в других же волостях уезда оно встречалось лишь эпизодически. Усиленное распространение плугов в крестьянских хозяйствах началось с 1890-х гг.,

причем лидером здесь также была Суткинская волость.

Если в других волостях преобладала соха, а количество плугов достигало 100-200 штук, то в Суткинской волости в 1899 г. было 1213 плугов.

Для улучшения пород крестьянского скота земство проводит животноводческие выставки: 1896 г. – выставка бычков в Овиновщине, 1904 г. – выставка жеребят в Батищеве. В деревне Букове Суткинской волости в 1896-1897 гг. был организован льноочистительный пункт (в 1897 г. очищено более 2 тысяч пудов льняного семени). В 1899-1900 гг. дорогобужские агрономы провели подробнейшее подворное обследование 4 волостей уезда, в том числе Суткинской, которое было опубликовано отдельной книгой и сегодня служит важнейшим источником сведений о положении крестьянского хозяйства на рубеже XIX-XX вв.

В 1911 г. уезд был разделен на 4 агрономических участка по числу агрономов. Интересен отчет агронома «северного участка» за 1912-1913 отчетный год (подавляющую часть участка составляли волости Сафоновского края). За год было проведено 36 бесед с крестьянами на с/х темы, организовано 18 случных пунктов, 5 выставок крупнорогатого скота, 43 показательных участка с использованием многополья, удобрений, качественных семян. На участке действовало 3 пункта проката с/х инвентаря, 5 зерноочистительных пунктов. В отчетном году утверждены уставы сельскохозяйственного и потребительского обществ в селе Пушкино, потребительских обществ на станции Дорогобуж и в селе Рыбки; в селе Моисеево организовано кредитное товарищество. Земство активно содействовало самодеятельности крестьянства, помогая создавать различные общества и товарищества. Накануне Первой мировой войны также действовали сельскохозяйственные общества и товарищества в Батищеве, Ольгине,

Пустынной Пятницы, Перстенках, Какушкине, кредитные товарищества в Батищеве, Пушкине, Троице, Пустынной Пятницы.

Не менее масштабна деятельность земства в сфере народного образования. Первые школы в крае были созданы еще в первой половине XIX в. богатыми просвещенными помещиками. Помимо уже названных, можно привести пример Городковской школы. В 1845 г. в селе Городок князь Голицын устроил сельское приходское училище в специально построенном удобном и просторном здании. Для занятий в школе были отобраны 50 крестьянских мальчиков, которые начинали обучение после окончания полевых работ, 1 октября, и занимались до 1 апреля. До обеда их учили читать, писать, началам арифметики, после обеда – ремеслам, необходимым в крестьянском быту: шить одежду и обувь, столярному и бондарному ремеслам.

После отмены крепостного права в селах стали открываться крестьянские школы грамоты, которые содержали сами крестьяне. Открывались они, в основном, священниками и помещались в крестьянских избах. Многие из этих школ были недолговечны и исчезали так же быстро, как и возникали. Качество преподавания и учительского персонала были крайне низки. Правильная организация школьного дела началась с появлением в крае земских и государственных (министерских) школ. Первыми государственными школами в Сафоновском крае стали одноклассные министерские училища в селах Пушкино (1881 г.) и Рыбки (1885 г.). Это были начальные школы с трехлетним сроком обучения.

Наибольшее развитие в уезде получила земская школа, став в начале XX в. главной школой края. В 1896 г. председатель уездного земского собрания кн. В. М. Урусов разработал план осуществления в уезде четы-

*Так выглядели обычные
крестьяне тех времен*

рехверстной школьной сети (школа должна была находиться не далее 4-х верст от деревень, где проживали ученики). Вскоре этот план стал претворяться в жизнь. «Исследование положения школьного дела в Дорогобужском уезде» кн. В. М. Урусова было издано отдельной книгой. В 1908 г. земством был принят план трехверстной, а в 1911 г. – двухверстной школьной сети.

В 1891 г. кн. В. М. Урусов поставил вопрос об устройстве в уезде передвижных библиотек для крестьян, и эти библиотеки были созданы. С 1895 г. земство устраивает народные чтения для крестьян, а с 1902 г. в уезде начинает создаваться сеть народных библиотек, в 1913 г. их было уже 46. Земство выделяет стипендии для обучающихся в учительской семинарии и в других учебных заведениях, выдает пособие для поездок на курсы повышения квалификации учителей и медицинских работников.

Результат всей этой деятельности таков: если в 1891 г. в уезде было 22 земские школы, то в 1913 г. их уже 92, а всего в школьную сеть входило 108 школ. В 1891 г. в Дорогобужском уезде в школе училось 66% мальчиков школьного возраста и 1% девочек. В 1911 г. школу уже посещало 80% мальчиков и 31% девочек. Следует отметить значительный рост учащихся девочек, что свидетельствовало о существенном изменении места женщины в семье и обществе. Интересные данные о темпах развития образования дают ведомости грамотности новобранцев. Так, в Сафоновской волости в 1892 г. грамотных среди новобранцев было лишь 4%, через 10 лет их число возросло до 48%. В Суткинской волости в 1892 г. грамотных новобранцев – 23%, в 1902 г. – 80%. В 1913 г. на образование было затрачено 173 тыс. руб., это 42% расходной части земского бюджета. По сумме затрат на душу населения, расходуемых на народное образование, Дорогобужское земство занимало первое место в губернии.

Не меньшие перемены произошли и в области медицины. В 1866 г. в уезде помимо городской больницы с одним врачом не было ни одной больницы, ни одного фельдшера. В 1870-х гг. уезд был поделен на 4 врачебных участка, в которых начали свою работу сельские больницы. Одна из них находилась в селе Городок. В возникновении сельских больниц большую роль сыграли частные благотворители. Городковскую земскую больницу опекала владелица села Городок А. П. Сухотина. Она безвозмездно предоставила помещение для больницы и была ее попечительницей около 20 лет. С 1888 по 1894 г. в Городковской больнице работала первая женщина-врач Сафоновского края Анастасия Андреевна Радванская.

В 1893 г. при уездном земском собрании создается Врачебный совет, который разработал проект развития медицинского дела в уезде. Было предложено выстроить 4 новых зданий для сельских больниц и сверх того увеличить текущие расходы на медицину. В 1894 г. Городковская больница переведена в Воротыново, владелец которого А. Е. Яншин предложил земству в аренду дом для помещения больницы. В 1895 г. начал свою работу врачебно-амбулаторный пункт в Беленине, которым

*Рубаха крестьянина.
Экспонат Сафоновского
историко-краеведческого
музея*

1920-х гг. Интересные факты о его деятельности мы можем узнать из заметки в губернской газете «Смоленский вестник» за 1912 г.

В это время приютом заведовал просвещенный и творческий человек – доктор М. И. Лясковский. Он ездил за границу для изучения опыта организации подобных лечебных учреждений, разработал проект устройства электрического освещения и вентиляции в приюте, изобрел ручной протез для инвалидов. В приюте находилось более 200 больных и престарелых. В Николо-Погорелом также был открыт межуездный врачебный пункт.

К 1910-м гг. здравоохранение уезда переживало расцвет. В 1912 г. расходы на медицинскую часть составили 17% от расходной части бюджета земства. По сумме затрат на душу населения, расходуемых на медицину, Дорогобужское земство занимало первое место в губернии. В уезде работало 6 земских врачей и 14 фельдшеров, действовало 4 больницы и 4

заведовала выпускница медицинского факультета Парижского университета Софья Николаевна Ловейко (Бологовская). Беленино было имением ее мужа. В начале XX в. Воротыновскую больницу заменила Алешинская (Сафоновская волость), на ее постройку земство получило ссуду правительства. Строительство Алешинской больницы было закончено в 1909 г. В начале XX в. крупным центром здравоохранения края стала село Николо-Погорелое. Последняя его владелица М. В. Черкасова (в первом браке за А. И. Барышниковым) завещала губернскому земству имущество и капитал на сумму свыше 1 миллиона рублей (имение Николо-Погорелое, Лыткино и др.) с условием устройства приюта для неизлечимо больных в Николо-Погорелом. В 1902 г. приют был создан и успешно работал до конца

фельдшерских пункта. В 1913 г. в селе Пушкино Вышегорской волости открылся еще один фельдшерский пункт. В год медицинская помощь оказывалась более 70% населения уезда.

В 1910 г. Дорогобужское земство создало в уезде телефонную сеть, которая с 1 января 1911 г. вступила в эксплуатацию.

Телефонная связь была не только внутриуездной, но и междугородней, она связывала уезд с губернским центром – Смоленском. На ж/д станции Дорогобуж находилась переговорная станция. Первыми абонентами Сафоновского края стали: А. С. Козлов (имение Федоровщина), В. Н. Мезенцев (имение Татеево), А. М. Тухачевский (имение Толстое), А. Е. Яншин (имение Николо-Кремяное), кн. В. М. Урусов (имение Овиновщина), Н. Н. Яхонтов (имение Моисеево). Телефон прежде всего появился у людей, занимавшихся активной экономической и общественной деятельностью.

Работа земских органов власти во многом определялась теми людьми, которые ими руководили. По закону уездное земское собрание возглавлял предводитель уездного дворянства, да и в целом дворяне количественно преобладали в земских органах власти. Это было оправдано, потому что дворяне были наиболее образованными и культурными людьми общества, например, кн. В. М. Урусов и П. М. Сухотин закончили одно из самых привилегированных учебных заведений России – Александровский (бывший Царскосельский) лицей. Дворянство и в идейном плане оказалось наиболее подготовленным к работе в органах местного самоуправления. В дворянских семьях из поколения в поколение культивировалась идея служения государству, которая к концу XIX в. стала трансформироваться в идею служения обществу. В земских учреждениях работали, в большинстве своем, представители либерального дворянства, выступавшие за создание в России демократического общества, основанного на свободном труде свободных людей. Этой цели они стремились достичь, развивая культуру, просвещение, самодеятельность основной массы населения – крестьянства.

Сафоновцы могут гордиться тем, что именно Сафоновская земля дала самых выдающихся земских деятелей не только Дорогобужского уезда, но и всей Смоленской губернии. Более 30 лет Дорогобужское уездное земское собрание возглавляли выходцы из Сафоновского края: в 1883-1890 гг. – В. А. Позняков (имение Рыбки), в 1890-1902 гг. – кн. В. М. Урусов (имение Овиновщина), в 1902-1908 гг. – А. М. Тухачевский (имение Толстое), в 1908-1917 гг. – П. М. Сухотин (имение Городок). Блестя-

*Платье женское.
Экспонат Сафоновского
историко-краеведческого
музея*

щие аристократы, люди высочайшей культуры, они были признанными лидерами уезда.

Самой масштабной личностью из земцев Смоленщины можно по праву назвать князя Владимира Михайловича Урусова, представителя одного из знатнейших родов Российской империи, сына сенатора и бывшего смоленского генерал-губернатора. Именно при нем начался расцвет Дорогобужского земства, его наиболее плодотворный период. Он стал идейным вдохновителем и руководителем всей многогранной земской работы. Выше уже рассказывалось о его личном вкладе в развитие уезда. Ближайшим соратником кн. Урусова в эти годы был председатель уездной земской управы, прекрасный организатор, А. М. Тухачевский.

Многообразная и успешная деятельность Дорогобужского

земства привела к тому, что его руководителей избрали лидерами губернского земства. Кн. В. М. Урусов являлся несменяемым председателем Смоленского губернского земского собрания с 1902 по 1917 гг., что говорит о его непререкаемом авторитете, высоких нравственных и деловых качествах. В уезде место кн. В. М. Урусова занял А. М. Тухачевский.

В 1909 г. он был избран председателем Смоленской губернской земской управы и оставался в этой должности до 1917 г. С 17 марта по 3 июля 1917 г. А. М. Тухачевский был губернским комиссаром Временного правительства. Эти два человека определяли лицо Смоленского губернского земства в самый яркий и активный период его работы. Все эти годы они оставались и гласными (депутатами) Дорогобужского уездного земского собрания. Деятельность кн. В. М. Урусова, и А. М. Тухачевского служит выдающимся примером общественного служения, высокой личной и административной культуры.

В прошлом сафоновская земля также дала немало выдающихся управленцев. Среди них князя Бахтеяровы-Ростовские Василий Федорович и Владимир Иванович (начало XVII в., бояре, владели Николо-Куровским и, предположительно, Лыткиным); Дмитрий Иванович и Никита Дмитриевич Вельяминовы (начало XVII в., бояре, имение Николо-Куровское); Реады Иван Яковлевич (вторая половина XVIII в.) и Андрей Иванович (ум. 1818), Смоленские губернские предводители дворянства, владельцы имения Войновщина; Шагаров Федор Федорович (1753–1824), Смоленский губернский предводитель дворянства (1802), владелец Какушкина; Янов Василий Осипович (первая четверть XVII в., думной дьяк), владел селом Высокое.

Несмотря на столь эффективную деятельность местного самоуправления в России сохранялись острые социальные, экономические и политические противоречия, решить которые можно было лишь в общегосударственном масштабе. Первая мировая война нарушила хрупкое равновесие в общественной жизни, ослабила государство, обострила все противоречия. Россия вступила в полосу потрясений – революция, гражданская война. Эта эпоха сочетала пафос разрушения и неистовую веру в светлое будущее, в скорое построение общества всеобщего благоденствия, справедливости, счастья.

Революция 1917 г. ознаменовала собой новый этап в развитии края. Смена власти в уездах Смоленщины прошла мирным путем. В Вязьме советская власть установилась в ночь с 25 на 26 октября, в Дорогобуже – 26 октября. В волостях органы советской власти складываются позднее, например, Сафоновский волостной совет был создан 4 февраля 1918 г. На сходе

присутствовало более 400 человек, которые избрали волысполком и делегатов на Дорогобужский крестьянский съезд.

Этап бурных социалистических преобразований, строительство нового мира сопровождался разрушением, как тогда считали, устаревшей культуры. Исчез богатейший мир дворянской усадьбы. Многие «дворянские гнезда» были разграблены и запущены. Самые крупные и развитые приспособлялись под коммуны, совхозы, дома отдыха, техникумы. В это драматическое для русской культуры время были подвижники, спасавшие от уничтожения культурное наследие предшествующих поколений. Директор Дорогобужского музея Н. И. Савин, много сделавший для охраны памятников истории и культуры, в 1920 г. пытался добиться организации в имении Овиновщина музея усадебного быта. Однако имение было отдано под техникум, и музей был создан в барышниковском имении Алексино (Дорогобужский район). Историк, архивист А. М. Фокин спас богатый архив Сухотиных из имения Городок. Сохранился и архив князей Урусовых из имения Овиновщина.

С 1929 г. начинается массовое закрытие храмов – хранителей народной нравственности. Они приспособлялись под зернохранилища, клубы, школы, а зачастую просто разорялись. У многих церквей разбирались колокольни.

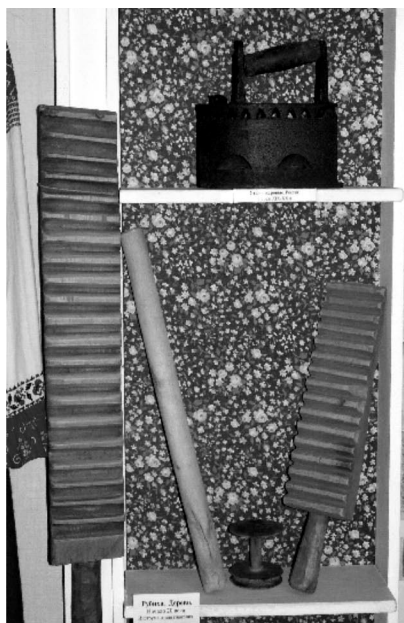
Окончательное уничтожение сельских храмов произошло в годы Великой Отечественной войны. Эта утрата привела к обезличиванию сел, к упрощению духовной и культурной жизни крестьян.

1920–1930-е гг. стали важнейшим этапом в развитии края, в эти годы началось административное и территориальное его оформление. В 1924 г. в губернии произошло укрупнение волостей. Увеличившаяся Сафоновская волость Дорогобужского уезда включила в себя Суткинскую, Вышегорскую и часть Егорьевской волости. На 1927 г. население волости составляло почти 46 тысяч человек, в ней было 30 сельсоветов и 396 населенных пунктов.

1 октября 1929 года в результате административной реформы была образована Западная область с центром в г. Смоленске. В нее вошли территории Смоленской, Брянской, части Калужской, Тверской и Московской губерний, Великолукский округ Ленинградской области. Западная область была разделена на восемь округов, в составе Смоленского был образован Сафоновский район. Основой его стала Сафоновская волость, ее имя и перешло на название района. В его состав также вошла часть Николо-Ветлицкой волости Бельского уезда. Центром Сафоновского района стал

38

39

Утюг, рубика инструменты для глажения. Начало XX века. Экспонаты Сафоновского историко-краеведческого музея

поселок при ж/д станции Дорогобуж. Деревня Сафоново, бывший волостной центр, находилась в 10 км от станции. Таким образом, местоположение районного центра оказалось совсем не связано с деревней Сафоново, давшей название и району, и будущему городу. Этот топонимический парадокс сохранялся до 7 октября 1938 г., когда пристанционный поселок получил статус рабочего поселка и имя «Сафоново». Железнодорожная станция сохраняла наименование «Дорогобуж» до 1968 г.

Какие же населенные пункты находились в округе ж/д станции и впоследствии вошли в черту города Сафоново? Город является преемником ряда деревень, на месте которых он возник и чья история простирается в глубь веков. По грамотам польских королей времен Смуты и оккупации можно проследить первые документальные упоминания поселений, составивших окрестности и территорию современного города Сафоново. В 1610 г. король Сигизмунд III утвердил за Томилой Дмитриевичем Засецким сельцо Бабахино и деревню Шавееву с деревнями. Никите Дмитриевичу Вельяминову король пожаловал поместье княгини Домны Бахтеяровой «у Николы в Курове» (село Николо-Куровское с церковью Николая Чудотворца), поместья князя Владимира Бахтеярова и вдовы князя Василия Ноготкова (возможно, Владимирское).

За княгиней Соломониной Ростовской была закреплена деревня Погорелово с деревнями. Семен Квашнин получил деревню Анохово с деревнями из поместья князя Федора Татеева. Василию Щербатову пожалована деревня Бабахина с деревнями из поместья Данилы Бунакова. В 1621 г. думной дяк Василий Осипович Янов получил от короля из бывшего поместья княгини Соломонины Ростовской деревни Стефаново (Степаново),

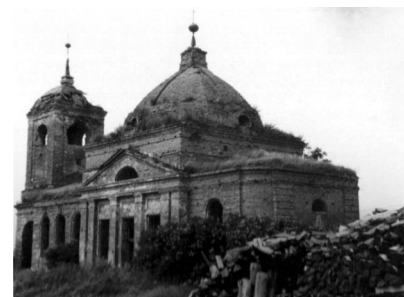

*Развалины церкви
в селе Боровщина
Сафоновского района*

Дворянка (позднее Дворянское), сельцо Горелое (Погорелово), а также из бывшего поместья Андрея Толстого пустоши Леоново (Леоново), Борисово, сельцо Каснарво с церковью. Упомянутое Каснарво (правильнее скорее Костерово) позднее, видимо, станет деревней Толстое (это название прослеживается с 1661 г.). Впервые упоминаются: Лыткино (Владимирское) – в документе 1638 г., имение Клемятино (в его составе также пустошь Мишенина) – в 1650 г., пустошь Слотова – в 1652 г. Уже в российских документах появляются пустошь Ляднова (1663 г.) и деревня Сафоново (1678 г.). Приведенные исторические документы интересны не только сведениями о первом упоминании того или иного населенного пункта, а также тем, что объясняют происхождение названий деревень.

Так деревня (позднее сельцо) Дворянское получила имя от сословной принадлежности своей владелицы княгини Соломонины Ростовской. Сейчас на месте сельца Дворянского находится улица Красногвардейская (от автовокзала до здания районной администрации). Деревня (позднее село) Толстое получила свое название от владельца Андрея Толстого. Род Толстых берет свое начало от Гендриха (Индриса), который в середине XIV в. из Германии перебрался в Россию, в Чернигов. Его правнук носил прозвание Толстой и перешел в XV в. на службу из Чернигова в Москву. Сельцо Толстое в начале XX в. принадлежало еще одному потомку графа Индриса – А. М. Тухачевскому. Память о многовековой истории села Толстое сохраняют парк Толстого в поселке Южный и восстановленный Свято-Владимирский храм.

В 1924 г. на левобережье Днепра в составе Вяземского уезда появилась Издешковская волость, на ее основе в 1929 г. возник Издешковский

*Развалины церкви
в деревне Перстенки
Сафоновского района*

район. В 1931 г. его площадь составляла 1630,4 кв. км. В состав района входил 41 сельсовет, общая численность населения составляла 69 779 человек. Центром Издешковского района был поселок при ж/д станции, в 1938 г. он также получил статус рабочего поселка. В 1939 г. в Издешкове проживало 2,9 тыс. жителей.

В 1931 г. площадь Сафоновского района составляла 1142 кв. км. В состав района входило 33 сельсо-

вета, численность населения составляла 51 518 человек. В 1939 г. в Сафоновском районе было 23 сельсовета (10 сельсоветов упразднили в 1930 г.), 368 населенных пунктов, 43 689 человек. В 1939 г. в поселке Сафоново проживало 3,6 тыс. жителей.

В первые десятилетия Советской власти Сафоновский край получил дальнейшее экономическое и культурное развитие. По-прежнему основными сферами экономики края были сельское хозяйство и лесозаготовка.

Дурово-Владимирский леспромхоз, общей площадью 120 893 гектаров, обеспечивал древесиной крупный Вадинский лесопильный завод № 12. В начале 1930-х гг. на заводе в год изготавливалось 11400 кубометров пиломатериалов, среднегодовое число постоянных рабочих достигало 67 человек. Для вывоза готовой продукции в 1920-х гг. была построена Дурово-Владимирская ж/д ветка. Крупным предприятием края была и Издешковская торфоразработка «Запторфа». В 1929/30 г. было получено 17,2 тыс. тонн торфа. Число сезонных рабочих достигало 261 человека.

Развитие сельского хозяйства в советское время носило противоречивый характер. В 1920-е гг. в Сафоновском крае преобладала хуторская система землепользования. В массовом количестве хутора здесь возникли еще до революции, в связи с проведением столыпинской аграрной реформы. Переход к политике коллективизации в конце 1920-х гг. положил конец существованию хуторских хозяйств. Период свободного самостоятельного хозяйствования крестьян на земле был совсем не долгов. В то же время организация сельского хозяйства в Сафоновском крае вышла на качественно более высокий уровень: труд механизмуется, в повседневную практику активно внедряются достижения

селекции, создаются крупные с/х производства. Например, совхозный трест Неелово объединял совхозы Рожново, Николо-Кремьяное, Сергиевское, Можеево. В 1931 г. его территория составляла 1884 га (планировалось укрупнение до 3644 га). В совхозном тресте действовали механическая мастерская, электростанция, кирпичный, маслодельный и сыроваренный заводы, на полях работало 19 тракторов.

Фреска обнаруженная в развалинах церкви деревни Сумароково

Железнодорожный вокзал 30-ые годы, тогда он именовался станция Дорогобуж

объем исследований был ограничен. Крупномасштабная работа станции развертывается в 1920–1930-е гг., в связи с коллективизацией сельского хозяйства и созданием крупных сельхозпредприятий. В это время расширяется ее территория, улучшается экспериментально-производственная база, увеличиваются кадры научно-технического персонала. С 1931 по 1934 гг. тематика научных отделов станции определялась задачей развития льноводства в Смоленской области. В 1931 г. станция находилась в ведении института льна и конопли и академии сельскохозяйственных наук им. Ленина и называлась «Западная зональная станция по льну». На ней работало 26 научных работников, в 1932 г. их количество уже достигает 67 человек. К этому времени сотрудниками станции было опубликовано до 50 научных трудов. Но узкий круг тем, разрабатывавшийся на станции, не давал возможности в полной мере использовать ее богатейшие возможности для комплексного разрешения всех вопросов сельского хозяйства Смоленской области. С 1934 г. объем научных исследований на станции значительно расширяется. В него были включены работы по селекции и семеноводству зерновых культур и трав, по экономике и механизации сельского хозяйства, агропочвоведению. Однако льноводство по-прежнему оставалось ведущей темой селекционной и опытной работы станции.

За период с 1929 по 1941 гг. станцией было выведено и передано в производство 11 высокоурожайных сортов льна-долгунца. В общих сортовых посевах всего Советского Союза сорта, выведенные Батищевской селекционной станцией, занимали в 1940 г. 45%. Для Смоленской области с 1936 г. был районирован в основном сорт Стахановец, в 1940 г. им засевалось 98% от всех посевов льна в области.

Во время войны Батищевская опытная станция была эвакуирована в Горьковскую область. Работа станции возобновилась в 1944 г. в пос. Шокино Кардымовского р-на, в 1961 г. она была переведена в п. Стодолице Починковского района.

Работники опытной станции положили начало и льносеменоводству на Смоленщине. В 1929 г. в деревне Семеновщина они засеяли первые 18 гектаров специально для получения сортовых семян. В этом же году они организовали первую льносеменбазу. В 1931 г. в Сафоновском районе было засеяно уже свыше 2000 гектар для получения семян льна лучшей селекции Западной областной опытной станции. Согласно постановлению Наркомзема СССР Сафоновский район признан районом сплошного селекционного семеноводства льна-долгунца.

В 1920-е гг. в Сафоновском крае действовали два сельскохозяйственных техникума – в селах Крюково и Овиновщина. В 1930 г. Овиновщинский техникум, существовавший с 1920 г., был переведен в Дорогобуж, а Крюковский упразднен. В Овиновщине был организован областной дом отдыха специалистов сельского хозяйства. Все эти изменения были связаны с тем, что в Николо-Погорелом в 1930 г. создается Западный институт прядильных культур – крупнейшее учебное заведение, готовившее специалистов для сельского хозяйства. Новое учебное заведение, таким образом, поглотило два предшествующих. Институт имел два отделения – агрономическое и технологическое. Срок обучения составлял 3 года. В 1930 г. было принято на 1-й курс 150 человек, в том числе 24 женщины, в 1931 г. – 200 человек. Педагогический персонал насчитывал 27 человек, из них 4 профессора. В институте работали такие известные ученые как Г. Л. Граве, П. А. Кучинский, Д. П. Маковский. При институте имелся совхоз, площадью 1400 гектар (Николо-Погорелое, Крюково, Овиновщина). Все сельскохозяйственные работы были механизированы, в хозяйстве насчитывалось 9 тракторов. Таким образом, институт и совхоз в комплексе образовывали совхоз-вуз, в котором теоретические знания сочетались с практическим опытом работы. Однако просуществовал совхоз-вуз недолго, в 1933 г. на его базе в Николо-Погорелом был создан техникум («Западный сельскохозяйственный опорный техникум Наркомзема СССР»). Вначале техникум имел два отделения: полеводческое и почвенно-агрохимическое. Затем были открыты отделение механизации сельского хозяйства и курсы механизаторов. Обучение на основных отделениях продолжалось 4 года. Всего обучалось более 600 человек.

В 1935 г. через территорию Сафоновского района началась прокладка автомагистрали Москва-Минск, которая оказала и до сих пор оказывает существенное влияние на развитие края, являясь важнейшей трассой, соединяющей нашу столицу с Западной Европой. К 1941 г. магистраль была в основном построена. Она имела булыжное покрытие, асфальт клали уже после войны. Строилась дорога почти вручную, силами заключенных. Основными орудиями труда были тачка и лопата.

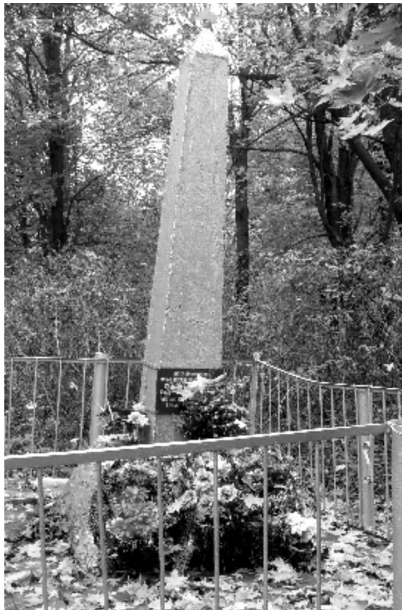
Продолжало свое развитие в крае и медицинское дело. В 1931 г. в Сафоновском районе действовало 4 врачебных участка. Помимо Аleshинского и Николо-Погореловского, возникших еще до революции, появились Рожновский (основан в 1925 г.) и Сафоновский (основан на станции Дорогобуж в 1924 г.).

В 1924-1925 гг. в пристанционном поселке появился и первый зубо-врачебный кабинет. В районе работали также 4 фельдшерских пункта. В это же время в Издешковском районе действовали 4 врачебных участка, три из них были основаны до 1917 г., а Издешковский в 1918 г.

В 1918 г. церковно-приходская школа села Толстое была преобразована в советскую школу 1-й ступени, т. е. начальную. В 1925 г. в Сафоновской волости насчитывалось 26 школ, в которых обучалось 2325 учащихся. После создания Сафоновского района в районном центре существовала фабрично-заводская семилетка, которая в 1935 г. была преобразована в железнодорожную школу № 24. Одноэтажное деревянное здание школы располагалось на берегу реки Велички, рядом с железнодорожной линией. В школе учились в основном дети железнодорожников. В 1937 г. был первый выпуск десятиклассников.

Великая Отечественная война нарушила мирный ход жизни края, принесла ему неисчислимые разрушения, гибель тысяч людей. Она стала самой трагической страницей истории сафоновской земли.

Последний рассвет

**Памятник
юным героям-разведчикам
близ деревни Селецкое
Сафоновского района**

тринадцать лет, эти молодые ребята, а, по сути, ещё дети покинули этот мир? И за какие заслуги в этом возрасте им возведён обелиск, увенчанный красной звездой? Но попробуем разобраться во всем по порядку и ответить на выше поставленные вопросы.

Вблизи деревни Селецкое, что в Сафоновском районе, на небольшом пригорке среди виковых деревьев и мелкого кустарника одиноко и в то же время величественно стоит обелиск, увенчанный сверху красной звездой. Вокруг тишина, шелест листьев, а на сотни метров ни души, только старые могилки ещё со времён Николая II пристроились рядом. С первого взгляда вроде бы нет ничего необычного – таких мемориалов, обелисков, могил, и памятников по территории России и бывшего СССР тысячи! Гордо стоят они на местах прошедших боёв, отражая те далёкие военные будни 1941–1945 годов. Но, побывавший в этих краях человек, перечитав пару, раз мемориальную табличку с выбитыми на ней именами и датами рождения и смерти, похороненных здесь, невольно задаёт себе одни и те же вопросы: Почему так рано? Всего в

Поиск

26 января 1942 года в 14 часов 30 минут с аэродрома Жашково, который располагался, под Калугой взлетели транспортные самолёты с десантниками группы захвата батальона 8-ой воздушно-десантной бригады, возглавлять которую, было поручено капитану М.А. Карнаухову, с основной задачей захватить села: Озеречья, Игнатково, Путьково, Андросово, Иваново и подготовить площадки для приема основных сил 4-ой воздушно-десантного корпуса генерала Казамкина парашютным и посадочным способами. Батальон Карнаухова был десантирован неудачно. Ещё на аэродроме при посадке десантников в самолёты, его бомбила вражеская авиация. Несколько самолётов с десантниками горели, так и не взлетев в воздух.

Выброска батальона производилась ночью с большой высоты. Парашютисты были разбросаны на большой площади. Из-за плохой погоды (низкие облака, метель и датчики гражданской авиации) батальон был выброшен у села Таборы, то есть южнее намеченного маршрута на 25 километров, что затруднило сбор парашютистов в указанных приказом местах. После высадки,

в ночь на 27 января 1942 года батальон атаковал село Озеречню, разгромил гарнизон врага, уничтожил около сотни фашистов, 6 автомобилей и зенитное орудие.

В эту же морозную ночь 27 января при сильном северном ветре десантируются остатки 8-ого воздушно-десантного батальона в составе 1тысяча 500 человек. Бригада должна была уничтожить остатки 5-ой танковой вражеской дивизии, которая после разгрома под Москвой формировалась в селах бывшего Издешковского и Семлёвского районов, перехватить железную дорогу по направлению Вязьма-Смоленск в районе Реброво и удерживать захваченный район в течении 2-3 суток до подхода 33 армии генерала Ефремова и 1-го корпуса Белова.

**Мемориальная табличка
на обелиске:**

**«Здесь похоронены юные
партизаны-разведчики
ВОВ 1941–1945 гг.**

**Иконников Виктор
1929–1942 гг.**

**Романов Андрей
1929–1942 гг.**

Вечная память героям!»

На снимке Карнаухов М. А.

С батальоном Карнаухова для дублирования связи был выброшен помощник начальника оперативного штаба корпуса капитан А.А. Цвион с радистами и радиостанцией. Возвратившиеся после доставки десантников лётчики докладывали, что на линии фронта вражеские зенитки обстреливали их со всех сторон, но десант был выброшен несмотря ни на что. После того как был выброшен десант 8-ой бригады связи по радио между выброшенными и штабом 4-го ВДК не было. В штабе корпуса круглые сутки дежурили радисты, держа станции на приеме, но, к большому сожалению, не прослушивалось ни одного сигнала. Так прошла томительная ночь. Нужно было принимать срочные меры. 27 января утром в поисках десанта был послан самолёт «У-2», который через назначенное время не возвращается. Спустя пять часов этого же дня с той же задачей посылают второй самолёт «У-2», пилотируемый опытным лётчиком. К вечеру стало известно, что самолёт на линии фронта подбит, лётчик совершил вынужденную посадку в расположении своих войск. В то время при господстве вражеской авиации в воздухе летать днём на территории врага на самолёте «У-2» было большим риском, – *но обстановка заставляло это делать, и смелые лётчики делали вылет за вылетом!* – говорил после войны Аксёнов. В то время Аксёнов Александр Петрович исполнял должность помощника начальника разведотдела штаба корпуса. И соответственно был в курсе предстоящей задачи 4-го ВДК, знал обстановку на Западном фронте. 28 января утром Аксёнова вызвал командир корпуса генерал-майор А.Ф. Левашов и поставил следующую задачу: на самолёте «У-2» перелететь линию фронта, найти выброшенный десант и сообщить об этом в штаб.

– Если самолёт подобьют, а сам останешься в живых, действую как в 1941 году, а при выброски нас в тыл врага присоединишься к нам – го-

На снимке Аксёнов А. П.

На снимке Левашов А. Ф.

ворил Аксёнову генерал. Он ещё много дал подробных указаний, но время не терпело ждать.

Захватив с собой автомат и пистолет, четыре гранаты, патроны и продовольствие, курево, распростившись с друзьями, Аксёнов уехал на аэродром, где его уже ожидал самолёт «У-2» и лётчик лейтенант Николай Седов. Быстро познакомившись, офицеры отправились к самолёту. Как потом вспоминал Аксёнов: *погода стояла тихая, изредка падали снежинки, мы с Николаем сели в самолёт, сделали круг над аэродромом, взяли курс на запад.*

– Эх, до чего же красива русская зима! Дома, поля, леса были, покрыты снегом. Снег переливался серебром. Вряд ли даже художнику написать подобную картину. Я залюбовался природой, забыв обо всём, но скоро ко мне глубоко и на постоянно вернулась мысль: выполнить боевое задание, в котором не исключалась встреча с коварным врагом – напишет потом боевой офицер Аксёнов. Минут тридцать самолёт «У-2» летел на высоте 400-100 метров. Маршрут самолёта был следующего плана: Калуга, Мятлово, Знаменка, Издешково.

Судя по пройденному времени экипаж, подходил к шоссе Медынь – Юхнов. Впереди были видны пожары. Горели населённые пункты. Приближалась линия

фронта. Самолёт начал снижаться на отметку 100 метров. Пожару не было ни начала, ни конца. Широкая огненная полоса, с высоко поднимающимся дымом, определяла линию фронта. Жуткую картину представляло это зрелище. Над линией фронта на высоте 80-100 метров до самолёта доносился удушливый смрад. Николай выбирает курс между очагов пожара, но вдруг по самолёту открывают шквальный огонь. Пули, как пчелиный рой, жужжат и свистят над головой.

– *Летим в лес!* – подаёт команду Аксёнов.

Самолёт в ту же секунду начинает падать. Пули перестали свистеть. К самолёту стремительно стал приближаться мелкий кустарник.

– *Ещё секунда-другая и мы разобьемся* – подумал про себя Аксёнов. И в ту же секунду отважный командир даёт сигнал Николаю набирать высоту, но самолёт продолжает падать. Николай сидел, склонив голову на грудь.

– *Неужели убит?* Аксёнов хватается ручку управления, но чувствует что она ещё в живых руках. И вдруг самолет, уже цепляясь лыжами за кустарник, круто уходит вверх. И снова начался обстрел по самолёту, минут 7-10 продолжался полёт в зоне сплошного огня. Меняя курс, полёта и маневрируя высотой, самолёт уходил от обстрела. По времени на часах экипаж уже должен был найти десант, но, сколько не подавался сигнал «я свой», ответа так и не было. Вскоре самолёт потерял ориентировку и начал блудить. Было начало пятого. Самолёт уже научился искусно уходить от обстрелов врага.

– *На приборе масло не показывает, давление и палка может остановиться* – доложил Николай.

День подходил к концу, а задание так и осталось, не выполнено.

– *Что я доложу Левашову?* – мелькнуло в голове у Аксёнова. В эту минуту самолёт пролетал над лесом, на небольшой поляне стояло несколько домов. Аксёнов почему-то был убеждён, что в этих домах немцев нет, дал команду Николаю сделать над этими домами круг и, если не будит стрельбы, совершить посадку, для того чтобы уточнить место нахождения. Самолёт сделал круг, затем второй, из домов никто не стрелял. Решили идти на посадку. Самолёт садится и подруливает к крайнему домику. В метрах семидесяти от дома он останавливается и работает на малых оборотах, а офицеры сидят в кабине и ждут, чтобы кто-то показался. И действительно, как потом писал Аксёнов, из крайнего дома выскочил солдат без оружия в немецкой солдатской форме и в валенках. Солдат что-то заорал и побежал в другой дом. Сразу стало всё ясно.

– *Газ! Взлёт!* – закричал Аксёнов во весь голос, но тут произошло то, чего и не придумаешь. Лыжи прилипли, и самолёт ни с места. Мотор ревел изо всех сил, а самолёт по-прежнему оставался на месте. – *Я перевёл автомат стволом в направлении домов в готовности вести огонь. Минута, другая казалась вечностью. В голову пришла мысль: весь 41-ый провоевать и сейчас, не выполнив задание, по-глупому погибнут. Сами прилетели к врагу. До чего же всё это глупо! Но ещё не всё потеряно. Будим отбиваться до последнего патрона, а затем может удастся уползти в лес.* – потом вспомнит Аксёнов. Выпрыгнув из кабины, Аксёнов и Седов начинают раскачивать самолёт вправо-влево, давая гредельные обороты мотору, и вдруг машина начинает двигаться. Самолёт пошёл, набирая скорость, но впереди стал приближаться лес, а перед ним проволочное заграждение с кольями. И тут пилот Седов проявляет исключительное мастерство, подорвав машину вверх. Самолёт перепрыгивает заграждение, стучается о землю и перевесом с глубоким левым выражением устремляется в воздух, едва не цепляясь лыжами за вершины деревьев. Аксёнов оглянулся назад. У крайнего дома стояло пять-шесть немецких солдат одетых в шинели, но они даже не пытались открыть огонь.

– *Взять курс строго на восток, успеть бы перетянуть линию фронта* – произнёс Аксёнов.

Уже начало темнеть. Пролетая над линией фронта самолет, вновь был обстрелян. Пролетев ещё минут, пять экипаж заметил кавалерию до 30 всадников. Они двигались по полю к деревни.

– *Садимся!* – подаёт команду старший лейтенант Аксёнов. – *Это должно быть наши!*

Николай с недоверием посмотрел на боевого офицера:

– *Теперь явный плен, но садиться нужно, если будем садиться на вынужденную.* Экипаж принял единогласное решение о посадке. Лыжами самолёт коснулся снега, и прямоком начал подруливать к кавалеристам, в салоне оружие было уже наготове.

– *Руки вверх! Сдавайтесь!* – кто-то выкрикнул из всадников. Всё в порядке и самолёт стал тихо останавливаться. Ни успел «У-2» остановиться, как к нему уже подъехало три кавалериста, среди них была одна девушка, держащая автомат, направленный стволом на экипаж самолёта.

– *Мы русские лётчики и уберите оружие в сторону* – произнёс Аксёнов.

Но девушка продолжала держать оружие, направленное в сторону офицеров.

– *Немецкие лётчики тоже летают со звёздами на самолётах* – продолжила она.

Когда Аксёнов вылез из самолёта, кавалеристы опустили оружие и поверили, что офицеры русские. Аксёнов дал Николаю команду подруливать к деревни, а сам пошёл с кавалеристами в их штаб. Там его представили полковнику, который попросил предъявить документы. Проверив, их полковник сказал:

– *Хорошо, что с собой имеете удостоверение, но плох, что с вами парт билет. Это упущение вашего полит отдела. Я слышал о выброске десанта, но удивлён, как вы смело на «У-2» летаете днем через линию фронта!* – продолжал он. После разговора полковник распорядился о ночлеге и ужине для Аксёнова и Седова и добавил:

– *Завтра с рассветом улетайте, куда вам нужно, иначе немцы обнаружат ваш самолёт и будут нас бомбить. Мы находимся в семи километрах северо-восточнее города Юхнов, на аэродроме на котором базируется вражеская авиация.*

– *Очень трудное у нас задание, вряд ли мы его выполним* – сказал Николай.

– *Нужно лететь в Калугу и почестному доложить, что мы искали, но не нашли, а может быть уже и есть связь с выброшенным десантом* – продолжал он.

– *Задание мы должны выполнить, завтра на рассвете полетим опять через линию фронта и будем искать, пока не найдём, а сейчас проложим маршрут до предполагаемого десанта* – закончил Аксёнов. Проложив маршрут, до деревень Курдюмово и Путьково офицеры подсчитали, что время полёта составляет примерно 53 минуты.

**Памятник десантникам
4-ВДК установленный
в деревне Путьково
Сафоновского района**

29 января 1942 года в 7 часов 30 минут на рассвете «У-2» поднялся в воздух и полетел к намеченному маршруту. Перелетая линию фронта и последующие населённые пункты, попадали под обстрел. Николай был уже «обстрелянный» лётчик и поэтому, меняя курс, и высоту полёта уходил от огня противника. Над лесами и болотами, как и прежде, подавался сигнал «я свой», но ответа с земли по-прежнему не было. – *Где же десант? Уже пролетели больше часа, вместо 53 минут, а их всё так и не видно* – постоянно мелькало в головах двух офицеров. Было принято решение искать отдельные домики в лесу, около них, если есть возможность приземлиться и спрашивать. Пролетев большой массив леса и болото, Аксёнов увидел отдельный жилой дом с сараем. Самолёт приземлился и подрулил к дому, остановившись в 150-200 метрах от него. Прошло несколько минут, мотор работал на малых оборотах.

Из дома никто не выходил.

Было принято следующее решение, потом рассказывал Аксёнов: *Николай остаётся в самолёте, а я иду в дом на разведку. Условились, что когда я зайду в дом, и из него выбежит кто-либо другой, а не я, Николай в это время должен взлететь, и лететь дальше, по маршруту искать десант, а меня считать погибшим.*

Аксёнов вылез из самолёта взял с собой автомат, две гранаты и быстро пошёл к дому с тыльной стороны, где не было окон. Глубокий снег затруднял движение. Аксёнов подошёл к сараю, осмотрел его, но кроме лошади там никого больше не было. От сарая к дому были видны свежие следы немецких сапог.

Они отличались набитыми на подошву «морозками». – *В доме есть немцы, что делать? Не заходя в дом, бежать к самолёту нельзя, нужно немедленно ворваться в дом!* – подумал боевой офицер.

Аксёнов бесшумно подошёл к сеням, так же бесшумно затворил их. За дверь в избе был слышен разговор по-русски. Время тереть было нельзя, и он рывком открыл дверь, в готовности бросить гранату и дать очередь из автомата. Но, переступив порог дома, офицер увидел стоящего мужчину и сидевших на скамейки женщину и девочку.

– *Немцы есть!?* – выпалил сходу Аксёнов.

Посмотрев на него с испугом, мужчина ответил:

– *Нет у нас никаких немцев!*

Чтобы убедиться самому Аксёнов осмотрел за шкафом и на печи, немцев не было. Закрыв за собой дверь, командир произнёс: – *Здравствуйте!*

Хозяин, недоумевая, и женщина с девочкой так же ответили: – *Здравствуйте!*

После приветствия хозяин ту же пояснил:

– *Только что немцы были, минут десять как ушли* – и показал в окно в каком направлении они пошли. Затем продолжал: – *Вон видите большой дом, это школа. До неё примерно метров 700. Там вчера на виселицах были повешены три парашютиста и партизан. Нас всех сгоняли туда смотреть. Жутко как страшно, и не велят их снимать. Присмотритесь, они из окна видны!*

– *Да, новость не из приятных*, – продолжил Аксёнов. – *Как этот хутор называется?*

– *Деревня Курдюмово* – ответил хозяин. – *А вы откуда появились?*

– *Я прилетел на самолёте из Москвы.*

– *Как из Москвы?* – удивился хозяин. – *Немцы говорят, что Москва и восток ими взяты, осталось уничтожить парашютистов и партизан.*

– *Всё это враньё Геббельса!* – возразил Аксёнов. – *Немцев гоним от Москвы и они будут уничтожены!* Много было к боевому офицеру вопросов, но в связи с нехваткой времени пришлось на них отвечать очень быстро. Хозяин посоветовал искать десант поближе к Дорогобужу. Несмотря на то, что разговор продолжался всего несколько минут, много информации удалось узнать. Аксёнова угостили кружкой молока, выпив, он сердечно поблагодарил хозяев сказав, что его ждёт самолёт. – *В это время девочка незаметно налила кружку молока, одела большие валенки и в одном платьице выбежала во двор. Я- за ней. Она отдала кружку с молоком, и я понёс её Николаю. Он выпил молоко, а я сел в самолёт и, бросив кружку девочке, крикнул спасибо!* – вспомнит потом командир.

Самолёт поднялся в воздух, по имеющейся информации стало ясно, что десантники где-то в этом районе. Надо было их только искать. Аксёнов не стал говорить Николаю о зверской расправе немцев с парашютистами. Взяли курс на запад. Летели над лесом и кустарниками, но десантников не было видно. Было решено приземляться около показавшейся деревни Путьково. Когда самолёт остановился в 20 метрах от деревни к нему подбежали женщины и дети. Гражданин, бежавший вместе ос всеми, остановил всех и к машине подошёл уже один.

– *Вы ищите штаб Ануфриева?* – спросил мужчина.

– *Да, именно его мы ищем* – ответил Аксёнов.

– *Так вот, если полетите вправо, ваш самолёт собьют немцы, влево тоже. Можно пролететь только по просеке прямо, и там за лесом ищите.*

– *Кто вы такой будите?* – спросил Аксёнов.

– *А это уже не ваше дело* – ответил гражданин, и быстро убежал в толпу.

– *Интересно, кто он? Наш или провокатор? Мы решили лететь вправо, куда не советовал мужчина. Только пролетели над кустами, как по самолёту открыли огонь из пулеметов. Мы сразу «провалились» в просеку, как советовал гражданин. Да, он оказался наш друг, и говорил правду. Но почему он не назвал своей фамилии и грубо ответил нам?* – напишет потом Аксёнов.№

Вынужденная посадка

Самолёт взял курс на Карново, затем на Издешково, Безменово, Тупичино. С воздуха у деревни Безменово были замечены несколько парашютистов и немецких солдат, которые вели между собой перестрелку. Около Тупичино экипаж узнал своих разведчиков. Они были в белых халатах. Самолёт сделал два круга над деревней, давая сигнал «я свой» и вдруг с земли им ответили знаком «свои». Самолёт произвёл посадку и подрулил полуразрушенному сараю, стоявшему на окраине деревни. Таким образом, Аксёнов и Седов оказались точно в намеченном маршруте, и нашли десантников.

К самолёту тут же подбежали радостные разведчики Павлов и Девятов, а за ними вездесущие ребяташки.

Подошедший младший лейтенант Чалов сообщил, что из деревни Емельяново по направлению к Тупичино следует группа немецких солдат до 30-35 человек. Было принято тут же решение: Чалову с группой залечь в кустах около Тупичина, подпустить немцев на 150-100 метров и уничтожить. Так было и сделано. Немцы, подпущенные на маленькое расстояние, были полностью уничтожены.

На снимке Павлов И. В.

Забрав у убитых оружие, Чалов с группой прибыл в деревню. Он доложил, что в своем подчинении имеет всего 20 человек. Уже третьи сутки он с маленькой группой скитается по лесам, собирая парашютистов по одному человеку, и ищет свой штаб. Аксёнов дал задание Чалову установить вокруг Тупичина наблюдение, а сам решил поговорить с женщинами, которые собрались на улице.

Но первым подошёл молодой человек и отрекомендовался военнопленным, бежавшим из окружения.

– Почему вы сейчас не в партизанах? – спросил Аксёнов.

– Не было момента, да и партизан поблизости нет. Моя фамилия Яковлев – продолжал он. Раненый попал в окружение под Вязьмой. Звание у меня интендантское. Носил я два квадрата. Мне удалось скрыться и остаться в деревни подлечиться.

Далее из разговора с местным населением стало известно, что в деревни Воронцово немцы сосредоточили награбленные теплые вещи, хлеб и скот, затем отправились в деревню Болдырева, а утром они начнут всё вывозить в сторону Издешкова. Аксёнов принимает решение идти с собранным отрядом в деревню Воронцово и уничтожить врага, а в Тупичино оставить трёх десантников для охраны самолёта. Яковлев назначается командиром партизанского отряда, с заданием для сбора добровольцев в свой отряд.

Уже стало темнеть, когда отряд зашёл в Воронцово. Местные жители гурьбой выскочили встречать смелых десантников освободителей. Хозяйка одного из домов Фролова Фекла Фроловна позвала Аксёнова и Седова к столу. За ужином хозяин дома Фрол Корнеевич рассказал, что немцы много здорового люду угнали в Германию, много постреляли в плену, а остальных ограбили.

– Ну, до чего же они противны. Заходит в дом и прежде в двери показывает дуло автомата и спрашивает: «Русь зольдат есть? Партизан есть? А потом всё переворачивает от порога до Бога – продолжал Фрол Корнеевич.

После ужина, захватив с собой Павлова, Аксёнов пошёл на окраину Воронцова в направлении Болдырева.

Всю ночь десантники и жители от мала до велика, рыли траншеи вокруг деревни. Особенно активно работали два парнишки (как позже выяснится **Андрей Романов и Витя Иконников**): то лопаты откуда-то принесут, то горячего чая для бойцов, то с ватагой ребятешек снежную крепость возведут для пулеметчиков. Люди отрывали за сараями траншеи, два бойца наблюдали за местностью.

– Что товарищ командир, дадим прикурить завтра фрицам?

– Дадим...Дадим.. Будим бить только наверняка. Каждый патрон расходовать только в фашистов – ответил Аксёнов.

Было одиннадцать часов. Стояла тихая морозная ночь. На противоположном краю деревни слышался спор. Кто-то говорил «Пойдём к командиру и там разберёмся». Аксёнов с Павловым поспешили навстречу. Повозка остановилась, и мы узнали гражданина привёзшего два мешка. Бойцы доложили, что привели группу десантников.

**На снимке
Фекла Фроловна**

Десять человек и среди них командир. Прибывший с десантниками лейтенант Игнатъев доложил о свих «походах». Павлов быстро вызвал Чалова и Мальцева. Нужно было разместить прибывших, накормить и обогреть. При распаковке мешков оказалось в одном 82-миллиметровый миномёт, а в другом мины к нему. Это было очень хорошо. Миномёт и мины были переданы товарищу Мальцеву. Прибывшего Игнатъева пришлось «окрестить» командиром третьей роты с десятью десантниками. Уже после полуночи, когда люди были накормлены и обогреты, Аксёнов показал им

район обороны и поставил задачу. Таким образом в Воронцове уже было 45 десантников и трое в Тупичино. Из вооружения было: 3 ручных пулемета, 25 автоматов, 10 карабинов, 1 ПТР Симонова, 1 миномёт, 1 самолёт без горючего. Патронов было по 300 штук на автомат, по 150 на карабин, 20 противотанковых патронов, 30 мин, 90 ручных гранат и 10 килограммов взрывчатки – толу.

– Кроме того, у нас были огромные запасы любви и преданности к нашей Родине, мужество, храбрость и героизм каждого. Любовь и доверие бойцов к командиру, командира к бойцам.

Огромная поддержка населения и его активное участие в уничтожении врага. Уверенность в нашу победу. Всё это делало нас во сто раз сильнее врага. Воронцов превратилось в крепость – вспомнит потом Аксёнов.

Явился чалов и сообщил, что прибыли ещё семь десантников-автоматчиков. Аксёнов вызвал их на беседу. Они рассказали, что видели ещё группу десантников, с которыми разошлись в деревни Милютино в разные стороны в поисках штаба. В этой группе есть радиостанция. Да, было очень жаль, что эта группа не пришла вместе с этими бойцами. Чалову было отдано распоряжение накормить людей и зачислить в свою роту. До рассвета сегодня же отправить из этой группы двух разведчиков по маршруту: Тупичино, Милютино, Андросово в поисках десантников с радиостанцией. По пути узнать, что делается в Тупичино по организации отряда товарища Яковлева и привести самого Яковлева в Воронцово. Чалов с бойцами ушел уже в начале второго часа ночи. Аксёнов с Девятым побывали на северной окраине деревни, где десантники и население вели необходимые работы для боя. Вокруг царил тишина. – *Тишина – предвестник бури!* – подумал Аксёнов.

Бой 30 января

Утро 30 января 1942 года выдалось морозным, мела колючая позёмка. После завтрака Аксёнов проверил готовность к бою. Все люди были в траншеях, всё было тщательно замаскировано. Наступило 9 часов утра. Немецкий обоз еще не появлялся. Женщины и маленькие дети сидели в домах, ожидая боя. В 10 часов из Болдырева выехало семь подвод в направлении Издешкова. Они проехали и скрылись за высотой. Время шло, а «гостей» так всё и не было. – *Неужели немцы узнали, что мы здесь?* – мелькнуло в голове у Аксёнова. И вот в 11 часов 30 минут из Болдырева на Воронцово выезжают на санях немцы. Немецкий обоз двигался очень медленно. Подводы двигались шагом, одна за другой, очень плотно, как бы связанные поводьями. Их было пятнадцать. В бинокль отчетливо были видны по три немца на каждых санях. В траншеях сидели десантники, готовые к бою. Аксёнов распределил кому, по какой подводе стрелять. Миномёт должен был открыть огонь по последним саням, если они станут разворачиваться. Обоз всё ближе и ближе приближался к деревни. Десантники поминутно стали смотреть то на обоз, то на Аксёнова, ожидая команды. Немцы были уже близко, но боевой офицер молчал. Первая подвода приблизилась метров на 100. Один десантник неосторожно высунулся высоко из окопа.

Немцы его заметили, быстро стали выпрыгивать из саней, а из передней подводы немец дал очередь из автомата по десантной траншее.

– *«Огонь!»* – скомандовал Аксёнов. И залпом ударили пулемётчики и автоматчики. Падали замертво лошади и солдаты, но отдельные немцы, спрятавшись за убитых лошадей, продолжали вести огонь. Последние подводы, пытавшиеся развернуться, были уничтожены из миномёта. Десантники пошли в атаку. Бой в это утро был достаточно коротким, но, тем не менее, 43 фашиста нашли свою гибель у деревни Воронцово. Два немецких солдата было взято в плен, в том числе один офицер. Проверив всех убитых, десантники забрали оружие. Пленного офицера и переводчика повели в штаб для допроса. Наступила тишина. Население как по команде выбежало на улицу. Женщины, отталкивая бойцов, приблизились к пленному и начали его бить. Пленный офицер посмотрел на Аксёнова как бы прося защиты. Аксёнов попытался помешать избивать, но трудно было успокоить и уговорить разгневанных людей. Да и народ был страшно обозлён немецкими захватчиками.

Из допроса пленного стало понятно: немцы деревню Воронцово в покое не оставят. А после в штаб к Аксёнову зашли два мальчугана и сходу выпалили:

– *Товарищ командир дайте нам по одному пулемету, мы тоже хотим бить врага!*

– *Подождите минуту ребята, а кто вы такие и сколько вам лет?* – спросил Аксёнов.

– *Меня зовут Витя Иконников мне 13 лет, а меня Андрей Романов мне скоро будет тринадцать. Мы все родом из Воронцова* – ответили ребята.

– *У меня здесь мать живет и отец* – продолжил Андрей. *Мой папа вчера помогал укрепление вместе со всеми делать.*

– *Ну, товарищ капитан дайте нам по пулемету, мы будем помогать нашу Родину защищать! Тем более что у вас бойцов осталось очень мало* – продолжали ребята.

Аксёнов понимал, что ребята правы, народу у него становилось всё меньше и меньше.

– *Нет, ребята пулеметы я вам дать не могу, вы ещё малы, чтобы с ними совладать, а вот, пожалуй, карабины я вам вручу* – обрадовал ребят боевой офицер. На том и решили, Вити и Андрею было выдано по одному карабину и 10 патронов. Быстро усвоив как, как заряжать, как прицеливаться и как стрелять, они убежали в траншею к бойцам. В 14 часов 30 минут из деревни Безменово на Воронцово двигался немецкий обоз из семи подвод, по два солдата на каждого. Подпустив их к деревни на 50

метров, десантники полностью их уничтожили. Ещё 14 фашистов нашли себе могилу у деревни Воронцово.

После боя спустя примерно час из Безменово на Воронцово двинулась колонна немецких солдат количеством 200 человек. Нужно было немедленно перестроить боевые порядки обороны. Все силы были брошены на встречу врага.

На окраине в направлении Морозова и Болдырева осталось всего 10 десантников. Миномётчикам была поставлена задача при приближении колонны открыть огонь. Всё было готово к бою. Колонна подходила к деревни, но когда поравнялась с убитыми немцами, сразу начала разворачиваться в цепь. В этот момент в самую гущу полетели мины, был открыт пулемётный огонь. Отлично стреляли наши снайперы. Через полтора часа бой закончился. На поле враг оставил 175 солдат и офицеров, остальным удалось спастись бегством. Этот бой был более серьёзным.

Когда всё стихло подошли Андрей и Витя:

– Дяденька Саша, я троих фашистов уложил!

– А я только двоих» – смущенно доложил Витя.

– Товарищ командир выдайте нам пулеметы – не унимались дети.

– Ну, я же вам сказал, что из пулемета вы ещё стрелять не умеете, а учить вас просто некогда – продолжил Аксёнов.

– Ну, тогда мы будем ходить в разведку – заявили дети.

– Хорошо! Сядьте у крайнего домика и наблюдайте за Болдыревым и Морозовым – ответил Аксёнов. Витя и Андрей сразу поняли, что это задание не серьёзное и ушли, но вскоре вернулись на маленьких самодельных

лыжах сообщив, что из Морозова немцы готовятся наступать. В 16 часов 30 минут выстроились 60 немецких солдат.

Развернувшись в цепь, эта группа повела наступление на Воронцово. Не доходя до деревни метров 300, немцы открыли огонь из четырёх станковых, четырех ручных пулеметов и из автоматов.

Десантники были готовы к бою, но огня не открывали. У Игнатьева на позиции, кроме своих, уже стояли три немецких пулемёта. Подойдя на

**На снимке
А. А. Онуфриев (слева)
и И. В. Распопов (справа)**

150 метров, немцы с криками бросились в атаку. Игнатьев так громко подал команду «огонь!», что немцы даже как бы остановились. Заработали наши шесть пулеметов и автоматы, вся немецкая цепь легла насмерть. Только несколько немцев поползли обратно. Десантники добились их, забрав 8 пулемётов и 40 автоматов. Уже стало темнеть. В этом бою был тяжело ранен боец десантник Тарасов. Пуля пробила живот и вышла в спину. Он тяжело дышал. Нужно было операционное вмешательство. Его немедленно на санях отправили в Тупичино с гражданином, знающим дорогу ночью. Было ещё много раненых, которые оставались в строю. За этот день было уничтожено около 300 солдат врага, захвачено 163 карабина, 12 пулеметов, 74 автомата, 1 миномёт. Таков был итог первого дня боя за деревню Воронцово. Хозяйки приготовили бойцам обед. Бойцы ужинали посменно и делились впечатлениями прошедшего боя. В каждом доме было оживление. Женщины говорили, что у них были припасены у кого вилы, у кого топор для встречи врага. Прошли всего одни сутки, а население и десантники стали родными.

В 23 часа 30 минут прибывшие два разведчика принесли радостные известия. Во-первых, они привели группу десантников в количестве 65 человек. Во-вторых, принесли весть, что в Андросове командир 8-ой воздушно-десантной бригады товарищ Онуфриев и вызывает Аксёнова к себе.

Аксёнов пригласил Чалова, Мальцева и Игнатьева, распределил прибывшие пополнение и, оставив за себя Чалова, с пятью разведчиками на двух лошадях, выделенных товарищем Андриановым, ночью отправился в Андросово. Кучерами были опытные старики из Воронцова. В Андросово к Онуфриеву прибыли во втором часу ночи. Встретив Онуфриева (командир 38-ой гвардейской дивизии генерал-майор погибнет в 1943 году под Барвенковым, недалеко от Краматорска) и его заместителя Распопова, Аксёнов был бесконечно рад.

Объяснив обстановку и рассказав в подробностях о боях уходящего дня Аксёнов задал вопрос что ему теперь делать, после порученного и выполненного им задания. Онуфриев связался с Левашовым и задал ему следующие вопросы: что делать с Аксёновым? Нужно ли ему лететь обратно или продолжить командовать отрядом? Левашов передал, что до особого распоряжения Аксёнову нужно оставаться командовать отрядом, и пожелал ему в свою очередь больших успехов. После этого у Аксёнова как бы гора с плеч свалилась, ведь теперь его командование отрядом было узаконено командиром корпуса. Больше не задерживаясь, Аксёнов с разведчиками отправились в обратный путь в Воронцово, и благополучно добрались до деревни в пятом часу утра.

Схрон

Измученные, голодные, остатки бойцов воздушно-десантного батальона несколько дней вели ожесточённые бои с хорошо вооружённым и численно превосходящим противником. Уже были на исходе боеприпасы, продовольствие, не было медикаментов, чтобы оказать помощь больным и раненым. Отряд оказался окружённым со всех сторон немцами. Помощи из Москвы ждать было бесполезно. Радиостанция разбита, да и радист погиб. Если без продовольствия и медикаментов можно было как-то обойтись, то без гранат и патронов нельзя пробыть и часу, так как немцы, потерявшие, уже значительную часть своих людей могли в любую минуту начать наступление и разбить отряд советских бойцов.

Александр Аксёнов между детьми-школьниками Издешковской школы – встреча в 1968 году

именно: матери Иконниковой Фаины Филипповны, дяди Николая Филипповича и школьного товарища Подшубякина Михаила, а также Ерофеевой Любви Сергеевны стало известно, что: *Витя Иконников родился в 1929 году в деревне Воронцово, позже переехал со своей матерью в посёлок Издешково. В 1940 году окончил 4-ый класс Издешковской сельской школы. Витя был здоровым, подвижным мальчиком. В классе он отличался от других ребят. Любил он читать книги, играть в волейбол, в лапту. Во всём любил помогать другим ребятам. Учила его Золотникова Надежда Арсеньевна (8 февраля 1942 года она как и многие другие жители посёлка будит, расстреляна немецкими карателями). Когда Витя учился в пятом классе, началась война, в район прибыли немцы.*

Крепко задумался тогда командир отважных десантников Александр Аксёнов. Надо было кормить бойцов, лечить раненых, а самое главное – где-то достать боеприпасы.

Командира вновь выручили два юных пионера, два обыкновенных вихрастых деревенских мальчика, которые также заметили беспокорство командира в том, что отряду нужна помощь – **Андрей Романов и Витя Иконников.**

Из воспоминаний родных и близких Вити Иконникова, а

Пионер-разведчик Витя Иконников родился в 1929 году в деревне Воронцово Смоленской области Сафоновского района. Расстрелян немцами 7 февраля 1942 года в деревне Селецкое Сафоновского района

передо мной и получают приказ. Сейчас не могу без боли в сердце вспомнить о трагической гибели двух патриотов».

– «Ну, что ребята, опять воевать пришли?» – спросил Аксёнов.

– «Немного подождите, немцы так просто это не оставят!» – не унимался командир.

А что же Романов Андрей? Андрей, по словам его тети Ивановой Марии Васильевны, а так же его матери Романовой Анны Васильевны мало, чем отличался от своего друга Иконникова Вити: *Романов Андрей родился 3 августа 1928 года в деревне Воронцово, но только в отличие от Вити учился в Морозовской сельской школе. Андрей был невысокого роста, всегда весёлый, подвижный.*

У них была необыкновенная дружба с Витей, по своим годам они были ещё детьми, тогда им было всего помалу лет, когда они подружались. Их полностью захватила война, только часто я слышу их голоса, как они распивают свою любимую песню «Три танкиста, три весёлых друга» – позже рассказывала его мать.

Вот такие юные мальчишки предстали тогда перед командиром десантного отряда Александром Аксёновым, который был уже с ними достаточно знаком.

Это уже после войны отважный командир будит писать в своих письмах: «Прошло много лет, но в памяти ещё того времени перед глазами картина: два мальчика, герои, патриоты стоят

Ребята, переглянувшись, в один голос ответили: «Нет, мы знаем, что мы ещё повоюем, а вот пришли рассказать, где есть патроны, и дорогу покажем».

Аксёнов оживился. Он подробно стал расспрашивать ребят, где и когда они видели боеприпасы, далеко ли добираться до того места, хорошо ли ребята помнят дорогу. Через примерно час, добрый десяток подвод двинулся в путь.

На передних санях вместе с Аксёновым сидели ребята, указывая, куда нужно ехать.

Примерно через семь километров, в густом ельнике обоз остановился. Андрюша сошёл с саней, взял лопату и осмотрелся.

Потом, он прошёл несколько шагов в сторону и начал копать снег. Вскоре лопата стукнулась обо что-то твёрдое. Бойцы быстро разгребли снег и все увидели долгожданный «схрон» с боеприпасами. Их ещё с осени ребята припрятали, подобрав у дороги. Командир тут же обнял и расцеловал своих юных помощников. Уже поздно вечером подводы двинулись из леса.

На санях лежали ящики с патронами, гранатами и минами. Лошади еле тащили тяжело нагруженные сани. Все шли пешком. После такой помощи юных пионеров теперь можно было драться с врагом.

Обоз с боеприпасами вернулся в отряд поздней ночью. Основной вопрос был решён. Благодаря Иконникову Вити и Романову Андрею в глубоком тылу врага боеприпасами был обеспечен отряд советских бойцов.

Два дня враг вёл разведку, засылая в Воронцово полицаев и провокаторов, но им обратный путь был отрезан навсегда. В это время Андрюша и Витя – два юных смельчака снова ходили в разведку в Морозово, Болдырево и Безменово.

После прибытия они доложили Аксёнову, что в этих деревнях сосредоточено большое коли-

чество немецких солдат. Относительное затишье снова предвещало бурю. По имеющимся данным готовилось одновременно с трех сторон наступление на Воронцово. Первого февраля замечалось интенсивное движение поездов по железной дороге Смоленск – Вязьма. Враг ждал от десантников активных действий, хотел вызвать на бой на открытом поле, а десанту это было не выгодно. – Но и сидеть на месте нам тоже нельзя, нужно начинать вредить врагу – думал Аксёнов.

Второго февраля враг засылает в Воронцово двух полицаев, которых с помощью Александры Фроловой, ещё маленькой девочки, удастся разоблачить, разоружить и расстрелять. Становится ясно, что враг пока сам боится идти в Воронцово. Его пугают лежащие вокруг деревни трупы немецких солдат.

Под откос

Вечером, посоветовавшись с командирами рот, Аксёнов принимает решение взорвать железнодорожное полотно и пустить поезд под откос. Для этого в штаб были вызваны десантники подрывники с отделением автоматчиков и пулеметом. Командир поставил им боевую задачу: подорвать железную дорогу в месте прохождения трубы между Митиным и Издешковым между двумя и четырьмя часами ночи.

Накануне разведкой было установлено, что немцы пускали дрезину для проверки исправности пути, а затем вслед за ней шёл состав. Это нужно было предвидеть и в начале пропустить дрезину, а затем успеть подорвать эшелон. Для подрыва эшелона у десантников имелось 10 килограммов тола в шашках.

Эту операцию надо было тщательно подготовить, ведь в Морозове и Болдырево было большое сосредоточение немцев. Ночью они периодически освещали ракетами впереди лежащие поле.

Команда для подрыва была подготовлена из трёх опытных подрывников, двух пулемётчиков, четырёх автоматчиков и командира. Затем был проложен маршрут между Морозовым и Болдырево по азимуту к железнодорожной трубе и обратно. Всё было усвоено наизусть ровно в 24:00 команда подрывников двинулась в путь.

После отправки группы подрывников забот прибавилось. – Как они выполнят задание и как вернуться обратно? – то и дело мелькало в голове Аксёнова. Группа была предупреждена – не ввязываться в бой с немцами на пути к железной дороге и обратно. Но если вдруг враг завяжет бой, то

Внизу на фотографии среди пионеров слева – мать Иконникова Вити – Иконникова Фаина Филипповна, справа – дядя Николай Филиппович. Встреча в 1962 году

дать организованный огонь и быстро уйти. Игнатьеву нужно было быть готовым поддержать огонь пулеметов эту группу.

В час ночи Аксёнов с Павловым направились на окраину деревни, откуда ушли подрывники. Их встретил командир роты Игнатьев и доложил о том, что он готов поддержать подрывников огнём. В Морозове взвилась в воздух сигнальная ракета, осветив заснеженное поле.

– Неужели заметили наших? – спросил Аксёнов у Игнатьева.

– Не может быть, немцы примерно через 30 минут пускают ракеты – твердо ответил он.

Аксёнов вернулся в штаб. Уже было два часа ночи. В ожидании взрыва командир сел за стол и стал глубже изучать обстановку. В десяти километрах на север от Воронцова проходит автострада Минск- Москва. В четырех километрах проходит железная дорога Смоленск-Вязьма. В Издешкове и прилегающих деревнях немцы. Этот район враг будит защищать упорно и постарается любой ценой уничтожить десант.

Такой вывод напрашивался у Аксёнова, и он был верным. – Фрол Корнеевич приоткрыл дверь и тихо

**Тётя Романова Андрия
Иванова Мария Васильевна**

*На этом заасфальтированном
пятачке в поселке Издешково
раньше было немецкое кладбище.
Немцы захоронивали здесь убитых
солдат и офицеров, погибших в этих
районах в боях 1942–1943 годах.
Особенно много было похоронено
солдат после кровавых боёв близ
деревни Воронцово. Здесь всё было
усеяно чёрными дубовыми крестами –
рассказывали очевидцы.
Потом кладбище сравняли,
и останки немецких захватчиков
до сих пор покоятся здесь.*

спросил, когда я лягу спать и сплю ли я вообще? – Я ему ответил, что мой такой долг, судьба такая – вспоминал потом Аксёнов.

Посидев немного в доме, Аксёнов с Павловым снова вышли на улицу. Стояла тихая морозная ночь. По железной дороге было слышно проходили поезда, но взрыва всё не было. И вдруг офицеры увидели: взрыв и вспышка зарева в намеченном районе. Раздались короткие автоматные и пулеметные очереди. В Морозове и Издешкове взвились в воздух ракеты. Видимо завязался бой, что было не желательно для операции. Взрыв произошёл в 2 часа 30 минут (3 февраля 1942 года), и через 10 минут наступило затишье. Наступило томительное ожидание возвращения подрывников. Наконец в пятом часу ночи они возвратились, рассказав, что задание полностью выполнено.

Поезд пущен под откос, а оставшиеся в живых немцы добиты из автоматов. Немцы заметили подвох и начали пускать ракеты, чтобы осветить местность. Но когда ракеты поднимались вверх десантники немедленно ложились и не шевелились, а когда ракета гасла продолжали движение. – Молодцы! Вы заслуживаете награды, а сейчас идите отдыхать. Спокойной вам ночи! – завершил этот диалог Аксёнов.

Трудное задание

Утром 2 февраля, когда в штабе было принято решение о подрыве поезда. Нужно было бы еще, и получить данные о численности и вооружении противника. Старший лейтенант Аксёнов понимал, что без разведки вести бой с опытным врагом нельзя. Но как проникнуть в логово врага – посёлок Издешково? Бойцов, даже переодетых в гражданскую одежду, посылать было нельзя. Немцы уже знали, что часть группы парашютистов находится, в Воронцове и были, очень злы на десантников потерпев разгром под Тупичино и Воронцово.

В этот же день, в райцентр для разведки был послан некто Левченков. Через некоторое время он пришёл и доложил, что в Издешкове немцев нет. Командир Аксёнов серьезно задумался. Он сомневался, что в таком крупном населенном пункте нет врагов. Сомнения оправдались. Левченков оказался предателем. Через какое-то время в штабе появился Андрей и Витя. Аксёнов взглянул на мальчиков и невольно подумал: «а что если...». Но тут же отогнал навязчивую мысль: «ведь это верная смерть посылать их туда!».

– Дядя Саша! – вдруг выпалил Андрей, – давайте мы пойдём в Издешково и всё узнаем!

– *Тем более у меня там моя тётя живет* – продолжал мальчишка.

– *А у меня там мама живёт!* – закончил диалог Витя.

Иного выхода у командира десантников не было, и он согласился. Став на самодельные лыжи, Андрюша и Витя пошли в разведку.

В густых зарослях кустарника, оставив лыжи, и, наломав, вязанку хвороста с видом беспечных мальчуганов отправились в посёлок.

Никто до сих пор не знает, как они обманывали патрулей, что говорили им, тем более, что после дерзких нападений десантников немцы ужесточили пропускной режим и впускали и выпускали жителей только по специальным пропускам, выдававшимся в комендатуре. Тем не менее, мальчишкам это удалось, и, увидев их на пороге своих домов, тетя Мария Васильевна и мать Фаина Филипповна очень удивились появлению детей. Весь оставшийся день ребята ходили по улицам, обходя уже заколоченные трупы мирных жителей и солдат красной армии, добывая нужные сведения для бойцов десанта, а возвратились, только когда уже начинались сумерки. Взмолвленные чем-то, они сразу же отправились в обратную дорогу, отказавшись наотрез от предложения своих родных переночевать. Опять же никто не знает, как возвращались юные герои из Издешкова. Ведь с наступлением темноты немцы усилили, охрану и никого не выпускали из населённого пункта.

Единственное что вспоминает Аксёнов, так это то, что в спешке ребята забыли рукавички и, по прибытии он очень долго отогревали обмороженные ручки, так как им пришлось долго ползти по глубокому снегу.

Тем не менее, юные разведчики принесли точные сведения о противнике. Было ясно, что немцы готовятся к бою, немцы хотят уничтожить десант и вместе с ними мирных жителей деревни Воронцово. Мальчишки рассказали, что видели, как немцы устанавливали минометы, готовили к стрельбе орудия, и что на станцию вечером прибыл бронепоезд. Всю ночь бойцы подготавливались к этой встрече. Набивали патронами автоматные и пулемётные диски, копали снежные окопы, устанавливали мины на подступах к деревни, жители деревни были выведены в лес, на дороге была организована засада бронебойщиков. Андрей и Витя, несмотря на уговоры, остались на командном пункте. Десантники заняли оборону в виде подковы, для того чтобы немцы зашли внутрь этой так называемой подковы и уже не вырвались из этой огненной дуги. Местом для обороны оказались сарай и деревенские постройки, из которых просматривалась вся местность на подступах деревни.

И снова в бой

Утром 3 февраля, вызвав всех командиров и Андрианова, Аксёнов сообщил о подрыве железной дороге и о сведениях, которые добыли Андрей и Витя. После этого все залезли на крышу дома, и в бинокль было хорошо видно нагромождение вагонов. В Безменове, Болдыреве, Морозове было замечено оживлённое движение немцев. Отряду надо было готовиться к упорным и ожесточенным боям.

Передав приказ командирам об усилении обороны Воронцова, Аксёнов предупредил их о том, что при любой обстановке Воронцово оборонять, а при подходящем моменте занять Болдырево и Морозово, а затем и Издешково. – *Это наша задача и объяснить её надо всем командирам и бойцам. Рота Игнатьева мой резерв, она будет вести бой там, где будет больше врага* – закончил свою речь Аксёнов.

В 10 часов утра 3 февраля 1942 года морозный воздух содрогнулся от залпов немецкого бронепоезда – снаряды падали почти уже в пустую деревню. Сначала ударили орудия и миномёты, а потом показались густые цепи наступающих. Как гроззовые тёмные тучи, немцы в боевых порядках со всех сторон шли на Воронцово, сжимая кольцо окружения. Из Безменова шло примерно 350-400 немецких карателей, Болдырева 150-175, Морозова – до 300 человек немцев. Думая, что у десантников мало боеприпасов, после выпитого «шнапса» немцы шли во весь рост. Кроме того, из Морозова двигались две танкетки. Без пяти минут 12:00 все цепи залегли по одной команде. Было ясно, что наступает организованная часть под единым командованием.

Отряд Аксёнова на тот момент насчитывал всего 111 человек, у которых было: 9 ручных пулеметов, 80 автоматов, 20 карабинов, 1 ПТР (противотанковое ружьё), 2 миномёта, 250 ручных гранат. Кроме того, на позиции десанта стояло 10 немецких пулеметов, готовых вести огонь по фашистам. И у каждого автоматчика был второй немецкий автомат, захваченный в качестве трофея, и большой запас патронов. Обстановка создалась очень тяжёлая. Отряд десантников оказался в полном окружении. По численности живой силы враг превосходил отряд Аксёнова в 6–7 раз.

Аксёнов ещё раз предупредил командиров рот, что не при каких обстоятельствах нельзя отступать из Воронцова. – Будим драться до последнего патрона, до полного уничтожения врага. Боеприпасы беречь и расходовать каждую пулю по врагу – продолжал Аксёнов.

На снимке Андрианов Иван Яковлевич. Родился в деревни Воронцово в 1905 году. Перед ВОВ был председателем колхоза. Оказавшись на оккупированной немцами территории, был связан с партизанами и десантниками, оказывая им помощь. В 1942 году был схвачен карателями и отправлен в Издешково, где его пытали. Но Иван Яковлевич ничего не сказал немцам. Фашисты расстреляли его на берегу реки Дымка и бросили под лёд. Могила его не известна.

Бой был достаточно жестокий. На поле остались лежать сотни трупов фашистских солдат и офицеров. Наступило полное затишье. Вторые

После ещё одной артподготовки немецкого бронепоезда. По сигналу шеренга немецких солдат поднялась и в боевых порядках начала наступать на Воронцово. Подошла метров на 300 и снова залегла. Бронепоезд продолжал артподготовку аж до 14:00. Но только прекратились рваться снаряды, как вражеская пехота открыла ураганный огонь, и со всех сторон начала наступление.

Кольцо окружение сжималось всё сильнее и сильнее. Уже первые цепи подошли на 200 метров. Стали слышны крики, огонь врага продолжал увеличиваться. Нельзя было поднять головы. Стоявший в траншее рядом с Аксёновым боец упал от тяжёлого ранения.

Когда раздались первые взрывы мин, установленные бронбойщиками, по окопам пронеслась команда: – Огонь по фашистам!

Вели огонь все 19 пулеметов, все автоматы. Спустя пару минут после ответного огня десантников начали падать замертво первые цепи врага. Многие были убиты во второй цепи, оставшиеся в живых немцы поползли обратно. Две танкетки из Морозова подошли на 300 метров и остановились. Немцы шарахнулись назад, но было уже поздно – меткие пули парашютистов настигали врага.

цепи отползли на 400-500 метров, развернулись лицом к десанту и продолжали лежать. В этом неравном бою героически сражались Андрюша и Витя: они подавали патроны, набивали пулеметные диски, помогали переносить раненых бойцов.

Во время боя погиб отец Андрея Романова – Романов Семён Кузьмич. В отряде Аксёнова было тяжело ранены четыре бойца. С помощью товарищей они отползли в крайний дом для оказания помощи. В этом доме перед боем были сложены запасы патронов и лишнее оружие.

К Аксёнову подбежали Андрей и Витя, принёсшие по снаряду которые ещё не разорвались.

– *Зачем вы их взяли? Они же могут взорваться!* – выпалил Аксёнов.

– *Они уже не шипят и не взорвутся* – в одно слово ответили ребята. И начали пояснять боевому офицеру о том, что когда снаряды зарываются в снег, то они шипят, а какие не шипят, те уже не рвутся.

– *А этими нельзя стрелять по немцам?* – спросил Витя.

– *Нельзя! И большие в руки их не берите!* – ответил ребятам Аксёнов.

После этого юные разведчики быстро юркнули в траншею и скрылись среди бойцов.

Но, на этом немецкое командование не успокоилось. Немцы начали окружать деревню, но нападать пока ещё не решались. – *Время 14 часов 45 минут. Тишина. В чём же дело? Что ещё предпримет враг?* – думал Аксёнов. Советские бойцы сидели в траншеях и наблюдали, как некоторые цепи немцев продолжали лежать. Мороз был градусов 27–28, немцы начали поднимать ноги и стучать сапог о сапог, затем стали хлопать руками.

– *Я передал по траншее десантникам: Смотрите как нам немцы аплодируют, за то, что мы их как следует потрепали* – вспомнит потом Аксёнов. Но было так и не понятно: Чего они ждут? Почему не уходят? Ровно в 15:00 началась повторная атака по Воронцову из бронепоезда. Стало ясно, что враг готовит вторую атаку на Воронцово. Как и в первый раз, снаряды падали и взрывались по всей площади деревни. В это время пехота врага – вторые и последующие цепи – поднялись и запрыгали на месте. – *Вояки замёрзли и в пляс пошли!* – усмехнулся Аксёнов.

После боёв у деревни Воронцово

Уже было 16:00, а бронепоезд продолжал вести интенсивный огонь. В это время пехота начала движение со всех сторон на десантников. Подошла до первой линии убитых и залегла. В 16:30 бронепоезд прекратил огонь и две танкетки двинулись на Воронцово.

– *Разрежьте, я из этого немецкого танка блин сделаю!* – произнес боец Алешин.

– *Делай из него блин!* – ответил Аксёнов, а сам к его великому стыду не верил в силу противотанкового ружья. – *Ну ладно, пусть артиллерист успокоит свою душу* – думал командир.

И вдруг после первого выстрела танкетка завертелась на месте. – *О сколько радости было у Алёшина, да и у меня!* – вспомнит Аксёнов. Вторая танкетка на десантников не пошла. Немецкая пехота уже поднималась в атаку. Зажигательными пулями немцы подожгли окраину Воронцова. Загорелся и тот дом, где лежали тяжело раненые и находились боеприпасы. Это увидел Андрианов.

Он с командой женщин под ураганным огнём врага бежал тушить пожар. Враг продолжал приближаться. Залезший на крышу старик был ранен и от боли и от испуга слетел в снег. Женщины залезли на крышу. Непрерывно подавались ведра со снегом и водой. Пожар стал угасать.

А немцы были уже рядом, обогнав первую цепь убитых. – *Пора снова начинать. Огонь!* – командует Аксёнов. И опять немцы, скошенные пулями падали уже на красный от крови снег.

Но Болдыревской группе, используя кустарник, удалось приблизиться до броска гранаты.

Однако к большому несчастью, эта группа была расстреляна из автоматов. Короткий бой, и опять затишье. Была дана команда добить недобитых немцев.

С криками «Ура» десантники бросились в атаку. Уцелевшие фрицы спешили убежать, но их настигали меткие выстрелы десанта.

На «плечах» убежавших вояк десантники ворвались и заняли деревни Болдырево и Морозово. В качестве трофея в Морозове была захвачена бочка авиационного бензина и немедленно доставлено к самолёту «У-2», который уже находился в Воронцове. В Болдырево и Морозово было выделено боевое охранение, а основными силами проверили поле боя, собрали трофейное оружие и боеприпасы. Всё оружие сносили в штаб и завалили весь угол до потолка. Убитых сосчитать было практически не возможно.

Анализируя итог этого боя, Аксёнов говорил: «*Мы уничтожили около 850 фашистов, захватили 163 карабина, 9 пулеметов, 74 автомата, подбили 2 танкетки. Этому успеху мы, прежде всего, обязаны Андрию и Витю!*».

Но хотя были и огорчения. После боя в рядах десантников было семь тяжело раненых. Среди них боевой командир и товарищ Аксёнова – младший лейтенант Чалов. Легко раненых было около двадцати, в том числе и Аксёнов – в ногу. Легко раненые бойцы были перевязаны и остались в строю, а тяжело раненых на лошадях, запряжённых в сани, отправили в Андросово, так как в отряде не было врача. Председатель колхоза Андрианов доложил, что при тушении пожара ранены старик и одна женщина. При обстреле повреждено шесть домов, легко ранена девочка. Николай Седов рассказывал, как набрались страху старики, у которых был наш штаб: *снаряд пробил стену сеней, упал в бочку с мякиной и разорвался. Дом весь покачнулся.* Фрол Корнеевич целый вечер собирал эту мякину и проклинал того, кто стрелял этим снарядом.

Аксёнов сказал Николаю, что бочку авиационного бензина захватили и привезли к самолёту. Николай думал, что командир шутит, выбежал на улицу, и убедившись, с улыбкой вернулся.

– *Теперь живём!* – произнёс с ходу Николай.

– *Ты куртку где-то разорвал!* – ответил Аксёнов.

Седов снял куртку и увидел, что пули в двух местах сделали царапины.

– *А как наш самолёт? Не повреждён?* – спросил Аксёнов.

– *Да нет! Он в полном порядке!* – улыбнулся Седов.

Бойцы и офицеры поужинали и пообедали одновременно. После такого боя, организм не мог сразу успокоиться. Аксёнов был уверен, что немцы сегодня больше не будут наступать, но всё-таки какое-то беспокойство звало боевого офицера к бойцам.

Вышли на улицу. В деревни повсюду были слышны разговоры. Женщины и бойцы делились, пережиты боем. Этот бой многие запомнили надолго.

Аксёнов потом напишет: – *Куда бы я не приходил, везде встречал Андрию и Витю. Они уже успели познакомиться со всеми бойцами отряда. Их так и называли юные разведчики. Они мне заявили, что завтра утром уйдут в дальнюю разведку. Сказали, что в начале пойдут в Болдырево, а потом, в Безменово и дальше за Днепр. Утром 4 февраля они ушли, встав на хорошие лыжи десанта, которые им подарили бойцы накануне.*

Престарелый колхозник из Воронцова, который видел ребят, рассказывал: *Утром я колот дрова. Подошли Андрюша и Витя. Поздоровались. Помогли мне перенести в избу дрова, а потом, встав на хорошие лыжи десантников, смеясь, и перегоняя друг друга, пошли в сторону Безменова.*

Андрюша и Витя ушли в разведку, немцы целый день не смели наступать на Воронцово. Вечером в Морозове были взяты в плен два немецких солдата, шедшие из Издешкова. Они сообщили, что в Издешково много свезено раненых солдат.

Десантники стали готовиться к наступлению на районный центр. Седов заправил бензином самолёт и запасные бочки. Назначенный Аксёновым командир партизан товарищ Яковлев пришёл 5 февраля из Тупичино и доложил, что в деревни Емельяново его отряд в 18 человек уничтожил 20 фашистов и привёз оружие и документы подобранных убитых. Аксёнов похвалил его и отряд за дела, отдав ему приказ вести разведку в направлении железнодорожного моста на реке Днепр.

В полдень над Воронцовом на высоте 300 метров появился немецкий самолёт «Х-126», как его называли десантники – костыль. Он летел с востока на запад. Над деревней стал делать левый вираж, рассматривая расположение десантников. В это время дежурный пулемет открыл по нему огонь. Самолёт быстро стал на прямую и ушёл правее Болдырева.

Вечером того же дня к Аксёнову зашли две женщины, их лица были в слезах.

– *Мы к Вам с просьбой!* – говорила одна. – *Не видели ли среди убитых двух мальчиков, вы их знаете, они всё время бегали на лыжах возле бойцов. И вот вторые сутки, как их нет. Мы везде их искали, но так и не нашли.*

– *Что им сказать, как помочь материнскому горю? Я знал, что мальчики пошли в очередной раз в разведку и, скорее всего теперь схвачены немцами! Я рассказал, что знал про Андрюшу и Витю* напишет в своих воспоминаниях Аксёнов.

– *Когда они ходили в разведки, то каждого немца умудрялись подсчитывать, будим ждать и надеяться, что они благополучно вернуться!* – ответил Аксёнов.

– *Спасибо за доброе слово! Будим ждать и надеяться, что может они ещё живые вернуться* – сказали, уходя, женщины.

Приказ отходить

Десантники готовились следующей ночью наступать на Издешково. Рассчитывали захватить станцию, попортить железнодорожное полотно, обороняться до прихода главных сил. Свой план о захвате Издешкова с разведчиками Аксёнов отправил в Андросово командиру бригады Онуфриеву. Утром 6 февраля, когда ещё не возвратились разведчики с ответом, из Андросова в Воронцово прибыл от Онуфриева делегат связи старший лейтенант Пётр Моисеевич Рева и принёс приказ немедленно оставить район обороны и к 8 часам 7 февраля сосредоточиться в Андросове для выполнения задач.

Это нарушило все планы бригады Аксёнова. – *Лучше бы из Андросова подошли бы сюда десантники, и мы наверняка, захватили и удержали Издешково. Но приказ не обсуждается, а исполняется* – напишет потом Аксёнов. К 16 часам отряд был построен для марша. Председатель колхоза товарищ Андрианов выделил три подводы под трофейное оружие и боеприпасы.

– *А что делать мне с народом?* – спросил он.

– *Пока мы здесь нужно собрать людей и предупредить, что десантный отряд уходит, а населению забрать всё необходимое и переехать в деревни, расположенные в лесистой местности* – ответил Аксёнов. Андрианов быстро обошёл деревню. Женщины ему ответили, что лучше здесь помирать, чем замёрзнуть в лесу и умереть от голода. Некоторые жители прибежали к Аксёнову с просьбой не уходить из деревни. Пришлось Аксёнову их убедить, что им необходимо переехать в Тупичино.

Народ бегал по деревни. Пугаясь, плакали малыши. Через некоторое время были все готовы. Две роты шли впереди, затем обоз с населением, одна рота замыкала колонну. Аксёнов с Седовым на самолёте поднялись в воздух. Аксёнов спросил: – *как работает мотор на трофейном?* – *Нормально* – отвечал Николай.

Сделав два круга над колонной, помахав крыльями, экипаж взял курс на Андросово.

Последний рассвет

Николай Конашенков ранним морозным утром 6 февраля вышел показаться на своих самодельных лыжах около дома, который был расположен в деревни Дендино. В это время у Конашенковых квартировало пятеро немцев. Сделав пару кругов, мальчик посмотрел вдаль за деревню и увидел,

**На фото
Николай Семёнович
Конашенков**

как к ней приближается подвода. Когда подвода стала приближаться, он увидел на подводе двух уставших и измученных мальчиков, находящихся под конвоем эсесовцев (это были Витя и Андрей).

Позже выяснилось, что мальчиков схватили на пути следования между деревнями Безменово и Емельяново (ребята уже не первый раз ходили туда в разведку и возможно были замечены немцами, да и вдобавок на них были хорошие десантные лыжи – ещё одна весомая улика для задержания), а допрашивать повезли в Селецкое. После задержания их жестоко били, не давали есть. У ребят спрашивали о том, сколько

десантников находится в Воронцове и близлежащих деревнях, кто их послал и зачем. Ребята говорили, что они разыскивают своих родных, что они никогда не слышали о деревне Воронцово и десанниках. Но староста Сидор Карасёв предал их, сказав немцам о том, что ребята здешние. Несмотря на все мучения, юные разведчики не сказали ни слова.

Подвода приближалась к дому Конашенковых. Десятилетний Коля быстро снял лыжи, забившись на печку, наблюдал, как мальчишек ввели в избу, как отбросили назад его мать, бросившуюся было к детям с кринкой молока и горбушкой хлеба в руках. Разговор немецкого оберлейтенанта Вили Бранда с детьми – Коля понять не смог. После детей не добившись ответа, увезли в Селецкое, где продолжались допросы и избиения, а затем поместили до утра под усиленным конвоем у одной женщины в доме – Валентины Михайловны Кондаковой. Позже она вспоминала: *Большенький всё просил: Тётя, скажите нашим, что нам было очень больно, но мы не плакали и ничего не сказали фашистам. Поглаживая сломанную руку своего друга, Витя шептал: Не хнычь, Андрюша, вон, сколько фашистов ухлопали у деревни Воронцово и ещё не столько ухлопают, жаль только мама не знает где мы. Меньшенький с трудом шевелил запёкшимися от крови губами: Тётя, скажите маме, чтобы галстук взяла у*

командира. Вслух продолжал вспоминать слова командира Андрей: Галстуки сдайте, вы разведчики, а они сдают документы старшине, когда уходят в разведку. И последние, сказали ребята: если кто будит искать двоих ребят, скажите, что мы из Воронцова.

Наступил морозный рассвет 7 февраля 1942 года. Красное зарево нависало над землёй. Уже начало светать и в дом, где находились под арестом Витя и Андрей, зашёл немецкий офицер.

– *Ком, русиш партизан!* – с прохода выпалил он.

После этой команды дети не спеша, встали и направились к выходу. Когда они вышли на улицу, возле дома уже стояло несколько эсесовцев с автоматами. Переглянувшись, ребята всё поняли, это был их последний рассвет в такой короткой жизни. Ступая босиком по колючему снегу, в одних рубашках и лёгких штанишках ребята под конвоем эсесовцев подошли к деревенской церкви, которую немцы использовали в качестве гаража для своей военной техники.

Возле стены стояло уже несколько немцев и ещё один паренёк, моложе ребят на пару лет (анализируя архивные документы и письма выяснилось, что это был тоже юный партизан-разведчик лет 10, которого так же схватили немцы как Витю и Андрея). Ребят поставили в одну линию возле стены церкви.

– *Ахтун!* – скомандовал офицер немецким солдатам, и тут же дуло автоматов поднялись вверх направленные на ребят. Мальчики не плакали, не просили прощения, они смело смотрели в глаза фашистским карателям.

– *Фаер!* – крикнул немец. Первого расстреляли Витю Иконникова, потом выстрелом в голову был убит Андрюша Романов. Затем был расстрелян третий юный партизан разведчик.

Несколько дней обмороженные трупы детей лежали возле стен деревенской церкви – немецкие каратели даже после расстрела для устрашения населения не позволяли хоронить детей.

И только весной 1942 года, под покровом ночи, местные жители похоронили юных героев в ста пятидесяти метрах от места расстрела, всю ночь, отогревая замёрзшую землю, чтобы закопать трупы.

За проявленный героизм и помощь десантному отряду в годы Великой Отечественной войны Витя Иконников и Андрей Романов занесены в книгу почёта Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина и награждены орденами Отечественной войны II степени посмертно. Приказом от 7 мая 1982 года ребята зачислены в полк сынов полка – посмертно.

Тревожное письмо

А что же стало с деревней Воронцово, после того как оттуда ушли десантники под командованием Аксёнова?

– Куда бы ни забрасывала меня солдатская судьба, я часто вспоминал Воронцово, жителей этой деревни, помогавшим десанникам. А главное перед глазами стояли те два парня Андриюша и Витя, которых я видел последний раз уходящих в разведку. Через два года после тех страшных событий я написал Фролу Корнеевичу Фролову, в доме которого был штаб нашего отряда.

Через некоторое время пришло письмо. Тяжёлое это было письмо! – будит потом вспоминать Аксёнов.

«Здравствуйте, Александр Петрович! Шлём привет от всего населения деревни Воронцово. Желаем Вам хорошего в вашей жизни. Письмо мы ваше, присланное Фролу Корнеевичу, получили, за которое несколько раз вас благодарим, и очень рады, что хотя и цепляла извергская пуля, но не могла прикончить вашу жизнь».

Теперь мы опишем несколько строк о себе, т.е. о деревенской жизни. Опосля того, как нашу деревню оставили наши бойцы, заступили в

деревню немцы. Зверски издевались над нами. Мы даже не можем вам всё описать и выразить, что перенесли. Председателя колхоза нашего, который был предан Советской власти, кормил бойцов, немцы убили. Вы, конечно же, знаете тех двух пареньков Витю и Андрея. Так вот они пошли в разведку и погибли от извергов. Они всячески над ними издевались в соседней деревни Безменово, а потом были расстреляны в деревне Селецкое. Опосля мы туда ходили, откапывали ихнюю могилу и опознавали своих детей.

Александр Петрович, в общем какие для вас вопросы не ясны, вы нам дайте ответ, мы вам всё опи-

Возле этих завядших тополей, где раньше стояла деревенская церковь, были расстреляны трое юных пионеров-разведчиков Витя Иконников и Андрей Романов третий мальчик так и остался безызывственным

Радостными и теплыми были встречи уже после войны бывшего командира отряда десантников А. П. Аксёнова с жителями деревни Воронцово.

Позже Аксёнов будит писать: В 1946 году, проезжая через станцию Издешково, я сделал остановку. С секретарём райкома партии товарищем Клеменковым мы побывали в Воронцово. Деревни не было. Стоял один домик, наскоро собранный под школу. Люди жили в землянках. Узнав о нашем приезде, население собралось в школу. Это была первая встреча после войны. Она была радостной и тяжёлой. Народ говорил только и только о пережитом тяжёлом горе. Не обошлось и без слёз, многие вспоминали тех весёлых пареньков, которые встретили свой последний расцвет у стен деревенской церкви, что в Селецком.

Вместо заключения

После войны место, где похоронили юных партизан, представляло из себя небольшую могилу с ели видной из травы деревянной дощечкой, на которой карандашом было написано о том, что здесь похоронены пионеры-разведчики. Пионеры из Издешкова обнаружившие её решили взять над ней шефство, прежде чем уйти они привели её в порядок, обложили дёрном, сделали венок из ветвей клёна и дуба. В день освобождения Смоленщины от фашистских захватчиков лучшие пионеры Издешковской школы на место могилки поставили деревянный обелиск и сделали деревянную оградку. Проходило время, дерево стало гнить, могила стала потихоньку зарастать деревьями и мелкими кустарниками. Люди

шем подробнее. При отступлении немцев в 1943 году, в марте месяце мы избавились от извергов, хотя и лишились своих домов. Немец у нас всё пожог, но нам легче и не считаемся с домами, только бы его больше ни видеть.

Привет от всей деревни Воронцово. Желаем вам много жить, хорошего здоровья и учить своих товарищей бить так врага, как били вы.

Романова Анна, мать Романова Андриюши и Андрианова Аксинья, жена председателя И.Я. Андрианова. 10 февраля 1944 года».

**На фото пионеры
Издешковской школы
во время установления
памятника и ограды
юным пионером-разведчикам
в деревни Селецкое.**

Семёнович рассказал о могиле юных героев и предложил взять над ней шефство.

После этого вокруг могилки закипела работа, начиная с 2004 года. Она была трудоёмка и требовала много денег. – Для того чтобы сделать всё намеченное пришлось обращаться за помощью к разным людям – рассказывает Николай Семёнович.

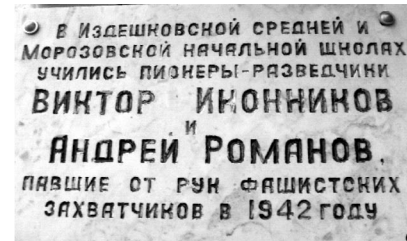
– Пытались спилить большое дерево у могилы (его корни сдвинули с места и наклонили памятник в сторону) – подошёл мужчина и сам предложил помощь. Им оказался директор кирпичного завода Владимир Семёнович Новосельцев. Понадобилась тротуарная плитка – обратились к руководителю предприятия Наталье Викторовне Моисеевой, которая тут же выполнила просьбу.

Начальники учреждений 100/1 Александр Александрович Суворов и

по видимому начали забывать о юных героях. Но не забыл про это Конашенков Николай Семёнович.

И проводывая могилы родителей, каждый раз подходил к этому запустелому памятнику. Для него эти минуты молчания у могилы были не просто данью памяти павшим. Это были скорбные воспоминания детских лет. Прошли годы, а детские воспоминания не померкли под грузом жизненного опыта.

И поэтому когда Совет ветеранов Сафоновского района начал проводить паспортизацию воинских захоронений на территории Сафоновского района. Николай

**Памятная мемориальная
табличка, установленная
на здании Издешковской
школы в память о юных
пионерах-разведчиках
Вити Иконникова
и Андрея Романова.**

100/3 Александр Михайлович Ларченко помогли с транспортом, людьми и изготовлением металлической мемориальной доски с именами погибших.

Что мне командиру поискового отряда хочется добавить по этому поводу: Могилы юных героев не забыты и не заброшены. Новая мемориальная доска с именами Вити Иконникова и Андрея Романова скоро займёт своё место на памятнике, так как в процессе исследования этого события были найдены фотографии мальчиков и установлены конкретные даты их рождения и смерти. Теперь уже совместно с Советом ветеранов и нашим отрядом «Серп и Молот» ведутся постоянные работы по благоустройству захоронения. Тропинка к могиле не зарастает, к ней приходя люди, для которых долг и память не пустые слова.

Земля политая кровью

Мемориальный столб на месте сожженной фашистами деревни Курдюмово Сафоновского района на табличке надпись: 35 домов. 32 жителя. 8.02.1942 г. фашисты уничтожили деревню вместе с жителями

Во многих деревнях бывшего Издешковского (ныне Сафоновский) района и сейчас помнят о трагедии лесного посёлка Курдюмово. С годами рассказы о том страшном событии разошлись далеко от тех мест.

К сожалению уже почти не осталось очевидцев февральских событий 1942 года. Долгое время не удавалось восстановить всю картину происшедшего. Говорили, что будто в начале марта в деревню Игнатково пришёл обмороженный десантник. Теряя последние силы, он продолжал держать в правой руке гранату – единственное оружие, которое у него оставалось. К тому времени жители многих издешковских деревень хорошо знали, что на территории района действует сброшенный десант, что во многих деревнях держат связь с партизанами, что десантники помогают им, как только можно, бесстрашно действуя в тылу врага. Мало кто верил, что немцы победят, что эта проклятая оккупация

на долго, что о её ужасах люди будут помнить не одно десятилетие. Местные жители укрыли тогда раненого десантника. Около года он, прикованный к постели находился у Екатерины Захаровны Петуховой под видом её сына.

Как утверждают, это был единственный человек, который остался в живых и видел трагедию деревни Курдюмова – это был десантник Анатолий Петрович Евдокимов.

Начало

...Январь 1942 года шел к концу. Сильные метели, бушевавшие несколько дней, наконец, стихли, уступив место жестокому холоду. По ночам от мороза потрескивали бревенчатые стены деревенских хат, вибрировали и гудели провода на телеграфных столбах. Сними рукавицу, притронься к металлу – и рука, словно намазанная клеем, тут же прилипнет. Но и в эту лютую стужу, мужественные десантники вели последние приготовления к операции, упаковывали огромные парашютные мешки прямо на снегу. Их ждали военно-транспортные самолёты и не близкий, полный опасности путь в тыл врага. О предстоящей операции они пока знали немного.

Знали, что должны десантироваться в Смоленской области, оккупированной фашистами, а там какая-то деревенька Озеречня неподалёку от железнодорожной станции Издешково. До войны станционный посёлок был райцентром, а сейчас? Что там сейчас?

Десант был выброшен в несколько этапов, и первым бойцам, приземлившимся на территории Издешковского (ныне Сафоновский) района, пришлось прямо с воздуха вступать в бой с превосходящими силами врага, так как многие населённые пункты были укреплены сильными гарнизонами гитлеровцев.

Так было и у деревни Озеречня (позже изучая архивные материалы, станет известно, что во время этого боя на подступах к деревни погибнет 50 десантников).

На фотографии: бойцы 8-ой воздушно-десантной бригады перед посадкой на самолеты

Когда бойцы десантного батальона после жестокого боя выбили врага из этого населённого пункта, то увидели страшную картину: на одной из деревенских улиц были повешены четверо советских парашютистов, десантировавшихся ранее, среди повешенных был старший лейтенант Огнёв.

Ещё одного бойца избитого до полусмерти и связанного веревками, десантникам удалось спасти.

После высадки советских десантников гитлеровцы всполошились. Против десантников были брошены танки, штурмовая авиация, карательные отряды. На дорогах появились щиты с надписями «Внимание, русские парашютисты!» Начальник генерального штаба вермахта Ф.Гельдер в те дни записал в дневник: *«Противник продолжает высаживать воздушные десанты (западнее Вязьмы). Шоссе и железная дорога Смоленск-Вязьма всё ещё не очищены от противника. Положение войск 4-ой армии вермахта очень серьезное!»*

Фашисты зверели. Для устрашения вешали на телеграфных столбах убитых десантников, жгли деревни. Издали специальный приказ, в котором говорилось: *«Парашютистов живыми в плен не брать...»*. Но, несмотря на это советские десантники сражались героически с врагом и в плен не сдавались, частенько отдавая самое дорогое, что есть у человека – свою жизнь.

Высадка

Студента Анатолия Евдокимова в октябре 1940 года призвали в армию и направили в 7-ю воздушно-десантную бригаду 4-го корпуса. В составе этой бригады и встретил войну боец миномётного взвода первого батальона первой роты Анатолий Евдокимов.

**На фотографии:
посадка десантников
на самолёты,
зима 1941-1942 годов.**

Он сражался за Березину и Кричев, форсировал реку Сож, громил фашистские танки под Климовичами, где познал и горечь поражений, и радость побед. В декабре миномётную роту, в которой служил Евдокимов, включили в артиллерийский дивизион

**На фотографии:
командир 4-го воздушно-десантного корпуса полковник А. Ф. Казанкин ставит парашютистам боевую задачу**

(командовал им Николай Петрович Русаков) 8-ой воздушно-десантной бригады. Началась подготовка десанта к выброске в тыл врага.

...Тихой лунной ночью 5 февраля самолёт ТБ-3, в котором среди других находились бойцы младшего лейтенанта Ковальчука и старшины Евдокимова вместе с только что назначенным командиром роты, смуглым и с виду суровым человеком (фамилию его Евдокимов не помнил), взял курс на северо-запад.

После получасового полёта ТБ-3 на большой высоте миновал линию фронта и пошёл на снижение. Штурман подал команду: *«Приготовиться!»* Вскоре парашютисты увидели через иллюминаторы три костра внизу.

С первого захода были выброшены через нижний люк мешки с грузом, а на втором круге после Владимира Барашкина и Владимира Шепелина прыгнул и сам Евдокимов.

По условному сигналу десантники должны были собраться на опушке леса. Пришли младший лейтенант Ковальчук и вместе с группой бойцов лейтенант Петренко. Затем подоспели и другие. Не было лишь командира роты и его связного. Сориентировавшись (приземление происходило западнее деревни Путьково, в полутора километрах от Шершнёва), старший по званию лейтенант Петренко отдал приказание:

– Младшему лейтенанту Ковальчуку с группой бойцов организовать поиск командира роты. Старшему сержанту Белову с группой из шести человек отправится в разведку. Будьте внимательны! Осмотрите ближайшие населённые пункты в северо-восточной зоне. Если заметите врага, в бой не вступайте.

Срочно возвращайтесь. Ждать будем здесь. Евдокимов! Организуйте поисковые группы по сбору грузов. – И, уже обращаясь, ко всем сразу добавил: – Время вам два часа... Ясно?

Раньше всех вернулась группа Евдокимова, таща огромные мешки с миномётами, лыжами и боеприпасами. Затем вернулся Ковальчук со своими десантниками:

**На фотографии:
Анатолий Петрович
Евдокимов**

– Не обнаружили командира роты, – чуть слышно проговорил младший лейтенант.

После этого он кратко доложил, где велись поиски. Десантникам стало ясно, что с командиром роты что-то случилось.

Притихли бойцы. Но тишину нарушило шуршание лыж.

– Стой! Кто идёт!? – выпалил часовой.

– Это свои! – послышался ответ.

Оказалось, что это возвращается Белов с группой.

– Товарищ лейтенант, в двух километрах от Курдюмова, в лесу, находится до роты десантников во главе с начальником штаба 8-ой бригады, – доложил он.

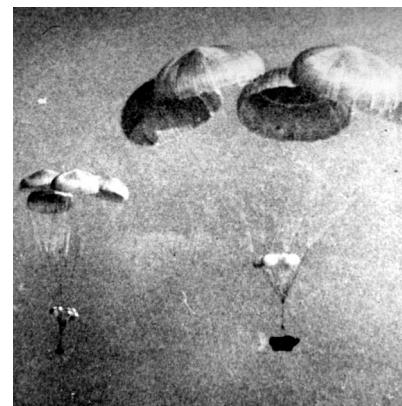
– Отлично, товарищ Белов! Сейчас поведёте нас туда – ответил лейтенант Петренко.

Поставив миномёты на лыжные салазки, десантники пошли к группе подполковника Сагайдачного Николая Ивановича. Около трёх часов утра обе группы десантников соединились.

Вторым эшелонном

Штабисты бригады во главе с Сагайдачным были переброшены самолётами позже основных сил, «вторым эшелонном», как говорили тогда парашютисты. Выброска происходила 28 января 1942 года. Из-за плохих погодных условий (сильная метель с порывистым ветром) группу выбросили северней железной дороги Смоленск-Москва. Развернув карту, Николай Иванович сразу понял своё положение: он находился в 15-20 километрах от места сбора штаба.

Вместо намеченного района Андросово – Озеречня, группа оказалась северо-восточнее железнодорожной станции Алферово, далеко от намеченного пункта.

**На фотографии:
высадка десантников в тыл
врага – зима 1942 года**

своей теплушке. Когда парашютисты были уже близко от земли, можно было определить, что это советские десантники. Мы бежали к ним навстречу, радости нашей не было конца. Один из парашютистов повис на телеграфных проводах около железной дороги.

Выскочивший из теплушки гитлеровец автоматной очередью тут же сразил его, но увидев что десантников много, конвоир бросился бежать в поле. Пуля одного из наших бойцов тут же догнала его, и он упал лицом в снег. Быстро отцепив парашюты. Десантники распаковали большие свёртки, вытащили из них лыжи и что-то ещё. Собрались в нашем посёлке. Там они захватили в плен одного немца, где тут же его допросили. А затем ушли в сторону Курдюмово – Андросово.

А вот и ещё одно воспоминание учителя издешковской средней школы П. Васина:

– Я был тогда ещё совсем мальчишкой. Но как сейчас вижу: заиндевшие крылья низколетящих тяжёлых самолётов с красными звёздами, затем купола в небе, зелёные куртки на белом снегу. Да... Это были наши советские десантники, пролившие немало своей крови на издешковской земле.

После высадки на пути десантников были автомагистраль и железная дорога, которую перейти незамеченными было просто невозможно. Метель усиливалась. Дважды за ночь группа подходила к трассе, но

Вот, что об этом рассказала очевидец событий тех дней – учительница издешковской средней школы Анастасия Лукинична Гущина:

– 28 января всё население нашей деревни Лукино гитлеровцы выгнали на очистку железной дороги в сторону станции Алферово. За нами наблюдал один конвоир. Примерно в одиннадцать часов утра мы увидели, как два самолёта прямо над нами начали сбрасывать парашютистов и какие-то большие свёртки. Мы прекратили работу и смотрели в небо. Конвоир в это время сидел в

**На фотографии:
Гуцина
Анастасия Лукинична**

прейти её не смогла и только на третью ночь измученные, обмороженные десантники вышли к железной дороге между станциями Реброво и Алферово.

Как ни старались десантники пройти незамеченными, но их заметили охранники с разъезда Реброво. Трое следующих суток отбивались воины от охранного подразделения и только 5 февраля, оторвавшись от противника, пришли в район деревни Курдюмово.

...Когда Сагайдачный встретился с группой Петренко, то сразу же приказал:

– Срочно провидите в боевую готовность оружие и, главное миномёты. В соседней деревни до батальона фашистов. Через полчаса начнём бой. Ваша задача – огнём поддерживать нас во время атаки.

Красный снег

От того места, где находились парашютисты, до самого Курдюмова простиралось открытое поле. Поэтому выбить из лесного посёлка фашистов было совсем не просто. Оставив в кустах лыжи, бойцы по-пластунски начали продвигаться вперёд. Десанникам пришлось продвигаться по снегу до самой околице.

Но, оказавшись у первых деревенских дворов, они были всё же обнаружены. Немецкий часовой заметил опасность и дал очередь из автомата. Тут же в небо взвилась сигнальная ракета, и раздался голос Сагайдачного:

– В атаку! Вперёд, товарищи!

Деревня, минуту назад казавшаяся сонной, сразу ожила. Десантники, увязая в глубоком снегу, стремились быстрее продвинуться к цели. Стреляли на ходу по противнику. Раздались первые взрывы гранат.

Фашисты выскакивали в одном белье на улицу и вели беспорядочный огонь. Вдруг слева «заговорил» вражеский пулемет. Его огонь был особенно губительным. Десантники пытались из миномётов уничтожить пулеметный расчёт противника. После нескольких выстрелов им это удалось. К утру 6 февраля деревня Курдюмово была очищена от фашистов. Когда уже всё стихло, разведчики привели к начальнику штаба пленного.

Оказывается, пытаюсь спастись, немец спрятался в одном из сараев. Забравшись в коровьи ясли, он укрыл себя сеном. Проверив все остальные дома и дворовые постройки, десантники обнаружили там ещё около полтора десятка немцев.

6 февраля 1942 года противник не предпринял никаких попыток вытеснить наших парашютистов из Курдюмова. А на следующей день к деревни стала подходить группа (примерно до роты) фашистов. Местные жители вовремя предупредили отряд Сагайдачного об опасности.

Начальник штаба принял решение отправить взвод Ковальчука и ещё два стрелковых взвода в Мармоново и Савино, где в то время первый и второй батальоны под командованием Дробышевского и Карнаухова вели упорные бои. Сам же он с небольшой группой десантников, которых было всего 28 человек, остался в Курдюмово до прихода связного.

**На фотографии:
советские десантники в тылу врага – зима 1942 года**

**На фотографии:
советские десантники в тылу врага – зима 1942 г.**

Не знал Николай Иванович, что в эту же ночь бригада покинула Андросово и направилась в район Семлёво-Мармоново-Дягилево.

Не знал он, что немцы выслали из Издешкова специальный 517-ый карательный батальон (был укомплектован финнами) для преследования его группы.

К вечеру того же дня выставленные посты охранения захва-

**На фотографии:
начальник штаба 8-ой
воздушно-десантной бригады
полковник Николай Иванович
Сагайдачный, казнённый
фашистами 8 февраля 1942 г.
в деревне Курдюмово
Сафоновского района**

отдыхать. В три часа утра 8 февраля, разбуженный Барашкиным, он снова пришёл к миномётчикам, отправил на отдых несколько бойцов вместе с помощником командира взвода Беловым. Стоял сильный мороз, и люди страдали от холода.

Примерно через два часа за деревней со стороны Путькова раздались выстрелы. Стоящий рядом с Евдокимовым десантник Шепилин зло сплюнул:

– Опять шныряют! Ну, видно, наши часовые заметили их.

– А ты, брат, лучше бы забрался на дерево, да посмотрел, что там, – сказал в ответ Евдокимов.

тели двух разведчиков противника. На допросе пленные сообщили, что на Курдюмово готовится атака.

Начальник штаба отдал приказ группе десантников: в шесть часов утра 7 февраля оставить деревню и идти на соединение с основными силами бригады. Какой дорогой идти, станет ясно, когда вернётся связной.

Прошло уже несколько часов, а связного всё ещё не было. Около десяти часов вечера подполковник собрал группу и предупредил, что надо быть готовыми к бою.

– Разрешаю отдохнуть поочередно. Особое внимание обратите на подготовку миномётных расчётов. Тщательно проверьте снаряжение и боеприпасы. Предупредите население, чтобы укрылось в землянках.

Проверив миномётный расчёт, который находился в полукилометре от деревни и был тщательно замаскирован, Евдокимов проинструктировал наводчиков и ушёл

Шепилин, недолго раздумывая, последовал этому совету.

Не успев закурить самокрутку, Евдокимов услышал тревожный голос с дерева:

– Немцы! Вон уже на огородах! Перебегают от леса, окружают деревню! Скорей готовьте миномёты! – Шепилин показал рукой в ту сторону, откуда застрочил пулёмёт: – Туда стреляйте! Туда!

– Куда туда? Правее сарая что ли? – уточнил Евдокимов.

– Да! Прямо у колодца!...

В воздухе засвистели первые мины.

Шепилин продолжал корректировать действия товарищей. Они направляли огонь то на вражеские пулёмёты, то на шеренги наступающих.

– Пожалуй, целый батальон прёт! – кричал Шепилин с дерева. – Бейте левее! Ле-ве-е!. Давай теперь вдоль улицы! Так...! Здорово! Давай сюда ещё! Ещё разочек!

В это время над парашютистами засвистели пули. Сбитые выстрелами, посыпались с дерева ветки. Шепилин спрыгнул на снег и подполз к Барашкину.

– Держись, Володя – подбадривая товарища, сказал он.

А в деревни бой разгорался всё больше. Десантники рассредоточились между постройками и отбивали атаку. С пистолетом в руке, без шинели и шапки, перебегая от одного дома к другому, начальник штаба руководил боем.

**На фотографии:
советские десантники
штурмуют захваченную
фашистами деревню.
Зима 1942 года**

Из всех домов парашютисты вели огонь по врагу. Вот у одной хаты десантник уложил пытавшегося прорваться вперёд фашиста.

От соседнего дома, где находился Сагайдачный, полетели одна за другой гранаты в гитлеровцев, скопившихся возле сарая. От разрывов в воздух вместе со снежной пылью взлетели комья мёрзлой земли. Мины разносили в клочья врага – это Евдокимов, Баршкін и Шепилин помогали друзьям, попавшим в беду.

Казалось, атака немцев захлёбывается. Но из-за моста, совсем

близко от миномётчиков, заработал вражеский пулемёт. Пули роем летели над головами десантников, со свистом вспарывали снег и заставляли их плотнее прижиматься к земле. Разрывная пуля пробила ногу Шепилину. Пока Евдокимов перевязывал товарища, Барашкин перетащил миномёт на запасную огневую позицию. Не теряя времени, он послал мину в сторону моста. Подняв в воздух деревянный настил, она заставила замолчать ещё один вражеский пулемёт, возле которого остались лежать на снегу трое убитых фашистов. И тут только Барашкин спохватился: у расчёта оставалось всего две мины. Раздалась автоматная очередь. Миномётчик повернулся в сторону товарищей и увидел цепь наступающих немцев. Не мешкая, он послал туда одну, а затем и вторую, последнюю мину.

Ведя огонь из карабина и автомата, Шепилин и Евдокимов успели передать Барашкину толовые шашки, чтобы тот взорвал миномёт. Когда раздался взрыв, фашисты подумали, что десантники покончили с собой, и, став в полный рост, кинулись вперёд, крича на бегу: – *Рус капут!*

Подпустив их совсем близко, парашютисты открыли огонь из автоматов и карабинов, а затем, бросив гранату, начали быстро отходить в лес.

Пробежав несколько метров, Шепилин упал в снег, и застонал. Тяжелая рана дала о себе знать острой болью. Он не мог больше встать на ноги. Кровь сочилась сквозь бинт.

Товарищи взяли Шепилина под руки и ползком стали продвигаться по лесу в сторону деревни Шершнево. Выбрав безопасное место, они положили Шепилина на хворост, оставили ему три гранаты и карабин, а сами решили вернуться в Курдюмово.

В деревни же Курдюмово никто не вышел с поднятыми руками. Из объятых пламенем домов, десантники стреляли до тех пор, пока оставались патроны. Но к большому сожалению деревня была взята немцами.

Выйдя к полю, Барашкин и Евдокимов увидели полыхающую

На фотографии: на месте захоронения жертв фашистской расправы жительницы деревни Курдюмова.

На переднем плане гражданка Никитина, на глазах которой немцы расстреляли её мужа и сына.

в огне деревню. Жителей, а это были только женщины с детьми и старики, фашисты согнали к тому месту, где стояли и лежали на снегу раненые десантники и мужчины из числа местных жителей.

Одного из десантников гитлеровцы подняли и снова бросили в снег. Потом они стащили с него гимнастёрку и стали вырезать ножом на теле звезду, Евдокимов разглядел этого десантника, им оказался Николай Иванович Сагайдачный. Но вот палачи отпрянули в сторону – внезапно застрочил пулемет. Когда после длинной очереди пулемёт смолк, слышались отчаянные крики женщин и детей, на глазах которых убивали их мужей и отцов.

Перед женщинами бегал разъярённый немецкий офицер, что-то орал, размахивая пистолетом. А его головорезы, причиняя мучительную боль, добивали раненых десантников.

Так вместе с 28 погибшими десантниками, было казнено 13 мирных жителей деревни Курдюмово:

1. Абраменков Алексей Агафонович – 31 год.
2. Абраменков Иван Агафонович – 23 года.
3. Алексеев Павел Алексеевич – 39 лет.
4. Иванов Константин Иванович – 36 лет.
5. Иванов Сергей Сергеевич – 16 лет.
6. Никитин Александр Борисович – 19 лет.
7. Никитин Борис Никитьевич – 40 лет.
8. Паладьев Михаил Киреевич – 16 лет.
9. Панасенков Сергей Петрович – 16 лет.
10. Петухов Николай Прокофьевич – 19 лет.
11. Смирнов Александр Дмитриевич – 20 лет.
12. Федоров Василий Романович – 16 лет.
13. Федоров Роман Федорович – 52 года.

Так вместе со своими товарищами – однополчанами погиб один из опытных советских парашютистов – Николай Иванович Сагайдачный. 22 июня 1933 года Сагайдачный совершил свой первый ознакомительный прыжок с самолёта ТБ-1. С тех пор он не расставался с парашютом ни в Военной академии имени Фрунзе, которую окончил в 1940 году, ни в десантной бригаде, где продолжал нести службу.

В сохранившемся удостоверении десантника последняя запись, сделанная 5 февраля 1941 года, обрывается словами: «показательный прыжок с высоты 700 метров. Самолёт У-2». Это был семьдесят четвёртый прыжок Николая Ивановича.

Выживший

Уже смеркалось, когда Барашкин и Евдокимов вернулись к оставленному ими в лесу Шепилину.

В течении пяти следующих дней десантники дважды пытались перейти через железнодорожное полотно в районе деревни Мясовое. Но не смогли. Помешало то, что линия проходила по открытой местности и к тому же охранялась немцами.

Силы десантников таяли. За пять дней они съели лишь по два сухаря. После неудачных попыток бойцы приняли решение пробираться к городу Дорогобужу. Но сначала им надо было встретиться с местными жителями чтобы достать какой-нибудь перевязочный материал, а может быть, и медикаменты, прежде всего для Шепилина, у которого продолжала кровоточить воспалённая рана.

В ночь на 14 февраля трое обессиленных десантников вышли на опушку леса и увидели невдалеке небольшую деревеньку. Решили так: Барашкин пойдёт на разведку в деревню, Евдокимов останется возле раненого.

Через некоторое время Барашкин исчез в темноте, а потом снова показалась его фигура. Видимо, он вышел на дорогу и решил идти санным следом. Евдокимов стоял у огромной осины и напряжённо всматривался вдаль. Постояв так с минуту, оторвал взгляд от деревни и, наклонившись к лежавшему на снегу Шепилину, сказал:

– Потерпи немножко, Володя. Скоро Барашкин вернётся, что-нибудь принесёт и тогда...

Евдокимов не успел договорить, как со стороны деревни донесся одиночный выстрел, послышался душераздирающий крик, и тут же эхом прокатилась по лесу автоматная очередь. В деревни началась стрельба. Десантники с тревогой вслушивались в перестрелку. А когда она стихла и прошло около часа, медленно, словно выдавливая из себя слова, Шепилин сказал:

– Погиб Барашкин...Эх, друг, друг...

Евдокимов хорошо понимал состояние Шепилина. Ведь Барашкин, рискуя пошёл в деревню, чтобы спасти ему жизнь.

Позже Евдокимов узнал, что произошло в деревни. Когда Барашкин подошёл к первой хате, он в темноте наткнулся на немецкого часового и тут же выстрелил в него. Но не убил. Фашист закричал и, падая в снег, нажал на спусковой крючок своего автомата. Пули прошли мимо, и

Барашкин успел скрыться за углом дома, а потом уползти в перелесок. Долго бродил, искал друзей, и когда вконец сбился с пути, решил идти по опушке леса. Там его накормили, достали лыжи и перед рассветом отправили в деревню Семедворку, а оттуда – в Дорогобуж.

Переждав день в лесу, Евдокимов и раненый Шепилин окончательно обессилели. «*Что делать? Где выход из положения?*» – думал каждый из них. Решили добраться до какой-нибудь дороги, выбрать удобное место для укрытия и ждать. 16 февраля они оказались у дороги Александровка – Милютино, по которой шли немецкие обозы из Издешкова. Замаскировавшись под пушистой елью, десантники почти целые сутки наблюдали за перелеском. Часов в семь утра из-за поворота показалась подвода. Когда она поравнялась с бойцами, Евдокимов дал очередь из автомата и скосил двух фашистов. Выбравшись из укрытия, он побежал к повозке.

И вдруг, короткими очередями застрочил автомат третьего фашиста, который успел спрятаться за подводу. Пуля попал Евдокимову в ногу, в нижнюю часть голени. Он кинулся обратно. С разбегу упал почти рядом с Шепилиным.

– Скорее отходить надо, Володя! – крикнул Евдокимов. Глянул на него и осёкся: Шепилин был мёртв. Вражеские пули пробиты ему грудь и живот. С большим трудом Евдокимову удалось оттащить тело товарища в глубь леса. Там, неподалёку от Александровки, он разрыл снег и похоронил друга.

Теперь он остался совсем один, раненый, в незнакомой местности. Долго лежал в забытии. Очнулся, кое-как перевязал рану, оторвав кусок тряпки от нательной рубашки. Держа в правой руке гранату, пополз к деревни. Стукнул в дверь одной из хат. В сенях послышались шаги.

– Кто там? – спросил тихий женский голос.

– Немцы в хате есть? – спросил Евдокимов.

– Нету. Они на том конце деревни – ответила женщина.

Но, несмотря на это женщина не собиралась открывать дверь. Евдокимов стукнул в дверь ещё раз. Женщина опять тихо спросила:

– Да кто же там?

– Советский парашютист, – уже теряя сознание, ели слышно произнёс Евдокимов.

Очнулся он ночью и впервые за последние дни почувствовал тепло. Съел немного картошки и напился воды из горшка, который достала из печки хозяйка дома. Тут же она осторожно стащила с его ног валенки, чтобы перевязать рану, и вскрикнула:

**На фотографии:
Екатерина Захаровна
Петухова**

– Ой, милый ты мой! Да что же это у тебя с ногами!?

Случилось так, что Евдокимов оказался в деревни Игнатково, в той же хате, в которую хотел зайти Барашкин. Здесь Евдокимову суждено было пролежать прикованным к кровати почти целый год. Екатерину Захаровну Петухову, которая приютила советского десантника, дважды допрашивал полицейский.

Она отвечала:

– Это мой родной сын. Нигде не служил... А ранили его случайно, когда из коровника выгребал навоз.

И с такой искренностью она говорила, что полицейский поверил. Хорошо, что он был не из здешних мест. Никто из жителей деревни не выдал врагам тайну Екатерины Захаровны.

А вот, что говорила об этом её дочь Татьяна Ананьевна Ковалева:

Мне было тогда 14 лет. Помню как в середине февраля, теряя последние силы, пришёл обмороженный советский десантник.

В правой руке он сжимал гранату – последнее и единственное оружие, которое у него осталось. Моя мать – Екатерина Захаровна, рискуя нашими жизнями и своей, всё же приютила в нашем доме этого бойца. Около года он, прикованный к постели находился у нас на правах сына. Да, это был Анатолий Петрович Евдокимов.

– Тяжко, ох, как тяжело жилось нам в оккупации. В каждой хате поселилась жестокая нужда. Ели крапиву, лебеду, из съедобных корней и щавеля, добавляя в смесь горсточку чудом уцелевшей муки, пекли лепёшки. В первую военную зиму от голода умерла наша бабушка и десятки других сельчан. По малейшему подозрению в связях с партизанами и десанниками каратели хватили сельчан, уводили их куда-то и больше их никто не видел в живых. Говорят, расстреливали ночью в лесу. Страшно было и от безысходности. Казалось, что никогда нам не выбраться из фашистской неволи.

Огромной радостью мы приняли весть о высадке советского десанта на издешковской земле. И разве могла моя мать не приютить у себя того раненого и обмороженного бойца? Я думаю что конечно же нет, она бы не

отказалась выполнить эту добрую миссию, как и любой из нас в то нелёгкое время!

А в деревни Курдюмово, после того как оттуда ушли трое десантников, ещё долго свирепствовали фашисты. Завершив кровавую расправу над мирными жителями и десанниками, они до тла сожгли деревню. Приказали полураздетым женщинам и детям стоять на снегу до тех пор, пока деревню не покинет последний немецкий солдат.

Женщины проявили огромное самообладание. Оставшись без крова и пищи. Многие с детьми на руках, они нашли в себе силы похоронить убитых: расчистили пепелище на том месте, где только что сгорел большой сарай, в котором раньше молотили хлеб, и вырыли могилы. Пожар был настолько сильным, что земля оттаяла на всю промерзшую глубину.

После войны

Спустя двадцать с лишним лет на могиле бойцов из группы начальника штаба 8-ой десантной бригады Николая Ивановича Сагайдачного и тринадцати погибших местных жителей установили памятник. На серой плите – барельеф десантника с гранатой и слова: « Вечная память парашютистам – десанникам и жителям деревни Курдюмово, отдавшим жизнь за Родину!».

К подножию памятника в те годы колхозники и школьники приносили букеты живых цветов. С разных концов страны сюда приезжали ветераны-десантники, для того чтобы почтить память боевых друзей.

Здесь побывал комиссар бригады Иван Васильевич Распопов из Москвы, начальник вооружения Владимир Филлипович Козинец из Тулы, политрук роты Леонид Дмитриевич Волков из Донецкой области, бывший работник оперативного отдела штаба корпуса Александр Петрович Аксёнов из Рязани и другие.

Здесь стояли, склонив голову, жена Сагайдачного Галина Андреевна, его сыновья инженер Вячеслав Николаевич и офицер Советской Армии Руслан Николаевич. В тот день, посадив у могилы молодые дубки, Вячеслав сказал:

– Мы отдал жизнь за наше счастливое сегодня. И, если потребуется, грудью станем на защиту Родины, которую так горячо любили наши отцы и любим мы.

Тогда же состоялась первая после войны встреча Анатолия Петровича Евдокимова с Екатериной Захаровной Петуховой. Со слезами на

На фотографии: памятник, установленный в сожженной деревне Курдюмово в честь бойцов из группы начальника штаба 8-ой десантной бригады Н. И. Сагайдачного и тринадцати погибших мирных жителей.

района для его облагораживания и увековечения!» Ведь этот обгащенный кровью рубеж – один из многих, на которых, не щадя своих жизней, сражались десантники 4-го корпуса. И поэтому мы, все живущие в инопланетном долгу перед ними, как и перед всеми советскими войнами, в трудный час грудью заслонившими Родину!

Положив живые цветы, мы, вдвоём молча, стояли возле памятника. И каждый мысленно представлял, как в те далекие зимние военные будни 1942 года отважные десантники не щадя своих жизней прямо с воздуха прыгали на штыки врага, во имя нашего светлого будущего.

глазах Анатолий Петрович обнимал свою спасительницу, целовал ей руки, которыми она выходила его, рискуя своей жизнью.

Я, командир поискового отряда «Серп и Молот» города Сафоново Смоленской области Авраменко Сергей и местный житель деревни Игнатково Никитин Юрий молча стояли у уже почти забытого и обветшавшего памятника, к которому раньше приносили цветы, это было 4 октября 2008 года. Памятник стал уже понемногу рассыпаться, надписи уже на нем вообще не видно. Сюда долгие годы приезжали командиры, комиссары, бойцы легендарного десанта, их дети и внуки. Долгие годы, а вот приедут ли ещё? Иных уже нет, иные – в загранице... Это можно определить уже по состоянию самого памятника. И гложет, зарастает как пепелище память. «Нет, этому не быть, стоя возле памятника, подумал я, нужно обязательно рассказать об этом администрации

Сожженные дотла

Жестокость почти всегда – вспышка. Но можно ли её оправдать? Нет, навряд ли! Когда я писал эту статью, пересмотрел много фотографий, в основном из немецких архивов на которых запечатлена смерть.

Агитационный плакат с надписью: «Воин красной армии, спаси!»

Откинулась голова грудного ребёнка, онемели руки молодой матери, так и не дотянувшейся до него, чтобы защитить. Вытянулся на снегу мальчик, осела в алый сугроб старуха, замер старик...

Партизаны? И этот шестимесячный человек, прошитый ледяными кусочками свинца тоже партизан?

Теперь мы никогда не узнаем, кем бы он вырос, каким – как и многие тысячи детей казнённых фашистскими карателями. Но имеется неоспоримый документ, который находился у каждого солдата вермахта. Это так сказать «обоснование» того, что этот или тот ребёнок кому-то мешал своей маленькой жизнью. И мешал не только он, а миллионы жителей нашей страны, которых беспощадно истребляли.

Вот этот документ: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Солдат вермахта – уничтожь в себе жалость и состра-

дание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай, этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на веки».

Как исполнялся этот документ, мир узнал позже, когда взметнулась красное знамя над стенами Рейхстага, когда прошёл всем известный «Нюрнбергский» процесс, на котором многие расплатились за свои преступления, но, к сожалению не все, когда заговорили миллионы – ставшие очевидцами тех кровавых событий 1941-1945 годов.

Эта статья отошлёт многих читателей так сказать в «командировку» в населённые пункты Сафоновского и Издешковского (теперь Сафоновский) районов Смоленской области, которых нет уже давным-давно на картах. Это будит «командировка» к людям, которых нет уже давно в живых. Это будит одна из трудных «командировок» в прошлое. «Командировка» в сожженные деревня. «Командировка» к расстрелянным мирным жителям.

И своё повествование я хочу начать письмом, которое было впервые прочитано в группе комсомольцев-подпольщиков города Смоленска во время пребывания в нем немецких захватчиков.

* * *

*Далекий мой, пора моя настала,
Последний раз я карандаш беру.
Кому б моя записка не попала,
Она тебе писалась одному.*

*Прости, прощай весёлая веснянка,
Её не петь в весенний месяц май.
Споём теперь, как девушку Смолянку,
Берут в неволю, в окаянный край.*

*Споём теперь, как завтра утром рано,
Пошлют её по новому пути.
Прости, прощай, забудь свою Татьяну,
Забудь про всё, но только отомсти!*

*Прости родной, что может дать рабыни,
Чугунная немецкая земля.
Быть может, на какой-нибудь осине,
Уже готова для меня петля.*

*А может – мне валяться под откосом,
С разбитой грудью у чужих дорог.
И по моим, по шелковистым косам,
Пройдёт фашистский кованый сапог.*

*Прости родной, забудь про эти косы,
Они мертвы, им больше не расти.
Забудь калину, на калине росы,
Забудь про всё, но только отомсти.*

*Ты называл своёю нареченной,
Весёлой свадьбы ожидала я.
Теперь меня назвали обречённой,
Лихое лихо дали мне в мужья.*

*Пусть не убьют, пусть только искалечат,
Пусть доживу до праздничного дня.
Но и тогда не выходи навстречу,
Ты не узнаешь всё равно меня.*

*Что так цвело – затоптано, завяло,
Теперь сама себя не узнаю.
Забудь и ты, что так любил бывало,
Но отомсти за молодость мою.*

*Услышь меня за тёмными лесами,
Убей врага, мучителя убей!
Письмо писала я тебе слезами,
Печалью запечатала своей.*

Операция Штернен Лауф

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как известно на территории оккупированного Сафоновского района располагалось 3 вражеских дивизии со штабами в посёлке Вадино, Сафоновно и генеральным штабом центрального участка немецкого фронта в деревни Николо-Погорелое. Сообщниками немецко-фашистских захватчиков были местная районная полиция и местная комендатура во главе с изменником родины Дралиным. Все они в период оккупации творили неимоверные зверства, проводили курс на массовое истребление мирных граждан.

Уже в начале июля 1941 года по указанию Смоленского обкома партии на оккупированных территориях стали создаваться партизанские отряды по борьбе с вражескими диверсантами, шпионами, другими лазутчиками. Тысячи молодых советских людей уходили в партизанские отряды. Только в таких соединениях, как «Дедушка» и «Ураган», было около 300 комсомольцев.

Партизаны приносили колоссальный вред немецким войскам: уничтожали солдат вермахта, нападали на обозы, пускали под откос поезда. Коснулась партизанское движение и Сафоновского района. Видя такое положение дел, гитлеровским командованием была разработана операция под названием «Штерненлауф», что в переводе означала «падающая звезда». Согласно этой операции Сафоновский партизанский край было решено превратить в «мертвую зону».

Деревни Залазна и Леоново Сафоновского района, расположенные вблизи известных Вадинских лесов, как раз входили в эту «мертвую зону». Как и десятки других. В сорок втором году от двух деревень остались головни пепелищ и сиротливые трубы русских печей. На этом можно было бы и завершить рассказ об этих деревнях, если бы не одно но.

Мы бы никогда не узнали, что произошло, с этими деревнями, если бы не очевидцы тех страш-

**На фотографии:
немецкие солдаты входят
в захваченную после боя
деревню.**

ных событий, которые чудом остались в живых и в частности Татьяна Ильинична Бондарева.

– *Нас расстреливали на рассвете!* – эту фразу произнесла Татьяна Ильинична на заседании военного трибунала, на котором судили палачей, предателей Родины.

Вот как описывает этот момент журналист Орик Лонский:

– *Она не может говорить, ей очень трудно это делать. Скажет несколько слов и плачет. И в зале тоже плачут. Вот слева от меня сидит седой мужчина, у него дрожат плечи и по щекам слёзы текут. Он не вытирает их...*

Благодаря Татьяне Ильиничне и некоторым другим жителям оставшихся в живых, нам стало известно о том, что же всё-таки случилось с деревней Залазна в те далёкие военные будни.

ДЕРЕВНЯ ЗАЛАЗНА

Вдали от больших дорог на территории Сафоновского района Смоленской области стояла красивая и богатая деревня Залазна. Вдоль через всю деревню протекала лесная речушка – безымянка. В летнюю пору её прохладные воды шептались с осокой и мелкими камушками. Прямо у берегов, у глубокого яра, шумели заросли ольхи, лозняка, калины и душистой смородины. А на крутых косогорах, с обеих сторон, были разбросаны, словно спелые жёлуди, новые бревенчатые избы. Кругом к деревни подступал большой дремучий лес богатый своими грибами и ягодами.

Перед войной в этой деревне жили Ильич Владимирович и его жена Екатерина Борисовна Бондаревы. Как и у многих деревенских семей были у них и дети. Сыновья и дочери с малых лет познали тяжёлый крестьянский труд. Старшая дочь, Таня, уже в 14 лет работала в поле, наравне с женщинами, теребила лён, бороновала, корчевала. Не раз девочка вставала ни свет, ни заря, доила корову, выгоняла скот на росу. У Тани выработались трудолюбие и выносливость. И быть может, эти качества сыграли большую роль в её дальнейшей трудной жизни.

ОККУПАЦИЯ

Перед войной от нелепого случая в лесу погиб отец Татьяны – Ильич Владимирович. Запечалилась мать Екатерина Борисовна: нелегко одной растить шестерых детей, которые один меньше другого.

**На фотографии:
пылающая деревня**

пришло не для одних Бондаревых, а для всей деревни, для всей нашей Родины: началась война с фашисткой Германией.

Стонала русская земля под кованым фашистским сапогом. Нерадостные вести шли с фронтов. Немцы подходили к Смоленску, а в северных и восточных районах области спешно проводилась эвакуация. Успели отправить в глубь страны общественный скот и колхозники деревни Залазна. А мужчины и юноши впервые же дни ушли на фронт. В деревни оставались старики, женщины и дети.

Летом 1941 года в деревню ворвались первые отряды фашистов. Они установили свой «новый порядок», забирали «подозрительных» членов семей коммунистов и активистов. Те, которые были тогда арестованы фашистами, уже никогда больше не увидели родную землю.

Черными были дни оккупации. Немцы забрали хлеб, мясо, картофель. Люди ели траву, подсаленную минеральными удобрениями, уцелевшими кое-где на полях и под навесами. Впервые же дни оккупации в вадинских лесах, в зоне которых находилась деревня Залазна, появились партизаны. С каждым месяцем народные мстители всё чаще и чаще тревожили фашистов. Они нападали на транспорты врага, на небольшие гарнизоны, на охрану. Жители Залазны знали партизанские тропы. Многие же из них ушли в лес, а кто оставался в деревни, помогал партизанам.

– Не горюй, мама, – утешала Таня мать, поглаживая маленькой рукой её поседевшие волосы.

– Я буду помогать тебе во всём! – продолжала девочка.

Девушке шёл восемнадцатый год. Она вместе с матерью по взрослому разделила большое горе, помогала растить малышей.

Но не успели в семье забыть одно горе, как пришло второе. Оно

**На фотографии:
дети войны.**

Колхозом продолжала руководить коммунистка Пелагея Егоровна Иванова.

Она продолжала созывать людей на заседания правления, на которых все вопросы решались По-партийному, по-советски.

По-прежнему был налажен учёт трудной. Потом в деревни появился староста и пытался насаждать чужие порядки, но его просто не замечали.

А когда стал угрожать, жители пожаловались партизанам. И староста исчез.

Таня с матерью, с меньшими братьями и сестренкой жила в деревни.

Бегала она тёмными ночами к партизанам, носила им продукты, узнавала новости. Уже летом 1942 года фашистам не было житья ни в деревнях, ни на дорогах, ни в поле: всюду их настигала меткая пуля народных мстителей.

Активность партизан не на шутку встревожила фашистов. Началась карательная операция «Штернен лауф». В августе большой отряд карателей прибыл в Залазну. Началась расправа над мирными жителями. Фашисты выгнали народ к речке, а сами подожгли деревню. Долго горела деревня. А люди, согнанные в ров, плакали. Они ждали своей участи.

СОЖЖЕННАЯ ДОТЛА

На этот раз фашисты и их приспешники, оставив людей без крова и пищи, покинули деревню. Долго после незваных гостей над пожарищами в августовском небе трепетал пепел, вились черные хлопья гари. Но не ушли жители Залазны. Приехали к ним партизаны, вооружились лопатами и топорами, и с утра начали строить землянки. Через полмесяца на тех косогорах, где недавно красовались избы, появились дымки из под земли.

Построили землянку и Бондаревы. И тут пришло ещё большее несчастье: заболела тифом мать. Слегли в тифозном жару братья Павлик и Федор, да и младшая сестренка Маша. Только Николая, ушедшего незадолго перед этим в деревню Барятино, не коснулась эта страшная болезнь. Крепилась и Таня.

В начале 1943 года активизировались партизанские действия. Лютым был вечер 27 января. К ночи мороз крепчал. Над землянками вились сизые дымки. Издалека слышался скрип полозьев.

Потом показались немецкие подводы. И вдруг морозную тишину раскололи выстрелы. Глухо прозвенела пулеметная очередь.

**На фотографии:
немецкие каратели из группы
«ШМИДТ», стершие с лица
земли многие деревни
Сафоновского района и
деревни Смоленской области**

И снова всё стихло. В тот январский день 1943 года бой за деревню Залазна длился два часа.

Это партизаны в короткой схватке полностью уничтожили вражеский отряд, направляющийся из деревни Барятино в Залазну. Около тридцати фашистов нашли свою бесславную смерть на подступах к деревни.

– Ну, теперь жди палачей, – тревожились старики, узнав об уничтожении вражеского отряда.

– Завтра же придут сволочи. Расстреляют всех...

СОН ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

Навещая захоронения, односельчан, наводя порядок на общей могилке, где погребены те, кому минуло 80 лет, и те, кому не исполнилось года. Татьяна часто вспоминала жуткий пророческий сон, приснившийся ей той холодной зимней ночью 1943 года.

Во сне она увидела будто наяву церковь в Васильевском, в которой до войны размещалась школа. Церковь давно разбомбили, а вот во сне она вдруг стала такой, как прежде. Жители деревни Залазна забрались на колокольню, но свод рухнул, все попадали вниз. Спаслось лишь несколько человек, и в их числе Татьяна, уцепившаяся во время падения за уцелевшие балки.

ЗВЕРИ

Ждать фашистов долго не пришлось. На борьбу с партизанами немцы бросили две дивизии. Много было головорезов из СД, а самым главным среди них, если не считать матёрого члена нацистской партии Краузе, был человек с маленькой головкой на хилых плечах – оберлейтенант Рамазан Чугунов (он же Михаил). Большой властью пользовался наравне с ним предатель и лейтенант Чистяков.

28 января каратели со всех сторон окружили деревню. Они шли на лыжах и в маскхалатах. С каждой минутой кольцо сужалось. Фашисты ворвались в землянки.

Дул северный ветер. Каратели выгнали всех людей в ров, облили керосином землянки и подожгли их. К речке, по целине, утопая в снегу, спускались старики, женщины с грудными детьми и подростками. Многие из них были полураздетыми. Простившись с родными, вышла на улицу и Татьяна. В землянке остались больная мать, братья и сестрёнка.

Каратели построили людей в шеренгу:

– Где партизаны?! – орали фашисты.

– Не скажите, заморозим!

Люди стояли и молчали словно каменные. Они стояли, покалено в снегу на лютom ветру. Час, второй, третий, четвёртый... Целый январский день продержали фашистские изверги на морозе безвинных стариков, женщин и детей. Отмёрзли уши от холода, от усталости ныли суставы. Слёзы на щеках у женщин превращались в ледышки.

Вместе с односельчанами стояла Татьяна. Её большие карие глаза туманили слёзы, а тёмно-русые распущенные косы трепал ветер. Вечерело. Холодное солнце сваливалось в лес. А люди стояли и мёрзли. Некоторые без чувств упали в снег и уже никогда не смогли встать. Только поздно вечером фашисты загнали в уцелевшие три землянки весь народ деревни. В каждой землянке поместили по 80-100 узников, подпёрли двери и установили вооруженную охрану. В тесных и душных землянках люди не могли даже присесть, так и пришлось всем стоять, коротая ночь. Ослабевшие старики и старухи просили смерти, тихо плакали женщины, всхлипывали дети.

В одной землянке мучилась Татьяна. Около неё всю ночь простояла соседка Федора Ивановна с грудным ребёнком на руках. Тесно прижались к ней в испуге её дети и старушка-мать.

– Что же будит утром? – прошептала Федора.

– Не знаю, тётя, – ответила Татьяна и подумала: «Как там мама, братики, сестра? Живы ли?».

**На фотографии:
немецкие каратели на фоне
расстрелянных мирных
жителей.**

КАЗНЬ

За всю ночь люди не сомкнули глаз. Они думали, тихо гадали о своей судьбе. Но её решили фашисты. 29 января, лишь чуть забрезжил рассвет, они выгнали узников из первой землянке, согнали в ров и приказали всем лечь на снег, а сами с косогора почти в упор начали расстреливать стариков, женщин и детей...

Послышались стоны, рыдания, плач. Алой кровью безвинных людей обагрился снег. Так были расстреляны узники первой землянки:

Зловеще скрипнул запор второй землянке.

– *Выходите!* – скомандовал каратель.

Навстречу морозному воздуху не торопясь, шли измученные люди. Они слышали выстрелы, предсмертные стоны односельчан.

Акт № 191 «о зверской расправе немецко-фашистских оккупантов над жителями деревень Залазна и Тимошино Сафоновского района» от 20 марта 1943 года.

Но они уже были ко всему этому равнодушны. Они почти в беспмятстве спускались в ров, где уже лежали трупы односельчан. Эти очередные 90 человек знали свою участь, и этой участью была смерть. Татьяна шла рядом с Федорой Ивановной.

– *Ложитесь!* – приказали палачи, изготовившись для стрельбы. Все легли. В рыданиях упала Федора с малюткой, около неё легли четырехлетний сын и дочь, за детьми – старушка. Тут же упала в снег Татьяна... Раздались выстрелы... «*Прощай мама! Прощайте братик и сестренка! Прощай жизнь!*».

**На фотографии:
расстрелянные мать
с ребёнком деревни Залазна**

Девушка почувствовала ожог в левой руке: «*значит, и меня!*». – больно полоснула мозг мысль, и Таня потеряла сознание. В забытии она уже не видела и не слышала того, что происходила вокруг.

Не слышала винтовочных выстрелов карателей, не видела того, как в предсмертных судорогах Федора в последний раз поцеловала своего четырёхлетнего ребёнка.

А когда вернулся рассудок, Татьяна поняла, что ранена в руку, и как во сне, услышала редкие, сла-

бые стоны умирающих людей, разговор палачей, проверяющих свою «работу». Они достреливали тех, кто ещё дышал, кто подавал малейшие признаки жизни.

– *Готова!* – буркнул палач, ткнув кованым сапогом тело девушки.

А Татьяна лежала, затаив дыхание, полумёртвой.

В это страшное утро каратели жестоко расправились с её матерью, братьями и сестрёнкой. Ворвавшись в землянку, палачи на балках повесили Павлика, потом взорвали землянку, под развалинами заживо были погребены мать, братья и сестренка. Следом фашисты покончили и с узниками третьей землянки. В то далекое утро фашистские палачи расстреляли в деревни Залазна около **350 человек!**

Вот этот список погибших людей, которых удалось установить:

1. Алонкина Васса Ивановна – 55 лет.
2. Алонкина Агафья Лавренова – 30 лет.
3. Аржанова Ефросинья Прохоровна с 2-мя малолетними детьми – 30 лет.
4. Андреева Анна – 29 лет.
5. Андреева Надежда – 7 лет.
6. Бубнов Иван Борисович – 40 лет.
7. Бубнова Ирина Даниловна – 37 лет.
8. Бубнов Борис Макарович – 78 лет.
9. Бубнова Наталья Лукьяновна с 2-мя детьми 10 и 14 лет – 45 лет.
10. Бубанов Алексей Никандрович – 13 лет.
11. Бубанов Евгений С.. – 6 лет.
12. Бубанов Юрий Никандрович – 7 лет.
13. Бубанова Анна Никандровна – 27 лет.
14. Бубанова Арина – 27 лет.
15. Бубанова Екатеринына Еремеевна – 41 год.
16. Бубанова Лидия Никандровна – 4 года.
17. Бубанова Людмила Никандровна – 3 года.
18. Бубанова Ольга Никандровна – 17 лет.
19. Бубанова Фекла – 61 год.
20. Бабанова Екатерина Ермолаева с 4-мя детьми – 40 лет.
21. Бобылева Александра Ивановна с 2-мя детьми – 40 лет.
22. Бобылева Фекла Парфеновна – 50 лет.
23. Бобылева Марфа Парфеновна – 40 лет.
24. Бобылева Ефросинья Парфеновна – 38 лет.
25. Бобылева Прасковья Филипповна с 1 ребёнком – внуком – 60 лет.
26. Бобылева Марфа Трофимовна – 19 лет.

27. Бобылева Александра Стефановна – 50 лет.
28. Бобылева Александра Стефановна – 50 лет.
29. Бобылева Александра Ивановна с 2-мя детьми (Мария – 15 лет, Арина-10лет) – 35 лет.
30. Бобылева Анна М.. – 33 года.
31. Бобылева Степанида М.. – 61 год.
32. Бобылев Михаил Васильевич – 61 год.
33. Богданова Наталья Парфеновна – 40 лет.
34. Богданова Фекла Парфеновна – 40 лет.
35. Богдановна Анна Сафроновна с 2-мя детьми – 40 лет.
36. Бондарева Евдокия Сафроновна с 2-мя детьми (Анисья – 17 лет, Иван – 14 лет) – 38 лет.
37. Бондарева Анна с 1-им ребёнком (Павел – 13 лет) – 39 лет.
38. Бондарева Екатерина Борисовна – 58 лет.
39. Байкова Екатерина – 58 лет.
40. Байкова Мария Игнатъева с 2-мя детьми – 45 лет.
41. Бойков Василий Ив.. – 6 лет.
42. Бойков Григорий Н.. – 2 года.
43. Бойков Иван Н.. – 10 лет.
44. Бойков Сергей Ив.. – 8 лет.
45. Бойкова Анна Ив.. – 3 года.
46. Бойкова Анна – 32 года.
47. Бойкова Евдокия Захаровна – 8 лет.
48. Бойкова Ксения – 23 года.
49. Бойкова Надежда Н. – 7 лет.
50. Байкова Васса Васильевна – 55 лет.
51. Байкова Акси́нья – 50 лет.
52. Болотина Агафья – 30 лет.
53. Болотина Анастасия – 8 лет.
54. Болотина Надежда Гр. – 6 лет.
55. Борцов Иван Н. – 8 лет.
56. Борцова Анна Н. – 3 года.
57. Борцов Пётр Н. – 5 лет.
58. Борцова Мария П. – 27 лет.
59. Баранова Елизавета Ильинична – 16 лет.
60. Войтов Иван Г. – 6 лет.
61. Галишев Федор Никандрович – 60 лет.
62. Галешева Анна – 3 года
63. Галешева Надежда И. – 5 лет
64. Галишева Александра – 60 лет.
65. Галишев Иван Трофимович – 35 лет.
66. Галишев Иван Прокопьевич – 37 лет.
67. Галишев Фёдор Николаевич – 61 год.
68. Галишева Фекла Фроловна – 35 лет.
69. Галишева Матрена Семеновна – 36 лет.
70. Галишева Александра Макарова – 23 года.
71. Галишева Прасковья с 2-мя детьми – 40 лет.
72. Глишева Александра Марковна – 24 года.
73. Денющенко Агафья Трофимовна с 4-мя детьми – 40 лет.
74. Денющенко Николай Дмитриевич – 17 лет.
75. Денющенко Зинаида Разумеевна с 2-мя детьми – 40 лет.
76. Демьянова Анна Демьяновна – 40 лет.
77. Демьянов Алексей Сергеевич – 4 года.
78. Демьянов Павел Сергеевич – 7 лет.
79. Демьянова Зинаида с 2-мя детьми – 41 год.
80. Демьянова Зоя – 33 года.
81. Денющенко Андрей Дм. – 17 лет.
82. Денющенко Агафья – 33 года.
83. Денющинкова Евдокия Дм. – 15 лет.
84. Денющенко Татьяна Дм. – 13лет.
85. Жигарева Елена Владимировна с 2-мя детьми – 35 лет.
86. Жукова Анастасия Егоровна с 2-мя детьми (Пётр – 11 лет, Анатолий – 5 лет) – 40 лет.
87. Жуков Николай Моисеевич – 60 лет.
88. Жукова Хритинья – 58 лет.
89. Захаров Ф.П. – 13 лет.
90. Захаров Федор Ф. – 13 лет.
91. Захарова Мария Ф. – 17 лет.
92. Иванов Михаил – 61 год.
93. Иванов Павел М. – 52 года.
94. Иванов Семён Иванович – 71 год.
95. Иванов Сергей М. – 11 лет.
96. Иванова Мавра Филипповна с 2-мя внуками: (Владимиром – 4 года и Валентиной – 3 года) – 58 лет.
97. Иванов Семён Трифионович – 70 лет.
98. Иванова Хавронья – 60 лет.

99. Иванова Мария – 65 лет.
100. Иванова Федосия – 27 лет.
101. Иванова Федора Семёновна с 2-мя детьми – 30 лет.
102. Картошкина Матрёна Тихоновна с 3-мя детьми (Татьяна Ивановна – 15 лет, Федор Иванович – 10 лет, Полина Ивановна – 7 лет)– 38 лет.
103. Косенкова Анастасия Филипповна – 53 года.
104. Косенков Александр А. – 7 лет.
105. Косенков Илья А. – 10 лет.
106. Косенков Пётр А. – 16 лет.
107. Косенкова Лидия А. – 14 лет.
108. Косенкова Татьяна А. – 12 лет.
109. Косенкова Татьяна – 23 года.
110. Косинкова Анастасия Филипповна – 44 года.
111. Косенкова Антонина Авакумовна – 20 лет.
112. Косенкова Анна Авакумовна – 18 лет.
113. Косенков Иван Авакумович – 16 лет.
114. Косенкова Варвара Авакумовна – 14 лет.
115. Кочанова Анисья – 69 лет.
116. Куксанов Василий – 57 лет.
117. Куксанов Иван Н. – 13 лет.
118. Куксанов Михаил Ильич – 16 лет.
119. Куксанов Михаил Н. – 12 лет.
120. Куксанов Николай Н. – 5 лет.
121. Куксанов Павел Н. – 7 лет.
122. Куксанов Илларион Егорович – 58 лет.
123. Куксанова Матрёна Кондратьевна с 4-мя детьми – 45 лет.
124. Косенкова Прасковья с 2-мя детьми – 40 лет.
125. Косенков Николай Авакумович – 15 лет.
126. Куксанова Устинья – 55 лет.
127. Куксанова Федосия с 2-мя детьми- 40 лет
128. Куксанова Лукерья Семёновна – 55 лет.
129. Куксанова София Семёновна – 95 лет.
130. Куксанова Мария Ст. – 15 лет.
131. Куксанова Мария – 17 лет.
132. Куксанова Наталья – 53 года.
133. Куксанова Ольга Васильевна – 15 лет.
134. Куксанова Прасковья Ильинична – 18 лет.
135. Куксанова Прасковья Ст. – 19 лет.

136. Куксанова Татьяна Васильевна – 12 лет.
137. Кочнов Пантелей – 58 лет.
138. Куксанова Феодосия – 31 год.
139. Лаврова Елизавета Михайловна с 1-им ребёнком – 43 года.
140. Матвеев Николай – 67 лет.
141. Матвеева Мария – 64 года.
142. Осипова Ирина Егоровна с 4-мя малолетними детьми – 28 лет.
143. Осипов Алексей Ф. – 5 лет.
144. Осипов Андрей П. – 45 лет.
145. Осипов Евгений Сергеевич – 6 лет.
146. Осипов Николай – 7 лет.
147. Осипов Роман – 6 лет.
148. Осипова Анна Дм. – 7 лет.
149. Осипова Анна Константиновна – 8 лет.
150. Осипова Анна Фёдоровна – 17 лет.
151. Осипова Вера Дм. – 5 лет.
152. Осипова Евдокия Григорьевна – 56 лет.
153. Осипова Елизавета – 33 года.
154. Осипова Фекла Фроловна – 60 лет.
155. Осипова Анастасия Трифионовна с 2-мя детьми – 40 лет.
156. Осипова Марфа Трофимовна – 50 лет.
157. Осипова Евдокия Григорьевна – 16 лет.
158. Осипова Наталья Илларионовна с 1-им ребёнком – 28 лет.
159. Осипова Ольга Антоновна с 2-мя малолетними детьми – 27 лет.
160. Осипова Анна Федотьевна с 1-им малолетним ребенком – 28 лет.
161. Осипова Мария Константиновна – 17 лет.
162. Осипова Мария Прохоровна с 1-им ребёнком – 40 лет.
163. Осипова Мария Григорьевна с 4-мя малолетними детьми – 40 лет.
164. Осипова Евдокия Григорьевна – 28 лет.
165. Осипова Галина Григорьевна – 23 года.
166. Осипова Прасковья Григорьевна – 20 лет.
167. Осипова Ирина Егоровна с 4-мя детьми (Мария – 15 лет, Александр – 13 лет, Любовь – 6 лет, Вера – 3 года) – 29 лет.
168. Осипова Ксения Семёновна – 87 лет.
169. Осипова Любовь – 4 года.
170. Осипова Мария Григорьевна – 31 год.
171. Осипова Мария Константиновна – 18 лет.
172. Осипова Мария Прохоровна с 1 ребёнком (Валентин – 6 лет) – 41 год.

173. Осипова Мария Филатовна с 2-мя малыши детьми – 30 лет.
174. Осипова Ефросинья Прокопьевна с 3-мя малыши детьми – 35 лет.
175. Осипова Мавра Андреевна с 1-им ребёнком – 45 лет.
176. Осипова Марфа – 56 лет.
177. Осипова Меланья Герасимовна – 67 лет.
178. Осипова Наталья Илларионовна с 1-им ребёнком – 27 лет.
179. Осипова Ольга Антоновна с 2-мя детьми – 28 лет.
180. Осипова Ольга Гр., 15 лет.
181. Осипова Ольга Сергеевна – 4 года.
182. Осипова Прасковья Гр. – 24 года.
183. Осипова Солоха – 51 год.
184. Осипова София Константиновна – 6 лет.
185. Осипова Софья Константиновна – 7 лет.
186. Осипова Татьяна Константиновна – 11 лет.
187. Осипова Федосия – 71 год.
188. Осипова Фекла Фроловна – 66 лет.
189. Павлов Валентин Тимофеевич – 54 года.
190. Павлова Вера Тимофеевна – 17 лет.
191. Павлова Ефросинья Вас. – 30 лет.
192. Петрова Солоха – 50 лет.
193. Петров Пётр Прокофьевич – 61 год.
194. Петрова Александра – 25 лет.
195. Петрова Анна Тихоновна – 4 года.
196. Петрова Анна Тихоновна – 9 лет.
197. Петрова Антонина Филипповна – 61 год.
198. Петрова Мария Егоровна – 17 лет.
199. Петрова Ольга Тихоновна – 5 лет.
200. Петрова Соломонида – 44 года.
201. Петров Анатолий Филлипович – 55 лет.
202. Петрова Елизавета Данилова – 40 лет.
203. Петрова Анна Даниловна – 45 лет.
204. Петрова Мария Петровна с 2-мя малолетними детьми – 28 лет.
205. Петрова Ирина Егоровна с 2-мя малолетними детьми – 26 лет.
206. Петров Макар Филиппович – 58 лет.
207. Отрумянова Елена Васильевна с 1-им малолетним ребёнком – 40 лет.
208. Ржанова Анна – 17 лет.
209. Ржанова Ефросинья Пр. – 29 лет.
210. Ржанова Мария Я. – 8 лет.

211. Ржанова София Я. – 32 года.
212. Ржанова Фёкла – 39 лет.
213. Рожнов Егор Ерм. – 6 лет.
214. Рожнова Мария Ерм. – 13 лет.
215. Семёнов Пётр П. – 9 лет.
216. Семёнова Анастасия – 24 года.
217. Семёнова Мария П. – 12 лет.
218. Сигарёва Елена Владимировна с 2-мя детьми – 41 год.
219. Солманов Николай Акр. – 4 года.
220. Солманова Лидия акр. – 6 лет.
221. Солманова Мария Гр. – 38 лет.
222. Солманова Татьяна акр. – 10 лет.
223. Струмянов А. – 14 лет.
224. Струмянова Елена Михайловна – 17 лет.
225. Филиппов Егор Як. – 12 лет.
226. Филиппов Иван Як. – 13 лет.
227. Филиппов Михаил Як. – 4 года.
228. Филиппов Пётр Як. – 8 лет.
229. Филиппова Анна Н. – 37 лет.
230. Филиппова Анна Я. – 16 лет.
231. Филиппова любовь Я. – 2 года.
232. Филиппова Надежда Я. – 6 лет.
233. Филиппова Анна Николаевна с 5-ю детьми – 40 лет.
234. Филиппова Евдокия Сысоева – 30 лет.
235. Филиппова Ольга Николаевна – 60 лет.
236. Хохлов Пётр – 17 лет.
237. Хохлова Анисья Абрамовна – 65 лет.
238. Хохлова Анна Егоровна с 3 детьми (Татьяна – 24 года, Наталья – 14 лет, Мария – 8 лет) – 40 лет.
239. Хохлова Мария Е. – 7 лет.
240. Хохлова Дарья Филипповна – 62 года.

Всего: 322 человека, в том числе:

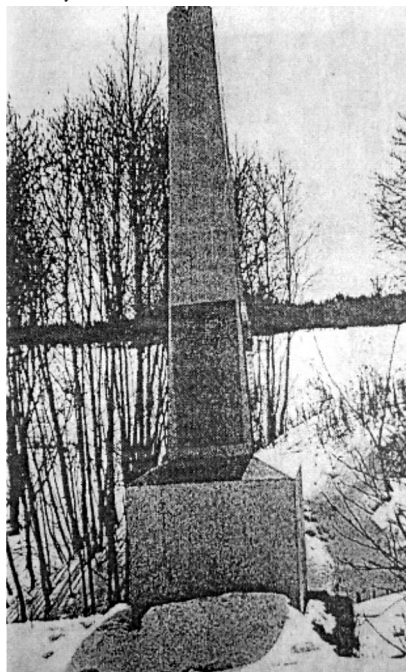
- 121 женщина;**
- 22 мужчины,**
- 179 детей.**

СВОИ

Закончив кровавую расправу, каратели покинули ров. Воцарилась тишина. Татьяна, почувствовав, что замерзает, начала шевелить пальцами, осторожно двигать всем телом. Думала она в эти минуты, казавшиеся вечностью, и о том, чтобы встать и уйти в лес к партизанам. Но был день, кругом фашисты. Они прочёсывали кусты и опушку леса.

Словно из под земли до ушей Татьяны донеслось слабое детское всхлипывание:

– *Мама! Мамо-чка!* Татьяна осмелилась повернуть голову и увидела, как четырёхлетний сын Федоры тербил мать за окровавленные волосы. Мать молчала. Не дождавшись от неё ласки, мальчик перелез через трупы к бабушке.

**На фотографии:
памятник установленный
на месте расстрела
жителей деревни Залазна.**

– *Бабушка! А бабушка! Я замёрз... Есть хочу..* – но бабушка не отвечала.

Татьяна заплакала. Девушка чуть не позвала: «*Сынок иди ко мне, я тебя обогрею..*».

Но слишком опасно было рисковать. Да, кроме того, слышался шорох лыж.

Фашисты снова возвращались в ров.

Татьяна замерла. А мальчик плакал и плакал, тормошил уже мёртвую маму.

– *Смотри-ка живой!* – удивлённо сказал первый каратель, увидев мальчика.

– *Что будим с ним делать!?* – продолжил он тут же.

– *В расход его!* – ответил второй. В ту же минуту раздался выстрел, и мальчика не стало.

Спускались сумерки. Каратели ушли. Когда совсем стемнело, Татьяна попробовала поднять голову и... не смогла. Девушка

**На фотографии:
солдаты Красной армии
и местные жители на месте
кровавой расправы
с жителями деревни Залазна**

хотела подтянуть к себе ноги – но они так, же не подчинялись ей. Но, несмотря на это Татьяна упорно продолжала бороться за жизнь, по возможности повторяя движения. И вот, кажется, послушалась шея. Девушка подняла голову, огляделась. Ни души. Вокруг тишина. – *Что будет, то будет – поползу!* – сказала она себе. И поползла.

Ползла она к лесу, разгребая снег голыми руками. А там встала и побежала знакомой ей партизанской тропой. Бежала долго в глубину леса, до землянки, в которой она не раз бывала. Увидев знакомых партизан, девушка только и могла сказать: «*Родные мои!*» и тут же упала. Партизаны внесли Таню в землянку, напоили крепким чаем. Татьяна Бондарева собрала последние силы и рассказала, какая кровавая трагедия разыгралась в деревни Залазна в то январское утро 1943 года.

КРОВАВАЯ ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВНИ ЛЕОНОВО

Как и в первом повествовании о деревни Залазна, деревня Леоново Сафоновского района так же попала под выполнение немецкой операции «Штернен Лауф», так как находилась в зоне партизанского действия. И как в первом повествовании она опять же была бы не полной, если бы не выжившие свидетели той страшной трагедии, которые с болью в сердце, не сдерживая слез, рассказали о тех пережитых военных годах.

ТРАГЕДИЯ

27 августа 1942 года в деревню Леоново Васильевского сельсовета Сафоновского района, Смоленской области прибыл карательный отряд немцев, который окружил деревню с трёх сторон, согнал всех жителей к сараю колхозника Патова М.С. и, наведя пулемёты и автоматы на жителей, учинил грабёж деревни.

**На фотографии:
мемориальная плита
с надписью «Здесь была
деревня Леоново. Сожжена
фашистами в 1942 году»**

Немцы забрали все личные вещи колхозников, угнали скот. 10 коров, а затем подожгли деревню с двух сторон. Были сожжены все 130 домов, все постройки.

После пожара в деревни не осталось ни одного строения. Куда идти с малышами? Осенью 1942 года построили наместе сожженных домов землянки и стали зимовать.

20 октября во время очередного наезда фашистского карательного отряда немцы расстреляли трёх жительниц.

В конце января 1943 года в деревню приехали «бишлеровцы».

Выгнали всех жителей деревни из землянок и поместили в два соломенных сарая. Больше суток люди стояли там, стояли оттого, что просто невозможно было нигде сесть. У населения отобрали узелочки.

Дети плакали, вздыхали женщины и старики.

Утром 29 января 1943 года немецкие каратели выгнали всех жителей из сараев, отобрали личные вещи, сфотографировали, и пригнали к местечку под названием «Боршовы Ляды» недалеко от деревни. Началась дикая расправа над мирными жителями. Всё население деревни в количестве **256 человек**, поголовно было истреблено.

– Леоново было богатым колхозом, у нас имелось даже электричество. Мы помогали другим деревням убирать урожай, сеять и продолжали поставлять хлеб партизанским отрядам до тех пор, пока фашисты не сожгли деревню. Стали жить в землянках в вечном страхе, голоде и холоде. В конце февраля пришли «бишлеровцы», выкинули нас всех из землянок и загнали в два соломенных сарая. И оставили на ночь. Там и присесть было негде, столько народу набилось. У нас отобрали узелочки. Плакали мы. Потом нас всех согнали к местечку Боршовы Ляды. Сфотографировали. И начали методично убивать. Я была в третьей группе. Меня ранило, а маму с сест-

**На фотографии по центру:
чудом оставшаяся в живых
жительница деревни Леоново
Ольга Косарева**

рой и 13-летним братом убили. Перед тем как потерять сознание, я увидела, как трехлетний ребёнок отползает от своей матери и русский в немецкой форме деловито добывает его... – вспомнит потом чудом уцелевшая одна из жительниц деревни Новикова Мария Тихоновна.

– Мне тогда было 11 лет. Нас распределили по группам в каждой человек по 12. Я оказалась в группе со своей бабушкой. Спасибо ей, родненькой, – она заслонила меня собой от пуль. Я лежала под убитой бабушкой, и на меня текла её кровь... Где-то рядом кричал мой братик: «Дяденьки, добейте меня!» Он был ранен, очень сильно страдал. «Дяденьки» ему «помогли», освободив от мучений. Я очень сильно испугалась, когда один из

карателей сказал: «Сейчас будем раздевать!». Подумалось, что это конец. Начнут с мертвецов одежду снимать, увидят, что я жива и добьют. Другой с усмешкой ответил: «Ну, их к чёрту. У нас и так барахла хватает, и одежонка их никуда не годится, вся в крови». Лишь глубокой ночью я выбралась из-под трупов. Так и спаслась – вспомнит потом чудом уцелевшая одна из жительниц деревни Горшкова Таисия Семёновна.

1 февраля 1943 года немцы облили трупы бензином и сожгли. На месте некогда цветущей деревни остались только пепелище, кости сожженных людей, пустые бочки от бензина и список казнённых жителей деревни, составленный по крупницам очевидцами тех событий:

1. Андрианова Александра Федоровна с 1-им ребенком (Виктор – 6 месяцев) – 25 лет.
2. Бабанов Николай – 16 лет.
3. Бобылев Дмитрий – 16 лет.
4. Барсукова Прасковья – 65 лет.
5. Барсукова Анна Ефимовна – 30 лет.

6. Барсукова Ефросинья Ефимовна – 18 лет.
7. Барсукова Агрипина Ефимовна – 16 лет.
8. Болотина Марфа – 60 лет.
9. Боровикова Агафья – 70 лет.
10. Богданов Николай – 17 лет.
11. Болотина Нина – 8 лет.
12. Болотина Федора – 32 года.
13. Борсукова Агрипина Максимовна – 17 лет.
14. Борсукова Анна Максимовна – 20 лет.
15. Борсукова Екатерина Демьяновна – 42 года.
16. Борсукова Ефросинья Максимовна – 18 лет.
17. Борсукова Татьяна Максимовна – 15 лет.
18. Вихоткин Николай Васильевич – 10 лет.
19. Вихоткина Александра Васильевна – 7 лет.
20. Вихоткина Екатерина с 4-мя детьми – 35 лет.
21. Владенкова Анна Алексеевна – 32 года.
22. Галицин Пётр – 16 лет.
23. Горбачёва Наталья Григорьевна с 1-им ребёнком (Виктор – 2 года) – 28 лет.
24. Денющенко Андрей – 18 лет.
25. Денюченко Виктор – 2 года.
26. Динюченкова Александра – 50 лет.
27. Динюченкова Мария – 32 года.
28. Денющенко Александра Антоновна – 65 лет.
29. Денющенко Матрёна Антоновна с 2-мя детьми – 30 лет.
30. Денющенко Пелагея – 30 лет.
31. Жигарева Елена Кузьминична с 2-мя детьми – 27 лет.
32. Жигарева Мария Климовна – 10 лет.
33. Жигарева Степанида Прокоповна – 60 лет.
34. Журавлёв Николай – 7 лет.
35. Журавлева Анна – 32 года.
36. Журавлёва Екатерина Агаповна – 52 года.
37. Журавлёва Ефросинья Агаповна – 20 лет.
38. Иванкова Татьяна Андреевна и её сын Николай.
39. Иванова Анастасия с 2-мя детьми – 40 лет.
40. Иванова Анастасия – 60 лет.
41. Иванова Матрена Васильевна – 32 года.
42. Ильина Акулина – 65 лет.

43. Ильина Наталья Савельевна с 2-мя детьми – 30 лет.
44. Ильин Андрей Архипович – 65 лет.
45. Ильина Мария – 60 лет.
46. Ильин Виктор Михайлович – 6 лет.
47. Ильин Дмитрий Архипович – 55 лет.
48. Ильин Николай Михайлович – 3 года.
49. Ильина Марфа – 41 год.
50. Ильина Наталья Савельевна с 1-им одиннадцатилетним ребёнком – 32 года.
51. Ильина Ольга Андреевна – 21 год.
52. Лавров Александр Егорович – 55 лет.
53. Лазукин Василий Павлович – 4 года.
54. Лазукин Григорий Павлович – 6 лет.
55. Лазукин Николай Ефимович – 64 года.
56. Лазукин Пётр Павлович – 12 лет.
57. Лазукина Александра – 60 лет.
58. Лазукина Анна Захаровна – 34 года.
59. Лазукина Евдокия Киреевна – 48 лет.
60. Лазукина Елена Павловна – 15 лет.
61. Лазукина Лидия Павловна – 10 лет.
62. Лазукина Наталья Федоровна – 4 года.
63. Лазукина Татьяна Федоровна – 8 лет.
64. Лосева Евдокия Прокоповна – 50 лет.
65. Лосев Николай Данилович – 14 лет.
66. Лосев Василий Данилович – 12 лет.
67. Леонова Ульяна Стефановна – 26 лет.
68. Леонов Александр Дмитриевич – 9 лет.
69. Леонова Зоя Дмитриевна – 5 лет.
70. Леонова Мария Павловна – 40 лет.
71. Лобасова Анна Антоновна – 23 года.
72. Лазукина Евдокия Кирилловна – 53 года.
73. Казакова Екатерина Михайловна – 41 год.
74. Ковалева Александра – 45 лет.
75. Ковалев Григорий – 10 лет.
76. Качанова Ульяна Трофимовна – 79 лет.
77. Качнова Мария – 20 лет.
78. Качнова Агрипина – 60 лет.
79. Качнов Тихон – 60 лет.

80. Качнов Николай Тихонович – 14 лет.
81. Комягина Елена Стефановна – 42 года.
82. Кудрявцева Александра Григорьевна – 39 лет.
83. Кудрявцева Нина Егоровна – 9 лет.
84. Кудрявцева Татьяна Егоровна – 7 лет.
85. Косарева Александра Андреевна – 52 года.
86. Косарев Николай Семёнович – 11 лет.
87. Костюченкова Лукерья Михайловна – 65 лет.
88. Кирилова Мария Даниловна – 30 лет.
89. Кирилова Зинаида Герасимовна – 7 лет.
90. Казакова Екатерина – 65 лет.
91. Казакова Мария – 35 лет.
92. Казаков Егор – 17 лет.
93. Ковалёв Алексей Львович – 70 лет.
94. Ковалёв Алексей Ларионович – 74 года.
95. Ковалёв Григорий Алексеевич – 13 лет.
96. Ковалёва Анна Алексеевна – 15 лет.
97. Ковалева Анна Ларионовна – 62 года.
98. Ковалёва Евдокия Григорьевна – 60 лет.
99. Ковалёва Елена – 15 лет.
100. Ковалева Ефросинья Александровна – 24 года.
101. Ковалёв Александр – 12 лет.
102. Ковалёва Ефросинья Алексеевна с 1-им ребёнком – 32 года.
103. Ковалёва Татьяна Алексеевна – 20 лет.
104. Ковалёва Матрена Львовна – 55 лет.
105. Ковалева Матрена Ларионовна – 30 лет.
106. Ковалёва Мария Антоновна с 1-ой дочерью – 42 года.
107. Косарев Виктор – 6 лет.
108. Косарева Лукерья с 2-мя взрослыми детьми – 50 лет.
109. Косарева Анна Львовна с 1-им ребёнком – 40 лет.
110. Косарева Александра – 25 лет.
111. Косенков Иван – 17 лет.
112. Косенков Николай – 17 лет.
113. Кочнов Владимир Тихонович – 15 лет.
114. Кочнов Николай Тихонович – 12 лет.
115. Кочнова Агрипина – 50 лет.
116. Кирилова Ольга Федоровна – 32 года.
117. Кирилова Анна Максимовна – 15 лет.

118. Кирилова Наталья с 2-мя детьми – 30 лет.
119. Кирилова Елизавета с 1-им ребёнком – 40 лет.
120. Моисеенкова Ксения – 65 лет.
121. Моисеенкова Ефросинья – 40 лет.
122. Моисеенкова Надежда Григорьевна – 18 лет.
123. Новикова Агрипина с 9-ю детьми, четверо из них взрослые (Александра – 24 года, Анна – 20 лет, Пётр – 16 лет, Лидия – 14 лет) – 50 лет.
124. Новиков Александр Михайлович – 12 лет.
125. Новиков Николай – 4 года.
126. Новиков Павел Михайлович – 9 лет.
127. Новиков Пётр Михайлович – 7 лет.
128. Новикова Александра Михайловна – 24 года.
129. Новикова Анна Михайловна – 17 лет.
130. Новикова Валентина Михайловна – 4 года.
131. Новикова Мария Тихоновна – 15 лет.
132. Новикова Анна Ильинична с 2-мя детьми – 40 лет.
133. Новикова Зинаида Тихоновна – 14 лет.
134. Новикова Ксения Изотовна – 60 лет.
135. Новикова Наталья Васильевна с 1-им ребёнком – 30 лет.
136. Новикова Варвара Яковлевна – 25 лет.
137. Новиков Иван Павлович – 9 лет.
138. Новикова Мария Павловна – 12 лет.
139. Новикова Ефросинья Григорьевна с 3-мя детьми – 35 лет.
140. Окунева Мария – 50 лет.
141. Окунёв Василий Павлович – 6 лет.
142. Окунёв Вячеслав Павлович – 12 лет.
143. Окунёв Иван Павлович – 15 лет.
144. Окунёва Елена Павловна – 17 лет.
145. Окунёва Елена Филипповна – 6 лет.
146. Окунёва Мария Федоровна – 32 года.
147. Окунёва Татьяна Филипповна – 12 лет.
148. Осипова Акулина – 18 лет.
149. Осипова Варвара – 20 лет.
150. Осипова Галина – 18 лет.
151. Окунева Ольга с 3-мя детьми – 40 лет.
152. Плетухина Евдокия – 38 лет.
153. Плетухина Татьяна Григорьевна – 16 лет.

154. Прудникова Евдокия Архиповна с 2-мя детьми – 30 лет.
155. Самсонова Агрипина – 40 лет.
156. Самсонов Николай Иванович – 10 лет.
157. Самсонова Прасковья Никифоровна – 30 лет.
158. Самсонова Анна с 2-мя детьми – 40 лет.
159. Сиганенкова Татьяна Григорьевна – 32 года.
160. Сиганенкова Лидия Григорьевна – 15 лет.
161. Сиганенкова Ксения с 2-мя детьми – 30 лет.
162. Сиганенкова Евдокия Егоровна с 3-мя детьми – 35 лет.
163. Симоненкова Клавдия Евменовна – 50 лет.
164. Симоненкова Елена Александровна – 14 лет.
165. Сочнева Ефросинья Алексеевна – 50 лет.
166. Соловьева Васта Кирилловна – 45 лет.
167. Соловьева Зинаида Александровна – 12 лет.
168. Соловьев Николай Александрович – 9 лет.
169. Соловьев Василий Андреевич – 14 лет.
170. Соловьев Виктор Александрович – 14 лет.
171. Соловьев Николай Александрович – 9 лет.
172. Соловьев Петр Андреевич – 12 лет.
173. Соловьева Васса Киреевна – 32 года.
174. Соловьева Татьяна Андреевна – 16 лет.№
175. Сочнева Зинаида Герасимовна – 6 лет.
176. Сочнева Мария Даниловна – 32 года.
177. Соловьева Мария с 2-мя детьми – 40 лет.
178. Соловьева Татьяна Андреевна – 17 лет.
179. Соловьев Николай Андреевич – 14 лет.
180. Селезнева Ефросинья с 2-мя детьми – 30 лет.
181. Селезнева Варвара – 44 года.
182. Семёнов Виктор Петрович – 2 года.
183. Семёнов Петр Петрович – 9 лет.
184. Семёнова Мария Петровна – 12 лет.
185. Семёнова Наталия – 27 лет.
186. Смирнова Анна с 2-мя детьми – 42 года.
187. Соколова Мария – 54 года.
188. Тарасова Мария Дмитриевна с 2-мя детьми (Сергей – 4 года, Таиса – 2 года) – 35 лет.
189. Тарасова Мария – 27 лет.
190. Упатовая Ефросинья Евменовна – 38 лет.

191. Упатовая Таисия Михайловна – 14 лет.
192. Упатовая Мария Ивановна – 55 лет.
193. Упатовая Фруза Евменовна – 38 лет.
194. Упатовая Пелагея Алексеевна – 72 года.
195. Федорова Васса Ф., – 58 лет.

Всего: 253 человека, в том числе:

- 105 женщин;
- 7 мужчин,
- 141 ребёнок.

РАСПРАВА В ДЕРЕВНЕ ОРДЫЛЕВО

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Когда едешь из центра совхоза «Старосельский», что в Старом Селе в Павловское отделение, справа, в пятидесяти метрах от дороги, на краю деревни Ордылево, бросается в глаза одинокая могила. Молодые ели раскинули над ней вечнозелёный шатёр. Под их сенью покоятся останки **116 жителей** этой деревни – женщин, стариков, детей, расстрелянных и сожжённых фашистами 11 марта 1943 года перед наступлением наших войск.

РАСПРАВА

11 марта 1943 года к 5 часам дня по приказу немецкого начальства к центру села было согнано всё население Ордылева и некоторых других сёл: Шилухино, Ложкино, Москвино, где был зачитан приказ германского командования, что население деревень за связь с партизанским отрядом приговорено к расстрелу. Некоторые старики, старухи и женщины с маленькими детьми не успели прибежать к центру села точно к 5 часам.

Старший немецкий начальник стоял с часами и дал команду немецким автоматчикам стрелять, те, кто не успел прибежать, а это было 26 человек, были застрелены немцами прямо на улице и в домах.

Затем немцы отобрали мужчин, не считаясь с возрастом, и погнали за околицу, к дому Федотова Матвея. На пригорке уже стояло четыре пулемета и 12 автоматчиков

*На фотографии:
жительница деревни
у догорающего дома.*

Мужчин построили в шеренгу по 2 человека и стали расстреливать из автоматов. Затем пригнали вторую партию, а расстрелянных стали стаскивать в дом. Дом облили и подожгли. Остальных жителей, после оглашения приказа, держа автоматы наготове, загнали в 4 крестьянских двора. На следующий день кровожадные звери начали выводить группами жителей деревни. Их расстреливали из автоматов. Присутствовавших при этой дикой расправе беззащитных людей заставляли относить трупы убитых в крестьянский дом. После этого дом подожгли, а тех, кто переносил трупы, снова стали расстреливать. Так погибло ещё 80 советских людей от рук немецких палачей. Женщины с детьми находились взаперти в домах. Запертым жителям не давали ни есть, ни пить. Некоторые женщины пробовали достать немного снега, чтобы напоить детей. Немецкие собаки сейчас же подставляли автоматы и открывали огонь. Так было расстреляно **116 советских** людей. Немцы хотели истребить всё население деревень в количестве до 500 человек. Они уже подожгли дом Кузнецовой Марии, где находилось около 280 человек, и стали спешно покидать деревню, так как очень было стремительное наступление красной Армии. В это время, когда загорелся дом, раздались крики: «Горим!» – женщины и дети заплакали. Из дома выбежала Полина Буханенкова. С криком: «Пусть я погибну одна», – она взобралась на крышу и стала тушить огонь. Немцы уже покидали деревню, и не обратили на это внимание. Своим героическим поступком Полина спасла жизни многим женщинам и детям. Из 85 мужчин, находившихся в доме Федотовой, спаслись только двое: Киселев Алексей Федосеевич и Беляков Степан Иванович.

Но, тем не менее, **116 человек** так и не удалось спасти, всего удалось установить 56 расстрелянных:

1. Барабанов Иван Дмитриевич.
2. Барабанов Иван Иванович.
3. Бахтин Пётр.
4. Бахтина Анна Петровна.

Мужчин построили в шеренгу по 2 человека и стали расстреливать из автоматов.

Затем пригнали вторую партию, а расстрелянных стали стаскивать в дом. Дом облили и подожгли.

Остальных жителей, после оглашения приказа, держа автоматы наготове, загнали в 4 крестьянских двора. На следующий день кровожадные звери начали выводить группами жителей деревни.

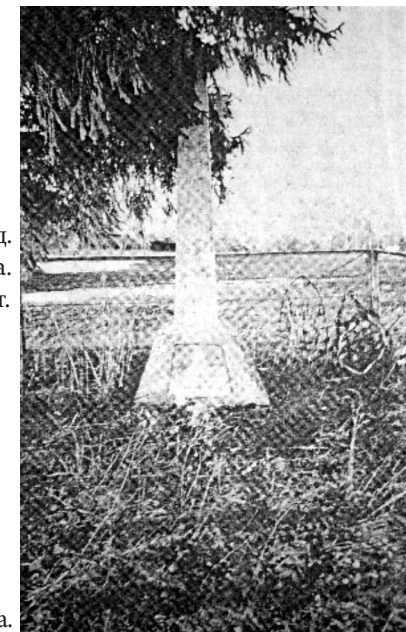
Их расстреливали из автоматов. Присутствовавших при этой

дикой расправе беззащитных людей заставляли относить трупы убитых в крестьянский дом. После этого дом подожгли, а тех, кто переносил трупы, снова стали расстреливать. Так погибло ещё 80 советских людей от рук немецких палачей. Женщины с детьми находились взаперти в домах. Запертым жителям не давали ни есть, ни пить. Некоторые женщины пробовали достать немного снега, чтобы напоить детей. Немецкие собаки сейчас же подставляли автоматы и открывали огонь. Так было расстреляно **116 советских** людей. Немцы хотели истребить всё население деревень в количестве до 500 человек. Они уже подожгли дом Кузнецовой Марии, где находилось около 280 человек, и стали спешно покидать деревню, так как очень было стремительное наступление красной Армии. В это время, когда загорелся дом, раздались крики: «Горим!» – женщины и дети заплакали. Из дома выбежала Полина Буханенкова. С криком: «Пусть я погибну одна», – она взобралась на крышу и стала тушить огонь. Немцы уже покидали деревню, и не обратили на это внимание. Своим героическим поступком Полина спасла жизни многим женщинам и детям. Из 85 мужчин, находившихся в доме Федотовой, спаслись только двое: Киселев Алексей Федосеевич и Беляков Степан Иванович.

Но, тем не менее, **116 человек** так и не удалось спасти, всего удалось установить 56 расстрелянных:

1. Барабанов Иван Дмитриевич.
2. Барабанов Иван Иванович.
3. Бахтин Пётр.
4. Бахтина Анна Петровна.

5. Бахтина Екатерина с дочерью Марией.
6. Бахтина Матрёна Дмитриевна – 67 лет.
7. Белоусов Тимофей Дмитриевич – 60 лет.
8. Беляков Николай Степанович.
9. Беляков Степан Леонидович.
10. Борисов Матвей.
11. Воронцов Емельян Терентьевич.
12. Воронцов Иван Васильевич.
13. Воронцов Пётр Николаевич.
14. Воронцов Семён Терентьевич.
15. Годунов Борис Ильич – 67 лет.
16. Голубев Гавриил Иванович.
17. Голубев Дмитрий Фролович – 70 лет.
18. Голубев Илья Павлович – 18 лет.
18. Голубев Дементий – 65 лет.
19. Голубев Фёдор Фролович.
20. Голубева Анна.
21. Голубева Варвара.
22. Григорьев Николай Григорьевич.
23. Дроздов Павел Никитич.
24. Ершов Степан Герасимович – 61 год.
25. Иванов Иван Иванович – 33 года.
26. Иванова Мария Игнатьевна – 55 лет.
27. Калинин Яков Петрович.
28. Калинина Ирина Павловна.
29. Киселёв Иван Никитич – 21 год.
30. Киселев Никита – 60 лет.
31. Киселёв Петр – 17 лет.
32. Комаров Егор Михайлович.
33. Комаров Иван Михайлович.
34. Комаров Павел Михайлович.
35. Кузнецов Сергей Платонович.
36. Кукинова Татьяна Павловна – 32 года.
37. Кукинова Акулина Егоровна – 67 лет.
38. Линцов Яков Григорьевич.
39. Макеев Иван Григорьевич – 60 лет.
40. Максимова Арина.
41. Нандцов Яков Григорьевич.

*На фотографии:
памятник в деревне Ордылево
на месте расстрела
жителей деревни*

42. Панфилов Иван – 70 лет.
43. Панфилова Федора.
44. Петров Петр Петрович.
45. Петров Яков Петрович.
46. Петрунькин Илья Григорьевич.
47. Силаков Ефим Иванович -40 лет.
48. Силаков Иван Григорьевич.
49. Спириин Григорий – 60 лет.
50. Хонамьенков Иван.
51. Хонамьенков Николай.
52. Хонамьенкова Акси́нья Тимофеевна.
53. Шпалеров Иван Иванович.
54. Шпалерова Мария – 20 лет.
55. Юшков Егор Иванович.

Следы кровавых злодеяний

Д. БЕССОНОВО ИЗДЕШКОВСКИЙ (НЫНЕ САФОНОВСКИЙ) РАЙОН

За несколько дней до прихода частей красной Армии гитлеровцы подвергли мучениям и пыткам 48 пленных бойцов. Храбрые войны на все задаваемые вопросы не вымолвили ни одного слова. Через несколько часов после пыток их всех расстреляли на глазах населения.

В этой же деревни подверглась казни мужественная патриотка Родины д. Иваново Леоновского с/с «Анна» за то, что она имела связь с партизанами.

**На фотографии:
расстрелянные фашистами
мирные жители лежат
на земле и брёвнах**

На её глазах повесили 8 человек и последний её девятую. Надевая петлю, Анна сказала: *«Отомстят вам, лютые гитлеровские шакалы, за меня. Поплатитесь вы за всех нас, сегодня повешенных. Не сломить вам, лютые псы Гитлера, воли и мужества советских людей в борьбе с фашизмом, ни штыками, ни пытками, ни пулей, ни угрозами. Час расплаты с вами близок».* После этих слов её повесили.

КОЛХОЗ «НОВАЯ ЖИЗНЬ» БОГДАНОВЩИНОВСКОГО С/СОВЕТ ИЗДЕШКОВСКИЙ (НЫНЕ САФОНОВСКИЙ) РАЙОН

29 января 1942 года, в январский мороз все население колхоза было выгнано на улицу, а все строения колхозников и колхоза были сожжены:

35 жилых домов и 35 надворных построек, 2 школьных здания со всем оборудованием, два скотных двора, кузница, забрано 9 коров, угнано в немецкую каторгу 21 мужчина.

**На фотографии:
замученный и повешенный
немцами на дереве
мирный житель.**

Д. СТАРОЕ СЕЛО СТАРОСЕЛЬСКИЙ С/СОВЕТ ИЗДЕШКОВСКИЙ (НЫНЕ САФОНОВСКИЙ) РАЙОН

**На фотографии:
патриоты, повешенные
немецкими палачами.**

Жители села были свидетелями того, как немцы повесили односельчанина Федотова Мануила Дмитриевича, он не ходил к ним на работу, они часто его допрашивали, выгоняли всю семью и его на улицу зимой, он сидел на снегу босиком, не давали обуваться.

13 апреля 1942 года в 4 часа 30 минут Мануила Дмитриевича семь немецких палачей, вооруженных автоматами повели к виселице, сделанной около церкви (между двумя липами сделали перекладину), с завязанными за спину проволокой руками.

Подводя к виселице переводчик его спросил: *« Ты будишь работать для немецкой армии?».* Федотов ответил: *«Нет, я никогда не изменю своим!».* Труп его висел сутки, немцы не разрешали снимать.

На фотографии семья Лопасовых: самому старшему Васе 10 лет. На руках у него трехлетний братишка Петя.

На втором плане: Люба (слева 4-х лет) и Маня (пять с половиной лет). Мать этих детей замучена гитлеровскими палачами. Отец погиб на фронте.

На фотографии: трупы застреленных мирных жителей.

**Д. МАКСИМОВО
БОГДАНОВЩИНОВСКИЙ
С/СОВЕТ
ИЗДЕШКОВСКИЙ
(НЫНЕ САФОНОВСКИЙ)
РАЙОН**

При отступлении немцы 17 марта 1943 года расстреляли и сожгли мирных жителей, находившихся в 3-х землянках:

- стариков и подростков – 10 человек.
- женщин – 30 человек.
- детей от 8 месяцев до 12 лет – 14 человек.

Всего – 54 человека.

В одной из землянок остался живой Павлюков – был ранен.

**Д. БАРЯТИНО
ВАСИЛЬЕВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН**

Каратели заперли в сарае, обстреляли из пулеметов и сожгли 121 человек (21 человек д. Барятино и 100 человек д. Яковская).

**Д. РАКОВО
ВАСИЛЬЕВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН**

7 марта 1942 года немцы расстреляли 12 семей прямо в хатах, деревня сожжена полностью.

**Д. ПИРОГОВО
НЕЁЛОВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН**

Здесь в период оккупации всю молодёжь и мужчин немцы закололи штыками.

**КОЛХОЗ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» ВАСИЛЬЕВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН**

Расстреляно 36 человек, 17 человек сожжено в период с 30 января по 17 февраля 1943 года. Здесь же в колхозе имени Калинина Васильевского с/совета расстреляно 26 человек.

На фотографии: женщины осматривают трупы убитых мирных жителей.

На фотографии: гитлеровские палачи согнали жителей всей деревни на мучительное и постыдное зрелище – порку ни в чем не повинных мирных жителей (снимок найден у убитого немца) 1942 РГАКФД

**Д. КУЗЬМИНО
ВАСИЛЬЕВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН**

Здесь в период оккупации немцы уничтожили семью из 5 человек (двух детей закололи штыками, девушку изнасиловали и убили, мать и отца расстреляли).

Д. ДОМОРНИКИ ГОРОДКОВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

Отступая из села, немцы, сожгли 23 дома, все скотные дворы и амбары. Жителей, пытавшихся спасти от огня свое имущество, они расстреливали.

Д. АЛТУХОВО
ДРОЗДОВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

Здесь в период оккупации деревня была полностью уничтожена.

**На фотографии:
трупы зверски
замученных людей.**

**На фотографии:
опознание трупов
застреленных немецкими
палачами.**

Расстреляли девчонку 17 лет за то, что она ночевала в селе Воскресенское, а сама – жительница деревни Засижье Ярцевского района, шла в Сафоновский район к родственникам.

Д. ПУШКИНО
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

17 февраля 1942 года здесь карательный отряд фашистов расстрелял двух наших военнопленных, которые вечером шли в свою родную деревню.

Эти же каратели повесили учителя села Пушкино за то, что у его детей обнаружили патроны, с которыми они играли – детей расстреляли.

Д. МУЖИЛОВО ЛИСИЧЕНСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

За связь с партизанами расстреляно – 10 человек. Сожжена школа.

– Это случилось 25 февраля 1943 года. Рано утром в нашу деревню Мужилово приехали «белорукавники». Всех женщин и детей выгнали из домов, и повели в лощину к деревни Бараньи Горки. Не доходя до этого места, всех поставили в одну шеренгу и расстреляли. Я оказалась внизу на земле, заваленная трупами.

Очнувшись уже ночью, преодолевая страх и ужас испытанного, я прибежала в соседнюю деревню и спряталась у родных.

С меня сняли окровавленную одежду, положили её в чугунок и поставили на печь, будто бы в нем что-то варится.

Когда я вернулась в свою деревню, меня кто-то выдал. Вечером в дом пришли двое незнакомых мужчин, и повели меня в сторону реки Вопец. Не доходя деревни Тимошено, они меня отпустили, предупредив, что если они узнают о моей связи с партизанами, то сразу же расстреляют. Так чудом я осталась в живых – вспомнит потом очевидец расстрела жителей деревни бывшая партизанка связная Лихачева Мария Максимовна.

**На фотографии:
фашисты гонят свиней,
отобранных у мирных
жителей.**

Д. БОРТЕНЕВО ДЕДОВСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

– В 1942 году 23 февраля немцы сожгли нашу деревню Бортенево. В деревне было около 20 домов. Утром приехали немцы – карательный отряд и стали вести бой с партизанами, которые находились в деревне.

Когда партизаны отступили, немцы сожгли деревню, а жителей согнали в сарай и хотели тоже сжечь, но за нас заступился

Мишка Гольцев – старшина волости в Батицево, который служил у немцев. Тогда нас построили и погнали в деревню Осипово.

Там мы разместились у моего деда – Пожарского Григория Яковлевича. Он проживал со своей семьей и племянником – Фомичевым Андреем.

Оказалось, что дед с племянником помогли партизанам, они ходили в избу, где никто не жил, что стояла возле их дома, и топили её для партизан, которые приходили ночью греться. Ещё они собирали для партизан пропитание, носили им воду. Немцы узнали об этом, приехали в деревню, забрали из хаты Андрея, повели к тому дому. Мы думали, что его уназили, но потом услышали выстрел. А деде тогда болел, лежал на печке, когда немцы пришли и за ним. Бабы бросились вдогонку. Мы услышали ещё три выстрела. Потом немцы хотели расстрелять и нас, выволокли нас из избы, стали раздевать, снимать валенки. Но снова помог Мишка, защитил нас.

40 дней немцы не давали подходить к трупам, они пролежали до весны, уже разложились, но однажды ночью приехал зять деда, завернул трупы в тряпки и закопал возле дома, а нас отвёз в Дедовский сельсовет, где были партизаны, он и сам был в партизанах

Деревню Осипово немцы тоже сожгли, а деревня была большая, целых три улицы – вспомнит уже после войны Разумовская Татьяна Ивановна.

Д. ПОЧИНОК ТАРАТАНОВСКИЙ С/СОВЕТ ИЗДЕШКОВСКИЙ (НЫНЕСАФОНОВСКИЙ) РАЙОН

23 февраля 1942 года между нашими бойцами и немецкими войсками был тяжёлый бой возле деревни. В это время немцы ранили двух наших бойцов около горящего скотного двора. Один был ранен в ногу. Этот боец отполз за деревню и окопался в снегу. Истекая кровью, он пытался ползти дальше. Увидев этого бойца, немцы захватили его. Для устрашения населения немецкие палачи решили применить более жестокую меру расправы над ним. Немецкий унтер-офицер выхватил бутылку с бензином, облил им красноармейца и поджёг его, а все остальные фашистские бандиты стояли и со смехом смотрели, как мучился наш боец в предсмертных судорогах.

Другой военнопленный красноармеец был тяжело ранен и остался на месте. Этого бойца изверги бросили в горящий скотный двор, где он погиб в страшных страданиях.

**На фотографии:
воспитанники детского сада
бывшего колхоза «Заря»
расстрелянных карателями
15 февраля 1943 года.**

В этот же день один разведчик красноармеец попал в лапы немцев. На глазах мирных жителей немцы стали издеваться над ним, выкололи ему глаза, сняли шинель, валенки, ложем винтовки избили ему лицо, затем в февральскую стужу, раздетого и разутого, потащили к коменданту. Комендант, капитан Пауль, начал допрос. Он избивал красноармейца сапогами, плёткой по лицу и рукояткой нагана. Истерзанный красноармеец мог произнести несколько слов: «Русский народ непобедим, я умираю, но на моё место станут сотни братьев и сестёр. Не топтать фашистскому сапогу нашу русскую священную землю». После произнесённых слов умирающего красноармейца стащили на станцию Семлёво и бросили в паровозную топку, где он сгорел.

Фамилии и имена погибших неизвестны.

Д. БЕКАСОВО ТАРАТАНОВСКИЙ С/СОВЕТ ИЗДЕШКОВСКИЙ (НЫНЕ САФОНОВСКИЙ) РАЙОН

В усадьбе Гусаровой Елены находился тяжело раненый красноармеец, который не мог двигаться. После упорных боев эту деревню заняли немцы. Изверги сразу наскочили на раненого солдата, сняли у него валенки, а затем облили какой-то горючей жидкостью и зажгли его. Немецкие палачи не отходили от него до тех пор, пока он не сгорел совсем.

**Фамилия и имя погибшего
неизвестны.**

**На фотографии:
немецкие палачи из группы
«Военная команда охотников
Востока» на руках которых
десятки убитых мирных
жителей Сафоновского
района и районов
Смоленской области.**

П. ИЗДЕШКОВО САФОНОВСКИЙ РАЙОН

Фашисты зверски замучили председателя швейной артели Павлова Андрея, которого избивали 3 дня. Его труп был найден через два месяца под мостом. Гитлеровцы обрушились на представителей советской интеллигенции. От их подлой руки погибли директор средней школы Крюков Прохор Данилович. Перед расстрелом фашистские палачи его всего изу-

родовали. Ему отрезали нос, уши. Были расстреляны: учительница Зинаида Павловна Иванова, Ерофеева Татьяна Сергеевна, над которыми фашисты издевались трое суток, выкололи глаза, избивали; Смирнова Лидия Петровна вместе со своими двумя детьми – Анатолием 5-ти лет и Юрием 3-х лет; Васильева Фрума Мордухова. Их трупы фашисты выбросили на 1-ю Ленинскую улицу и два месяца не давали хоронить. Также были зверски замучены и расстреляны: Гайдукова Елена Васильевна, 18 лет, за то, что она, будучи, больная, не могла пойти грузить уголь.

Д. ФЕШИНО
КАЗУЛИНСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

В период оккупации деревня была стёрта с лица земли.

Д. РУДНИЦА
КАЗУЛИНСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

Немецкие каратели расстреляли жителей этой деревни, а трупы скинули в колодец, чтобы замести следы расправы.

Д. СЕРКОВО
КАЗУЛИНСКИЙ С/СОВЕТ
САФОНОВСКИЙ РАЙОН

Массовый расстрел мирных жителей и партизан.

Д. КУРДЮМОВО
ИЗДЕШКОВСКИЙ (ТЕПЕРЬ САФОНОВСКИЙ) РАЙОН

В период контрнаступления наших войск под Москвой (21.01.42г.) на территорию Сафоновского района был выброшен десант – 8 воздушно-десантной бригады (а в феврале 1942 г. Был выброшен весь 4 ВДК). В боях по захвату плацдарма (Андросово, Курдюмово, Озеречня, а

**На фотографии:
мемориальная плита
с надписью «Здесь была
деревня Фешино. Сожжена
фашистами в 1942 году»**

потом Семлева) бригада понесла большие потери. В деревне Курдюмово погибло 28 десантников во главе с начальником штаба бригады подполковником Сагайдачным. Вместе с десантниками немцы казнили 14 местных жителей. Деревня была полностью сожжена.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Гитлеровское зверьё беспощадно расправлялось с ни в чём неповинным мирным советским населением – мужчинами и женщинами, стариками и детьми. За период оккупации с территории Сафоновского и Издешковского (теперь Сафоновский) районов было стёрто с лица земли 205 деревень и посёлков, расположение этих мест теперь можно лишь только увидеть по старым топографическим картам. В этой статье приведена лишь малая часть того, что творилась на территории Сафоновского района. Да и не только этого района, так было везде, так было все долгие пять лет.

Гитлеровцы, пытались скрыть от населения свои зверства, расстреливали советских людей в лесу, в пекарнях, в окопах, около полотна железной дороги, в сараях, в разрушенных домах. Для фашистов это был своеобразный тир, где люди

**На фотографии:
мемориальная плита
установленная на месте
сожженной деревни
Курдюмово с надписью
«35 домов, 32 жителя.
8.02.42 фашисты
уничтожили деревню
вместе с жителями».**

играли роль мишеней. Многие советские граждане вызывались в комендатуру и избивались до полусмерти. Фашистские мерзавцы глумились над девушками и женщинами. Убивали детей. А потом, чтобы скрыть свои преступления сжигали, взрывали трупы.

Многое удалось скрыть палачам, но к их большому сожалению далеко не всё. Многие люди «восставали» из мертвых, чтобы рассказать о том, что было. Чтобы осталась память о тех, кто отдал свои жизни за наше будущее. Отдал, не считаясь с возрастом, полом, гражданском статусе.

И что же мы видим сейчас, спустя уже 65 лет Великой Победы?

Где раньше были ухоженные могилки, множество венков, теперь поражающие воображение заросшие крапивные овраги, в котором размещены увядшие могилы, да утопающие в болотах или воде ржавые кресты.

Удивляет и то, что возле обелисков сиротливо ютятся какой-нибудь один-единственный венок годовой давности.

Осыпавшаяся краска на многих уже памятниках, сбитые мародерами или как их называют «охотники за цветным металлом» буквы с названиями погибших деревень и информацией о том, что здесь было (так случилось с мемориальной доской на месте сожженной деревни Залазна, были содраны букв с мемориального столба на месте уничтоженной деревни Курдюмово и других). А до некоторых мест теперь уже и вовсе не добраться – не проехать, не пройти.

Вот как описывает одну из поездок на место расстрела жителей деревни Залазна журналист Тамара Щепетева, словами которой я, пожалуй, и поставлю точку в своём повествовании:

**На фотографии:
жительница у сожженной
фашистами хаты.**

**На фотографии:
бойцы Красной армии
читают информацию
о расправе над мирными
жителями деревни.**

– На месте когда-то цветущей деревни Залазна поставили скромный памятный знак. Его установили на высоком берегу реки почти сразу после освобождения. Внизу, в пойме, люди хоронили прах, пепел родных, обустраивали могилки, ставили кресты, памятники, наносили родные имена, приезжали в великие поминальные дни издалека. Местные власти открыли здесь памятный обелиск, вынесли на его грани имена погибших, название деревни, дату и причину её гибели.

В наши дни другие люди, не оккупанты, нет, нынешние россияне второй раз уничтожили деревню всех убитых её жителей, выдрав из бетона памятника все до единой буковки имён, скромную табличку, где говорилось о том, что здесь в деревни Залазна, были расстреляны 350 жителей.

В золоте близких лесов, в просторе и частоте заросших лугов, в скорбном молчании старых корявых яблонь, уцелевших на месте деревни, стоит на высоком берегу реки бетонное сооружение, на котором не обозначено ничего и которое ничего не может сказать.

В полном оцепенении припадает к нему старая больная женщина, пережившая такой же расстрел в соседней деревни, вытирает слёзы, молчит, плачет, трясущимися руками стелет на голый бетон поминальное полотенце.

Дорога обрывается здесь, у этого памятника. А к могилам у реки мы не смогли пройти, речная пойма одичала, заболотилась, и только в одном месте издалека смогли разглядеть в густой осоке заржавевшие, уходящие в болотную землю кресты.

Ну что ещё сказать, памятник, несомненно, приведут в порядок, этим озабочены и Совет ветеранов, и местная администрация. Но что нам делать с душами людей!? Немцы взорвали и сожгли всё, скрывая преступления, они хотели, чтобы канули в небытие жизни почти 400 человек. Спустя 60 лет русские люди на русской земле, по сути дела совершили

**На фотографии:
колхозница Орлянова Е. О.
на пепелище своего дома,
сожженного фашистами
в марте 1943 года.**

то же самое – уничтожили память. Что нам делать с одичанием, с запустением родной земли, с которой уже сегодня сметаются в небытие сотни деревень, с зарастающими полями, вырубленными лесами, некошенными речными поймами и лугами...

Начиная «великое переустройство» страны и общества, мы, прежде всего с каким-то особым рвением перевернули свое прошлое, отыскивая в нем только плохое. У нас вдруг не оказалось ни великой страны, ни великой истории: вся она вдруг предстала чередой кровавых и страшных трагедий, ошибок. Мы преподаем детям разодранную в клочья историю страны так, что многие теперь говорят дедам-ветеранам: «А зачем вы немцев победили? Жили бы сейчас, как в Германии».

Горькая и страшная, правда о войне – это не только

штрафбаты, это сотни сожженных деревень родной Смоленщины.

Правда, о годах оккупации, о том немецком порядке, что был установлен более чем на два года на родной земле, о казнях, расстрелах, угоне в рабство, что знают об этом дети? Признаемся, почти ничего! Нам не создать мемориала, подобного белорусской Хатыни, но почему не подумать, не решить всем миром, как увековечить память тысяч смолян, принявших мучительную смерть на родной земле? Ведь скромныеobelisks под приглядом Совета ветеранов и местных властей не сохранить.

Уже сегодня к тем местам, где они стоят, не проехать, не добраться, а что будет через 10 лет?

В моем родном Глинковском районе есть деревни Ляхово и Леоново, так же, как и сафоновская Залазна, расстрелянные и сожженные немцами.

В том пылающем сарае сгорели и родные, которых мать помнила и поминала до самой смерти, как помнила она страшную теплоту серого пепла, который они перебирали с женщинами, воющими, кричащими на всю округу, невесомую хрупкость косточек, оставшихся в этом пепле. Их потом они и похоронили...

Они помнили, а мы?

Приложение 1

**За период оккупации 1941–1943 годов фашистскими войсками
было сожжено 203 деревни и поселка, находившихся на
территориях Издешковского (теперь Сафоновский)
и Сафоновского районов.**

Название населённого пункта	Район к которому принадлежала деревня	Крайние даты упоминания
1. д. Абухово.	Сафоновский	1811–1943 гг.
2. д. Авдотьино	Сафоновский	1861–1943 гг.
3. д. Аксиныно	Сафоновский	1861–1943 гг.
4. д. Алексейково	Сафоновский	1811–1943 гг.
5. д. Александровка	Издешковский	1861–1943 гг.
6. д. Алтухово	Сафоновский	1811–1943 гг.
7. пос. Алфимово	Издешковский	1930–1943 гг.
8. д. Анукторово	Сафоновский	1930–1943 гг.
9. д. Андрейково	Издешковский	1861–1943 гг.
10. д. Анчуки	Издешковский	1930–1943 гг.
11. д. Афанасьев	Сафоновский	1861–1943 гг.
12. д. Афанасово	Издешковский	1811–1943 гг.
13. д. Афанасьев	Издешковский	1861–1943 гг.
14. д. Бабахино	Сафоновский	1811–1943 гг.
15. д. Бабекино	Сафоновский	1861–1943 гг.
16. д. Балино	Издешковский	1930–1943 гг.
17. пос. Бараново	Сафоновский	1930–1943 гг.
18. пос. Барсуки	Издешковский	1930–1943 гг.
19. д. Батейково	Издешковский	1930–1943 гг.
20. д. Беленинский	Сафоновский	1930–1943 гг.
21. д. Белый Холм	Издешковский	1861–1943 гг.
22. пос. Берёзки	Издешковский	1930–1943 гг.
23. д. Берёзовка	Сафоновский	1861–1943 гг.
24. д. Бискуново	Издешковский	1930–1943 гг.
25. д. Болгари	Сафоновский	1930–1943 гг.
26. д. Большая грязь	Издешковский	1930–1943 гг.
27. пос. Борец	Издешковский	1930–1943 гг.
28. пос. Боровщина	Издешковский	1930–1943 гг.

29. д. Бородино	Издешковский	1861–1943 гг.
30. пос. Борок	Издешковский	1930–1943 гг.
31. пос. Боры	Издешковский	1930–1943 гг.
32. пос. Брехово	Издешковский	1930–1943 гг.
33. с. Будаево	Сафоновский	1811–1943 гг.
34. д. Бурсино	Сафоновский	1930–1943 гг.
35. д. Васильево	Сафоновский	1861–1943 гг.
36. д. Васильково	Издешковский	1904–1943 гг.
37. пос. Векшино	Издешковский	1930–1943 гг.
38. д. Власково	Сафоновский	1861–1943 гг.
39. пос. Власовка	Издешковский	1930–1943 гг.
40. д. Власово	Сафоновский	1861–1943 гг.
41. д. Волково	Сафоновский	1930–1943 гг.
42. пос. Воронцово	Издешковский	1930–1943 гг.
43. д. Высокая	Сафоновский	1811–1943 гг.
44. пос. Головково	Издешковский	1930–1943 гг.
45. д. Гончарово (1-2)	Сафоновский	1861–1943 гг.
46. д. Горбово	Издешковский	1930–1943 гг.
47. пос. Городок	Сафоновский	1811–1943 гг.
48. д. Городок	Сафоновский	1904–1943 гг.
49. пос. Горочка	Издешковский	1930–1943 гг.
50. пос. Гремячий	Издешковский	1930–1943 гг.
51. д. Грибово (1-2)	Сафоновский	1861–1943 гг.
52. пос. Губино	Издешковский	1930–1943 гг.
53. пос. Гудки	Издешковский	1930–1943 гг.
54. пос. Гусево	Издешковский	1930–1943 гг.
55. Дача Петровская	Издешковский	1861–1943 гг.
56. д. Дегтерёво	Сафоновский	1930–1943 гг.
57. д. Деревенька	Издешковский	1930–1943 гг.
58. пос. Дубровка	Сафоновский	1930–1943 гг.
59. пос. Ерёмин	Издешковский	1861–1943 гг.
60. д. Есиново	Издешковский	1861–1943 гг.
61. пос. Желтяково	Издешковский	1940–1943 гг.
62. д. Заболоть	Издешковский	1930–1943 гг.
63. пос. Загребино	Издешковский	1930–1943 гг.
64. д. Задубенье	Сафоновский	1930–1943 гг.
65. пос. Заказ	Издешковский	1930–1943 гг.

66. пос. Запрудница	Издешковский	1930–1943 гг.
67. пос. Зеленино	Издешковский	1930–1943 гг.
68. д. Зикеево (1-3)	Издешковский	1930–1943 гг.
69. пос. Ивановский	Издешковский	1930–1943 гг.
70. с. Ивановское	Сафоновский	1811–1943 гг.
71. д. Иванчики	Сафоновский	1811–1945 гг.
72. д. Калиновка	Издешковский	1930–1943 гг.
73. пос. Калюшкино	Издешковский	1930–1943 гг.
74. пос. Калинино	Издешковский	1930–1943 гг.
75. пос. Калинка	Издешковский	1930–1943 гг.
76. д. Каменка	Сафоновский	1861–1943 гг.
77. пос. Камчатка	Сафоновский	1930–1943 гг.
78. д. Карвино	Издешковский	1930–1943 гг.
79. д. Карище	Издешковский	1930–1943 гг.
80. пос. Карпово	Издешковский	1930–1943 гг.
81. д. Карчёвка	Издешковский	1930–1943 гг.
82. д. Кемново	Издешковский	1930–1943 гг.
83. пос. Киреевский	Издешковский	1930–1943 гг.
84. пос. Ковязино	Издешковский	1930–1943 гг.
85. д. Кодолба	Издешковский	1930–1943 гг.
86. пос. Коженово	Издешковский	1930–1943 гг.
87. пос. Кочетово	Издешковский	1930–1943 гг.
88. пос. Красница	Издешковский	1930–1943 гг.
89. с. Кремяное	Сафоновский	1930–1943 гг.
90. д. Крутое	Сафоновский	1861–1943 гг.
91. д. Кувшиново	Издешковский	1861–1943 гг.
92. пос. Куденово	Издешковский	1930–1943 гг.
93. д. Кудиново	Сафоновский	1861–1943 гг.
94. пос. Кузьмино	Издешковский	1930–1943 гг.
95. пос. Кулики	Издешковский	1930–1943 гг.
96. д. Курдюмово	Издешковский	1861–1942 гг.
97. с. Ларино	Издешковский	1811–1942 гг.
98. д. Лесново	Издешковский	1930–1943 гг.
99. д. Лимотино	Издешковский	1930–1943 гг.
100. пос. Липка	Издешковский	1930–1943 гг.
101. д. Липовское	Издешковский	1861–1943 гг.
102. д. Лунькино	Издешковский	1930–1943 гг.

103. д. Лысовка	Сафоновский	1930–1943 гг.
104. д. Ляльково	Издешковский	1930–1943 гг.
105. пос. Марочкин	Издешковский	1930–1943 гг.
106. пос. Милога	Издешковский	1930–1943 гг.
107. пос. Митино	Издешковский	1904–1943 гг.
108. д. Михайлово	Сафоновский	1861–1943 гг.
109. д. Мишинка	Издешковский	1861–1943 гг.
110. д. Моисеево	Сафоновский	1861–1943 гг.
111. пос. Мокрица	Издешковский	1930–1943 гг.
112. пос. Молопса	Издешковский	1930–1943 гг.
113. пос. Молопса	Сафоновский	1930–1943 гг.
114. пос. Мользово	Издешковский	1930–1943 гг.
115. пос. Морозово	Издешковский	1930–1943 гг.
116. пос. Мудрищево	Издешковский	1930–1943 гг.
117. д. Надежда	Сафоновский	1930–1943 гг.
118. д. Нарвино	Издешковский	1861–1943 гг.
119. д. Некрасово	Сафоновский	1930–1943 гг.
120. д. Негашево	Издешковский	1811–1943 гг.
121. д. Никитино	Сафоновский	1811–1943 гг.
122. пос. Никольское	Издешковский	1930–1943 гг.
123. пос. Никулино	Издешковский	1930–1943 гг.
124. д. Орлово	Сафоновский	1930–1943 гг.
125. д. Отрезки	Издешковский	1930–1943 гг.
126. пос. Пега	Издешковский	1930–1943 гг.
127. пос. Первое Мая	Издешковский	1930–1943 гг.
128. пос. Перелом	Издешковский	1930–1943 гг.
129. д. Петлино	Издешковский	1930–1943 гг.
130. пос. Петухово	Издешковский	1930–1943 гг.
131. пос. Пискарёво	Издешковский	1930–1943 гг.
132. д. Плетушино (1-3)	Сафоновский	1930–1943 гг.
133. с. Плещеево	Издешковский	1861–1943 гг.
134. с. Плещеево	Издешковский	1861–1942 гг.
135. д. Плоское	Издешковский	1861–1943 гг.
136. д. Плющево	Издешковский	1904–1942 гг.
137. пос. Плюсково	Издешковский	1930–1943 гг.
138. д. Подолки	Издешковский	1861–1943 гг.
139. пос. Пожога	Издешковский	1930–1943 гг.

140. пос. Поляна	Издешковский	1930–1943 гг.
141. пос. Починок	Издешковский	1930–1943 гг.
142. пос. Прудня	Издешковский	1930–1943 гг.
143. пос. Пузыревка	Издешковский	1930–1943 гг.
144. пос. Пустошка	Издешковский	1930–1943 гг.
145. д. Пятидворка	Издешковский	1930–1943 гг.
146. д. Раздобаровка	Издешковский	1930–1943 гг.
147. пос. Расчистки	Издешковский	1930–1943 гг.
148. д. Репино	Сафоновский	1930–1943 гг.
149. д. Савино	Сафоновский	1861–1943 гг.
150. пос. Савино	Издешковский	1930–1943 гг.
151. д. Самуйлово	Издешковский	1861–1943 гг.
152. пос. Сахалин	Сафоновский	1930–1943 гг.
153. пос. Свобода	Сафоновский	1930–1943 гг.
154. д. Селезнёво	Сафоновский	1930–1943 гг.
155. д. Семёновское	Издешковский	1861–1943 гг.
156. д. Сергейково	Издешковский	1861–1943 гг.
157. д. Сергейково	Издешковский	1861–1942 гг.
158. пос. Серебрянка	Издешковский	1930–1943 гг.
159. пос. Сидибы	Издешковский	1930–1943 гг.
160. д. Сидоровка	Издешковский	1861–1943 гг.
161. д. Скандалово	Сафоновский	1930–1943 гг.
162. д. Скурлово	Издешковский	1930–1943 гг.
163. пос. Смородинка	Издешковский	1930–1943 гг.
164. пос. Сокольники	Сафоновский	1930–1943 гг.
165. д. Соловки	Издешковский	1930–1943 гг.
166. пос. Соловки	Издешковский	1930–1943 гг.
167. пос. Сорокино	Издешковский	1930–1943 гг.
168. пос. Срубаевка	Издешковский	1930–1943 гг.
169. д. Стайлово	Издешковский	1861–1943 гг.
170. д. Старое	Сафоновский	1930–1943 гг.
171. пос. Степаньково	Издешковский	1930–1943 гг.
172. д. Стайгово	Издешковский	1861–1943 гг.
173. д. Тимошино	Издешковский	1930–1943 гг.
174. пос. Титовская	Издешковский	1930–1943 гг.
175. д. Тишино	Сафоновский	1861–1943 гг.
176. пос. Торчки	Издешковский	1930–1943 гг.

177. пос. Точилино	Издешковский	1930–1943 гг.
178. пос. Трупичино	Издешковский	1930–1943 гг.
179. д. Тупичино	Издешковский	1861–1943 гг.
180. д. Тушнево	Сафоновский	1930–1943 гг.
181. пос. Уруса	Издешковский	1930–1943 гг.
182. д. Усовка	Сафоновский	1930–1943 гг.
183. пос. Устье	Издешковский	1930–1943 гг.
184. д. Филиппово	Издешковский	1930–1943 гг.
185. пос. Хамовка	Издешковский	1930–1943 гг.
186. пос. Хитровка	Издешковский	1930–1943 гг.
187. д. Холм	Издешковский	1861–1943 гг.
188. пос. Холм	Издешковский	1861–1943 гг.
189. пос. Холодный	Издешковский	1930–1943 гг.
190. д. Хоменки	Сафоновский	1930–1943 гг.
191. пос. Хотье	Издешковский	1930–1943 гг.
192. пос. Хребет	Издешковский	1930–1943 гг.
193. пос. Черношея	Издешковский	1930–1943 гг.
194. д. Шатилово	Издешковский	1861–1943 гг.
195. пос. Шестёрка	Издешковский	1930–1943 гг.
196. д. Шурково	Издешковский	1930–1943 гг.
197. д. Фешино	Сафоновский	1811–1942 гг.
198. д. Юрково	Издешковский	1930–1943 гг.
199. пос. Юшково	Издешковский	1930–1943 гг.
200. д. Залазна	Сафоновский	1861–1943 гг.
201. д. Леоново	Сафоновский	1861–1943 гг.
202. д. Комарово	Сафоновский	1861–1943 гг.
203. д. Бортенево	Сафоновский	1861–1942 гг.

На службе у дьявола

*В лесу догорала деревня,
И дым заслонил темный лес.
А люди стояли в шеренге,
В овраге у свода небес.
Вокруг лишь бандитская шайка,
Бездружные лаи собак.
И немец, наверное, статский,
С полудюжиной лютых солдат.
На слабых руках лежат дети,
А матери к сердцу их жмут.
Ещё старики и старухи,
Все местные встретились тут.
И слёзы уже все замёрзли,
И кто-то бессильно упал.
Фашистов ничто не тревожит,
Каратели строятся в ряд.
Холодная сталь автоматов,
Направлена разом на них.
Вот первые залпы раздались,
И плачь малыша быстро стих.
Осела в сугроб мать-старушка,
Упал рядом с нею старик.
– В расход быстро всех!- орал «русский»,
Предатель, наверное, их.
Закончив кровавую бойню,
Отряд, не спеша, уходил.
В лесу догорала деревня,
Недавно живой хутор был.*

21 декабря 1984 года в ДК железнодорожников города Смоленска выездная сессия военного трибунала Московского ордена Ленина военного округа под председательством полковника юстиции В.А. Зубкова в открытом заседании рассматривало уголовное дело о преступлениях карателей Бойко, Хохлова и Кувичко, занимавших командные посты в известном особами зверствами соединении Бишлера, действовавшем на территории Смоленской, Брянской и Могилевской областей. Комиссия рассматривала преступления, которые квалифицируются юристами исчерпывающе – измена Родине в форме перехода на сторону врага и активная карательная деятельность. На общепринятом языке оно именуется уничтожающим словом «предательство». Процесс вызвал широчайший общественный резонанс – чекисты судили волков в овечьей шкуре, которые около 40 лет умело, скрывались от правосудия.

**На фотографии:
немецкий каратель на фоне
звезды сбитого русского
самолета – тогда немцы
ещё верили в свою победу**

Как это было

Смоленщина, Брянщина, Могилевщина, как известно, были партизанскими краями. Народные мстители не давали покоя ни днем, ни ночью, им активно помогало местное население, которое не думало мириться с «новым порядком». Злоба оккупантов на непокорный народ не знала границ. В доказательство приведем лишь такую страшную цифру: только на Смоленщине фашисты уничтожили за годы оккупации 351 630 мирных граждан.

Как водится, в качестве верных слуг гитлеровцы в своей политике геноцида использовали любое антисоветское отребье: бывших белогвардейских недобитков, повылезавших из щелей кулаков, уголовников и тех, кто изменил Родине в силу своей трусости.

Из такого вот человеческого мусора и был сформирован летом 1942 года в Дорогобуже карательный отряд, которым командовал некто

***На фотографии:
полковник юстиции
В. А. Зубков зачитывает
палачам приговор***

Вольдемар Бишлер, бывший помещик Смоленской губернии, в свое время выкинутый за кордон вместе остатками белогвардейцев. Ярый враг Советской власти, беспредельно циничный и жесткий, Бишлер опирался в своей кровавой деятельности на подонков. На службу к обер-карателю шли такие ничтожества, как бывший уголовник и сын фашистского старосты Захар Хохлов, как добровольно сдавшиеся в плен фашистам патологические трусы

Бойко и Кувичко. Каратели рьяно выслуживались перед гитлеровцами. Достаточно сказать, что только за период с лета 1942 года по март 1943 года банда Бишлера убила и замучила более двух с половиной тысяч советских граждан, десятки из них уничтожены лично Бойко, Хохловым и Кувичко...

И вот на скамье подсудимых – Василий Бойко, Захар Хохлов и Л. Василий Кувичко. В те суровый и страшные годы, когда советский народ, принося миллионные жертвы, насмерть бился с коричневой чумой, эти трое, предав Родину, помогали воякам бесноватого фюрера устанавливать на советской земле «новый порядок». Сейчас они рядом сидят за барьером, боясь поднять взгляд на собравшихся в зале суда людей.

Раньше они тоже были рядом. В сорок втором, сорок третьем... Словом, до самого конца войны. Были у противотанкового рва под городом Дорогобужем, под деревнями Залазна и Леоново Сафоновского района Смоленской области, на Брянщине и Могилевщине. Они безжалостно расстреливали безоружных советских патриотов. Такая тогда у них была «работа». Убивали женщин, стариков, детей. И судя по всему, предатели «работали» не за страх, а за совесть: не зря же нацисты, отмечая заслуги карателей, навесили на залитые кровью мундиры Бойко и Хохлова капитанские погоны и по две медали; звание лейтенанта и медаль выслужил своим усердием на расстрелах Кувичков.

Они все трое стояли на линии огня, вели прицельный огонь из автоматов... Иногда обреченные погибали не сразу, тогда Хохлов, Бойко и Кувичко пристреливали их».

Как удавалось скрываться этим троицей? По-разному. Где ложью, где нахальством, больше – наглостью. Трое палачей, скрыв свое прошлое, настолько изловчились, что сумели примазаться к победе над фашизмом.

Чекисты перевернули тысячи страниц прошлых судебных дел, архивных документов, сделали сотни запросов, разыскали десятки свидетелей, обнаружили фотографии, кинодокументы и неопровержимо доказали не только службу в карательном отряде, но и личное участие В.Бойко, З. Хохлова и В. Кувичко в расстрелах, истязаниях, изуверствах. Но это было потом, а в начале, как и многие другие предатели и немецкие палачи они проводили курс на полную ликвидацию женщин, стариков, детей, партизан и солдат красной армии.

***Каратель из отряда
«Военная команда
охотников востока»***

У истоков создания

После оккупации немецкими войсками в начале октября 1941 года Дорогобужского края на его территории оказалось большое количество окруженцев и военнопленных. Часть военнопленных была выведена мирными жителями из лагерей под видом своих родственников. Именно окруженцы и стали костяком формирования многочисленных партизанских групп и отрядов, которые стихийно возникали на территории Дорогобужского района в ноябре-декабре 1941 года. Крупнейшими отрядами были «Дедушка» В.И. Воронченко и «Ураган» А.Т. Калугина. 15 февраля 1942 года объединенные партизанские отряды Дорогобужского края выбили из Дорогобужа немецкий гарнизон. После освобождения города партизанские отряды образовали партизанское соединение «Дедушка», которое 12 мая 1942 года было преобразовано в 1-ю партизанскую дивизию трехполкового состава.

19 февраля в Дорогобуж прибыл гвардейский кавалерийский полк 1-го гвардейского кавалерийского корпуса П.А. Белова, совершавшего рейд в тылу противника. Его командир стал комендантом Дорогобужа, «Дедушка» был подчинен командованию корпуса П.А. Белова. Штабы «Дедушки» были приближены к штатам стрелковых частей, возросла дисциплина, а боевые действия планировались уже на уровне штаба кавкорпуса и выше. Постепенно со стороны Семлева в феврале–марте в Дорогобужский район вошли части 1-го гвардейского кавкорпуса, 33-й армии, 4-го воздушно-десантного корпуса.

Всего в феврале-марте 1942 г. бойцами «Дедушки» было уничтожено около 1,5 тыс. немецких солдат, усилиями рейдовых войсковых соединений и партизан была освобождена территория площадью около 10 тысяч квадратных километров, где восстановилась Советская власть (свыше 600 населенных пунктов, райцентры Дорогобуж и Глинка, почти полностью очищены от немцев районы Дорогобужский, Глинковский, Выходский, на две трети Ельнинский, значительная часть Семлевского и Знаменского, отдельные сельсоветы других районов). Партизанский край, где были восстановлены местные органы власти, протянулся от Соловьевой переправы до станции Угра, от Дорогобужа до Ельни.

Фашистское командование 24 мая 1942 г. предприняло две крупные операции против сил Дорогобужского партизанского края: операцию «Зейдлиц» в западной части края против 1 партизанской дивизии и кавалерийского корпуса и операцию «Ганновер» на востоке края против частей 4-го воздушно-десантного корпуса и партизан.

Воины 1-й партизанской дивизии вели напряженные бои. К исходу 6

июня, сил для обороны города не хватало, но генерал Белов приказал удерживать город, чтобы дать возможность кавалеристам и десантникам выйти в Ельнинский район для прорыва. 8 июня оборонять город уже не было возможности, партизаны отошли к реке «Уже». В это же время партизанские полки им. С.Лазо и им. XXIV-й годовщины РККА до 2 недель сдерживали врага, обеспечивая прорыв войск Белова.

**На фотографии:
на скамье подсудимых
трое из отряда палачей:
Хохлов, Бойко и Кувичко**

Штаб 1-й партизанской дивизии выдвинулся в Кучеровские леса в Глинковском районе. Туда же, за реку «Устром», собрались уцелевшие подразделения с «Ужи», а также оборонявшие от деревни Усвятыя до переправ берег Днепра. 11 июня из Центра получен приказ для личного состава 1-й партизанской дивизии: указано разбиться на полсотни отрядов для дезорганизации тыла и коммуникаций противника. Организуются отряды, отбывают к намеченным местам дислокации, проводят диверсии и атаки.

Партизанам пришлось нелегко: в боях они потеряли большую часть личного состава, а затем большинство мелких отрядов было разгромлено фашистами.

Сразу после вторичного захвата Дорогобужа (в период с 10 по 15 июля 1942 г.) немцы создали здесь специальное карательное подразделение для борьбы с партизанами, которое получило название «Военная команда охотников Востока». Эту «команду» возглавил Владимир Августович Бишлер.

Владимир Августович Бишлер:

Родился в 1880 г. в России. До революции был крупным помещиком, в Саратовской и Харьковской губерниях имел 3 имения. Революцию не принял, и в 1918 г. уехал в Германию (его отец был немец), где вплоть до начала войны жил в г. Гера в Тюрингии. После нападения Германии на Советский Союз капитан Бишлер добровольно вызвался участвовать в наведении порядка на оккупированных территориях. Нрав господин Бишлер имел далеко не ангельский – жестокий, циничный. За глаза его осмеливались называть...гадючьим отродьем. К русским крестьянам Вольдемар относился не бережней, чем к грязи под своим натертым до блеска прусским сапогом. Есть основания предполагать, что Бишлер оказался в Дорогобуже совсем не случайно. По многочисленным свидетельствам жителей Дорогобужского края, матерью Владимира Бишлера была дочь (сестра?) дорогобужского купца Ивана Васильевича Кладухина, купившего в конце XIX века имение в селе Кулево Дорогобужского уезда (ныне территория Сафоновского района). По крайней мере, часть детства и юности Владимира Бишлера была связана с Кулевым и Дорогобужем. В период оккупации Бишлер признавал своих кулевских знакомых и даже хоронил свою родственницу. О том, что он из рода Кладухиных, было широко известно. Остается добавить, что, по воспоминаниям дорогобужан и сафоновцев Бишлер был человеком крайне жестоким, циничным и внешне малопривлекательным. Именно бывший Сафоновский землевладелец

создал карательный отряд «Военная команда охотников Востока», в который вошли матерые преступники и предатели Родины – и стал именоваться батальоном Бишлера.

Курс на ликвидацию

В конце июня 1942 г. карательный отряд Бишлера насчитывал примерно 600 человек. Он включал в себя 8 карательных рот, личную охрану Бишлера, роту специального назначения, которую называли «Ягд-команда», артиллерийский дивизион, роту автоматчиков и отдельное минометное отделение. Кроме того, Бишлеру подчинялась городская полиция (45 человек) и сельская полиция, куда входили 829 старших и рядовых полицейских.

К весне 1943 г. «Военная команда Востока» насчитывала в своем составе уже 1500 человек. Она состояла из бывших партизан и военнослужащих рейдирующих частей, перешедших в период ликвидации Дорогобужского партизанского края на сторону немцев ради сохранения своей жизни.

**На фотографии:
повешенные карателями
бойцы Красной армии**

К отряду Бишлера был прикомандирован представитель СД Алекс Шталь, который возглавлял контрразведку «Военной команды охотников Востока».

Бишлеровское формирование было скопировано с фашистских зондеркоманд и отрядов ГФП – тайной полевой жандармерии. Пять батальонов, кавалерийский эскадрон, оружейная мастерская, артиллерия, контрразведка, личная охрана Бишлера.

Летом 1942 г. немцы и каратели Бишлера проводили массированные спецоперации по ликвидации Дорогобужского партизанского края. Накануне прорыва немцев в военно-хирургических госпиталях на территории района находилось не менее 2 000 раненых и больных

(Гриднево и Ушаково – 600, Алексино – 500, Барсуки – 350, Княщина – 300, Кузино и Выгорь – 150, Ивашутино – 100). Выходящие из рейда в сторону линии фронта воинские части забрали с собой лишь часть солдат, оставив тяжелораненных. К примеру, солдаты из Кузинского госпиталя были вывезены в лес и там брошены.

Этот факт можно связать с сообщением местных жителей, что каратели, придя в Кузино, сожгли в сарае группу военных числом около 40 человек. В октябре 1942 г. каратели из команды Бишлера отправили из Алексинского госпиталя в Дорогобуж 80 (по другому источнику – 189) больных и раненных военнослужащих, где их и расстреляли. Приведенные факты позволяют оценить количество расстрелянных только из госпиталей примерно в 500 человек.

Помимо раненых и больных, на оккупированной территории осталось немало попавших в окружение или отставших от своих частей бойцов регулярной армии, а также все партизаны, прикрывавшие отход рейдовиков к линии фронта. Попавшие в бою в плен расстреливались на месте или отправлялись в Дорогобуж, в камеры-лагеря.

Многие партизаны и окруженцы посещали деревни или укрывались в них, при поимке полицаями их ждала та же участь. На западе района, в Быковском и Кузинском сельсоветах карательная команда Бишлера провела в июне-августе 1942 г. сплошные «зачистки» отдельных деревень.

Партизаны и все, кто по возрасту мог держать оружие, снабжавшие и укрывавшие партизан, расстреливались на месте или отправлялись в Михайловку.

В этой деревне было уничтожено не менее 500 человек, в том числе около 400 в августе 1942 г. из соседних деревень смежного, Кардымовского района.

«...Карательная операция «Штерненлауф» проводилась в районе действия «айнзатцгруппы Б» в лесах западнее железнодорожной линии Дурово-Владимирское с 23 января 1943 года по 12 февраля 1943 года. Целью операции являлось уничтожение крупного партизанского соединения (от 3000 до 4000 человек) под командованием генерал-майора Елова (опе-

**На фотографии:
дети, замученные
немецкими карателями**

ративное руководство Вадинским партизанским краем осуществлял генерал-майор С.И. Иовлев). От полиции безопасности в состав боевых сил входили «зондеркоманда 7а», несколько сводных истребительных взводов «зондеркоманды 7а», 2-я рота войск СС, батальон особого назначения (zbv). В результате карательной операции «Штерненлауф» было расстреляно 537 партизан и 566 лиц, подозреваемых в связях с партизанами, захвачено в плен более 1000 партизан и граждан из числа мирного населения...»

Общее командование операций осуществлял генерал-майор Гульман.

Дирежеры оркестра смерти

Одно из самых важных подразделений в дивизии «Дедушка» – Разведывательный отдел – возглавлял **Леонид Тарасович Лаберко**, майор Красной Армии. Родился Л.Т. Лаберко в Витебской области и большую часть своей жизни посвятил армии, в которой он служил с 1927 года. Был комсомольцем, а в 1930 г. вступил в члены ВКП(б). Естественно, для карьеры это было нужно. С 1928 по 1931 г. учился в трехгодичной школе комсостава. Путь, как мы видим, обычный, типичный. Осенью 1941 г. вместе

*На фотографии:
расстрелянные карателями
деревенские жители*

со своим подразделением Лаберко попадает в окружение и как большинство окруженцев присоединяется к партизанам. Здесь майору Красной Армии доверяют важнейшую работу – разведку, он возглавляет, по сути, автономный разведывательный отдел штаба партизанского соединения «Дедушка». В его руках все агентурные нити, он глаза и уши партизанской дивизии. Когда же партизаны были, полностью окружены и положение стало критическим, в июле 1942 г. он переходит на службу к немцам в отряд к Бишлеру.

На допросе в феврале 1943 г., проводившемся офицером СД, он заявил, что «добровольно перешел на сторону немцев». Но за доверие

оккупантов и за карьеру у них надо было платить, и он платит – жизнью своих бывших товарищей, партизан-подпольщиков. Он выдает, в частности, партизанок-разведчиц Папкову А.Н. и Егорову Е.И. На очных ставках он «чистосердечно» рассказывает об их деятельности. Естественно, он – их командир, знал, чем они занимались. «Лаберко сообщил начальнику карательного отряда Бишлеру места дислокации уцелевших партизанских подразделений, располагавшихся в Кучеровских лесах, выдал склады партизанского оружия, спрятанного при отходе дивизии «Дедушка» и указал архивы разведывательного отдела главного штаба». Немцы сразу стали использовать предателя: от его имени были составлены и разбросаны над лесом листовки с призывом сдаваться, он лично обращался через громкоговорящие устройства к окруженным партизанам с предложением переходить на сторону немцев».

Интересная деталь: Лаберко все это выдал не сразу, самое главное – архивы разведывательного отдела, он оставил на крайний случай. И такой случай наступил в феврале 1943 г. в самый разгар его карьеры у немцев. В феврале 1943 г. Бишлером была арестована жительница г. Дорогобужа Худова Акулина Григорьевна родом из дер. Болотово Дорогобужского района. Эта молодая женщина (в 1942 г. ей было 32 года) была партизанской разведчицей, владельцем явочных квартир в Дорогобуже и в дер. Болотово и «подругой» (а точнее сожительницей) начальника разведотдела Лаберко. Он выдал многих, а подружку свою пощадил, но ее выдали другие. На допросе в Смоленске (и, вероятно, с пытками), который проводил начальник 2 отдела Смоленской окружной полиции Алферчик, она рассказала все, что знала, в том числе и о своей «дружбе» с Лаберко. По ее доносу СД на служащего уже в команде Бишлера Лаберко заводит дело. Но он убедил «офицера СД в своей преданности немецким оккупантам» и в доказательство этого указал «места, где были спрятаны архивы разведывательного отдела главного штаба партизанской дивизии «Дедушка». В связи с этим Лаберко Л.Т. арестован не был и продолжал служить в карательном отряде Бишлера в должности командира карательного батальона».

Бишлер не сразу поверил Лаберко и вначале доверил ему руководство хозяйственным довольствием, т. е. грабить местных жителей и хорошо кормить карателей. Судя по всему, Лаберко делал это не плохо и вскоре он стал командиром 3-го карательного батальона. Уже служа оккупантам, предатель «вел активную вооруженную борьбу против партизан, за что был трижды награжден немецкими медалями III и II степени в серебре и бронзе, и ему было присвоено звание майора немецкой армии».

*На фотографии:
повешенный немецкими
карателями русский солдат*

времени путем – как окруженец. Кадрового офицера и решили использовать на штабной работе. В период июньской блокады партизан попал в плен и согласился служить у Бишлера. В начале «проходил обкатку» в Дорогобужской городской полиции, где показал себя, а точнее запятнал себя кровью патриотов и мирных жителей. Это помогло сделать новую (предательскую) карьеру и стать командиром карательной сотни. Уже в новом качестве этот предатель с прекрасной русской фамилией Иванов активно борется против партизан – своих бывших товарищей по оружию. Такова метаморфоза трусости.

Командиром 2-го батальона в 1-м партизанском полку был старший политрук Красной Армии молодой энергичный парень **Угаров Иван Тимофеевич**. В октябре 1942 г., когда он бросил свой батальон и сдался в плен, ему было всего 29 лет. Вообще политруки редко сдавались в плен и еще реже шли в каратели. В этом отношении уроженец г. Куйбышева, член ВКП(б) И.Т. Угаров являлся редким исключением. Но в отряде

Итак, путь от майора Красной Армии до майора немецкой армии (вермахта) оказался очень недолог. Но наш «герой» заплатил за это страшную цену – презрение народа, который его породил, грязную память предателя. Это, мне кажется, больше чем смерть, которая пришла к нему в 1949 г. Он вместе с остатками отряда Бишлера влился в 1944 г. в РОА генерала Власова, был пленен и как «простой власовец» получил срок. И уже после войны «по вновь открывшимся обстоятельствам» он был судим и, как говорит народ, получил по заслугам.

Начальником штаба в дивизии «Дедушка» был капитан Красной Армии, член ВКП(б) тридцатитрехлетний («возраст Христа») **Иванов Павел Васильевич**. К партизанам попал естественным для того

«Охотников Востока» он карьеру не сделал: то ли Бишлер не доверял бывшим политработникам, то ли он не был рьяным карателем. Хотя известно, что, также как и другие предатели, он и партизан выдавал, и в расстрелах принимал участие (Впрочем, а как же иначе, на то он и каратель, чтобы убивать).

Большую и стремительную «карьеру» сделал у Бишлера местный житель из деревни Полибино Дорогобужского района **Никита Осипович Морозов** (1903 г. р.), кандидат в члены ВКП(б), между прочим. Призванный в начале войны в армию, он служил в 364 стрелковом полку помощником командира полка. В декабре 1941 г. остатки его полка попали в окружение, и он стал партизаном и опять – помощником командира, но теперь уже одного из партизанских полков, входящих в состав 1-й партизанской стрелковой дивизии «Дедушка». «В июне 1942 г. из отряда дезертировал и перешел на сторону врага». Так как партизаны все еще сражались в окружении, то Бишлер и немецкий офицер из СД завербовали его как провокатора «для контрразведывательной работы в пользу оккупантов». «Потрудился» Никита Осипович, видно, неплохо и «работа» его была, судя по всему, эффективной. Оно и понятно: местный житель – он много и многих знал, да и в партизанском отряде был не последним человеком.

Уже в декабре 1942 г. предатель Н. О. Морозов стал бургомистром г. Дорогобужа или правой рукой Бишлера. Хозяином в городе и районе был, конечно, Бишлер, но и бургомистр Морозов немало преуспел в установлении «нового порядка». Карьера бургомистра прервалась в августе

*На фотографии:
немецкие каратели
проезжают мимо
пылающей деревни*

1943 г., когда г. Дорогобуж был освобожден. Теперь уже бывший бургомистр некоторое время скрывается, но 8 сентября того же года его арестовывают и судят за предательство.

Очень большую карьеру у Бишлера сделал **Алексей Данилович Шарапов**, бывший комендант особого отдела корпуса генерал-лейтенанта Белова. Уже после создания Дорогобужского партизанского края за воинские преступления он был осужден Воен-

ным трибуналом к расстрелу. А тут началось немецкое наступление, и он сумел бежать и прибежал к Бишлеру, судя по всему, добровольно. Назад уже хода нет – там ждала смерть, и предатель Шарапов начинает рьяно служить новым хозяевам. Бывшему особисту Бишлер поручает контрразведывательную работу, а после создания при штабе уже полка «Военная команда охотников Востока» отделения СД возглавляет его. «За активную карательную деятельность и зверскую расправу над советскими патриотами неоднократно награждался немцами». А. Д. Шарапов входил в ближайшее окружение Бишлера. Скрыться предателю не удалось, в конце войны он был схвачен и расстрелян.

Перешел на сторону немцев и парашютист-десантник **Владимир Владимирович Шатов**. В январе 1942 г. он в составе большой группы десантников «был выброшен в район Дорогобужа для подрывной деятельности против оккупантов». После создания партизанского соединения «Дедушка» он вместе с другими десантниками воевал в этой дивизии. После разгрома партизан летом 1942 г. дезертировал и активно служил в карательном отряде Бишлера. Рвение по части допросов, пыток и расстрелов бывшего десантника было замечено, и Бишлер назначает В. В. Шатова «вторым начальником штаба». Он «осуществлял зверскую расправу над советскими патриотами, лично производил аресты, допросы и расстрелы последних. Неоднократно награждался немцами».

Особым зверством отличался местный житель, уроженец дер. Шаломино Дорогобужского района **Андрей Павлович Лоходьнов** (1918 г. р.). После прихода на территорию района корпуса Белова его мобилизуют на службу в этот корпус. Затем недолго он находится в дивизии «Дедушка», ну, а когда «приперло», и немцы окружили партизан, он дезертировал и добровольно вступил в отряд «Охотников». Здесь он удостоился невиданной «честь» – стал начальником личной охраны Бишлера. Надо было выслуживаться, и он «производил массовые аресты и расстрелы партизан и других советских патриотов, допуская в отношении их зверские расправы». За это немецкое командование неоднократно награждало его. Скрыться предателю не удалось, он был осужден Военным трибуналом Смоленского гарнизона.

Карьеру у немцев сделал и бывший военнослужащий Красной Армии **Василий Бойко**. Бывший красноармеец сдался в плен под Вязьмой. У него был выбор получить автоматную очередь или шпроты, сытный свиной паштет, шоколад и шнапс. Он променял русскую водку на немецкий шнапс с незнакомой простаку-крестьянину офицерской закуской.

Изворотливый Бойко был рядовым, но на всякий случай представился Бишлеру лейтенантом. Он не видел себя в роли пешки и совершенно искренне верил, что ему уготовлена более значимая роль в этом несправедливом к страстям человеческим мире.

Нес «службу» исправно и вскоре действительно возглавил роту, получил погоны капитана и две медали. Бойко охотно командовал массовыми расстрелами, возглавлял карательные экспедиции и лично загонял людей в «душегубки». Бравый палач Василий продолжил карьеру карателя в качестве подпоручика 650-й немецкой гренадерской дивизии. На суде душегуб заявил: *«Признаю себя виновным только на пять процентов!»*. И довольно долго доказывал, что он три года охранял «какие-то объекты» и лишь краем глаза видел творившиеся вокруг злодеяния. И даже неоднократно пытался уйти к партизанам! Свидетельские показания разрушили замок из песка, старательно возводимый сотником Бойко.

До войны **Захар Хохлов** – персональный палач при командире немецкого карательного подразделения Бишлера, проживал в деревни Латошино Смоленского района. Гражданской добпорядочностью Захар Матвеевич не отличался – перед войной отсидел два года в тюрьме за воровство. Яблоко от яблони недалеко падает: в карательный отряд Захара с братом привел их отец, волостной староста. Отец Хохлова приветствовал приход немецких войск и служил им, как верный пес. Сам он

был назначен волостным старостой, а своих сыновей определил в полицейские. Захар помогал Бишлеру создавать банды предателей, собственноручно расстреливал мирных жителей, неугодных командиров и рядовых бишлеровцев, заподозренных в мягкости при исполнении экзекуций. Фашистское командование присвоило ему звание капитана и наградило за усердие двумя медалями. Как только советские войска освободили Смоленщину, нацистский пособник Матвей Хохлов был расстрелян. Привлечь к ответу верткого оборотня Захара удалось

**На фотографии:
немецкие каратель – слева
и человек в гражданском
справа – В. Хохлов каратель
отряда «Военная команда
охотников востока»**

лишь в середине 80-ых... Тогда-то и выяснилось, что младший Хохлов, правая рука Вольдемара Бишлера, принимавший деятельное участие в формировании карательного отряда, сражался за идеалы национализма вплоть до капитуляции Германии. На суде каратель заявил, что никакого отношения к массовым убийствам простых русских крестьян не имеет. Он просто... стоял рядом, «сочувствовал», но помочь истязаемым не мог – «боялся за свою шкуру». Личный палач Бишлера Хохлов очень любил убивать людей из пистолета в голову. Это про него говорили: *«Хохлова хлебом не корми, дай только пострелять!»*

Кадровый офицер **Василий Кувичко** до войны окончил военное училище. Жестокий и фантастически жадный, Кувичко проявил себя в карательном отряде во всей красе – не только холоднокровно расстреливал и убивал своих жертв, но и грабил. Командир взвода не гнушался сорвать с женского пальца обручальное кольцо, стянуть с трупа окровавленного полушубок. С ним был солидарен и ротный Бойко, охочий до чужого добра.

Чтобы выслужиться, этот любитель изящных искусств часто.. отплясывал перед Бишлером – он обожал танцевать.

И руководил расстрелами весьма артистично – как дирижер оркестром, ощущающий тончайшую ткань симфонии своими чуткими пальцами. В данном случае – богатую на звуки симфонию расстрела, сплетённую из воплей младенцев, женского плача, бессильных старческих проклятий.

Он старался не оставлять свидетелей в живых. Раненых добивал лично. Он уже тогда боялся.

**На фотографии:
русские предатели,
перешедшие на сторону
немецких оккупантов**

Ускользнувший от возмездия оборотень чуял, что за ним охотятся: часто менял место жительства и работу, выдавал себя за командира партизанского отряда.

Арестованный липовый «командир» попросил переодеться в поношенный костюм. Кувичко аргументировал это тем, что ему... «новый жалко». Впрочем, есть и другая информация. По словам сотрудников правоохранительных органов, когда «пришли арестовывать Кувичко, он уже не спал и был

одет в темный костюм, поблескивающий наградами планками». На суде каратель признался, что «часть советских наград купил, остальные нашел в автобусе».

В процессе следствия фашистский прихвостень проявил свою артистическую натуру сполна: нередко инсценировал припадки, а после медицинского освидетельствования вставал с пола как ни в чем не бывало. И на суде, глядя в глаза свидетелей своих преступлений, нагло лгал, что у него «якобы барахлил автомат, поэтому за всю службу он не сделал ни одного выстрела».

Командиром артиллерийского дивизиона в «Военной команде охотников Востока» был бывший артиллерист в корпусе Белова, партизан дивизии «Дедушка» **Дмитрий Елизарович Албул** (1915 г. р.). Уже в июле и августе 1942 г. ему пришлось стрелять из пушек по партизанам. «Заслуги» Албула Д. Е. были оценены немцами, он получил ряд фашистских наград.

Быть личным адъютантом карателя Бишлера удостоился уроженец и житель дер. Шаломино Дорогобужского района **Георгий Авксентьевич Семенов** (1916 г. р.). Он тоже служил в Красной Армии, но его основные «деяния», а точнее злодеяния были в другой армии – немецкой. Г. А. Семенов был не только личным адъютантом Бишлера, но и командиром карательной роты и «производил массовые аресты и расстрелы, лично допрашивал арестованных, зверски избивал их». Именно за свои зверства удостоился чести быть приближенным карателя Бишлера Г. А. Семенов. Это он руководил зверским расстрелом слепых, глухих и престарелых инвалидов, проживающих в Доме инвалидов в Дорогобуже.

В октябре 1942 г. их «под предлогом отправки в Смоленский дом призрения вывели двумя партиями к противотанковому рву и всех расстреляли». Немецкие награды «нашли героя». Большой отряд «казаков» (так их называли немцы), а точнее просто конной полиции, возглавил бывший командир из корпуса Белова лейтенант Козырев.

«Эти «казаки» состоят из русских военнопленных из оставшихся частей Белова и из перешедших на сторону немцев партизан.

**На фотографии:
застреленный немецкими
карателями мальчик
державший в руке голубя.**

Вооружение и обмундирование у них русское. В каждом селе стоит по 15-20 этих «казаков». Эти «казаки» охраняют деревни от партизан, ловят их и отправляют в комендатуры». Штаб «немецких казаков», а точнее предателей, располагался в дер. Стригино. Их главной задачей было охранять железную дорогу Вязьма-Брянск».№

Обычные предатели

Выше были названы имена предателей, служивших в «Военной команде ...» в качестве командиров, но были и «простые подонки», но иногда их «вклад» в гибель партизанской дивизии «Дедушка» не меньше, а, может, даже и больше, чем у названных выше карателей. **Григорий Лаврентьевич Морозов**, ленинградец (1907 г. р.), окруженец, боец отряда «Орел» из соединения «Дедушка» в июне 1942 г. был схвачен карателями и, чтобы ему оставили жизнь, «лично привел карательный отряд в лагерь партизанского отряда «Орел». Что стало с отрядом, читатель примерно может предположить, хотя документ скромно констатирует, что «партизанам был нанесен значительный урон».

Лично предал 9 советских парашютистов (они были расстреляны карателями) бывший партизан дивизии «Дедушка» **Иван Васильевич Сысоев** (1913 г. р.), уроженец и житель дер. Березовка Дорогобужского района. Он также перешел на сторону врага в июне 1942 г., был назначен старшим полицейским в своей деревне и активно работал па «новую власть».

Деятельность предателей типа И.В. Сысоева, Г.Л. Морозова, М.А. Шуплякова и других и привела к разгрому партизанского соединения «Дедушка» в июне-августе 1942 года. Отдельные партизанские отряды и группы, выходя из окружения, попадали в засады, их явки оказывались иногда не местом пристанища, а местом гибели. По рассказам бывших бишлеровцев из «Военной команды охотников Востока», в июне-июле 1942 г. «в результате проводившихся карательных облав и засад против партизан в районе Кучеровских лесов арестовывали и уводили с собой одновременно по 30 и более партизан... за один лишь период июнь – июль 1942 г. карателями-бишлеровцами, помимо убитых партизан в местах облав и засад, было задержано и доставлено в штаб карательного отряда в г. Дорогобуже 150 партизан, большинство которых было расстреляно».

Источником информации о положении и дислокации партизанских отрядов иногда становились сами пойманные партизаны, многие из которых подвергались зверским пыткам. «При допросах арестованные изби-

вались шомполами, допрашивавшимся вывертывали руки и ноги и подвергали их другим зверским пыткам и истязаниям». Не будем рассказывать об изуверствах карателей, но отметим, что не все выдерживали пытки, и я не брошу в них «камень презрения». Я говорю об этой трагедии безымянных пленников «Охотников Востока» не для того, чтобы предать их анафеме, а чтобы объяснить истоки трагедии партизанской дивизии «Дедушка» и для того, чтобы показать методы «работы» карателей.

Бишлер и его заместитель И. Э. Домбровский создали на территории Дорогобужского района и ряда прилегающих территорий довольно широкую сеть своей агентуры. Провокаторы были и в некоторых партизанских отрядах (полках, батальонах).

Всей упомянутой агентурой, а точнее всей контрразведкой руководил молодой человек, житель Дорогобужа **Иван Эдуардович Домбровский** (в 1941 г. ему был всего 21 год).

До войны он работал учителем немецкого языка, а после прихода немцев в октябре 1941 г. служил переводчиком в немецкой комендатуре. Вероятно, И.Э. Домбровский не только переводил, но и активно доносил и «наводил», а может, и пытал. Но, так или иначе, но с июня 1942 г. он возглавляет всю бишлеровскую контрразведку и фактически направляет карательные операции. Именно он составил обширный список членов ВКП(б) и районных руководителей и активистов и методически вылавливал поименованных в списке. Трудно сказать, что заставило этого совсем еще молодого человека столь ревностно служить оккупантам. Наиболее вероятным является предположение мести за репрессированного в 1937 г. отца. Но тогда ведь репрессировали миллионы! К сожалению, деятельность Домбровского была довольно успешной. «В результате

*На фотографии:
плачущая мирная
жительница на пепелище
своего дома*

предпринятых Бишлером и Домбровским мер, в 1942 г. были пойманы и зверски замучены и расстреляны:

1. Секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Пайтеров (Г.Г. Пайтеров попал в засаду и был убит предателем-полицейским);
2. Первый секретарь Дорогобужского РК ВКП(б), он же командир партизанского отряда «Гроза» Деменков Ф.Н.;
3. Второй секретарь Дорогобужского РК ВКП(б) Симонова Е.П.;
4. Председатель Дорогобужского Совета депутатов трудящихся Гурков;
5. Председатель Дорогобужского районного Совета ...Дворецкий И.И.;
6. Секретарь Дорогобужского РК ВЛКСМ Рябушкин И.С.;
7. Райвоенком, он же комиссар одного из партизанских отрядов Воеводин П.Я.;
8. Заместитель начальника Дорогобужского РО НКГБ Смоленской области Шимаев и многие другие».

Особо следует сказать о трагической судьбе партизанского отряда «Гроза», который был создан в июне 1942 г. после расформирования партизанского соединения «Дедушка». Отряд был составлен из партийного и советского актива Дорогобужского района, его возглавлял уже упомянутый 1-й секретарь райкома Деменков Ф.Н., комиссаром был начальник Дорогобужского РО НКГБ Тихомиров П.И. Бишлеровская контрразведка во главе с Домбровским всю вторую половину 1942 г. вела настоящую охоту за этим отрядом и, к сожалению, не безуспешно.

Благодаря своей агентуре им удалось уничтожить большую часть отряда. Из 80 партизан лишь 12 «16 марта 1943 г. при приближении к г. Дорогобужу советских войск смогли перейти фронт и явиться в распоряжение 33 армии».

Мы упоминали агентуру бишлеровцев, тех предателей, которые доносили и предавали, но скрывались и чинов не имели. Известны имена далеко не всех фашистских агентов, многих мы не узнаем никогда. Но вот типичные агенты и предатели: **Володин А.М.** (1918 г. р.), уроженец г. Рязани, до войны проживал в Москве и рабо-

*На фотографии:
разбомбленная немецкими
оккупантами церковь*

тал шофером. Летом 1941 г. попал в плен и в лагере был завербован фашистской контрразведкой. Ему устроили побег и он благополучно примкнул к партизанам. Вот здесь у Володиной был выбор: или честно служить Родине и воевать с фашистами, или быть провокатором. Он выбрал последнее. На что немцы «зацепили» его, мы не знаем, но что он вместе с **А.П. Гончаровым** предал партизан – это известно. Последний был из окруженцев, член ВЛКСМ (в 1943 г. ему было 23 года), с января по июнь 1942 г. воевал в 1-й роте 2-го партизанского полка соединения «Дедушка». В июне, когда партизан блокировали и «запахло жареным», дезертировал из отряда, но был схвачен карателями. Чтобы остаться в живых, согласился сотрудничать с немцами как шпион и провокатор. Опять вернулся в лес и вместе с Володиным стал склонять партизан к переходу на сторону немцев, сдаваться. Однако их пропаганда успеха не имела. Тогда они ушли из партизанского лагеря и выдали место дислокации партизан немцам. Дальнейшее уже известно.

А вот агенты, предатели из местных. В конце ноября 1942 г. жена председателя сельсовета **Жарикова (Цубина)**, уроженка дер. Новый Двор Дорогобужского района сообщила бишлеровцам, «что в дер. Полибино Дорогобужского района прибыли из леса партизаны и их семьи». Бишлер сразу же послал туда карательную роту, «которой была учинена расправа над мирными жителями, а деревня сожжена». То есть, на совести этой Жариковой гибель десятков людей. **Кондрашков Михаил**, житель Дорогобужа, в декабре 1942 г. сообщил через резидента в штаб бишлеровского отряда, что в город прибыла секретарь Дорогобужского горсовета, член ВКП(б), партизанка Иванова А., которая была задержана и расстреляна.

Таким же образом задержали и расстреляли партизанку, члена партии Морковникову П.Г. Мы уже упоминали **Худову А.Г.**, партизанскую разведчицу, любовницу предателя Лаберко. Она стала предателем и провокатором, так как не выдержала пыток в Смоленском СД. Ее опять посе-

*На фотографии:
подожженный немецкими
карателями деревенский дом
с мирными жителями
внутри*

лили в Дорогобуже, но уже в другом качестве – разведчицы (агента) фашистской СД.

Она получила задание устанавливать связь с партизанами и доносить на них в СД. Шпионами и пособниками немцев еще в период первой оккупации района стали **С.С. Попов**, уроженец Ельнинского района, **Поляков**, житель Дорогобужа, ставший помощником главы города, **Долотов** – «уроженец и житель г. Дорогобужа», при оккупации немцами города письменно сообщил немецким властям о местонахождении советских работников, кроме этого вместе с немцами грабил местное население».

Филиппов – старшина Елисеевской волости, священники **Солнцев П.Е.** и **Волков И.П.**, в своих проповедях призывавшие к борьбе с советской властью, и другие. Кстати сказать, подобное поведение этих священников было совершенно не типично – большинство служителей культа осуждали немецкую агрессию и отнюдь не сотрудничали с немцами. Уникальна и достойна детективного сюжета для кино судьба молодого деревенского парня из дер. Усвятье Дорогобужского района **Александра Семеновича Козлова**. Когда началась война, А. Козлову было всего 18 лет. Вместе с другими парнями из их села пошел воевать в дивизию «Дедушка», но после известных июньских событий решил спастись и перешел на службу в полицию. Полгода, с июня по декабрь 1942 г., он служил в полиции и, судя по всему, ничем не выделялся. Но «в январе 1943 г. в числе других полицейских был отозван в г. Дорогобуж, где немцами был зачислен на учебу в немецкую разведывательную диверсионную школу, дислоцировавшуюся в то время в Дорогобуже и готовившую немецких разведчиков-диверсантов для заброски в тыл советских

войск в разведывательных и диверсионных целях».

В начале марта 1942 г. школу диверсантов переводят из Дорогобужа в более глубокий немецкий тыл. Но нашего «героя», судя по всему, карьера диверсанта и шпиона не очень устраивала, и 8 марта он покидает школу (а попросту бежит из эшелона) и возвращается домой. Но на нем уже клеймо полицейского, и уже другие немцы в начале мая 1943 г. зачисляют

**На фотографии:
мирные жительницы
вылезают из землянки**

А. Козлова в школу немецкой жандармерии, дислоцировавшуюся в дер. Пески Дорогобужского района. Получив «жандармское образование», с конца июня он служит в отдельной немецкой жандармской роте на ст. Пересветово Кардымовского района. В сентябре рота бежала вместе с отступающими немецкими войсками. Осенью того же года их подразделение передислоцируется в Германию, а затем в Италию. Там русские предатели-полицейские использовались против итальянских партизан и для ведения карательных операций против мирного населения. Расчет был прост: этих русских изгоев ничего не связывало с Италией, и они могут быть беспощадны. К тому же их не жалко, даже если они и погибнут. Высадившимися английскими и американскими войсками А. Козлов был пленен и... очередной раз вывернулся. На допросе он «дал согласие американскому офицеру оказывать содействие в выявлении интересующих американцев лиц, из числа содержащихся в американском лагере». Ну что ж – провокатор он везде провокатор! Но и это не конец: в числе репатриантов А. Козлов возвращается в Россию, но кто-то выдает его, и он арестовывается органами НКВД. Он готов и с этими следователями сотрудничать и рассказывает все, что знает. Ну, прямо прирожденный агент, слуга по натуре. Похожую судьбу имел односельчанин и ровесник А. Козлова – **В.Е. Оторвин**. Может, они и друзьями были. Но комсомолец Виктор Оторвин продвинулся у Бишлера дальше.

А. Козлов – простой деревенский полицейский, а В. Оторвин служил в личной охране Бишлера, был, так сказать, «особой приближенной». Он «принимал непосредственное участие в облавах и засадах против партизан и других советских патриотов». С августа 1944 г. он уже служит в немецкой армии и тоже заканчивает войну в Италии, может быть, в том же карательном отряде, что и Козлов А. Уж явно по недоразумению, или за компанию стал предателем и солдатом «Военной команды охотников Востока» **Виктор Солодков**. Когда началась война, ему было всего 16 лет, и в армию его не призвали. Но в январе 1942 г. в их деревню Усвятье пришли конники Белова, и он вместе со своими односельчанами, своими друзьями (в том числе и с упомянутыми выше А. Козловым и В. Оторвиным) добровольно идет служить в Красную Армию. До начала июня он воюет в корпусе Белова, а когда остатки корпуса стали пробиваться назад к своим, дезертировал. То ли служба не понравилась, то ли не захотел покидать родную землю, но, вернувшись домой, он вступает в отряд Бишлера. За компанию пошел в Красную Армию, за компанию и к немцам на службу попал. Служил, конечно, рядовым и ничем особым не выделялся. Вместе

с отрядом Бишлера ушел в Белоруссию, а затем и в Германию. В Солодкову, вероятно, из-за молодости удалось выдать себя за репатрианта, поэтому его уже в 1945 г. призывают в армию. Отслужив, он возвращается на Смоленщину, где начинает новую жизнь. В пос. Издешково (ныне Сафоновский район) устраивается на льнозавод, его принимают в комсомол, а в 1948 г. он становится секретарем комсомольской организации. Но узнали бывшего «Охотника Востока» и судили за предательство.

Стали полицейскими, а затем жандармами бывшие партизаны **Соболев И.И.** (1920 г. р.) из дер. Починок Дорогобужского района и **Демченков В.С.** (1924 г. р.) из дер. Новоселье того же района. Список этот можно продолжить. Органы МГБ имели данные на 1454 бишлеровца-карателя, только в феврале-марте 1949 г. было арестовано 48 бывших «охотников Востока».

Среди активистов «Военной команды охотников Востока» нельзя не назвать **Марию Евстигнеевну Сенцову**. Бывший секретарь суда в Дорогобуже, комсомолка она выполняла тройные функции – одна в трех лицах. М. Е. Сенцова – личный секретарь Бишлера (во-первых), его сожигательница (во-вторых), хотя ее избранник лет на 40 старше, но что поделаешь – надо! Но она и резидент бишлеровской разведки (это в-третьих). Именно к ней стекается значительная часть агентурных сведений. (Ну не в комендатуру же идти тайному агенту, проще в частный дом). Получив информацию, она тут же передает ее по назначению. Именно ей уже упомянутая нами Жарикова сообщила о приходе партизан в дер. Полибино. И предатель М. Кондрашков ей сообщил о появлении в Дорогобуже секретаря райисполкома Анны Ивановой. При участии резидента-сожигательницы задержали и партизанку Морковникову П.Г.

Вместо заключения

Деятельность карательной «Команды...» проходила в Дорогобуже с июня 1942 по 8 марта 1943 г., когда «в связи с успешным наступлением частей Красной Армии на Западном фронте, немецкий карательный отряд Бишлера вместе с сельской полицией и частично городской полицией, влитыми в карательный отряд, отступили в дер. Задобрость Кричевского района БССР, откуда через два месяца передислоцировался в дер. Карды Ершичского р-на Смоленской области.

В августе – сентябре 1943 г. каратели передислоцировались в дер. Вязье Осиповичского района БССР и там находились по август 1944 г.». Со Смоленщины Бишлер увел полторы тысячи бойцов. Уже на террито-

рии Белоруссии «Военная команда охотников Востока» была преобразована в карательный полк, который много наследил на этой многотрагедальной земле. Но злодеяния бишлеровцев в Белоруссии – это предмет особого рассказа.

В начале сентября 1944 г. бишлеровский полк был на территории Германии расформирован. Не мог же он терроризировать самих немцев. Значительная часть карателей вступила в немецкую армию, а другую (меньшую) часть направили в немецкую разведывательно-диверсионную школу. Но как проявили себя бывшие «Охотники Востока» в новом качестве, мы не знаем. Но многие бишлеровцы воевали против партизан в Италии. Так война забросила в далекую Италию этих смоленских парней – отщепенцев родной земли. Многие и остались там, в Италии в безымянных могилах.

**На фотографии:
повешенные русские
предатели, перешедшие
на сторону врага**

P.S.

Память о войне нетленна. Набатом стучит она в сердца, повелевая не забывать подвиг народа. Нельзя также забывать о горе и муках, которые несли ему нацисты со своими пособниками. И народ, не позволит увильнуть от возмездия тем, кто предавал, мучил, грабил, расстреливал.

Судьба благоволила монстру: в 1944 году Бишлер почувствовал себя крайне скверно, выехал в Германию и там скончался. Пришел черед и трем «бравым воякам» «бишлеровцам» – держать ответ за свои кровавые злодеяния. Смоленские чекисты вытащили Бойко, Хохлова и Кувичко из тихих и глубоких щелей, в которых они прятались после войны, и поставили перед судом народа. Предатели и убийцы детей, стариков и женщин были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

Когда расстреливали троицу смоленских монстров, в Сакраменто (США) воспитывал внуков и наслаждался жизнью Иван Ерофеев, лично участвовавший в расстрелах смоленских подпольщиков. В Австралии – бывший комвзвода Николай Семенов. В Чикаго – капитан Дмитрий Абул, начальник артеллерии «Команды охотников Востока», награжденный за «подвиги» двумя немецкими медалями.

Народные мстители

Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945гг. против фашистской Германии, явилась трудным и тяжелым испытанием для построенного тогда социалистического государства, для всего советского народа.

Самый оголтелый отряд мировой реакции – разбойничий германский империализм пытался огнем и мечом поработить свободолюбивые народы нашей Родины и всего мира. Но, несмотря на это советские люди грудью встали на защиту своей отчизны.

На фотографиях:
агитационные плакаты времен войны

Коммунистическая партия Советского Союза явилась решающей движущей силой всенародного отпора врагу. Она организовала, сплотила и направила на разгром фашистских полчищ миллионы советских людей на фронте и в тылу. Ленинская партия вдохновила их на героические ратные и трудовые подвиги, вселила глубокую веру в окончательный разгром заклятого врага.

В летописи Великой Отечественной войны одним из ярчайших проявлений непреклонной воли советского народа к победе, пламенного патриотизма, безграничной преданности социалистическому строю, идеям Коммунистической партии явилось всенародное партизанское движение, развернувшееся в тылу фашистских захватчиков. Многочисленные партизанские отряды и соединения, стали активными и боевыми помощниками доблестной Советской Армии в ожесточенной борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Партизанское движение на Смоленщине начало развиваться с первых дней вероломного вторжения германских фашистов на территорию области. Этому предшествовала большая подготовительная работа, проведенная горкома, обкомом и сельскими райкомами партии по указанию Центрального комитета партии и Советского правительства.

В директиве Совнаркома СССР и Центрального Комитета партии от 29 июня 1941 года указывалось на необходимость «создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Партизанский отряд «ИЗДЕШКОВСКИЙ»

Утро 11 октября 1941 года. На улице села Серезань один старик рассказывает, что вчера немцы заняли Издешково, к вечеру уже были в Третьякове. Значит, вот-вот немцы будут здесь. Надо срочно выезжать.

Мы только что успели расположиться в лесу, замаскировали автомашину, хотели было приготовить завтрак, как со стороны автодороги Москва-Минск послышался сильный шум, гул моторов, лязг металла. Это фашистские войска движутся по автостраде в сторону Вязьмы. Сколько

**На фотографии:
партизанский отряд
на передовых позициях**

пуль. Вокруг рвались разрывные пули, и казалось, что немцы совсем рядом. Это было для всей нашей группы первое боевое испытание. Ясно, что оказать сопротивление врагу в этот раз мы не могли. Захватив сумки и продукты, подожгли автомашину и в панике отошли, минув деревню Желудково, в глубь леса на север. Кое-кто не выдержал, украдкой ушел из отряда, полагая, что наша армия – не дальше Гжатска. 29 человек явились ядром партизанского отряда.

НАЧАЛО

Уже в начале июля 1941 года по указанию Смоленского обкома партии в поселке Издешково был создан истребительный батальон по борьбе с вражескими диверсантами, шпионами и другими лазутчиками. В него входили руководящие работники райкома партии, райисполкома, милиции, районного отдела НКВД и других учреждений. Командиром был утвержден начальник РО НКВД – Свиридов.

Началась учеба кадров. Регулярно проводились занятия по стрельбе, метанию гранат, бутылок с горючей жидкостью. Были выставлены

их, войск! Проходят танки, автомашины с солдатами в лягушачьего цвета форме. Мотоциклисты, велосипедисты, обозы, концы и краю нет. Заворачивают в Якушкино, направляются дальше в Сережань. Неужели немцы уже торжествуют победу? Нет, этого не может быть. Они идут к своей катастрофе, как в свое время шел Наполеон.

К концу дня, часа в три, немцы, заметив на опушке леса небольшое скопление военных, где находились и мы, открыли по лесу ураганный пулеметный и минометный огонь. Стрельба началась и из деревни Желудково. Хотя ещё совсем светло, но отчетливо видно, как навстречу нам в лес тянулись смертоносные нити трассирующих

дежурства на железнодорожных станциях Издешково и Алферово, у моста через Днепр и на автомагистрали Москва-Минск.

Истребительный батальон сделал очень многое по обеспечению порядка в прифронтовом районе.

Райком партии провел специальное бюро, на котором был обсужден вопрос о создании партизанского отряда. Ядром его считался истребительный батальон. И было решено пересмотреть весь состав батальона, утвердить каждого бойца персонально. Эту большую и ответственную работу по подбору людей для отряда поручили секретарю райкома партии по кадрам Илье Григорьевичу Клименкову.

В конце октября избрали руководство отряда. Председатель райисполкома А.Я. Яковлев предложил в командиры И.Г. Клименкова, а в комиссары – И.С. Белякова. Все собравшиеся горячо поддержали это предложение.

Тогда же зашла речь о названии отряда. Одни предлагали назвать его имени 24-ой годовщины Октября, поскольку близилась эта дата, другие «Смерть фашистским оккупантам». А председатель Сумароковского сельсовета Н.И. Иванов внес предложение именовать отряд «Издешковский», мол, название будит сближать население с партизанами, люди увидят, что издешковцы живы и продолжают сражаться с врагом. С ним согласились. Так на Смоленщине возник новый партизанский отряд в составе 29 патриотов.

За короткое время из отряда были направлены в отдельные сельские Советы семь самых опытных партизан. Все это дало положительные результаты. В отряд стало прибывать пополнение: Н.В. Андреев, директор Богдановициновской неполной средней школы, Е.П. Антипов – председатель колхоза имени Ворошилова из села Богдановицина, Ф.Л. Кириллов – коммунист, до начала войны работавший председателем сельпо, Е.С. Слесарев – председатель колхоза имени Молотова Богдановицинского сельсовета. В отряд посту-

**На фотографии:
Слесарев от имени жителей
деревни Мишулино передает
продовольствие партизанам.
Продукты принимает
секретарь Издешковского
подпольного райкома партии
И. Г. Клименков**

**На фотографии:
бойцы партизанского отряда
на привале**

Было известно, что в этом же лесу, недалеко от стоянки, находится потайной склад боеприпасов и снаряжения, созданный незадолго до оккупации района. Но людей, кто точно знал место, в числе партизан не оказалось. Командование направило на поиски хранилища партизан Слесарева, Андреева, Дмитриева, Никифорова и других. Тщательно обследовав местность, они все же нашли склад. Было доставлено в отряд два пулемета с несколькими дисками к ним, ящики с патронами, 40 пар валенок, белье, махорка, мыло, фуфайки и другая одежда.

ПЕРВЫЕ БОИ

В 20-х числах ноября комиссар партизанского отряда И.С. Беляков с шестью партизанами отправился в деревню Нарвиново на встречу со старостой Лазаревым и другими людьми. На подходе заметили, что в Нарвинове из дома в дом ходят немцы. Решили переждать в соседней деревни Максимово. Из вооружения у наших были только винтовки. Немцы, оказываясь, тоже заметили партизан и следили, куда те пойдут. Примерно в 12 часов дня немцы подъехали к Максимову, остановились в двухстах метрах от него. Беляков скомандовал: «Огонь по фашистам!» Были убиты лошадь прямо в упряжи и на первой подводе несколько немцев. Остальные подводы остановились, гитлеровцы залегли за санями и открыли стрельбу по деревни. Перестрелка длилась около часа. У наших ребят кончились патроны. Стрельба прекратилась. В Максимово немцы не поехали. Убитую лошадь оставили на дороге, не сняв сбрую. Трупы убитых положили на остальные три подводы, поехав в Нарвиново и дальше в Городище.

нили два комсомолец-допризывника Василий Дмитриев и Василий Никифоров, учительница Какушкинской неполной средней школы Михайлова Матрена Михайловна. Она пришла в отряд со своей подругой, тоже учительницей и комсомолкой Хорлаковой Евдокией Борисовной. Это были первые женщины в нашем партизанском отряде. Вскоре пришло около двадцати воинов из числа попавших в окружение. Все они были с оружием.

Когда Беляков вернулся в лагерь и рассказал о происшедшем, все в отряде ликовали. Но, радость была недолгой. Назавтра немцы численностью примерно 150-160 человек из Городища, где они дислоцировались прибыли в Максимово. Всех жителей деревни, в том числе и детей, согнали в один дом и сарай и подожгли. В деревни было 18 домов и 18 семей. Остались в живых только мальчик семи лет и девушка Дуся Данилова. Мальчик находился между убитыми. Данилова Дуся была у своих родственников в деревни Юфаново. Эта трагедия потрясла всех партизан, поскольку страшная и бесчеловечная расправа с мирными жителями произошла по их вине.

В начале декабря в отряд стали поступать сведения от партизан, направленных в разные концы района для связи с населением и подпольной работы. Первым сообщили ценные сведения Н.И. Иванов.

В Сумарокове им была организована группа партизан, куда вошли врач С.А. Голубев и его сын, учитель П.И. Зверев и его сестра, тоже учительница, агрономы, председатель колхоза и другие. Кроме местных жителей, в эту группу вошло 25 бойцов, попавших в окружение. Все люди пока занимались сбором оружия.

Поступали сообщения от П.Д. Крюкова и З.П. Ивановой из Издешково. У них были ловкие и бесстрашные разведчицы сестры Татьяна и Ксения Ерофеевы. Обе комсомолки. Они доставляли в отряд донесения. Директор школы П.Д. Крюков добрался до Издешкова благополучно, проживал в своем доме открыто. Недели через две его вызвали в комендатуру и предложили организовать занятия в школах Издешкова и районах. Приказали составить учебную программу, в которой не было бы слов Родина, Россия, не должны были упоминаться Пушкин, Тургенев, Гоголь, Толстой, Некрасов, Чехов и другие классики русской литературы. П.Д. Крюков ответил отказом на такое гнусное предложение. Перед расстрелом фашистские палачи его всего изуродовали, отрезав нос и уши, но Прохор Данилович остался верен своей Родине и погиб как герой.

И все же поступающая в отряд информация явно не отражала истинного положения дел, была очень скудной, так как посланцы партизан не могли лично присутствовать на совещаниях, которые фашисты часто проводили с волостными старшинами и старостами. Чтобы поправить положение, нужно было устроить своих людей на службу к немцам. Было решено сделать старостами партизан Е.С. Слесарева и Е.П. Антипова.

ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Декабрь сорок первого года был особенно холодным! Морозы доходили до 25-30 градусов. У нас в лагере были вырыты землянки, но, не смотря на это все равно было холодно. Мы пытались разместить партизан в какой-нибудь деревне. Облюбовали Юфаново. С трех сторон – западной, северной и восточной к ней подступал лес на 500-600 метров.

Но население было против: «Немцы узнают, что у нас партизаны, нападут на деревню. Вы уйдете в лес, а нас всех расстреляют и дома сожгут!». Конечно, все так могло и быть. Легально находится, партизанскому отряду в одном месте нельзя. Решаем все же сходить в деревню Юфаново, и договориться с населением, пожить всему отряду хоть дней десять в домах, погреться.

С группой в десять партизан я и комиссар Беляков вышли днем. Подходя к селению, посмотрели издали в бинокль: в вдоль улицы все было видно. Два немца на лошадях о чем-то беседуют с женщиной. Потом они поехали в нашу сторону, спокойно, не торопясь, и уже миновали крайние дома. Не в лес же они едут? Значит, направляются по дороге в деревню Макарово, а это километра три, и почти все лесом – мелькнуло у меня в голове. Зачем они были здесь? Куда держат путь? А нет ли в деревни, кроме этих, еще немцев? Все это для нас было неясно... Мы залегли в снегу. Всадники едут и о чем-то ведут разговор. Вот они уже напротив нас. Огонь. Лошади поднялись на дыбы, немцы свалились в снег. Еще несколько выстрелов, не шевелятся. Идем на дорогу. Два немецких офицера убиты.

На фотографии:
бойцы партизанского отряда
оказывают последние
воинские почести своим
погибшим товарищам

Забираем трофеи – автоматы и документы. Но, куда и зачем они ехали не известно. Трупы мы отнесли в лес и зарыли в снегу. Идти в деревню Юфаново в этот раз не решились. Может, наши выстрелы и слышали, но пусть не знают, кто стрелял. Вторую половину дня и на завтра никто из лагеря никуда не выходил, кроме дозорных, выставленных на опушке леса. Все были наготове, а вдруг немцы будут прочесывать лес в поисках убитых. Но не было никого, только все усиливался мороз.

Партизаны с нетерпением ждут сообщений от Антипова, Кириллова, Слесарева. Но ни от кого ничего нет.

– Или много там у них немцев и нельзя послать нарочных, или у них все хорошо? – задается вопросом командование отряда.

Но вечером все же принято решение послать разведчиков в Богдановщину, Плоховскую, Юфаново, Макарово. В Плоховскую попросился пойти бывший шофер райкома партии В. Ф. Фотьев. В этой деревни жила его родственница. К ней Фотьев ходил много раз, доставлял в отряд продукты, приносил сведения о немцах. Но на это раз как выяснится позже ему не повезло. Рано утром в село, где он ночевал, прибыло много немцев. При попытке уйти его задержали и через три дня расстреляли в Издешкове. В тот же день много гитлеровцев прибыло в Третьяково и другие деревни. Все это в поисках следов убитых офицеров. В деревни Третьяково в тот же день арестовали и расстреляли председателя сельсовета В. Б. Борисова.

У него была явочная квартира. Как раз в это время с донесениями из Издешкова к Борисову приходила связная-разведчица Татьяна Ерофеева. Девушка не растерялась. Поняв сложившуюся обстановку, она быстро ушла обратно в Издешково.

На фотографии:
командир диверсионно-
подрывной группы
партизанского отряда
«Издешковский»
М. И. Комиссаров

На фотографии:
командир партизанского
отряда «Издешковский»
П.Е. Погодаев

«Кровь за кровь», – под таким девизом сражались издешковские партизаны. Вот в отряд прибыл руководитель партизанской группы Н.И. Иванов. В его группе было пока 40 человек, но они уже успели дать хороший отпор фашистам. На их счету было свыше 15 убитых немцев и один изменник Родины волостной старшина Буйлов. Деревни Аксентьево, Ольхово, Шадое и Спорное полностью находились под их контролем, считались партизанскими. Сюда немцы боялись заходить.

Руководство партизанского отряда посоветовало И.И. Иванову хорошо разведать, внимательно изучить и попытаться разгромить немецкий гарнизон в деревни Харино Казулинского сельсовета. Он дал обещание с честью выполнить поставленную перед ним задачу и слово свое сдержал.

БОЕВОЙ 42-ОЙ

Январь 1942 года. С наших самолетов сбрасывают листовки и газету «Рабочий путь» в малом формате, её называют «малюткой». В газете и листовках сообщают о разгроме фашистских полчищ под Москвой и успешном наступлении наших войск. Вот когда мы узнали точно, где находилась линия фронта. Связи с большой землей ещё не было. Какая радость получить весточку от своих! Значит, мы не напрасно находимся здесь. Хотя ещё мало сделано, но около полусотни гитлеровцев уже не топчут нашу землю. Листовки партизаны целовали, прятали их у себя как родные реликвии. Коммунистам и комсомольцам было поручено пойти в деревни, ознакомить население с положением дел на фронтах.

В начале января 1942 года группа 60 человек с утра направляется в село Третьяково, где, по данным нашей разведки, было примерно около 20 немцев. Но немцев в селе не обнаружили. Они оказались в соседней деревни Болохняты. Немцы шли от магистрали Москва-Минск по проселочной дороге не строем, а вольно. Мы принимаем решение обстрелять вражеские колонны. Пока поливаем их огнем из двух ручных пулеметов, они как нестранно, ни делают ни единого выстрела!?

Спустя несколько дней уточняем, что убитых немцев было много. Трупы отвезли на автомашинах в Издешково, где располагалось их кладбище. Третьяково, Горлово, Голочелово заняли немцы. Только в этих трех деревнях их было более тысячи. Позже выяснилось, что это потрепанные под Москвой фашистские дивизии прибыли на отдых. Как удачно получилось, что мы огнем встретили идущих на отдых немцев!

Но, несмотря на это, неприятель прибывает и прибывает в поселок Издешково. В этот период времени немцы особенно свирепствовали. Расстреливали всех, кого подозревали в сочувствии Советской власти, кто ходил в соседние деревни. Враг занял новые деревни от Издешкова в Богдановицком, Сумароковском, Старосельском сельсоветах.

В это время мы решаем, что в деревни Серково, должен быть создан сильный и хорошо вооруженный партизанский отряд. Командовать им стал М.П. Петров. Петров обещал, что организует отряд и будит истреблять фашистских захватчиков.

Позднее, партизанские группы Петрова и Алимова объединившись, разгромили большой немецкий гарнизон в совхозе «Крюково» и заняли всю его территорию.

Следует отметить, что немцы систематически обстреливали позиции партизан из пулеметов, минометов, артиллерии. Иногда вызывали авиацию. Неоднократно атаковали позиции партизан, стремясь захватить Крюково. 30 июня немцы предприняли еще одну атаку на деревню, при поддержке артиллерии, силой около 500 человек, но были отбиты.

Как-то поздно вечером вернулись наши разведчики Леня Иванов и Вася Никифоров. Они принесли неожиданно радостную весть: в деревни Барково Старосельского Сельсовета – дислоцируется наша армия! Действительно, там расположился штаб одного из полков 18-й кавалерийской дивизии 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта.

28 января немцы с трех сторон: с Юфаново, Харланова и Нарвинова начали наступление на Богдановицину. Все население покинуло деревню.

**На фотографии:
бойцы партизанского
отряда за разработкой
боевой операции**

Правда некоторые девушки и женщины брали винтовки раненых партизан и отбивали вместе с нами атаки врага. Холодковская Паша, Голубева Варя, Фотеева Лида из винтовок стреляли по фашистам. Но силы были неравны. К концу дня через кладбище мелким кустарником отходим к деревни Петрово. Озверевшие немцы врываются туда, но ни кого не находят. Этим временем две дивизии корпуса, 2-ая гвардейская мотострелковая и 24-ая кавалерийская,

**На фотографии:
партизанский отряд
на марше**

вели бои за автостраду Москва-Минск на участке деревень Черная-Якушкино.

Каратели, силами до 100 фашистов, делают вылазки в деревни для очистки от партизан, но, несмотря на это партизанские отряды действуют.

Жестокость оккупантов, только разжигала пламя всенародной борьбы против них.

Партизанам стала известно, что ежедневно из Николо-Погорелого немцы приезжают грабить жителей деревни Фешино. Партизаны устроили засаду. Пулемет установили за углом крайнего дома, а противотанковую мину – на дороге. В полдень были замечены немцы. Впереди шла лошадь, запряженная в сани с пулеметом, а за ней около 20 немцев. Партизаны заняли боевые позиции. Мина не взорвалась. Тогда по команде был открыт огонь из пулемета и винтовок. Лошадь испугалась, резко рванулась и побежала в сторону партизан. Немецкий пулеметчик из саней вывалился и тут же был убит огнем партизан. Лошадь же добежала до партизан и остановилась. Были ранены пулеметчики Макаренков и Захаров. Но тут же подбежал Сергей Павлович Здановский, схватил из саней немецкий пулемет и метким огнем расстрелял оставшихся в живых немцев.

В тот же день прибыла из Николо-Погорелого вторая команда немцев и деревня Фешино была сожжена.

К 10, 11 февраля 1942 года, группа партизан, которую водил в бой комиссар Беляков, разгромила и изгнала немцев с территорий Богдановщинского, Орешковского, Сумароковского, Михалевского, Казулинского, Трисвятского сельсоветов. Были разгромлены крупные вражеские гарнизоны, и вся территория очищена от оккупантов.

Беляков блестяще с малыми потерями, провел операцию в деревне Харино и вернулся в Петрово.

РАБОТА В ТЫЛУ

Одновременно с боевыми действиями партизан против яростно сопротивляющихся немецких войск и карательных отрядов проводилась работа по восстановлению сельсоветов и колхозов.

В эти февральские дни в деревне Карачево Богдановщинского сельсовета состоялось открытое партийное собрание. На нем присутствовали все коммунисты, комсомольцы и некоторые беспартийные. Стоял остро вопрос о восстановлении Советской власти во всех освобожденных сельсоветах, колхозах, о сборе продовольствия и фуража для Красной Армии. Исполняющим обязанности председателя райисполкома был избран партизан Н.И. Иванов, а райуполномоченным комитета заготовок В.В. Бодров.

Обсуждали также вопрос и приняли решение об объединении всех партизанских групп в один отряд.

На этом же партийном собрании в состав бюро Издешковского подпольного райкома партии открытым голосованием были доизбраны И.В. Беляков, Н.И. Иванов, В.В. Бодров и А.Т. Тихонов. Секретарем подпольного райкома партии был избран И.Г. Клименков.

Так началась новая жизнь подпольного райкома партии и партизанского отряда. Шли тяжелые и упорные бои с вражескими войсками. Для более решительных действий против фашистов было принято решение о создании диверсионных групп.

По заданию командования отряда они должны были проводить диверсии на автомагистрали Москва-Минск и на железной дороге.

Диверсионно-подрывная группа, которой командовал М.И. Комиссаров, совершила несколько удачных рейдов на железную дорогу. Взрывами мин, заложенных в полотно между станциями Алферово-Семлево, было пущено под откос два немецких эшелона с живой силой и техникой. Удачными были вылазки этой группы и на другие важнейшие коммуникации, по которым непрерывным потоком шла техника врага. Взлетали на воздух танки, пушки, атомашины.

В начале марта 1942 года на комсомольскую конференцию в лесу собралось около 50 человек. Сюда пришли молодые партизаны, уже покрывшие себя боевой славой в борьбе с немецкими захватчиками. На конференции был избран подпольный райком комсомола в составе 15 человек, а на первом оргпленуме – бюро райкома комсомола и два секретаря. Первым секретарем райкома комсомола избрали Матрену Михайловну Михайлову, вторым – Евдокию Борисову Хорлакову. Эти две комсомолки находились в партизанском отряде с самого дня его рождения. Их же избрали и членами бюро. Третьим членом бюро стала Александра Степановна Тихонова. Все эти три девушки – учительницы и до оккупации работали в школах.

– Незабываемый это был день. К нам в Сумароково, где находились тогда райком партии и райисполком, приехали секретарь Смоленского обкома партии по пропаганде Ф.И. Крылов и секретарь облисполкома В.В. Луппов. Это было так неожиданно и радостно. Ведь до этого мы никогда связи с обкомом партии не имели, и никакая директива до нас не доходила. Ф.И. Крылов был у нас последний раз 30 сентября 1941 года. Тогда он давал нам от имени обкома партии указания, что и как делать в тылу врага. С того времени прошло пять месяцев. Это не так уж много, а нам показалось, что не виделись многие годы... Секретарь обкома заслушал меня, Иванова, Бодрова о проделанной райкомом партии работе, об обстановке в целом. Он высоко оценил работу, проделанную подпольным райкомом партии. Нашим гостям очень понравилось, что во время беседы даже в помещении отчетливо была слышна пулеметная и минометная стрельба. Это наши партизаны под командованием Белякова успешно стрелили фашистов в пяти километрах от Сумароково.

А месяц спустя я получил приглашение явиться на девятый пленум Смоленского обкома партии, который состоялся 16-17 апреля 1942 года в Москве. После пленума был на приеме у первого секретаря обкома партии Дмитрия Михайловича Попова.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ 43-Й

Пять месяцев партизанский отряд дислоцировался на освобожденной от врага территории. Но оккупанты не могли долго терпеть под боком партизан. Сосредоточив большие силы, они двинулись во фланг народным мстителям. Отряд, вынужден был отойти в лес, на стык Холм-Жирковского и Сафоновского районов.

В укромные места, под зеленые кроны деревьев пришло много населения – женщины, подростки, дети и старики. Создалось трудное положение с продовольствием. Немцы в нескольких местах подошли к лесу, практически блокировав его. Начали систематический обстрел.

Но партизаны тоже не дремали. Навстречу наступающим карателям они выставили две вновь созданные боевые группы под командованием Белякова и Петрова. Ловко маневрируя, они наносили фашистам ощутимый урон. Были потери и у партизан. В бою за деревню Ошурково погиб политрук Тихонов, партизаны Кутаев, Корешков, Леонова и другие.

Только много дней спустя, в середине августа, немцы ушли из занятых ими около леса деревень по направлению Николо-Погорелое и дальше – на железнодорожную станцию Дурово. На их место прибыли

карательные отряды и полицейские. Во многих деревнях разместились охранные части. Они были гораздо опытнее в выслеживании партизан и их разведчиков.

В это время были арестованы проживавшие почти рядом с отрядом в деревни Сахалин партизанский врач С.Л. Голубев и его жена. Голубева фашисты расстреляли, а жену отправили в лагерь, откуда она не вернулась.

**На фотографии:
партизаны принимают бой**

Зверства фашистов все усиливались. Когда им стало известно, что по некоторым селам проехала с детьми жена секретаря подпольного райкома партии И.Г. Клименкова, скрываясь от полицаяв и немецких ищеек, были дотла сожжены деревни Филиппово, Сахалин, Медведево, Цириба и другие. Жителей этих деревень всех угнали в лагерь. Около леса образовалась выжженная зона. Однако в сам лес фашисты боялись заходить. Партизаны не давали им покоя ни днем, ни ночью, подрывники то и дело пускали под откос автомашины, другую вражескую технику.

Резцов Михаил Павлович 1912 года рождения. До войны работал в г. Смоленске токарем завода имени Калинина. Был коммунистом, избирался в члены горкома партии. В июле 1941 года Резцов в составе истребительного отряда участвовал в обороне Смоленска. Выйти из окружения ему не удалось и он вступает в «Издешковский» партизанский отряд. В бою под деревней Карново 2 июня 1942 года Михаил Павлович был ранен и отправлен в партизанский госпиталь, находившийся в селе Алексино. Но, госпиталь был уже эвакуирован и он оказался в Кучеровских лесах, где собрались основные силы дивизии партизан. Вскоре он был вызван в штаб, получил особое задание, с которым прибыл в Смоленск. Началась подпольная работа в родном городе. Подпольную организацию через предателя выследила «Абверкоманда – 303» и арестовала 75 патриотов. 28 мая 1943 года большинство было казнено, в том числе и Резцов. Резцов Михаил Павлович посмертно награжден орденом «Отечественной войны» 1-ой степени.

Стечная Александра Ивановна, член КПСС с 1925 года. В 1924-25 годах работала в Издешково организатором по ликвидации неграмотности. В годы войны сотрудничает с партизанским отрядом, затем в под-

полье г. Смоленска. Погибла в 1942 году в застенках фашистского гестапо. Президиумом Верховного Совета СССР посмертно награждена медалью «За отвагу».

Андрианов Иван Яковлевич, 1905 года рождения. Родился в д. Воронцово. До войны работал председателем колхоза. Оказавшись на оккупированной территории, был связан с партизанами и оказывал помощь. В 1942 году был схвачен карателями, подвергался жестоким пыткам. Не добившись от него правды, фашисты казнили патриота.

Ермолаев Николай Егорович родился в 1920 году в деревни Жарково. Учился в Издешковской средней школе. Окончил Смоленский учительский институт. Работал учителем и директором Леоновской семилетней школы. Во время войны ушел в партизанский отряд, был политруком партизанского отряда. Погиб в 1942 года во время неравного боя с фашистами.

Из воспоминаний Петрова Михаила Петровича, стало известно о подвигах совершенных милиционером линейного поста ст. Издешково –

**На фотографии:
казненные немцами
карателями партизаны**

Романенковым Алексеем Карповичем. Романенков совершал дерзкие вылазки в тыл противника, ходил на самые опасные операции, и всегда выполнял задание, каким бы трудным оно не было. Вместе с Елисеевым, они взорвали железнодорожный и шоссейный мосты, вывели из строя Дуровскую и Дорогобужскую железнодорожные ветки. На боевом счету отважного милиционера было немало гитлеровцев, нашедших себе могилу на Смоленской земле.

Но, партизан продолжал мстить за убитого под Вязьмой маленького сына, за расстрелянную фашистами жену, за кровь и слезы всех советских людей, томившихся под фашистским игом. В селе Никольском, недалеко от Сафоново немцы устроили очень

крупный склад вооружения. С большой земли пришла радиogramма: «Склад нужно взорвать!». На выполнение задания был направлен Романенков и Елисеев. Нагруженные толом подрывники ушли на задание.

**На фотографии:
партизаны в тылу врага**

Несколько недель партизаны изучали систему охраны склада, расписание смены караулов. Изучив все это, пошли на хитрость, они стали собирать по домам яйца, масло, сало, самогон, а потом угощать фашистов, которые охраняли склад. Немцы охотно принимали угощение, хвалили самогон, одобрительно похлопывали по плечу Романенкова и Елисеева и, в конце концов, разрешили им закуску и самогон приносить прямо на пост. Этим и воспользовались подрывники. Придя на пост, угостили часовых, заложили взрывчатку, огромный склад на глазах гитлеровского гарнизона взлетел в воздух. Задание было успешно выполнено. Но идя на очередное задание, они случайно повстречали человека, который оказался предателем. Он пообещал принести хлеба, обувь, но вместо этого немцы окружил лес и в перестрелки с ними Романенков и Елисеев погибли.

Фашисты мстили патриотам. Полицаям удалось выследить и арестовать в деревни Орешково Матрену Михайлову – первого секретаря подпольного райкома комсомола. Она погибла на боевом посту, выполняя задание. Её знали как способного и авторитетного вожака молодежи, преданную Родине патриотку, пламенного агитатора, любимицу всего отряда.

Заканчивался 1942 год. Враг еще ожесточенно сопротивлялся, но в ходе войны наступил перелом. Партизаны с большой радостью узнали от своей радистки Гали о славной победе наших войск под Сталинградом. У людей появилось больше активности и решимости в борьбе с фашистами.

В январе 1943 года партизаны вели бой в районе деревни Булычово. Немцы потеряли тогда не менее 100 человек.

– В конце февраля – начале марта 1943 года немцами были предприняты попытки проникнуть в лес. Но теперь оккупанты избегали боя и, заметив даже наших разведчиков, поспешно уходили.

Мы догадывались, что это рыщет вражеская разведка, изыскивает пути отступления. Все проселочные дороги поблизости от леса наши

отряд взял под свой контроль. В деревнях Вержа, Королево, Климково, Терешинево полицейские заставы были нами разгромлены... Наша разведка и подпольщики сообщают в отряд, что по большаку от Холма на Дурово по ночам идут автомашины и обозы, днем по этой дороге немцы гонят людей и скот. Из отряда направляем в села коммунистов разъяснить народу, что немцы отступают и угоняют людей в Германию.

Агитация действует. В лес прибыло много молодежи, подростков. Всю дорогу, по которой немцы угоняли людей и скот, партизаны взяли под свой контроль, перехватили и освободили несколько сот человек. Было убито больше сотни немцев и полицейских, гнавших советских людей в рабство. Взяли в плен 11 фашистов и 30 полицеев. В лесу скопилось много людей отбитых у врага. Лес ожил не только от потепления в воздухе, но и от радостных восторженных встреч советских людей, доживших до дня освобождения.

И еще одна радость как на крыльях облетела весь партизанский отряд. В лес прибыли представители Смоленского обкома партии для вручения правительственных наград. Орден Ленина и медаль «Партизану Великой Отечественной войны» 1 степени были вручены секретарю райкома партии, командиру отряда Илье Григорьевичу Клименкову, ордена Красного Знамени были вручены Н.И. Иванову, И.С. Белякову, орденом Красной звезды был награжден М.П. Петров и другие партизаны.

– Было немало боев, операций, вылазок партизан, было немало погибших в борьбе за Советскую власть. Вот и 14 марта. Утро. В лес, где находилось много людей, пришли два наших военных разведчика в белых маскировочных халатах. Мы были свидетелями этой встречи. Невозможно описать испытаний восторг. Женщины, девушки бегут к бойцам, многие обнимают их, мальчишки-подростки кричат: «Ура!».

Партизанский отряд «Издешковский» покинул, став такой уже привычный, и родной лес и организованно вступил в деревню Климково. Здесь уже разместился штаб одной из армейских частей. Встреча партизан с нашими войсками вылилась в радостное и волнующее событие.

Всех наших партизан военнообязанных, кроме подлежащих бронированию по должностной работе, направляют в резерв для пополнения армии. Прощаемся с товарищами, уходящими в армию. Вспоминаем пережитое за 18 месяцев тяжелой партизанской жизни и борьбы с германским фашизмом.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

За период своего существования «Издешковский» партизанский отряд уничтожил более 2 500 гитлеровцев, вывел из строя 150 машин, три склада ГСМ, разгромил более 25 вражеских гарнизонов. Подрывники-партизаны спустили под откос два вражеских эшелона. Помимо этого, было собрано 425 тысяч рублей на заем, 250 тысяч рублей и облигаций всех выпусков на 171 тысячу – на танковую колонну. 35% состава отряда занимали комсомольцы.

Вадинская партизанская бригада

СОЗДАНИЕ

Первые шаги по организации партизанского отряда в Сафоновском районе относятся к июлю 1941 года, несмотря на то, что район был оккупирован немецкими захватчиками 7 октября 1941 года. С первых дней оккупации подпольный райком партии поднимает народ на борьбу с врагом. Везде начинают создаваться истребительные отряды. Каждый боец отряда утверждался на бюро РК ВКПб и подписывал текст партизанской присяги:

На фотографии:
комсомольцы поселка Сафоново – все они станут бойцами доблестных партизанских отрядов

Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук своего оружия, пока последний гад на нашей земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть женщин и детей, за пытки, насилия и издевательства над нашим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешенных гитлеровских псов не щадя своей крови и жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь свой народ в рабство кровавому фашисту.

Если же по своей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту присягу и предам интересы своего народа, пусть умру я позорной смертью от руки своих товарищей!

**На фотографии:
секретарь Сафоновского
РК ВКП(б) И. К. Антошин**

Руководителем отряда был утвержден Федор Иванович Иванов – начальник Сафоновского районного отделения милиции, комиссаром Максимов – первый секретарь райкома. В состав отряда входило 60 человек.

В октябре 1941 года секретарем подпольного райкома партии утверждается Иван Кузьмич Антошин.

В это же время подбираются связные, явочные квартиры, почтовые ящики. Связными назначаются Сергеенков Сергей Абрамович, Гренкова Екатерина Петровна, Иванова Марина Георгиевна, Ильин Михаил Дмитриевич, Моисеенков Андрей Иосифович, Хотулев Ефим Савельевич. Это был костяк партизанского подполья.

Были определены почтовые ящики – тайники. Около поселка

Гута – дупло старого дерева, возле деревни Дроновка – нора под выкорчеванным пнем. В эти тайники связные опускали письменные донесения, уведомляя подпольщиков о происходящих событиях. Связные М.Т. Иванова и Е.П. Гренкова, рискуя жизнью, с первых дней оккупации организовали молодежь деревни Залазна, Хоменки и стали собирать оружие, оставленное частями Красной Армии в лесу и затопленное в реке Вопец. Оружие прятали в тайниках.

Связные райкома партии в конце октября – начале ноября 1941 года устанавливают связь с группой командиров Красной Армии, находившихся в лесу, которые попали в окружение в районе станции Вадино – Неёлово. Весь конец октября и ноябрь месяц был временем организационного оформления партизанских отрядов в районе.

К началу декабря в районе создается три крупных партизанских отряда: «Вадинский», «Леоновский» и «Дедовский» общий численностью 887 человек.

20 января 1942 года партизаны Сафоновского района освободили от немецких оккупантов станцию и поселок Вадино Неёловского сельского совета. С этих пор и по 15 февраля 1942 года поселок Вадино являлся центром Советской зоны в Сафоновском районе. Тем самым было положено начало образования Вадинского партизанского края.

СТРУКТУРА

На территории Вадинского партизанского края действовали следующие партизанские формирования:

I. Партизанский полк под командованием Г.Т. Амеличева, который в октябре 1942 года был преобразован в 1-ю Вадинскую партизанскую бригаду. Командир – Бобров Николай Николаевич, комиссар – Белоусов Федор Николаевич, начальник штаба – Давыденко Иван Семенович.

В состав 1-ой Вадинской партизанской бригады входили три батальона: 1-ый батальон, командир – Филиппенков Василий Емельянович, комиссар – Рюмов Владимир Федорович, начальник штаба – Наволоцкий Павел Петрович.

2-ой батальон, командир – Томилин Павел Ильич, комиссар – Котырев Федор Васильевич, начальник штаба – Максимов Петр Алексеевич.

3-ий батальон, командир – Прудников Василий Тимофеевич, комиссар – Москалев Сергей Павлович, начальник штаба – Лебедев Анатолий Петрович, Жогов Владимир Александрович.

**На фотографии:
разведчица Лисичинского
партизанского отряда
Е. П. Гренкова**

**На фотографии:
командир особого
партизанского полка,
подполковник Г. Т. Амеличев**

II. 2-ая Вадинская партизанская бригада «им. Котовского». Командир – Стороженко Федор Михайлович, комиссар Верещагин Иван Дмитриевич, начальник штаба – Непомнящий Николай Ильич.

В состав 2-ой Вадинской партизанской бригады входили отряды:

1. Партизанский отряд «Прорыв». Командир – Зяблов Василий Семенович, комиссар – Алексеев Тимофей Иванович, начальник штаба – Пашков Илья Прокофьевич.

2. Партизанский отряд «Им. Суворова». Командиры – Бычков Николай Евсеевич, Срывков Иван Максимович, комиссар – Гершанник Михаил Львович, начальник штаба – Антонюк Григорий Григорьевич.

3. Партизанский отряд «Им. Кутузова». Командиры – Вербицкий Федор Николаевич, Парфенов Иван Степанович, комиссары – Сафронов Владимир Ефимович, Сальков Василий Иванович, начальники штаба – Пермин Алексей Сергеевич, Островский Сергей Емельянович.

4. Партизанский отряд «Им. Щорса». Командиры – Андрихин Александр Яковлевич, комиссары – Захаренков Тимофей Иванович, Эйсман Петр Ефимович, начальники штаба – Павлов Николай Александрович, Афанасьев Анатолий Корнеевич.

5. Партизанский отряд «Большевик». Командиры – Смирнов Николай Иванович, Кудрявцев Павел Васильевич, комиссар – Сухолетов Федор Абрамович, начальник штаба – Саханенко Николай Максимович.

III. 3-я Вадинская партизанская бригада «им. Чапаева», командир – Морогов Николай Афанасьевич, комиссар- Полужетов Михаил Семенович, начальник штаба Савинов Алексей Васильевич.

В состав 3-й Вадинской партизанской бригады входили отряды:

1. Партизанский отряд «Им. Котовского». Командиры – Назаров Николай Карпович, Герасимов Николай Иванович, комиссары – Кутаев Александр Михайлович, Кулаков Николай Николаевич, Косовец Иван Григорьевич, начальник штаба – Попов Иван Нестерович.

**На фотографии:
командир 2-ой Вадинской
партизанской бригады
Ф. М. Стороженко**

**На фотографии:
командир 1-ой Вадинской
партизанской бригады
Н. Н. Бобров**

2. Партизанский отряд «Им. Буденного». Командиры- Белоусов Иван Фролович, Кирпичев Виталий Иванович, Голубь Юрий Алексеевич, Данилов Тимофей Михайлович, комиссар – Игашев Алексей Ефимович, начальники штаба – Варульников Василий Иванович, Гудов Федор Григорьевич, Молчанов Александр Михайлович, Батков Григорий Осипович.

3. партизанский отряд «За Родину». Командиры- Дагаев Сергей Николаевич, Митрофанов Петр Калистратович, комиссары – Ковалев Терентий Лазаревич, Чижов Иван Филлипович, комиссары- Агеев Владимир Федорович, Гайдуков Захар Павлович, начальник штаба – Петров Сергей Петрович.

4. Партизанский отряд «Им. Александра Невского». Командир – Попов Владимир Иванович, комиссары- Пенкин Сергей Андреевич, Кононенко Алексей Степанович, начальники штаба – Шамшурин Яков Андреевич, Ладесов Григорий Андреевич.

5. Партизанский отряд «Смерть фашизму». Командиры – Просандеев Иван Константинович (погиб 09.04.1942г.), Насонов Дмитрий Иванович (погиб 28.04.1942г.), Заречнов Павел Иванович (погиб 10.05.1942г.), Васильев Василий Иннокентьевич (погиб в феврале 1943г.), Горских Дмитрий Фролович, комиссары – Иванов Иван Ильич (погиб 28.04.1942г.), Тихомиров Сергей Александрович (погиб в октябре 1942г.), Горских Дмитрий Фролович, Крахмалев Григорий Иванович, начальник штаба – Филлипов Петр Сергеевич.

6. Партизанский отряд «Им. Фурманова». Командир – Григорьев Дмитрий Петрович, комиссар – Николаенков Артем Максимович, начальники штаба – Дедов Николай Арсентьевич, Павлюченков Андрей Константинович, Сильченков Иван Иванович.

7. Партизанский отряд «Им. Чкалова». Командиры- Мишин Петр Иванович, Канин Николай Васильевич, Потехин Константин Петрович, комиссар- Голубев Павел Алексеевич, начальник штаба – Варульников Василий Иванович, Павлов Григорий Николаевич.

IV. Партизанская бригада «Им. Пархоменко». Командиры- Иванов Федор Иванович, Вербицкий Федор Николаевич, комиссары – Антошин Иван Кузьмич, Захаренков Александр Парфенович, начальники штаба – Захаренков Александр Парфенович, Купцов Дмитрий Васильевич.

В состав партизанской бригады «Им. Пархоменко» входили отряды:

1. Партизанский отряд «За победу». Командиры – Бутов Иван Михайлович, Пермин Алексей Сергеевич, комиссар – Тимошков Петр Григорьевич, начальник штаба – Борисов Иван Александрович.

*На фотографии:
командир 3-й Вадинской
партизанской бригады
Н. А. Морозов*

*На фотографии:
комиссар 2-ой Вадинской
партизанской бригады
И. Д. Верещагин*

2. партизанский отряд «Им. Суворова». Командиры- Школяров Алексей Андреевич, Борисов Иван Александрович, комиссары – Изотов Иван Иванович, Митрофанов Николай Иосифович, начальник штаба – Борисов Иван Александрович.

3. Партизанский отряд «Им. Ворошилова». Командир – Иванников Василий Алексеевич, комиссары – Купцов Дмитрий Васильевич, Алексеев Иван Михайлович, Синенков Григорий Сергеевич, начальник штаба – Кононов Михаил Яковлевич.

4. Партизанский отряд «За власть Советов». Командир – Разумовский Степан Яковлевич, комиссар- Калмыков Константин Владимирович, начальник штаба – Пасанков Афанасий Васильевич.

V. Партизанская бригада «Им. Ворошилова». Командир – Дударев Фома Павлович, Чернышев Николай Семенович, комиссары- Куксенков Сергей Илларионович, Голиков Семен Петрович, начальники штаба –

**На фотографии:
командир отряда особого
партизанского полка
П. И. Андрианов**

**На фотографии:
командир партизанского
отряда «имени Ворошилова»
В. А. Иванников**

Степаненков Василий Сергеевич, Егоров Сергей Николаевич, Михайлов Александр Артемович.

В состав партизанской бригады «Им. Ворошилова» входили отряды

1. Партизанский отряд «Мститель». Командиры – Шляев Михаил Евстигнеевич, Сергеев Ефим Алексеевич, комиссары – Голиков Семен Петрович, Мишарин Григорий Иванович, начальники штаба – Падерин Павел Антонович, Шаповалов Сергей Федорович

2. Партизанский отряд «Ворошиловец». Командиры – Быстров Никита Александрович, Арсеенков Михаил Яковлевич, Перминов Павел Яковлевич, комиссары – Медведева Надежда Афанасьевна, Михайлов Павел Илларионович, начальник штаба – Быстров Никита Александрович.

3. Партизанский отряд «Им. Чапаева». Командир – Естенков Влас Терентьевич, комиссары – Клименков Анисим Михайлович, Черкалов Иван Игнатьевич, Буренков Дмитрий Матвеевич, начальник штаба – Шкрябин Федор Иванович.

4. Партизанский отряд «Им. Фрунзе». Командир – Кожуров Григорий Михайлович, комиссар – Кузнецов Иван Матвеевич, начальники штаба – Михайлов Александр Артемович, Баранов Андрей Федорович.

5. Партизанский отряд «Им. Калинина». Командиры – Петухов Алексей Петрович, Баранов Андрей Федорович, Огурцов Исидор Кондратьевич, комиссар – Мищенко Егор Семенович, начальник штаба – Огурцов Исидор Кондратьевич, Мищенко Петр Филиппович.

6. Партизанский отряд «Комсомолец». Командир – Гусев Иван Ефимович, комиссар – Тимошенко Фрол Нефедович, начальник штаба – Степченко Дмитрий Азарович.

VI. Партизанский отряд «Народный мститель». Командир – Марышев Михаил Прокофьевич, комиссары – Крюковский Николай Николаевич, Рябов Иван Васильевич, начальник штаба – Жуков Иван Николаевич, Катков Николай Александрович.

VII. Партизанский отряд «На врага». Командир – Подрезов Николай Васильевич, комиссары – Жмурко Михаил Семенович, Тюльков Михаил Анатольевич, начальник штаба – Панченко Степан Кузьмич.

Партизанский отряд «ПРОРЫВ»

В октябре 1941 года немецкие захватчики двигались на Москву. Ряд соединений попали в окружение, в том числе 244 стрелковая дивизия 19-ой армии. Группа командиров и бойцов 913 стрелкового полка и 244 стрелковой дивизии попав в окружение в районе совхоза «Климово» не пошла в плен, а осталась в лесу. В составе группы находилось 12 человек. Это комиссар 913 стрелкового полка старший политрук Лысенко, помощник начальника штаба старший лейтенант Трофименко, начальник инженерной службы старший лейтенант Зяблов, командир взвода пеших и конных связных младший лейте-

**На фотографии:
бойцы партизанского отряда
слушают донесения
своих командиров**

нант Пашков, командир отделения химической службы старший сержант Мельтьев, заместитель политрука 911 стрелкового полка Филатов, красноармейцы – Кисилев, Галиулин, Шевченко.

Без воды и пищи в лесу окруженцы находились с 3 по 10 октября. После, в течении двух ночей продвигались на восток между деревянными кишевыми немцами до лесного массива на территории Сафоновского района, потеряв в пути трех бойцов, которые ушли за продуктами в деревню и не вернулись. Весь октябрь группа провела в лесу. Фронт находился далеко за Вязьмой, догнать который при наличии трех раненых не могли и поэтому решили остаться в тылу врага и вести партизанскую войну. В результате этого на территории Васильевского сельсовета Сафоновского района 1941 года окруженцы создали партизанский отряд «Прорыв». Название отряда соответствовало замыслу окруженцев, решивших с боями прорваться к нашим регулярным войскам. Днем бойцы отряда сидели в лесу, а ночью выходили в деревни. Отряд «Прорыв» складывался не только организационно, но и спланировался как боевая единица. Партизаны провели несколько операций по вылавливанию и уничтожению немецких пособников, совершали диверсионные действия против немцев, взрывали мосты на шоссейных дорогах и железнодорожное полотно в основном на Дуровской ветке.

Командование отряда поддерживало связь с подпольным Сафоновским райкомом партии, а также с другими партизанскими отрядами.

Отряд «Прорыв» дислоцировался попеременно в деревнях Леоново, Сосновка, Выдрино, Залазна, Барятино Васильевского сельсовета, а также в поселке Вадино.

В течении ноября месяца благодаря комсомольцам деревень Леоново, Сосновка и Выдрено партизаны окрепли и приступили к работе. Когда немцы уезжали с деревень, партизаны вечерами пробивались к местным жителям. С населением, особенно с молодежью вели беседы, брали на учет бойцов – окруженцев, живущих в лесах.

Трудности были с доставкой оружия, которое находилось под снегом. В этом, несомненно, помогали местные жители. Большую помощь в сборе оружия оказывали товарищи Зяблов и Вакула.

Весь декабрь партизаны занимались организацией людей и поиском оружия. Уже на 31 декабря 1941 года в составе отряда находился 81 человек при наличии оружия – 9 винтовок, а к концу января 1942 года в отряде «Прорыв» в строю было 91 партизан, 23 винтовки, ручной пулемет, немецкая автомашина, миномет 50м/м, убито 4 немецких солдата.

*На фотографии:
комиссар 3-й Вадинской
партизанской бригады
М. С. Полуэктов*

Стороженко, комиссаром Полуэктов, начальником штаба – старший лейтенант Непомнящий.

В течении февраля партизаны мобилизуют людей на борьбу против захватчиков и производят чистку Сафоновского района от немецких фашистов. К концу месяца отряд уже насчитывает 248 человек, 2 пушки 45м/м, 9 ручных пулеметов и 2 станковых, 130 винтовок и миномет. За время боевых выходов убито 60 фашистов, ранено около 50, отбито много скота и хлеба, взорвано три склада с боеприпасами и подрывным материалом в деревни Пивково.

С 5 по 12 марта 1942 года по настоянию командования 41-ой армии через её представителя майора Атаманова и старшего батальонного комиссара Стадникова, а так же по согласованию с руководством Сафоновского района отряд «Прорыв» передислоцировался в Бельский район и действовал вблизи линии фронта, а в отдельных случаях в боевых порядках 119 стрелковой дивизии, позднее переименованную в 17-ю гвардейскую. Осу-

Ядро руководства партизан составляли следующие люди: командир старший лейтенант Трофименко, комиссар старший политрук Лысенко, начальник штаба старший лейтенант Стороженко, командиры рот – младший лейтенант Пашков, старший лейтенант Непомнящий, начальник снабжения младший лейтенант Зяблов.

В начале февраля партизанами уничтожено 5 полицейских и староста деревни Леоново (дом его был сожжен). У фашистов вызвала озабоченность деятельность партизанского отряда, и они предпринимали все, чтобы уничтожить его, но этого им не удавалось. 10 февраля 1942 года партизаны занимают станцию Вадино и укрепляются.

12 февраля этого же года командиром партизанского отряда назначается старший лейтенант

щественно действовали в интересах соединений Калининского фронта. Партизаны активно вели разведку о передвижении и дислокации противника, совершали налеты на тыловые подразделения оккупантов, а также уничтожали немцев из засад на большаке Духовщина-Пречистое-Белый.

В дальнейшем командир партизанского отряда «Прорыв» старший лейтенант Стороженко командовал с октября 1942 года 2-ой Вадинской партизанской бригадой «Им. Котовского», база, которой находилась в лесу северо-западнее станции Вадино.

На активность партизан немцы ответили усилением действий. Так, 22 марта 1942 года рано утром оккупанты, поддерживаемые артиллерией, атаковали позиции отряда «Прорыв» и превосходящими силами в упорном бою вытеснили партизан из деревни Лукино, а населенные пункты Тереховка и Волиново им взять не удалось. В течении трех суток немцы пять раз атаковали партизан, но без успешно: во время этих боев каратели потеряли 100 своих солдат. С нашей стороны погибло семь партизан.

29 марта 1942 года на дороге Пречистое – Белый партизаны за 15 минут уничтожили немецкий обоз из 12 повозок, в которых находился фураж и обмундирование. Ни одному гитлеровцу из 36 не удалось спастись.

В борьбе с фашистами проявляли храбрость пулеметчик И. С. Вакула, командир взвода Демьянов С, Сорокин В., рядовые бойцы Топинский А., Чернов Б., Дубинин И. и многие другие.

За активные боевые действия в тылу врага командование 41-ой армии объявило благодарность личному составу отряда «Прорыв», многие были награждены.

Когда отряд находился в деревни Углянка Пречистенского района, стало известно, что 26 июня 1942 года по решению военного совета 41-ой армии наряду с

На фотографии: бойцы партизанского отряда – выход из окружения

другими партизанскими соединениями, формируется 2-я Вадинская партизанская бригада имени Котовского. Командиром бригады назначен Стороженко Федор Михайлович, комиссаром бригады – Верещагин Иван Дмитриевич, начальником штаба Непомнящий Николай Ильич. Штаб бригады разместился в лесу севернее Широкова поля.

Партизанский отряд «Прорыв» продолжал сражаться с фашистами, взаимодействуя с отрядами бригады. Возвратившись на прежние базы, партизаны подорвали четыре немецких машины у деревень Тимошино и Лисичино Сафоново района, а через сутки совместно с партизанами отрядов «Им. Кутузова» и «Им. Щорса» из всех видов оружия ураганным огнем обстреляли немцев севернее Дегтярева. Оккупанты, решив, что прорвались части Красной Армии, поспешно отошли в сторону Тимошина и Вадина.

На следующей день, 18 марта 1943 года, в оставленные немцами деревни Дроновку, Васильевское, Леоново, Иванисово, Борятино и другие пришли подразделения 39-ой армии. Советские воины встретились с вадинскими партизанами.

После освобождения Сафоново района от немецко-фашистских захватчиков по-разному сложилась судьба партизан из отряда «Прорыв». Командир отряда, а затем бригады Стороженко Ф. М. вскоре после окончания войны умер. Комиссар отряда Алексеев Т. И. остался жить в Риге, начальник штаба отряда Непомнящий Н. И. – в Клайпедде. Зяблов В. С. после соединения бригады с частями Красной Армии командовал стрелковой ротой. Пашков И. П. закончил войну в Германии на Эльбе.

В Сафоново оставались жить бывшие партизаны отряда «Прорыв» Корниенков Г. М., Андриянов И. С., Коленцев П. А., Немцев Н. Т., Кочнова Е. И.

Партизанский отряд «БАВЫКИНА»

С начала Великой Отечественной войны я работал военкомом 526 автополка при 19-ой армии. Моя часть все боевые задания выполняла отлично, материальная часть всегда была в полной исправности, о чем может подтвердить командование 19-ой армии (командующий генерал-полковник т. Конев). В октябре месяце 1941 года со своим полком попал в окружение под Вязьмой, неоднократные попытки прорваться из окружения и присоединиться к своим частям Красной Армии не имели успеха.

**На фотографии:
командование 1-го особого
партизанского полка
слева на право –
комиссар А. В. Баишинов,
командир – Г. Т. Амеличив,
начальник штаба –
Михалченко**

Командующий 19-ой армией (после т. Конева) генерал-майор т. Лукин устно приказал: «горючее передать артиллерийским частям, а автомашины уничтожить, так как этот вопрос решен Военным Советом и санкционирован Наркомом т. Сталиным». Что в последствии и было сделано.

8-го октября 1941 года я со своим личным составом вверенной мне части в течении суток ходил 2 раза в атаку на противника для прорыва окружения. В процессе 2-х атак моя часть уничтожила 85 человек немецких солдат и офицеров, а я вместе с начальником штаба воентехником 1-го ранга т. Руновым на левом фланге, зайдя с

тыла, сбили из ручных пулеметов 16 минометчиков и захватили 7 полковых минометов, уничтожили атакующий взвод противника до 60 человек солдат и офицеров. Но, несмотря на дерзкие контрудары по противнику, все же мы были силами противника рассеяны и прорыв не удался.

С трудом, вырвавшись из окружения в ноябре 1941 года, организовал партизанский отряд из окруженцев и бежавших красноармейцев из фашистского плена в количестве 100 человек.

В деревне Королево Сафоново района нашли 8 винтовок, и я с бойцами своего отряда сделал налет на немецкий склад с оружием в деревне Вержа и захватили 3 пулемета, один из них пулемет ДС – мой любимый пулемет, с воздушным охлаждением, с двумя темпами стрельбы и 36 винтовок. Гранаты Ф1, РГД, противотанковые захватили в немецком складе в деревне Фешино, патронов достали на станции Яковская. Приобрели почти каждому лыжи и белые костюмы, затем приступили к совершению операции по уничтожению гитлеровских разбойников.

Действия моего партизанского отряда происходили, в основном на территории Сафоново района, в радиусе населенных пунктов: ст. Яковская, Вадино, Батищево, Серково, Федино, Вержа, Королево. В связи с развитием партизанского движения, немецкое командование организо-

вало в совхозе Батищево из гестаповцев большой карательный отряд, по частям распределив его между населенными пунктами.

Мой отряд, где я был единоначальником, поставил перед собой задачу уничтожение гестаповцев по частям, путем внезапных налетов и засад.

В поселке Вадино, во втором доме направо от деревни Залазно, располагалось шесть гестаповцев. Я и 4 бойца моего отряда ночью ворвались в дом, двух офицеров убили, остальных тяжело ранили. В деревне Федино находился авиаштаб из 9 офицеров, которые налетом моей группы партизан в количестве 7 человек, были уничтожены. Взятые телефонные аппараты, 2 мешка писем и другое, письма переданы группе командиров парашютистов подрывникам, группу возглавлял майор т. Ротер. В деревне Курчебово следовало на лошадях 7 человек гестаповцев, мы с группой партизан отрезали им путь отхода и уничтожили их полностью на марше, из 7 фашистов оказалось убитыми 3 офицера. В деревне Беленино таким же образом уничтожено 8 гестаповцев. Большие группы фашистов моим отрядом уничтожены в населенных пунктах Березки, Лужки, Монастырек, Анципорово, Нижние и Верхние Хизы и другие. Всего моим отрядом уничтожено более 140 немецких солдат и офицеров, пришедших на нашу родину в качестве захватчиков.

Кроме этого уничтожено несколько старшин, старост, полицейских, которые служили немецким разбойникам: грабили у населения хлеб, обувь, одежду, скот и отдавали оккупантам, выдавали партизан и др.

До февраля 1942 года связи с частями Красной Армии не было, газет не было, пользовались радиоприемником и листовками, которые производили глубочайшее впечатление, внедряли в сердце не только партизанам, но и населению волю к скорейшему разгрому гитлеровцев.

**На фотографии:
бойцы партизанского
отряда в знакомой деревне**

Основной политической работой среди населения у нас была не дать захватчикам ничего: ни питания, ни имущества, превратить каждую деревню в бастион крепости, не пуская захватчиков в населенные пункты.

Немецкое командование поняло, что основной силой партизанского движения являются

окруженцы и бойцы, бежавшие из фашистского плена, поэтому пустили пропаганду, что, мол, Гитлер обратился к Сталину с вопросом обмена пленными, на что Сталин якобы ответил: «У меня пленных нет». Один боец моего отряда Целовальников Василий Сергеевич впервые доложил мне об этой лживой пропаганде фашистов и сам зажурился, приуныл. Я решил собрать отряд и разоблачить такую лживую пропаганду оккупантов. Комсомолец из деревни Королево Абрамов Леша, выполнявший задания по разведке, принес несколько листовок, там были листовки: вести с советской родины, героические подвиги Красной Армии в разгроме немецких захватчиков и 2 листовки с обращением к пленным, где говорилось: «Товарищи пленные красноармейцы, уходите из фашистского плена группами и поодиночке, как только сумеете, переходите на сторону Красной Армии, вас встретят тепло и радостно».

У многих моих бойцов выступили на глазах слезы, они поднялись и сказали единым голосом: «Нет! Не обмануть нас фашистам, мы были, есть и будем подлинными патриотами своей родины». В это время комсомолец Антоненко Коля приходит из разведки на собрание и докладывает, что карательный отряд из гестаповцев, в количестве 360 человек движется по направлению к деревне Бартенево на Королево.

Мой отряд не весь был на собрании, так как часть бойцов были на боевом охранении, в разведке и часть партизан были в засаде. Все присутствующие на собрании партизаны по моей команде: «Принять боевой порядок» – на лыжах и в маскхалатах орлами понеслись в деревню

**На фотографии:
немецкое кладбище в одной
из деревень, после встречи
с партизанами захватчики
теряли много своих солдат**

Бартенево, с тем, чтобы опередить немца и занять населенный пункт. Когда мы приближались к деревни, противник был на расстоянии 200-250 метров, но моя группа в количестве 30 человек подошла к деревни быстрее с другой стороны и приняла бой с 360 фашистами, вооруженными до зубов минометами, пулеметами, автоматами и другим оружием. Немцы стреляли зажигательными минами, пулями. Сарай, из которого мы вили огонь по противнику загорелся. Нам там дальше находится было не воз-

можно, так как противник начал развертывать свои силы. В этой схватке мы уничтожили 35 человек солдат и офицеров и тяжело ранили главного офицера карательного отряда. Своих потерь не имели, за исключением одного ранения пулеметчика тов. Сукова.

Неудобно описывать свои подвиги, так как они принадлежат партии Ленина-Сталина, воспитавшей меня, скажу только одно, что лично мной уничтожено более 60 человек немецких солдат и офицеров, о чем хорошо знает начальник политотдела 24 кавдивизии им. С.К. Тимошенко, батальонный комиссар тов. Премилов, который тщательно проверял меня и мои дела, опрашивал бойцов моего отряда влившихся в 24 кд.

В своем отряде мною проведено 4 доклада на темы:

«Великая Отечественная война», «Славное прошлое русского народа», «Гражданская война», «Учение Ленина-Сталина о государстве и революции». В зависимости об обстановки, проводились политические информаций из радиосводок информбюро, проводились собрания среди населения.

В процессе боевых действий отряда держали связь с Дедовским партизанским отрядом, командир майор т. Алалыкин, Вадинским отрядом – комиссар старший политрук Вдовичев, Канютинским отрядом – т. Юдин. Из районных партработников знал секретаря Сафоновского РК ВКПб т. Антошина.

В феврале 1942 года со своим отрядом, который к этому времени вырос в 360 человек, влился во 2-ой кавкорпус, которым командовал генерал-майор т. Тимофеев. Большинство партизан моего отряда вошли в 24 кд.

Партизанский отряд «СМЕРТЬ ФАШИЗМУ»

ИСПОВЕДЬ ОКРУЖЕНЦА

Война застала меня в городе, что расположен на территории Бретской области. Служил там солдатом в 127 отдельном батальоне связи. За неделю до начала войны – 15 июня 1941 года сдал последний зачет на получение офицерского звания. Готовился к демобилизации, так как подходил срок окончания воинской службы. Думал и мечтал вернуться к сугубо мирной профессии учителя. До призыва в армию, окончил географический факультет Московского государственного университета и работал директором семилетней школы в своем родном селе Щербово Савинского района, Ивановской области. Начавшаяся война перечеркнула мои

**На фотографии:
партизан-подорывник
4-ой Сафоновской бригады
А. К. Романенков**

планы. В первый же день дивизия и наш батальон вступил в бой под городом Брест. На опушке леса, заросшим густым кустарником, нарвались наши машины на замаскированные немецкие танки. Мой друг и земляк так писал моей жене: «танк на скорости врезался в борт машины, на которой ехал ваш муж Тимофей. Грузовик опрокинулся. Большие я его не видел».

Но я и мои товарищи не погибли. Танк зацепил только край борта. Началось отступление на Гомель. Под Слуцком во второй раз смерть заглянула в глаза.

Пулеметной очередью с самолета разбило приклад карабина. С боями отступали до Вязьмы. Здесь в Смоленских лесах оказались в окружении. В ночном бою при попытке вырваться из окружения был ранен. Осколок ручной гранаты угодил в брючный ремень и

впился в поясицу. В дополнение к этому сильным взрывом бомбы был контужен, на какое-то время потерял сознание. Очнулся пленным. И впервые пожалел, что остался жив, что вот так нелепо попал в плен. Но, надо было выжить, чтобы продолжать сражаться!

Затем концлагерь в Дорогобуже. Слякоть, снег, дождь. С одной стороны – высокий берег Днепра, с другой – пойма. Греемся у чадного костра. Дым стелиться по земле, нечем дышать, режет глаза, отчего слабеет и зрение.

Провокация, митинг. Выступающий, в форме офицера Красной Армии, объявляет: «Война кончилась! Немцы захватили Москву и Ленинград! Сталин с запасом золота улетел в Америку. Строители по области, пойдите домой!».

Вместе с сержантом Андреем Васиным (его родина – подполье Батищеве Сафоновского района) примыкаем к колонне москвичей. Окончательно убедились, что это провокация, когда стало ясно, что нас гонят

не на восток к Москве, а в сторону Германии. Преследует одна и та же мысль – Бежать! Немедленно бежать!

В одной из ночей палкой выворотили несколько досок в потолке амбара, где ночевали, а вот выбраться наружу сил не хватило. Силы иссекали, их становилось все меньше и меньше. Ухудшилось зрение. За пять дней кормили только один раз жидким супом с кониной. Не помню, куда дел из вида Андрея Васина.

Но нас погнали дальше. Шли лесом. Сзади раздавались выстрелы, был слышен лай овчарок. Это немцы добивали из автоматов тех, кто не мог уже идти дальше.

Перед какой-то деревней немцы разрешили накопать картофеля и запастись топливом. На опушке леса из блиндажа пленные вытаскивали пустые ящики. Заглянул туда и я. В блиндаже оказалось много соломы. Сразу возникло решение – «Зароюсь! А может, не найдут!». Замысел удался, из плена вырвался. На ближайшем поле я увидел, что какая-то семья выбирает картофель.

Я подошел к ней, люди подкормили меня и рассказали, как добраться до Сафоново, а оттуда до Батищева.

Я тогда рассчитывал, что Андрей Сидорович Васин тоже выбрался из плена и находится сейчас у себя в деревни.

Я рискнул сократить и идти кратчайшей дорогой, хотя на пути по рассказам жителей, лежало минное поле. Но меня это не страшило, так как я был уже знаком с минным делом. Так и шел: полями ночью, лесами днем. Путь был не из легких. Помогали местные жители добрым

**На фотографии:
партизаны минируют
железную дорогу недалеко
от поселка Сафоново**

советом и пищей, которой было в обрез. Вскоре добрался до Батищева и, к великой моей радости, отыскал сержанта Васина. Вместе с ним стали строить планы о переходе через линию фронта, либо об уходе в партизанский отряд. В осуществлении наших планов помог местный староста Н.Д. Волченков. Как выяснилось, он не был фашистским прислужником. Помогал нам, бежавшим из плена и партизанам всем, чем только сам располагал. Как-то встре-

тили мы его на улице. Поздоровались, а он как будто, невзначай, хитро прищурясь сказал: «Зайду к вам сегодня, надо поговорить!» – и удалился, слегка прихрамывая. Вечером он пришел. Оглянулся, попросил женщин на несколько минут покинуть комнату. Когда те ушли, он достал записку и передал её мне. На бумаге карандашом было написано: «Гражданину Волченкову. Приказываю Вам в двухдневный срок доставить в деревню Королево 120 кг мяса, масла и 70 белых маскхалатов. За невыполнение будите отвечать по законам военного времени. Командир советского десантного отряда Андреич».

– Кому-то везти из Вас – твердо сказал староста и ушел.

На другой день с пропуском от немецкой комендатуры и с указанным грузом на лошади по указанному адресу отправился Васин. Выбор пал на его шюа, как хорошо знающего дорогу. Мы решили, что он попросит командира десантников принять нас в свой отряд.

Васин вернулся поздно.

– Ну что? – помню встретил я его вопросом.

– Принять не приняли, но адресок дали. Сказали в районе станции Вадино формируется партизанский отряд – ответил тот.

Решили снова поговорить со старостой Волченковым. И вот под предлогом поездки на масло завод на четырех подводах, загруженных масляным семенем и клевером, в четвером отправились в Вадинские леса. Вместе с нами уехал председатель сельсовета и агроном совхоза «Батищево».

Мать А.С. Васина – Олимпиада Григорьевна и её сестра – Анна Григорьевна Заликова доподленно знали, куда и зачем мы едем. Дали нам доброе напутствие и благословение нам на добрые дела. Анна Григорьевна обула меня в подшитые валенки, соседка по квартире Настя одела меня в теплый овчинный полушубок и дала шапку. Снабдили достаточным количеством продуктов на несколько дней.

**На фотографии:
дом С. Струмяновой
в деревне Павлово
в 1941 году здесь размещался
подпольный райком партии
с января по март 1942 года –
штаб партизанского отряда
«Имени Ворошилова»**

В ОТРЯДЕ

По прибытии на маслозавод началось формирование партизанского отряда. Основными задачами, как и у любого отряда, были: сбор оружия и боеприпасов, которые оставили наши войска при отступлении, составление плана ближайших боевых операций, ведение разведки.

Постепенно в отряд стали прибывать люди. А однажды прибыли артиллеристы с 45 миллиметровой пушкой под командованием лейтенанта Васильева¹.

Пушку тащили на лошадях, а потом сами впряглись в пострашки, по дорогам, дёбрям с самой западной границы. В артиллерийский расчет зачислили и меня.

Отряд наш вооружился, но почти не действовал. А вскоре разнеслась молва о соседнем партизанском отряде «Смерть фашизму».

К нему и подались мы – артиллеристы и связисты, в том числе и я, а так же и Васин.

Командир партизанского отряда Иван Константинович Просандеев принял нас с большой радостью, сказав: «добро, артиллеристы нам нужны, да и телефонная связь пригодится!».

Вскоре артиллерия в отряде стала серьезной силой. Раздобыли еще две пушки. Еще раз довелось мне побывать в Батищеве, но уже в качестве разведки. Основной задачей было узнать, в каких домах и сколько квартирует немцев, как организована охрана штаба и гарнизона. На разведку мы отправились втроем. В четырех километрах от деревни нас предупредили, что немцы о чем-то договариваются.

И что появляться там Васину Андрею и председателю сельсовета очень опасно. После короткого разговора решили, что лучше всего ехать мне.

¹ **Васильев Василий Иннокентьевич** (1915-1943ГГ.). Родился в г. Чермхово в семье шахтера. В шахтерской среде прошло его детство, юность, там же началась его трудовая жизнь. Сначала работал откатчиком в шахте, затем десятником. Одновременно он упорно учился. Окончил Черемховский рабфак. В 1933 году поступил в Томский индустриальный институт, где получил специальность горного инженера и работал ассистентом на кафедре маркшейдеровских работ. На фронт пошел 25 июня 1941 года в составе 166-ой стрелковой дивизии. Осенью 1941 года В.И. Васильев попал в окружение. Вскоре вступил в партизанский отряд «смерть фашизму», где сформировал артиллерийский взвод. В апреле 1942 года сибиряк уже сам на должности командира отряда. Погиб Васильев 5 февраля 1943 года во время карательной операции фашистов против партизан Вадинского края. 7 марта 1943 года посмертно награжден орденом «Красного знамени».

При въезде в Батищево меня остановил часовой, но прочитав немецкий пропуск впустил в поселок.

Вместе со старостой Волченковым составили точный план поселка, указав в каком доме сколько немцев. Договорились, что в день нашего нападения на гарнизон староста будит, оповещен, а он в свою очередь оповестит надежных жителей, которые помогут уничтожить фашистов. О результатах этой операции мне ничего не известно.

Скажу только, что отряд стал активно действовать. Не было покоя немцам. Постоянно устраивались засады. Уничтожались гарнизоны противника.

Взрывались мосты и железнодорожные эшелоны.

Вскоре из-за нелепой случайности первый командир организатор отряда «Смерть фашизму» Просандеев И.К. трагически погиб 9 апреля 1942 года в деревни Починок. Произошло это так: партизаны испытывали трофейные противотанковые гранаты. Командир бросил гранату, а та не взорвалась. Решили бросить вторую, и она взорвалась в руке над головой. Не везло нам на командиров! После Просандеева командовать отрядом несколько дней стал Дмитрий Нагонов, а после его гибели Павел Заречный. Но и он вскоре погиб, проиштый пулеметной очередью фашистов. До 5 февраля 1943 года командование отряда взял на себя лейтенант Васильев Василий Иннокентьевич.

ФРИЦ ШМЕНКЕЛЬ

В заключении своего рассказа, хочу рассказать об одном немце Фрице Шменкеле. Он был артиллеристом, добровольно перешел к нам в партизанский отряд. Был он сын немецкого рабочего, погибшего от рук гитлеровских палачей во время демонстрации. За принадлежность к коммунистической партии Шменкель был арестован, сидел в тюрьме.

Добровольно отправился на восточный фронт с тем, чтобы перейти на сторону Красной Армии и сражаться за свободную демократическую Германию. Много славных боевых дел на стороне партизан на счету Шменкеля.

10 мая 1942 года недалеко от деревни Митово на большаке деревни Духовичине – наш отряд «Смерть фашизму» совместно с другим отрядом устроили засаду. Мы ждали, что пойдет немецкая пехота, но пошли танки. Их было восемь, вдобавок ко всему два бронированных тягача с орудиями и два грузовика с солдатами. Что делать? – недоумеваем мы.

**На фотографии:
боец партизанского отряда
«Имени Ворошилова»
Н. О. Митрофанов**

И вдруг к командиру отряда подползает Шменкель:

–Товарищ лейтенант, там есть бочки с бензином и запасные баки на танках тоже с бензином!

Последовал приказ бить по бочкам с бензином пулями и бутылками с горючей смесью. В результате нашей атаки сгорело семь танков, тягачи и автомашины, были уничтожены немецкие солдаты и офицеры.

Всем было известно, что мирных жителей донимали полицай-предатели Родины и советского народа. Особенно зверствовали полицайи в деревни Скерино. Командовал полицаями староста Алексей Петухов. Была разработана операция. В деревню входит отряд партизан, переодетых в немецкую военную форму. Среди них Фриц Шменкель в форме немецкого офицера.

Шменкель приказал полицаям собраться с оружием и прибыть на собрание в соседнюю деревню Шашылово. У леса колонну полицаяев встретили партизаны, разоружив, предателей завели в лес и расстреляли.

Осенью 1942 года Фриц Шменкель переодетый в форму немецкого офицера навел на партизанскую засаду большой немецкий обоз. Без потери со своей стороны наш отряд «Смерть фашизму» уничтожил несколько десятков гитлеровцев.

Ночь на 25 декабря немцы празднуют Рождество Христово. Надо уничтожить крупный немецкий гарнизон в деревне Терешено. Партизанский отряд «смерть фашизму», «Им. Щорса», «За Родину», «Им. Александра Невского» обложили деревню. Погода была самая, что ни на есть партизанская. Шел снег, мела метель.

Переодетый в немецкую форму Шменкель с товарищами проникает в деревню. В домах слышатся песни пьяных солдат, звуки губных гармошек. По сигналу партизаны врываются в деревню. Ударили пулеметы,

**На фотографии:
юный разведчик
партизанского отряда
«Имени Щорса»
Н. И. Румянцев**

гады за 6 месяцев провели 180 боевых операций, в которых было уничтожено 3 500 немецких солдат и офицеров. 50 гитлеровских палачей было взято в плен. Было взорвано и сожжено 39 танков и бронемашин,

139 автомашин, сбито 5 самолетов, подорвано 52 моста, пущено под откос 37 эшелонов. Бригада завоевала переходящее Красное Знамя Батуринского райкома партии и райсовета депутатов трудящихся. Переходящее Красное Знамя передать на хранение лучшему передовому отряду бригады «Смерть фашизму». В лице его командира Васильева и комиссара товарища, Горских на соединение с Красной Армией.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Начиная с осени 1942 года, немцы стягивают в партизанский край большие силы с целью покончить с партизанами. На помощь привлекают карателей из отряда «Военная команда охотников востока» под управле-

нием Бишлера и полицейев. Противостоять превосходящим силам карателей было трудно. Не хватало боеприпасов, медикаментов. Над лесом день и ночь висела авиация противника. Немцы притянули крупные силы танков и артиллерии. В свою очередь в адрес партизанского командования пришел приказ: «отрядам через свитский лес идти на соединение с Красной Армией». Два самых беглых отряда «Смерть фашизму» и «за Родину», остались для прикрытия отхода основных партизанских сил. Я с трудом вспоминаю этот момент. Сдерживая карателей во время боя, мы потеряли командира отряда «Смерть фашизму» – Васильева В.И., командира и комиссара отряда «за Родину». Оставшиеся выходили из окружения малыми группами, но и здесь с нашей стороны были потери в отчаянных схватках с врагом. Из моей группы в количестве 8 человек в живых осталось только трое. Перейти линию фронта так и не удалось. Вернулись на базу, где на партизанском кладбище были припрятаны бочки с зерном, а в озере были затоплены мешки с мукой. Здесь уже собрались ребята из других групп. Остатки отряда в начале апреля 1943 года соединились с наступающей Красной Армией. Дальше была Москва, отдых, и снова фронт. Но теперь мы уже наступали и наступали беспрерывно вплоть до полного уничтожения противника.

Осенью 1942 года отряд «Смерть фашизму» разгромили крупный отряд «СС» у деревни Симоновки. И в этом бою Фриц Шменкель сдержал свое слово. Его пулемет в упор расстреливал врагов советского и немецкого народа.

9 ноября 1942 года партизан выстроили на лесной поляне. К партизанам обращается командир бригады Морозов.

– Слушайте приказ! – тогда скомандовал он.

Партизанские отряды, бри-

гады за 6 месяцев провели 180 боевых операций, в которых было уничтожено 3 500 немецких солдат и офицеров. 50 гитлеровских палачей было взято в плен. Было взорвано и сожжено 39 танков и бронемашин, 139 автомашин, сбито 5 самолетов, подорвано 52 моста, пущено под откос 37 эшелонов. Бригада завоевала переходящее Красное Знамя Батуринского райкома партии и райсовета депутатов трудящихся. Переходящее Красное Знамя передать на хранение лучшему передовому отряду бригады «Смерть фашизму». В лице его командира Васильева и комиссара товарища, Горских на соединение с Красной Армией.

Партизанский отряд «ТРИНАДЦАТЬ»

Поперек ухабистой дороги стелется поземка. Она вихрится на гребнях, со змеиным шипением скатывается в ложбины. Когда снежная пелена, стихая, падает на дорогу, можно различить сани с людьми.

– Немцы! – отрывая от глаз бинокль, – сказал Гришин. – Что будем делать, комиссар?

– Да, задача, – откликнулся Вельмесов. – Не во время их принесло!

Накануне партизаны захватили Дорогобуж, здесь был образован штаб партизанского движения района. Отряд Гришина – «Тринадцать» получил задание незаметно войти в село Сафоново, расположенное близ железной дороги, и вывести дорогу из строя.

За ночь, отряд совершил 20-километровый марш-бросок из Дорогобужа в деревню Анисимово. До Сафоново было уже не далеко, и отряд остановился на дневной отдых. Преждевременная встреча с фашистами была нежелательной. Она могла осложнить операцию, но деваться было некуда.

**На фотографии:
боец партизанского отряда
«Имени Пархоменко»
Г. Ширман**

шлись обоза из Анисимова, почувствовавшие неладное – опередили партизан. Завязался жестокий бой. Он длился всю ночь. А к утру, не выдержав натиска партизан, гитлеровцы бежали в Сафоново.

На рассвете Николай Иванович Вельмесов побывал на всех боевых пунктах, переставил людей так, чтобы в каждой оперативной группе были коммунисты, комсомольцы и те партизаны, которые накануне проявили особую стойкость и выдержку.

Сергей Владимирович Гришин произвел перераспределение оружия и боеприпасов. Захваченное у врага оружие пришлось весьма кстати. Едва закончили приготовление к очередному бою, как у околицы появились свежие силы фашистов. Партизаны затаились. Предположив, что партизаны ушли из Петрова, немцы вошли в село. Из укрытий брызнули свинцом пулеметы, автоматы, вздыбили землю разрывы гранат. Немногим гитлеровцам удалось укрыться от партизанского возмездия.

– Как ты думаешь, что им здесь понадобилось? – спросил Гришин.

– Судя по поведению, встречи с нами они не ждут, – ответил Вельмесов.

– Выход у нас один: пропустить их в деревню, окружить и не дать уйти ни одному гаду, – подытожил разговор Сергей Владимирович.

Продрогшие гитлеровцы постепенно въехали в Анисимово и тут же бросились в дома отогреваться.

Неописуемый ужас обуял фашистов, когда попали они прямо в руки партизан. Ни одного выстрела не потребовала эта операция. После фашисты признались, что приехали в Анисимово отбирать у крестьян продукты и скот.

Уничтожив гитлеровцев, часть отряда к вечеру ушла в деревню Петрово. Фашисты, не дождав-

За два дня боев Сафоновский гарнизон немцев фактически был уничтожен. Блокировав второй вражеский гарнизон в близлежащем селе Максимово, партизаны приступили к систематическим диверсиям на железной дороге.

Партизанский отряд «НА ВРАГА»

СОЗДАНИЕ

25 летний Николай Подрезов неоднократно просился на фронт, но каждый раз получал отказ.

– *Здесь тоже война!* – говорил ему замполит подразделения, возвращая очередную рапорт.

– *Идите товарищ Подрезов, ещё успеете навоеваться!*

В первых числах августа мечта Николая, наконец, исполнилась: его направили на партизанские курсы в Новодугинский район.

Именно здесь под началом штаба Западного фронта формировались партизанские отряды и разведывательные группы.

– *Наша группа попала в отряд капитана Гальшева, – вспоминал позже Николай Васильевич.*

– *Опытный чекист лично беседовал с каждым добровольцем и отбирал самых смекалистых, крепких и умелых. Перед уходом в тыл врага к отряду присоединилась группа москвичей с рацией. За день до операции меня неожиданно вызвали в Вязьму, в управление НКВД, и объявили, что мне поручено возглавить в отряде группу разведчиков, а после возвращения отряда за линию фронта – остаться с ними в тылу для организации партизанского движения. В начале сентября 1941 года мы перешли линию фронта в районе ст. Борки и д. Зикеево Ильинского района Смоленской области.*

Первая операция на железной дороге была осуществлена 29 октября близ станции Земцы. Под откос пошли 12 вагонов с углем.

**На фотографии:
командир партизанского
отряда «На врага»
Н. Подрезов**

**На фотографии:
бойцы партизанского
отряда в засаде**

**На фотографии:
партизанка отряда
«На врага» А. И. Конякина
принимает присягу**

2 ноября отряд взорвал мост через Межу, а 5 ноября разгромил обоз, двигавшийся к фронту.

В середине ноября отряд, выполнил свою задачу, вернулся за линию фронта. Я же остался в тылу противника выполнять задание, полученное в областном управлении НКВД.

Партизанский отряд «На врага» был сформирован, и к началу декабря 1941 года его численность возросла до полусотни человек.

Из докладной записки управлению НКГБ по Смоленской области, которую составлял Николай Подрезов, стало известно:

«...В декабре 1941 года около д. Симоново группой в количестве 6 человек под руководством комиссара Григорьева сбит транспортный самолет фашистов...

18 мая 1942 года был взорван железнодорожный мост в районе Абакумово-Лосня и пущены под откос паровоз и пять вагонов с военным грузом. В этой операции особо отличились разведчики

Смирнов, Титов и минер Подбельский.

30 мая в районе Чепчугово на автострате Москва-Минск взорван шоссейный мост, в результате движение было прервано на 20 часов.

1 июня группа Тюлькова заминировала шоссе на участке Вязьма-Издешково. Взорвано две автомашины с немецкими солдатами и офицерами. Уничтожено 40 немцев».

Партизанский отряд начал действовать, в результате этого гитлеровцы не имели возможности, обеспечить доставку живой силы, боеприпасов и продовольствия своим войскам, пытавшимися взять Москву.

ОПЕРАЦИЯ «ДИВЕРСАНТ»

Шел август 1942 года. Я с группой сноровистых партизан, разбиравшихся в минно-инженерном деле, возвращался на базу отряда из Новодугинского района, куда мы ездили за минами. С взрывчаткой был острый дефицит, а там остались минные поля ещё с 1941 года. Переделались в немецкую форму, вооружились трофейным оружием, сам я нарядился под офицера – командира карательного отряда. Операция прошла удачно. Нагрузили несколько подвод минами и тронулись в обратный путь. Ехали, открыто, не таясь. В деревнях с полицейскими гарнизонами, на контрольных пунктах я предъявлял документ, конфискованный у убитого карателя, и говорил, что ищу партизан. Мы добрались до деревни Тройня, которая располагалась на территории Холм-Жирковского района.

Но вдобавок ко всему предстояло ещё форсировать две реки – Вязьму и Днепр и, чтобы избежать риска, пришлось разведать обстановку на переправе.

В Тройне на реке Вязьме, стояла мельница. Мельник был свой человек: добывал ценные сведения, укрывал разведчиков и партизан. Он-то и сообщил мне, что в деревню забрели шпионы – парень и девушка лет 20. Я оставил обоз у реки, взял с собой троих товарищей, одетых под немцев, и направился в указанную мельником хату.

Зайдя в дом, я представился начальником карательного отряда, базировавшегося в соседнем Бельском районе. Такой отряд действительно существовал и славился своей свирепостью в обращении с населением. Незнакомец достал из кармана пиджака сложенный лист плотной бумаги и отрекомендовался: «Семенов, сотрудник спецкомендатуры номер 098».

Разворачиваю документ. Читаю: «Предъявитель сего... господин Семенов следует в прифронтовую полосу с особо важным заданием немецкого командования». Думаю: «да, непростая птица залетела в наши края...».

Пришлось продолжить игру. Семенову с барышней предложили поехать в гарнизон «карателей». Как только подошли к обозу, шпиона и его напарницу тут же арестовали. Вражеские лазутчики сообщили нам очень важные сведения. После допроса их передали в районный отдел НКВД,

**На фотографии:
юный партизан**

ПРОВЕРКИ НА ДОРОГАХ

Отряд «На врага» не только уничтожал гитлеровцев и их пособников, но и привлекал на свою сторону раскаявшихся советских бойцов, оказавшихся на стороне оккупантов.

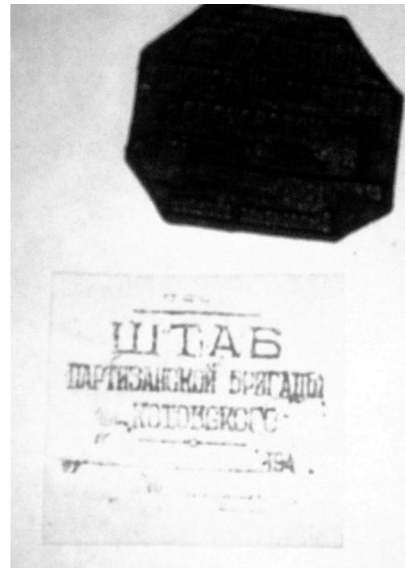
В сентябре 1942 года разведчица Лидия Волкова сообщила, что в Холм-Жирки прибыла рота власовцев, сформированная из военнопленных в Германии. Командует ротой бывший командир Красной Армии. Он настроен решительно против оккупантов, интересуется партизанами.

Подрезав, принимает решение встретиться с майором – власовцем. Майор с его товарищами признались, что согласие на сотрудничество с оккупантами Даля для того, чтобы вырваться из концлагеря и, получив оружие, отомстить фашистам за унижение и издевательства.

Подрезав ставит майору условия о том, что он принимает этих солдат в отряд, если они совершат диверсию и придут в отряд с оружием. Власовцы с честью выполнили задание: вывели из строя несколько минометов и крупнокалиберных пулеметов. В отряд вместе с майором пришли 12

*На фотографии:
печать партизанской бригады
«имени Котовского»*

*На фотографии:
штамп партизанской бригады
«имени Котовского»*

*На фотографии:
бойцы партизанского отряда
оттаскивают в лес убитых
после боя немецких солдат*

человек, и все с оружием. Четверо стали бойцами «На врага», остальные вошли в состав партизанского отряда «Народный мститель».

– Воевали они хорошо, вели себя достойно. Володя Осаковский из Каменец-Подольской области был смелым разведчиком, справлялся с самыми сложными заданиями.

Жаль погиб в бою у деревни Погорельцы, защищая мирных жителей – вспомнит потом Подрезов.

В феврале 1943 года резидент Лидия Волкова сообщила о том, что начальник районной полиции Корсаков (из военнопленных) тяготится своей должностью, высказывает патриотическое настроение.

– Мы ему послали письмо, написав, что он имеет шанс искупить вину перед Родиной. Корсакову было дано задание: освободить заключенных из тюрьмы и спасти их, затем передать нам списки вражеской агентуры и доставить в отряд обоз с продовольствием, оружием, боеприпасами. Корсаков согласился и обещал привести в отряд надежных людей из числа своих подчиненных. Пока готовилась операция, в Холм-Жирки прибыл со штабом немецкий генерал, занимавшийся строительством оборо-

*На фотографии:
юный разведчик
партизанского отряда
«Им. Щорса» 2-ой Вадинской
бригады им. Котовского.
Герой книги
«Красный тюльпан».
Сергея Корнилов*

нительных укреплений. Корсакову поручили либо притащить генерала в штаб живым, либо уничтожить.

Операция сорвалась. Корсакова выдал провокатор, а весь полицейский гарнизон был разоружен и арестован. Приближенных Корсакова расстреляли, остальных отправили в концлагеря. – напишет в своих воспоминаниях Подрезов.

БОЙ ЗА ЛЕС

В начале 1943 года от нашего резидента Лидии Вилковой снова поступило сообщение о том, что готовится крупная карательная операция против вадинских партизан под кодовым названием «штернен лауф». Операция осуществлялась командованием 9-ой полевой немецкой армии в январе-феврале 1943 года.

Наши три отряда – часть отряда «Народный мститель» во главе с начальником штаба Н. Катковым и «Издешковский» отряд П. Погодаева сразу же были приведены в боевую готовность. Наступление карателей началось на рассвете 15 января 1943 года.

Наши отряды немцы трижды атаковали в лоб. Противнику удалось прорваться к нам в тыл и замкнуть кольцо. Когда стемнело, группа Панченко внезапным ударом смяла гитлеровцев, и мы благополучно вышли из огненного мешка, вывели обоз и переместились на свою запасную базу у деревни Погорельцы.

15 февраля группа подрывников во главе с Павлом Подбельским спустила под откос у станции Канютино вражеский эшелон, шедший к линии фронта. 23 февраля та же группа сбросила под откос еще один эшелон. Однако при отходе от железной дороги на mine подорвался отбившийся от своей группы Павел Подбельский.

27 февраля рано утром карательный отряд занял деревню Погорельцы, неподалеку от которой находился наш лагерь. Каратели подожгли деревню, а сами направились по тропе, ведущей к нашему лагерю. Завязался сильный бой, каратели были полностью уничтожены. Деревня Погорельцы была спасена, но на следующий день из Игоревской прибыл крупный карательный отряд, численностью до 250 солдат, с бронетранспортерами и тяжелыми минометами.

Силы были неравны, и пришлось отойти. Гитлеровцы сожгли дотла Погорельцы, население и скот угнали на станцию Игоревская, где часть людей расстреляли, а остальных сожгли в сарае.

**На фотографии:
учительница немецкого языка
Вадинской школы переводчица
и связная партизанского
отряда А. С. Игнатович**

**На фотографии:
член бюро подпольного
райкома ВКП (б) поселка
Сафоново Ф. И. Иванов**

Хочу сказать, что своими боевыми успехами мы были обязаны прежде всего мирным жителям. Они кормили, поили и укрывали нас.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

15 марта 1943 года партизанский отряд «На врага» соединился с передовыми частями 274-ой стрелковой дивизией 30-ой армии Калининского фронта. Партизаны вместе с красноармейцами участвовали во взятии станции Игоревская, в освобождении деревень Булычево, Григорьево, станции Яковская.

В боях с фашистскими оккупантами отличились многие партизаны отряда – Петр Володченков, Андрей Яровой, Николай Пигарев, Хасан Загиров, Петр Луцаков, Иван Плеханов, Анна Глушанкова, Лидия Вилкова, Эдвин Зидан, Яков Крылов и многие другие.

**На фотографии:
возвращение домой
партизана**

Многие не вернулись из боя, из разведки или с удачно проведенной операции.

– *Встают в памяти, словно живые: комиссар отряда Миша Жмурко, пал в бою от пули 20-летний студент горного института из Кривого Рога начальник штаба Степан Панченко, погиб в схватке с карателями разведчик Володя Осаковский и сержант, танкист Василий Сафонов, сгоревший заживо, но не сдавшийся врагу. Джумбай Жакенов, попавший раненым в лапы карателей и принявший мученическую смерть, но не изменивший партизанской клятве. Пулеметчик Яков Чашин, который ценой своей жизни помог выйти товарищам из окружения. Миша Балберов, Павел Подбельский, Коля Тарасенков, 12-летний пионер Леня Одинцов, партизанский разведчик замученный карателями.*

Эпилог

Каждая пядь смоленской земли полита кровью. Несладко здесь приходилось немцам: шла настоящая партизанская война. Каждый бугорок и зеленый кустик стрелял, убивал непрошенных гостей. На перекрестках дорог и опушках леса красовались таблички с надписью: «Ахтунг! Рус партизан!». Это предупреждение звучало гораздо убедительнее, чем «Ахтунг! Минен!» и страшнее, чем «Хенде хох!».

Так, например, бывший генерал-полковник фашистской армии Лотар Рендулич в своей книге «Итоги второй мировой войны» делает такой вывод: *«История войн не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам оно представляет собой нечто*

совершенно новое в военном искусстве. По этому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и на проблемы снабжения, работы тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью понятия тотальной войны». Своими словами он прямо указывает на то, что генеральный штаб немецких вооруженных сил уже в первый период войны оказался вынужденным привлечь для борьбы с партизанами значительные силы, которые были так крайне необходимы для действий против советской Красной Армии.

Как уходили патриоты

Вместо предисловия

В годы Великой Отечественной войны стал все чаще появляться военный термин: «бои местного значения». Это были те сражения, те подвиги и сложные задания которые не вошли в учебники, но каждое из

*На фотографии: ученики мужилловской школы, среди которых не мало будущих патриотов своей Родины
1. Шеметкова Аня 2. Абраменкова Ксения
3. Петрушин Миша 4. Петрусов Сергей*

них приближали нашу Великую Победу. О подвигах некоторых героев известно всей стране, о них сняты фильмы, написаны книги. Подвиги сотен тысяч советских людей так и остались, если можно так сказать, подвигами местного значения. Имели место такие подвиги и на территории Сафоновского района.

Аня Шеметкова

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

19 лет! Она сделала только первый шаг в большую жизнь! 19 лет – это когда весь мир прекрасен и сердце замирает от предчувствия счастья. Анина жизнь оборвалась в 19 лет – 20 июля 1942 года. Она умирала измученная на вражеской виселице, ни звуком, ни словом не выдав товарищей. Она приняла смерть как героиня, и сама её смерть стала символом веры в победу. Судьба уготовила ей мученическую смерть. Дважды вешали её немцы и дважды обреза́ли веревку. Тихим стоном отзывались на это люди. Многие, местные плакали, отворачиваясь от страшного зрелища казни.

РОКОВАЯ НОЧЬ

Схватили Аню в одну из теплых июльских ночей, когда небольшая, притихшая деревушка Лисичино уже спала тревожным сном. Тревожным потому, что вокруг были враги, потому, что короткие, счастливые месяцы освобождения, когда вадинские партизаны выбили из окружи фашистов, сменились на черные и унылые, потому, что освобождение длилось не долго и немцы опять установили свой зверский порядок. Но, несмотря на

*На фотографии:
Аня Шеметкова*

это, не было, пожалуй, такой деревни, где люди не помогали бы партизанам. Помогали, кто, чем мог, отправляли в отряды сыновей и мужей, несли тайными тропами хлеб и оружие, сообщали данные о передвижении немецких частей.

Ожесточенный, грубый стук заставил взметнуться с постели мать.

– *Господи, Анечка немцы!* – вскрикнула она. Мать заметалась по хате, растерянная, испуганная, сердцем почувствовавшая беду.

Аня, бегая в одной сорочке, кинулась к окну. На крыльце дома и под окнами толпились солдаты с автоматами. Двое из них изо всех сил грохали в дверь, и крепкий запор, сделанный отцом, жалобно звенел от этих тяжелых ударов. Остальные, переговариваясь, смеялись. Они чувствовали себя уверенно.

– *Открывай мама,* – тихо попросила Аня, – *открывай от них уже не уйдешь.*

Немцы ворвались в хату. Двое сразу же кинулись к ней, заломали назад руки. Затем невысокий, совсем ещё молодой офицер подошел к ней, близко наклонившись, заглянул в бледное, и в то же время такое бесстрашное лицо. Прошли минуты две, может быть три, но для Ани они показались вечностью, пока немец смотрел ей в глаза. После короткой паузы, офицер произнес:

– *Ты, есть Анна Шеметкоф?* – и, не дождавшись ответа, торжествующе заключил:

– *Ты, есть партизан, мы будим тебя стреляйт!* – продолжил немец.

Мать Ани заплакала и бросилась к дочери, но немцы отшвырнули её и толкнули Аню в двери. В избе шёл погром. Немцы рылись в её книгах, одежде, попутно не забывая схватить со стола кусок хлеба, картошку – всё что попадалось под руку. Жалобно зазвенело разбитое зеркало на её туалетном столике и, проснувшись, заплакал самый младший братишка, четырехлетний Колюшка. Не дождавшись конца обыска, офицер приказал увести её.

Спала, или только делала вид, что спит тихая деревня Лисичино. Эта июльская ночь дышала запахом сенокосных трав, горьковатым тополиным пухом, теплом нагревшейся за день легкой дорожной пыли.

Она была прекрасна и удивительна, эта теплая июльская ночь, из которой девятнадцатилетняя комсомолка и секретарь подпольной комсомольской организации Аня Шеметкова сделала шаг к своему подвигу.

ПОДПОЛЬЩИЦА

Почти вся её жизнь была связана с родной деревней Лисичино. Здесь она родилась, отсюда бегала в школу в соседнюю деревню Мужилово, сюда вернулась после учёбы в районе работать в колхоз заведующей клубом.

Деревня Лисичино до войны была веселой, славной деревенькой, каких было тысячи на Смоленщине. Люди её жили, надеялись, любили, растили детей, строили новую жизнь, так же как вся наша страна. По вечерам тихие деревенские улицы будоражили весёлые переливы гармоней, задорные частушки.

В колхозе работало много молодежи. Юноши и девушки, получив специальность в городе, возвращались в родной колхоз. Вернулась, получив специальность, Анина подруга Ксения Абраменкова. В деревни долго охали, увидев, как лихо управляется эта веселая круглолицая девушка со стареньким «фордзонном». Ксения стала первой девушкой-трактористкой Вадинской МТС. Остались в родных деревнях Миша Петрушин, Павел Остащенко, Петр Фролов и другие ребята Лисиченского сельсовета.

– *Перед началом войны лисичинская комсомольская организация была одной из самых действенных,* – вспоминает бывшей секретарь подпольного райкома ВЛКСМ П.Г. Тимашков

– *Когда началась война, ребята сразу включились в ту скрытую, ожесточенную борьбу, которую повели советские люди против оккупантов. Секретарем первичной организации была Аня Шеметкова.*

Кто сейчас может сказать, почему доверила ей молодежь быть вожаком? Многих из тех, кто знал Аню, сейчас нет в живых. По вос-

**На фотографии:
мемориальный стенд
с надписью «Здесь была
мужиловская семилетняя
школа сожжена фаши-
стами в марте 1943 года**

поминаниям матери и тех немногих, кто знал её, можно сказать о том, что Аня была веселая, энергичная девушка, очень деятельная, прямая. Любила книги, песни, любила красиво одеться. Во многом она была такой же, как тысячи её ровесников, которых воспитала Советская власть.

Какие же задачи стояли перед организацией Ани Шеметковой? Это: сбор информации, распространение листовок, сбор оружия и продовольствия для партизан, создание отрядов самообороны кохране родных деревень, чтобы не допустить ни в одну из них фашистов.

– Организация держала постоянную связь с подпольным райкомом партии, который располагался в деревне Павлово – вспомнит потом И.К. Антошин.

Весной 1942 года комсомольцы Лесичина решили провести весенний сев, поднять поля, вырастить и отправить партизанам хлеб.

Старенький «фордзон» на котором работала до войны Ксения, был спрятан в лесу. Ксения возилась с ним с утра до вечера и сумела привести машину в порядок. Но не было топлива. Долго думала, как выйти из положения, и выход опять же нашла Аня. У этой девушки был прирожденный талант механика.

Соорудив несколько приспособлений, она сумела добиться, что трактор заработал на дровяном топливе.

Помогали ей на севе все. Пахали и на лошадях, вглядываясь в тревожное небо, где нередко появлялись немецкие самолеты, не расставаясь с оружием. И сумели засеять почти все поля, которые засеивал колхоз до войны.

**На фотографии:
секретарь Сафоновского
РК ВКП(б)
И. К. Антошин**

Но убирать этот хлеб лисичинским комсомольцам не пришлось. В начале июля 1942 года немцы провели тщательно подготовленную карательную операцию против вадинских партизан. Устоять под натиском мощно оснащенных и вооруженных соединений врага было нелегко. Вот почему народные мстители, сохраняя силы, отошли в глубь лесов.

В Лесичине немцы поставили нового старосту, который с первых же дней показал себя верным при-

служником «нового порядка». Постановлением подпольного райкома ВЛКСМ решено было перевести лисичинскую комсомольскую организацию в подполье. Ядро её составили трое – Аня Шеметкова, Ксения Абраменкова и Михаил Петрушин. Задачи перед организацией оставались те же: сбор информации, распространение листовок, сбор оружия и продовольствия для партизан.

– Очень ценные сведения приносил нам шестнадцатилетний Миша Петрушин – вспоминает И.К. Антошин – от внимания паренька ничего не ускользало!

– Это был подлинный разведчик. Постоянную связь держала с нами и секретарь лисичинских комсомольцев Аня Шеметкова.

Староста постоянно следил за деятельностью Ани, за её связью с партизанами.

– Ну, Нюрка, я тебе за это все отплачу. И тебе тоже – кивнул староста, показывая в сторону матери.

– И пацанам твоим, что с лесными бандитами водятся.

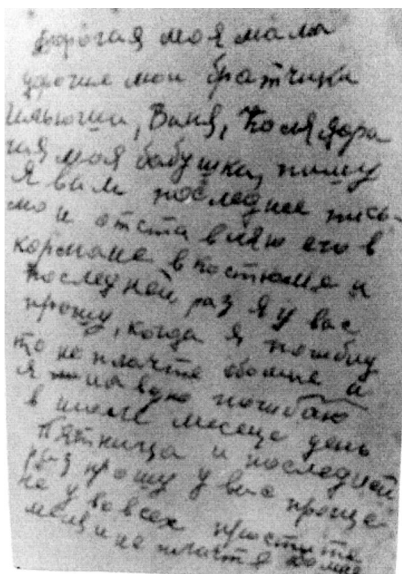

**На фотографии:
место, где раньше находился
дом Шеметковой Ани**

КАЗНЬ

Слово свое староста сдержал. Схватив Аню, немцы настойчиво выпытывали у неё сведения о партизанах, о местах явки на связь, о том, кто входит в состав организации. Мужественно держалась на допросах Аня, ни одним словом, не выдав товарищей. Понимаю, что скоро её казнят. Ночью Ани удалось написать свое последнее письмо и оставить родным в кармане. Вот его содержание:

Дорогая моя мама. Дорогие мои братишки: Ильюша, Ваня, Коля, дорогая моя бабушка. Пишу я вам последнее письмо и оставляю его в кар-

**На фотографии:
последнее письмо
Ани Шеметковой**

ступница, партизан. Всем, кто имеет связь с бандитами, будит расстрел!

Толпа встревоженных людей заколыхалась, потом затихла. Двое солдат, подталкивая Аню прикладами автоматов, подвели к виселице, заставив её подняться на табуретку.

Офицер что-то быстро проговорил, обращаясь к ней.

– Я ничего не знаю, ничего! – ответила Аня.

Она хотела ещё что-то сказать, что-то объяснить своим землякам, но тяжёлый солдатский сапог выбил у неё из под ног табуретку.

Судьба уготовила ей мученическую смерть. Дважды вешали её немцы и дважды обрезали веревку. Тихим стоном отзывались на это люди. Многие, местные плакали, отворачиваясь от страшного зрелища казни. Измученная, истерзанная девушка вдруг отчаянно вырвалась из солдатского кольца. Вот сейчас она укроется от этой казни, этой виселицы... Автоматная очередь прерывает её бег.

мане в costume и последний раз я у вас прошу, когда я погибну, то не плачьте обо мне. Я погибаю в июле месяце день пятница и последний раз прошу у вас прощения у во всех. Простите меня и не плачьте обо мне.

Избитую, истерзанную, утром 20 июля немцы повели её в соседнюю деревню Тимошено. Аня уже знала, что это её последний путь.

Около колхозной конюшни толпилась люди, окруженные немецкими солдатами.

На воротах конюшни качалась веревочная петля. Плотное кольцо солдат расступилось. Томный невысокий офицер, который обещал ей расстрел, быстро прочитал приказ сначала по-немецки, потом коверкая язык, начал по-русски:

– Анна Шеметковф, есть пре-

ЭПИЛОГ

С фотографии смотрит на нас Аня. Густые волосы гладко зачесаны на косой пробор, не скрывая высокий чистый лоб. Красивые, продолговатые серьезные глаза и совсем по-женски пухлые, мягко очерченные губы.

Аню тайно похоронили в овраге недалеко от деревни Тимошино. После войны её прах был перенесен в братскую могилу совхоза Лесное.

Шура Новикова

Шура Новикова родилась и выросла в Николо-Кремянном, ныне центр совхоза «Дроздовский». Здесь она училась в местной школе, вступила в комсомол.

Но мирную жизнь нарушила пришедшая внезапно Великая Отечественная война. После наступления войны комсомолка Новикова уходит в партизаны. И уже в короткие сроки, она становится разведчицей партизанской бригады имени Пархоменко. Юная патриотка мужественно сражалась с фашисткой нечестью, участвуя во многих боевых операциях, как разведчица, юная девушка всегда приносила в штаб своей бригады ценные сведения.

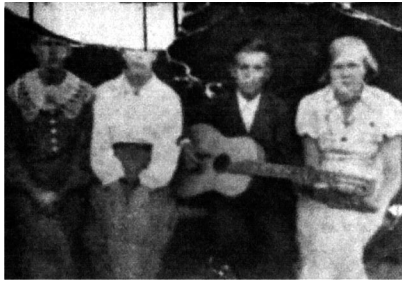
В 1943 году комсомолку схватили каратели. После долгих и нечеловеческих пыток фашисты расстреляли Шуру Новикову в деревни Васьково. Она умерла, но не выдала врагу сведения о партизанах.

В 1968 году останки юной партизанки были перенесены из деревни Васьково и захоронены на центральной площади совхоза «Дроздовский».

Во время захоронения состоялся траурный митинг. На нем

**На фотографии:
Шура Новикова**

*На фотографии:
Шура Новикова
в кругу друзей*

выступили секретарь бывшего подпольного райкома комсомола Тимашков.

Директор совхоза «Дроздовский» Петров, секретарь горкома партии Лызлов, секретарь горкома комсомола Никулин и многие другие.

На могиле юной героине установили обелиск. К его постаменту и поныне возлагаются венки и живые цветы.

*На фотографии:
могила Шуры Новиковой*

Иван Ахапкин

Братские могилы далеко не безмолвны. Они могут рассказать множество драматических историй о жизни и подвиге тех, кто уснул вечным сном в боях за родное Отечество. Мы вспоминаем о защитниках Родины, возлагая цветы у Вечного огня и обелисков, собираясь на митинги в дни траурных дат.

В братской могиле поселка Издешково нашел последний приют 19-летний лейтенант Иван Ахапкин, погибший в боях за освобождения Смоленщины в 1943 году. Долгие годы он числился пропавшим без вести. Мать, братья и сестры лишь недавно узнали о месте его захоронения из Книги памяти, данные которой сейчас уже доступны пользователям Интернета. Летом 2009 года на могилу брата приезжала младшая сестра Зинаида со своей семьей. И благодаря ним стало известно о трагической судьбе Ивана.

*На фотографии:
Иван Ахапкин*

мирование стрелкового взвода. По дороге на фронт по Савеловской железнодорожной ветке, проходившей через родной поселок Шереметьевский, Иван заметил местную детвору возле полотна железной дороги и бросил записку, обмотав её вокруг камешка. Дети догадались о задумке и отнесли записку маме Ивана Ахапкина. В записке сообщалось о короткой остановке эшелона на станции Дегунино. Таким образом, Матрена Даниловна успела увидеть своего сына первенца перед отправкой на фронт. К сожалению, та встреча оказалась последней.

Первое время в Московскую область шли письма с фронта о том, как красноармейцы бьют фашистов. А потом было письмо от друга с печальным сообщением: «Ночью фашисты начали нас бомбить... Начался бой... В живых осталось только два бойца, погибли все, в том числе ваш сын командир стрелкового взвода лейтенант Ахапкин Иван Сергеевич. Случилось это 17 марта 1943 года в Смоленской области, Сафоновском районе, у деревни Дьяково».

Через три месяца Ивану исполнилось бы 20 лет, но он не дождался этой даты, навечно оставшись 19-летним. Когда Матрена Даниловна получила пенсию за погибшего сына, она купила на все деньги детям кон-

Иван Сергеевич Ахапкин родился в июле 1923 года в поселке Шереметьевском Московской области. В ноябре 1941 года, когда фашисты подступали к Москве и бомбили район Лобни Красную Поляну, Иван прибыл на призывной пункт Киово города Лобня Московской области. Времени на долгие проводы не было, поэтому восемнадцатилетних призывников погрузили в машины и отправили в военное училище на ускоренное обучение. В марте 1942 года Иван приехал домой в форме лейтенанта. Младшие дети: Александра, Борис, Валентин, Владимир, Зинаида, а также мать Матрена Даниловна с гордостью смотрели на старшего брата и сына. Скорым было и форми-

фет и пряников, сказав им, что это – гостинцы от старшего брата. По дороге в магазин она повторяла: «Ванечка, сынок прислал...».

Младшие братья и сестры сохранили память о войне, за победу в которой было заплачено миллионами жизней защитников Родины, в том числе юной жизнью Ивана Ахапкина, а также его отца Ахапкина Сергея Тимофеевича, который по сей день числится безвести пропавшим.

25 июля 2009 года на братскую могилу поселка Издешково приехала младшая сестра Ивана – Зинаида. Она родилась в 1940 году, помнила о брате в основном по рассказам мамы, сестры и братьев, да еще по фотографиям.

– Мы, родные и близкие Ивана Сергеевича Ахапкина, благодарим администрацию и жителей поселка за поддержание в надлежащем состоянии памятника павшим защитникам, за память о людях, сражавшихся на вашей земле – произнесла Зинаида.

Наташа Комарова

В 1942 году группа армий «Центр» прорвала оборону нашего Западного фронта в тридцати километрах северо-восточнее города Ярцево Смоленской области. Мотострелковые части противника стальным валом накатились от Духовщины на Батурицкий район, проселками и большаками распозались по сторонам и опять сливались в механизированные колонны для прорыва на восток.

Наши воинские части, измотанные кровопролитными боями, сворачивали с «перерезанных» большаков, стараясь для перегруппировки, оторваться от врага, отходили лесами и болотами Батурицкого района.

Танки, оставшиеся без горючего и снарядов, чтобы не достаться врагу, на последних каплях солярки загонялись в торфяники лесных низинных болот и во мхи Чистика. Боевые машины медленно уходили в глубину болот. Грузовики, полевые кухни, санитарные автобусы и уцелевшие легковушки командного состава сжигались перед оврагами и лесными ручьями.

В деревни Быково, что в нескольких километрах от станции Канютино, на полу, на скамьях деревенской школы лежали наши тяжелораненные солдаты: не было ни машин, ни лошадей для их эвакуации. И все же оставленные в школе бойцы надеялись на чудо: на случайную полуторку, или отставший от основных сил обоз какой-нибудь отступавшей воинской части. В это время за околицей деревни спешно окапывались

**На фотографии:
могила Наташи Комаровой**

несколько молодых солдат – выставленный командованием для прикрытия комсомольский заслон.

А там, в сельской школе, среди стонов, запаха заскорузлых от крови бинтов и людской боли осталась молоденькая санитарка Наташа Комарова.

Чуда не произошло... К деревни мчались немецкие мотоциклисты. Когда они приблизились на полсотни метров, раздались винтовочные выстрелы бойцов заслона. Сразу же перевернулся передний мотоцикл, на другом мотоцикле немец, сидящий в коляске, упал лицом на ручной пулемет. Но на оборонявшихся красноармейцев наступали опытные вояки. За несколько мгновений враг рассредоточился. Затрещали автоматные и пулеметные очереди и понеслись в сторону наших бойцов горячо жалящие пули, навывлет пробивающие давно не стиранные гимнастерки, звездочки на выгоревших пилотках и молодые тела.

Заслон был смят превосходящими силами противника. Когда немецкие солдаты ворвались в школу, тех, кто мог держать оружие и дать отпор врагу, уже не осталось. Бывалые вояки сэкономили свой боезапас. Раненых красноармейцев добивали короткими очередями: расчетливо, не спеша, методично, с пресловутым немецким педантизмом.

Наташа металась среди раненых, загоразивая их собой, хваталась маленькими девичьими ладошками за горячие стволы автоматов, стараясь отвести оружие в сторону. Удары сильных мужских рук и кованых сапог сбивали Наташу с ног, но она вставала снова и снова: растрепанная, испачканная своей и чужой кровью; выполняющая свой последний долг медика и солдата.

Вставала и опять заслоняла собой раненых, вставала и опять хваталась за автоматный ствол, пока не захлебнулась хлынувшим из горла кровью после автоматной очереди, выпущенной в неё, пока хватало девичьих сил и жизни.

Лиза Зайцева

ПЕРЕД ВОЙНОЙ

**На фотографии:
Елизавета Зайцева**

Родилась Лиза 27 января 1927 года в деревни Мужилово Сафоновского района. Повзрослев, как и многие дети той поры закончила мужиловскую семилетнюю школу. Перед войной Лиза практически ничем не отличалась от своих сверстников, была такая же веселая, озорная, беззаботная. В её обязанности входили такие дела как: ходьба на колодец за водой, чистка картофеля, но и конечно подготовка уроков к школе. Летом Лиза работала на огороде, сажала овощи, полола грядки. Выполняла, поручения матери. Семья у Лизы была большая, еще были младшие брат и сестренка. Незадолго перед войной отец уехал на учебу в Москву. Обычно каникулярное время Лиза проводила у отца в Москве. Летом

же перед войной осталась в деревне с матерью.

– 22 июня 1941 года, как сейчас помню – рассказывает мне Елизавета Ивановна, я как обычно встала в 5 утра, чтобы идти пасти коров. Когда уже пришла на поле услышала в небе какой-то гул, это был рев мотора летящего самолета.

Я подняла глаза к небу и увидела немецкий самолет, который скинул большую пачку каких-то листовок прямо на поле, где я находилась. Подбежав, я сразу же подобрала одну и стала читать. Написано было по-русски, точного текста я не помню. Ну, там было, что-то вроде того, что Германия напала на Советский Союз и вскоре мы будим, захвачены, попытки сопротивления бесполезны. Забыв про коров, я схватила пару листов и без оглядки побежала в деревню. Показала родным, и рассказала что видела. Все сразу стали волноваться, сначала как-то даже с трудом верилось.

Затем все жители нашей деревни услышали, как объявили войну, как мы надеялись, что она долго не продлится. Но вскоре стало ясно, что не так уж крепка наша броня и быстры танки, как пелось в популярной песне, что малой кровью и несколькими днями войну не выиграешь, что немцы рвутся к Москве и вот-вот будут у нас в Сафоновском районе.

ОКУПАЦИЯ

Лизе в то время шел 14-ый год, и подоплеку создания партизанских отрядов на Смоленщине сразу же после нападения Германии она, конечно, не помнила, с ней в то время никто не советовался. Это потом спустя десятилетия, она узнала из истории Великой Отечественной, как значительная часть войск под Вязьмой попала в окружение, и что боевой костяк партизанских отрядов составляли бойцы и командиры этих войск. А тогда она лишь была свидетелем, как через её деревню Мужилово проходили красноармейцы, которые все-таки смогли прорваться из окружения, как ночью в дом к ней и её односельчанам стучались наши оборванные, голодные, зачастую раненные солдаты – группами и по одиночке. Их обогревали, кормили, прятали от немцев, пока не заживут раны. Многие из них оставались на местах и охотно вступали в партизанские отряды для того, чтобы громить врага в тылу.

В ПАРТИЗАНКАХ

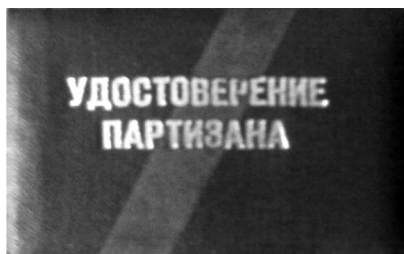
В декабре 1941 года в деревни Мужилово и окрестных деревнях уже сформировались партизанские отряды. Один из них носил имя Суворова, другой – Ворошилова. Оба отряда входили в бригаду Пархоменко.

**На фотографии:
деревенские мирные жители
на оккупированной немцами
территории**

Кто их командиры – Лиза узнала спустя некоторое время, как и узнала численность отрядов и их состав.

А пока она лишь охотно выполняла поручения взрослых: ходила с напарником в дозор на дорогу, чтобы предупредить о появлении чужих; собирала на полях, где прошли бои, оружие, боеприпасы, одежду, обувь; заготавливала продукты питания; рас-

**На фотографии:
удостоверение партизана
Зайцевой
Елизаветы Ивановны**

выставлены посты на подступах к той или иной деревни. Посты выставались для того, чтобы в деревню не смогли пройти неизвестные сомнительные люди, диверсанты, вражеские лазутчики. Вход был разрешен только по специальным установленным пропускам, с соответствующими подписями.

– *И вот в одно такое дежурство* – рассказывает Елизавета Ивановна, – *Я как всегда, тогда моей напарницей на посту была Буренкова Полина Павловна, заступила на уже знакомый холм по охране подступов у нашей деревни.*

Стояли с оружием, из вооружения были, как их называли «трехлинейки». Стояли всегда по два человека. Через какое-то время я решила сходить домой пообедать, прихватив с собой свое оружие. Зашла домой, поставила винтовку возле стены у входа, поговорила с матерью, и только вымыла руки, как за спиной услышала тяжелые шаги. Я сразу же обернулась, в сенцы зашел высокий рыжеволосый мужчина, лет тридцати, плотного телосложения, в обычной деревенской одежде. И сразу же в лоб задал вопрос: «Вы не подскажите, как мне добраться до деревни Лисичино?». Но я испугалась, в первую очередь ни этого мужчину, хотя я раньше его нигде у нас в окрестностях не встречали, а то, что на виду оставила свое боевое оружие, что делать категорически запрещалось. Но, поняв, что мужчина не заметил винтовки, а все внимание сосредоточил на мне и своем вопросе, я сразу сориентировалась, и закрыв оружие своей спиной, как бы уже выпроваживая его из сенцев сказала: «вот сходите в тот дом, показывая рукой на дом нашего командира Егорова, там вам все объяснят». Мужчина попрощался и направился туда.

**На фотографии:
самая маленькая девочка –
это Зайцева
Елизавета Ивановна
в кругу своей семьи**

бы его неотъемлемой частью, боевой единицей, несмотря на свой еще юный возраст.

И вот снова новое задание. Разведка принесла сведения о том, что со стороны деревни Светлый Луч, в направлении Мужилова двигаются немецкие подводы с награбленными вещами, продуктами питания. Награбленные вещи немцы должны были доставить в поселок Сафоново. Такие рейды по близлежащим деревням они делали часто, и в этот раз получилось так, что обоз был замечен.

– *После поступления сведений о движении обоза в нашу сторону, Егоровым было принято решение об организации засады в лесу возле дороги, и уничтожении немецких оккупантов. Нас было около 12 человек. Мы засели в лес, человека по три, четыре недалеко друг от друга, на одной стороне. Находится во время засад, на разных сторонах леса или дороге запрещали командиры, так как во время боя можно было ранить или убить друг друга. Притаившись, мы стали ждать.*

Через некоторое время на пыльной от лошадиных копыт дороге показались подводы. Их было две. На каждой подводе находилось по девять немцев, в пятнистой, болотного цвета камуфляжах. Мы подождали, пока они поравняются с нами, и открыли по врагу внезапный ураганный огонь. Немцы, не ожидая такого поворота событий, даже не успели ни чем нам ответить. 16 немецких солдат были убиты сразу же на месте, но оказалось, что двое были еще легко ранены. Один из раненых немцев

Когда он только зашел, я уже поняла, что-то не ладное, как будто сердцем чуяла. Как он мог, пройти в деревню, минуя наш пост? И как оказалось позже, мои догадки подтвердились. Рыжеволосый мужчина, после его задержания и допроса Егорова оказался хорошо подготовленный финский диверсант. Крупную «рыбу», благодаря моей смекалке мы поймали в тот день, но, а дальше о судьбе шпиона мне не известно так как, после допроса его отправили в Москву.

Тогда еще молодая Лиза плотно влилась в отряд, стала как

встал и вытянувшись во весь рост, выкрикнул на прекрасном немецком языке «Хай Гитлер!», и тут же был застрелен одним из бойцов нашего отряда. Второй немец встал на колени, стал, видимо просить, чтобы его не убивали, что у него тоже есть семья и дети, но кто-то из наших ребят снова смертельным выстрелом заставил его замолчать навсегда – вспоминает Зайцева.

После этой стычке с врагом, Лизе стало как-то не по себе. Она и так уже натерпелась и навидалась за свою короткую жизнь, а тут еще лужи крови и человеческие загубленные жизни.

– Не переживай так дочка, подбодрял ее Егоров, – это же проклятая война, ещё не то увидишь!

– Нет, я так не могу, – парировала Лиза.

– Ну ладно, будишь у меня тогда ходить в разведку, разведчицей моего отряда станешь, да и матери твоей поспокойней будит. Все же не под пули в таком юном возрасте лезть – закончил диалог командир. На том и решили. Лиза стала ходить в разведку.

ТРУДНЫЕ ЗАДАНИЯ

Обычно перед тем, как пойти в разведку Иван Кузьмич всегда беседовал с девочкой о том, на что нужно обратить внимание, как себя вести, а, прежде всего, разговаривал с Лизиной матерью, чтобы та отпустила дочь по партизанским делам.

Свою первую разведывательную операцию Лиза провела мастерски, с успехом. Её попросили сходить в Воротыново, где располагался немецкий штаб. Туда днем раньше ушел разведчик Федор Марченков и не вернулся.

Лиза должна была узнать, что с ним случилось, и по возможности, где располагается этот штаб. А если понадобится помощь, проявить смекалку чтобы спасти своего боевого товарища.

Перед тем, как попасть в деревню, девочке надо было перейти овраг, и вот здесь Лиза впервые увидела все кошмары этой страшной войны.

**На фотографии:
замученные немецкими
палачами русские солдаты**

– До деревни оставалось совсем немного, – рассказывает Елизавета Ивановна, – я перешла овраг и поднялась на холм, но то, что открылась моему взору, я не могу забыть до сих пор. В стороне находилась возвышенность, обнесенная вся колючей проволокой. Чуть дальше была высокая деревянная вышка, на которой стоял пулеметчик, со всех сторон так называемый забор из колючки охраняло несколько десятков вооруженных немецких солдат. А за колючей проволокой прямо под открытым небом, ютилось несколько сотен наших военнопленных красноармейцев. Люди были одеты, во что попало, рваная одежда, лохмотья, на ногах у кого что. Было видно, что они достаточно уже обессилены и измождены. Мой взор скользнул дальше, и вот здесь я не смогла сдержать слез. Рядом с живыми солдатами, лежали те, кто уже умер. А живые видимо оттого, что им очень хотелось, есть, отрезали мышечные ткани с трупов и тут же сырыми их съедали. Немцы же в ответ, что-то им говорили и истерически смеялись.

Немного успокоившись, девочка отправилась в деревню. На подходе к Воротынову она увидела стоящего на дороге немецкого солдата с оружием в руках, а вдали, метрах в пятидесяти от него, в овраге возле лесочка, злополучного разведчика капающего себе могилу. Лиза решила поближе подойти к охраннику, возможно, что-то удастся узнать, вдруг Федор ей какой-нибудь знак подаст. Она запела частушку:

*Я девочка озорная,
Что в машине колесо.
Я припевок много знаю,
И танцую хорошо.*

И стала, пританцовывая и протягивая руки, как бы прося подающую приближаться к немцу: «Господин хороший, дай хлеба, я тебе попляшу за это» – закончила жалобно Лиза. Тот стал знаками объяснять, чтобы она шла своей дорогой, что у него мол, ничего с собой нет. А Федор увидев, что внимание фашиста отвлечено, бросил лопату и дал деру в лес. Когда немец заметил и, дав по убегающему автоматную очередь бросился за ним вдогонку, было уже поздно. И Лизу с дороги точно ветром сдуло. Она быстро шмыгнула в кювет и в лесок с другой стороны большака.

Так, сама того не ожидая, она спасла своему боевому товарищу жизнь.

– Ну, молодец! Будит тебе медаль «За отвагу» – пообещал Антошин, когда ему представили юную разведчицу и рассказали о её подвиге. Но то

**На фотографии:
железнодорожный вокзал
поселка Сафоново, тогда
это была станция
«Дорогобуж»**

ной дороге поездов с техникой и войсками.

– Поселок Сафоново в то время, представлял жалкое зрелище, – продолжает свой рассказ Зайцева, – был весь разрушен, стояли везде деревянные дома. По небольшим дорожкам, что обрамляли поселок, постоянно на мотоциклах рассекали немецкие патрули, выискивая подозрительных советских людей. Люди искоса смотрели на проходящих или проезжающих немецких карателей, видима, велика была злоба, а может боязнь за свою жизнь и жизнь своих близких. Когда я первый раз появилась в Сафоново, то моему взору предстало жуткое зрелище. Недалеко от вокзала стояла виселица, на которой уже висели два наших солдата, как позже выяснилось, это были дорогобужские партизаны. Но я продолжала выполнять задания, порученные мне командованием. Войдя в хороший контакт с работником вокзала – это был уже старенький дедушка. Я приносила бесценные сведения в партизанский штаб, и благодаря моей информации был спущен под откос ни один, а несколько десятков вражеских эшелонов, которые как голодные волки с бешеной скоростью стремились в сторону Москвы, перевоза оружие, боевую технику и немецких солдат.

Однажды Лизу чуть не схватили, она возвращалась из Сафонова в родную деревню. С немецкого обоза вдруг по ней открыли огонь, очевидно из спортивного интереса. Спас все тот же придорожный кювет, по которому Лиза, пригнувшись, добежала до незнакомой ей деревни. Спасла её и также русская женщина в хату, к которой ввалилась испуганная насмерть девочка. Зная по раздававшейся с улицы стрельбе, о погоне

ли забыл о своем обещании, то ли документы где-то затерялись, однако обещанную награду Елизавета Ивановна так и не получила.

После того случая Лизу стали посылать в Сафоново на разведку. Обычно её по пойме Вопца доводили до железной дороги, а там уже девочка под видом нищенки появлялась в поселке.

Бродила по улицам, прося милостыню, появлялась на станции, где один из работников – старенький дедушка сообщал ей сведения о передвижении по желез-

и понимая, чем рискует, та, не задумываясь, раздела Лизу и посадила на печь к своим детям.

– *Мой киндер! Мой киндер!* – повторяла она зашедшим вскоре к ней фашистам. И те все же поверили.

ПЛЕН

В декабре 1942 года Лизу все-таки взяли фашисты. Привели в штаб.

– *Ты партизанка, мы тебя знаем, ты уже не первый раз на вокзал приходишь, кто тебя послал, к кому шла?* – допытывалась у девочки переводчица Зоя, противная низенького роста, с черными волосами девушка. Кто она такая, и как появилась среди оккупантов Елизавета Ивановна не знает до сих пор, хотя попытки узнать о ней как можно больше, были очень велики в свое время.

– *Отец на фронте, мать умерла, я куски собираю, хожу по деревням. И в Сафоново за тем же пришла* – заплакала Лиза.

Дом где её допрашивали был просторный, одноэтажный сделанный из дерева. В комнате находилось шесть больших деревянных столов. За каждым сидел немец в черной форме. Всего в помещении находилось 10 человек. После очередного вопроса, немцы переглянулись, что-то проговорили друг другу по-немецки, встали из столов. Один немец, правда, так и остался сидеть, не вставая. Остальные тогда её стали бить. Вначале, пустив по кругу, били кулаками в лицо, зубы, под грудь, пока не упала. Тогда стали продолжать бить ногами, пока юная девочка не потеряла сознание.

– *Очнулась я на полу, в луже, видимо водой отливали,* – вспоминает Елизавета Ивановна. – *Вся в крови, и что запомнилось: из уха кровь текла...*

**На фотографии:
примерно так тогда
выглядел дом
где пытали Лизу**

Допрос, побои, камера...

Сколько дней так продолжалось, Елизавета Ивановна сейчас не может точно сказать. Для нее все эти кошмарные дни слились в один, когда проверялись её мужество, стойкость, сила её духа.

– *Сирота, я собираю милостыню,* – упрямо твердила она изо дня в день, отрицая свою принадлежность к партизанам. Да и какие тайны могла выдать четырнадцатилетняя девочка, если сама

не знала их, если партизанами в то время считались все жители Вадинского края, ведь война-то шла народная, каждый как мог, защищал свою свободу. И Лиза была одной из сотен тысяч советских людей, вставших на защиту своей Родины.

После одного из безуспешных допросов один из немцев сказал по-немецки другим, но из слов девочка сразу поняла, что её хотят расстрелять.

Все тот же немец, который тогда не стал её бить и вставать из стола, она поняла из разговора немцев, что его зовут Мюллер, ответил: – *Найн, на дойчланд.*

– *Я вспоминаю этого немца до сих пор добрым словом, –* говорит Елизавета Ивановна, – *если бы тогда не он, возможно и меня бы не было уже в живых. И поэтому я всегда говорю, что если он жив, то дай Бог ему здоровья, если умер, то пусть ему будит хорошо на небесах.*

Тем не менее, после последнего допроса девочку привели не в камеру, а на вокзал, втолкнули в телячий вагон, битком набитый женщинами и детьми, для того, чтобы отправить в Германию.

В НЕВОЛЕ

– *Дороги не помню, давали ли есть, пить – не знаю, слишком была измучена, очнувшись в Горках, в Белоруссии, а когда в июне 1943 года наш состав прибыл в Германию, потихоньку стала ходить. Помню прибыли на вокзал, это был город Ауе, нас встретила вооруженная немецкая охрана. Подогнали несколько грузовых машин, всех нас, набив туда битком, повезли в лагерь. Лагерь располагался в самом городе. Представлял он из себя огромный деревянный барак, обнесенный высоким деревянным забором сверху которого была колючая проволока.*

По периметру располагались деревянные вышки, на которых стояли немцы с пулеметами. Внутри барак был разделен на отсеки, в которых располагались трехъярусные деревянные лежаки на которых мы спали. Спали на голом дереве, никакой подстилки, даже той же соломы и в помине не было. В лагере нас было около ста человек одних женщин разного возраста. Вставали, каждый день ровно в пять утра. Затем был завтрак, на завтрак давали только кипяченую воду, которую мы называли чаем.

Затем строили по четыре человека в колонну и до завода, где мне суждено было провести 2 года, добиралась, как и все, в шеренге пленных. На заводе работали по 13-14 часов. Работали с ртутью. Суть работы заключалась в том, что в станок зажимается какой-то металлический

**На фотографии:
орденская книжка
награжденного орденом
Отечественной войны
Зайцевой
Елизаветы Ивановны**

результате меня перевели в ранг уборщицы, убирать этот огромный завод, мыть полы, туалеты, которых на первом этаже было великое множество. Некоторые немцы жалели меня и приносили чего-нибудь поесть. Возвращались в лагерь уже ночь. Нам давали так сказать наш ужин, каждой женщине наливали миску супа из брюквы, давали около 200 грамм какого-то низкосортного хлеба и все тот же кипяток. При этом говорили: «Будите хорошо работать, получите ужин, а не будите и этого не достанется». Один раз, возвращаясь с завода, я была свидетелем того, как упали в строю две женщины и больше не смогли подняться. Они умерли от голодного обморока. И так продолжалось долгих два года. Я никогда не забуду, как население городка во время нашего движения на завод встречало нас улюлюканьем и оскорблением, а дети кидались камнями. Мы были для них рабами, рабочим скотом. И это тоже надо было выдержать и выстоять – вспоминает Зайцева.

Ей это удалось. Удалось пережить двухлетний каторжный труд в фашистской неволе. Юный организм справился и с хроническим голодом, и с изнуряющей работой.

Освобождали пленных русских в Ауе американцы.

– *Для нас это утро было какое-то необычное, –* рассказывает Елизавета Ивановна, – *как обычно мы все проснулись, для того чтобы встать,*

прямоугольник. К станку подходят трубки, по которым идет ртуть. На центральной трубки имелась шкала с делениями. И вот когда ртуть поднималась до определенной шкалы, нужно было нажать красную кнопку, которая располагалась тут же на станке. Затем вставляли новую деталь, и так делать все заново.

Наблюдал, за тем как мы работаем обычные немцы специалисты. Работали также с нами и немки, делая ту же самую работу. Отработав три дня, один из немцев сказал мне, что я допускаю в своей работе какой-то брак. В чем он заключался, я не понимала. В

**На фотографии:
Зайцева
Елизавета Ивановна**

получить свою порцию кипятка и идти на завод, но ужасающая тишина слегка нас насторожила. Не было привычных уже знакомых немецких речей, никто не звал нас строиться. Мы стали потихоньку выходить из барака. Как нестранно на вышках тоже никто не стоял, со смотрящими угрожающе каждый раз как это было всегда стволами пулеметов. Лагерь был абсолютно пустой. Женщины стали подходить к воротам, через которые нас каждый раз выводили в город, но боялись открыть их. Мы не знали, что происходит. И тут дверь открылась сама, и внутрь дворика зашел солдат в Советской форме.

– Война заканчивается, сказал он, вы свободны, враг скоро полностью

будит, разбит, я тоже военнопленный мы тут недалеко железную руду добывали.

Все женщины стояли в недоумении и не знали, что делать. Но радость в сердце каждой была неопишуемая.

Но, тем не менее, подростки к тому времени были так измождены изнуряющей работой и недоеданием, что сразу отправлять в Россию их побоялись. Перевезли лишь в Торгау, где произошло соединение русских и американских войск, и расселили по немецким домам, на откорм.

ДОМОЙ

Домой лишь Лиза попала осенью 1945 года. Впрочем, дома как такового не было. Его сожгли фашисты, мать в 1943 году умерла от тифа. Отец, впервые же дни войны погиб на фронте в районе Великих Лук, что в Псковской области. Маленькие братик Петя и сестренка Нина умерли от голода. Приютила её вначале мачеха в Москве, а потом сестра матери жившая в Игоревской. Поработав несколько месяцев на хлебопекарне,

Елизавета Ивановна случайно встретила как-то Антошина И.К. Тот, признав бывшую разведчицу, выдал ей партизанские документы, отправил учиться в Могилев, в культпросвет училище.

С дипломом специалиста Елизавета Ивановна приехала по направлению в Саратовскую область, в районный центр Турки. И там работала, вплоть до ухода на пенсию, каждый отпуск, проводя на родине, у дальних родственников. А в 1980 году приехала в Сафоново на совсем. Сейчас она проживает в однокомнатной квартире, что на улице Первомайской. Сейчас её одиночество скрашивает пушистый кот Василий. Ранее Елизавета Ивановна являлась членом совета бывших малолетних узников фашизма Сафоновского района, принимала участие в работе совета ветеранов Великой Отечественной войны. По заданию совета обследовала семьи престарелых ветеранов, выясняла, в чем они нуждаются, помогала, чем и как могла. Сейчас Елизавета Ивановна безработная. Во-первых, возраст уже не тот, да здоровье начало хандрить понемногу. Но, тем не менее, ей это не мешает, встречаться и общаться со своими боевыми подругами и товарищами, навещать могилку Антошина И.К. За истекший период она была награждена многими наградами, в том числе и орденом «Отечественной войны». И все же проходя теперь уже по городу Сафоново, с болью в сердце вспоминает как в том далеком и в то же время не забываемом 1941 году, она шла здесь переодетая в нищенку с трудным заданием во благо свободы нашей Родины.

Сергей Корнилов

Сережа Корнилов родился в деревни Вышегоры, что неподалеку от Нестерова, где в двадцатом году в крестьянской хате отдыхал со своими соратниками В.И. Ленин после охоты в Бельских лесах.

Старое Нестерово сгорело в войну. На месте избы-пятистенки Татьяны Трошенковой – красный гранит с барельефом: « Владимир Ильич Ленин, в августе 1920 года отдыхал в Бельском уезде, жил в крестьянской избе стоящей на этом месте».

Напротив – довоенная березовая аллея, по которой когда-то школьник Сережа ходил в нестеровскую школу. Теперь под старыми березами стоит деревянный домик-музей.

В этих памятных местах формировал партизанский отряд «им. Щорса» из воинов-окруженцев советский офицер Александр Андрюхин. Отсюда начался боевой путь юного разведчика Сережи Корнилова.

**На фотографии:
Сергей Корнилов**

Вначале сбор оружия в лесу, а потом первое опасное поручение: разведка вражеского гарнизона. Под видом нищего мальчика юный партизан выполнил задание.

А когда партизаны перебази- ровались в Вадинские леса, Сережа сделал немало удачных вылазок во вражеские гарнизоны. Однажды случилось непредвиденное. В одной из деревень жена полицая выдала разведчика фашистам. Фашисты его допрашивали, под- вергали пыткам, выбили несколько зубов, но ничего не добившись, выбросили в холодный сарай, пообещав утром расстрелять. Выручил старший брат Петр, который, тревожась долгим отсутствием

Сергея, с группой партизан скрытно вошел в деревню, завязал пере- стрелку с немцами, освободив пленника. Последний партизанский под- виг Сергей совершил в марте 1943 года, во время блокады леса. Фашисты сжимали кольцо. Днем и ночью шли ожесточенные бои, под натиском превосходящего в силах противника, партизанам приходилось отходить в глубь леса. Попытки прорвать блокаду кончились неудачей, боепри- пасы были на исходе, каждый патрон на учете. Между тем было извест- но, что наши войска стоят под Белым. Как сообщить им о трудном положении отряда?

Выход подсказал Сережа. Он предложил закопать его в снег с таким расчетом, чтобы наступающие фашисты прошли через него, тогда будит возможность пойти к своим. Андриюхин долго не соглашался, но, посоветовавшись с командирами, рискнул. Сережу одели потеплее, вложили за пазуху донесение и ночью зарыли в снежную яму. Поднялась миттель. Сколько пролежал Сергей под снегом – не помнил, а когда выбрался из сугроба, было светло, в глубине леса шла перестрелка. Немцы прошли, Сережа, оглядевшись, прополз до ближайшей лощины и, сбросив с себя лишнюю одежду, побежал, сколько хватало сил. На рассвете его подоб- рали красноармейцы. Донесение было доставлено.

Когда в Москве в Георгиевском зале Кремля, получив орден Крас- ного Знамени, Сережа двумя руками крепко пожал руку Михаилу Ивано- вичу Калинин, то услышал восхищенное:

– *О! Ты настоящий медвежонок. Откуда такой?*

– *Из под Белого, – отрапортовал Сергей.*

Окончил войну Сергей стрелком – радистом в авиационном подраз- делении, где некоторое время находился на правах «сына полка». Участ- вовал в боевых вылетах, появлялся в небе над Румынией, Венгрией, Чехословакией и другими странами, которые освобождала Советская Армия от фашистов. Он был награжден многими медалями.

НАВЕЧНО МОЛОДЫЕ

Это произошло зимой 1942 года. В то время семья Куприянова Н. Т. проживала в деревни Клемятино Клемятинского сельского совета. В пер- вой половине февраля 1942 года в деревню нагрянул немецкий каратель- ный отряд. А в соседней деревни Плоское тогда находились партизаны. Фашисты расположились в лучших хатах, а их хозяев расселили по остав- шимся. Только в хате Куприяновых проживало 8 семей. В деревни был установлен комендантский час, выставлено охранение.

Однажды утром в хату зашел немец и вызвал отца Куприянова на улицу. Показывая на следы ведущие от леса к сараю, пристроенному к хате, спросил: «Кто к тебе заходил?». Отец ответил, что никого не видел. Немец приказал открыть дверь в сарай. Когда отец Куприянова Н.Т. попытался это сделать, прозвучал выстрел. Немец бросился бежать к своим за помощью, а отец забежал в хату и сказал: «Собирайтесь ребята». Семья Куприяновых стала быстро собираться. Вскоре возвратился немец

**На фотографии:
русские солдаты
в тылу врага**

и приказал всем уходить. Тут же раздалась автоматная очередь, и он упал. Испуганные люди выбежали на улицу и спрятались за соседней дом. Фашисты окружили хату, началась перестрелка. Во время боя был убит ещё один немец. Тогда фашисты послали деда Сему и окруженца Ваську на переговоры в хату. Разговора никто не слышал, но после их возвращения немцы

возобновили перестрелку. Бросили гранату, отчего в хате вылетели все стекла. Но подойти ближе фашисты все-таки так и не смогли. Видя такое положение дел, немцы принесли канистру с бензином, намочили в нём «каперную ленту» и бросили на крышу. Часть ленты сгорела, но дом не загорелся, так как на крыше был снег. Снова немцы послали деда Сему на переговоры. Но он опять возвратился ни с чем. Тогда фашисты, ещё раз предприняли попытку зажечь хату, бросив ленту смоченную бензином на солому сарая. После этой попытки выстрелы прекратились. В третий раз немцы послали деда Сему на переговоры и уже смело вошли в сарай. Они вынесли через сенцы убитого немца и двух наших солдат в белых маскхалатах, раздели их. Солдаты были одеты во все новое: белое бельё, чистые маскхалаты, новые валенки.

– У смуглого нашего солдата, тот, что поменьше ростом был прострелен висок. У второго не обнаружили ни одной царапины. Немцы решили, что он отравился угарным газом, когда загорелся сарай – вспомнит в своем письме Куприянов Н.Т.

Врач пытался его спасти, возился 2 часа, но так ничего и не смог сделать. Затем из хаты вынесли снаряжение убитых: 2 новеньких ПППШ, много патронов и много махорки в пачках, сахар кусочками и два ящика. Тогда говорили, что это был радиопередатчик.

Бой возле хаты Куприяновых продолжался около трех часов.

– Мы полураздетые стояли за соседним домом, и наблюдали за происходящим. Когда разрешили пройти в хату, у крыльца мы наткнулись на нашу противотанковую гранату и обошли её. В доме мы, прежде всего, затопили печь и заложили окна. Неожиданно раздался страшный взрыв. Мы выбежали на улицу и обнаружили труп немца, на нем тлела одежда, а снег у крыльца от взрыва стал черным – вспоминает Николай Тимофеевич. В этот день всех взрослых водили на допрос. Допрашивали и двоюродного брата Куприянова – Морозова Якова Ксенофонтовича. После допроса запретили всем выходить на улицу. Но в доме была больная старушка, она ночью вышла на улицу, за что немцы избili отца Куприянова Н. Т.

Всю ночь трупы русских солдат пролежали под окнами хаты, их не разрешали похоронить.

– Через день отца послали копать для убитых немцев могилу, а Якова заставили сопровождать немцев в Вержино. Когда он вернулся, его забрали в комендатуру. После допроса собрали всех жителей деревни у скотного двора, вывели Якова Морозова. Он был босиком, в одном нижнем белье, выломанными за спиной руками и скрученными проводом. Немцы поста-

вили скамейку, набросили петлю на шею Якова и выбили скамейку из-под ног. Затем выстрелили ему в грудь. В течении 10 дней провисел труп Якова Морозова на скотном дворе. Через 10 дней отец разобрал дома переборку и сделал гроб. С разрешения коменданта гроб вывезли на кладбище и закопали в снег. Только весной, когда сошел снег, его, предали земле. Домой мы вернулись в конце мая. Посреди огорода, где был сруб – прудок мы обнаружили трупы наших солдат. Там мы их и закопали – закончил свой рассказ Николай Тимофеевич.

Яков Морозов

До войны Яков с родителями жил в деревни Клемятино, что недалеко от поселка Горный. Жили трудно, в семье росло восемь детей и родителям приходилось трудиться, не покладая рук. Повзрослев, Яков стал работать на почте, в специальной секретной части, отправляющей особо важные документы по назначению. Вскоре женился, перебрался в Сафоново и зажил своим домом с молодой хозяйкой. Здесь и застигла их война. В виду особой должности Якова не мобилизовали в армию. Жену Анну вместе с группой молодежи отправили под Духовщину рыть окопы. Вскоре стало известно, что под Ярцевым немцы выбросили крупный парашютный десант. Всем приказано было расходиться по домам самостоятельно. Шли долго: через Соловьеву переправу, Дорогобуж. Когда вернулась домой, то узнала, что Яков ушел в партизаны. Иногда он появлялся в Сафонове, чтобы выполнить задание. Чтобы чаще видеться, Аня перебралась жить в Клемятино, к родителям мужа.

Зимой 1942 года вадинские партизаны уже имели устойчивые связи с Большой землей. В феврале Западный штаб партизанского движения перебросил в Вадинские леса парашютный десант. Якову было поручено разыскать парашютистов и переправить в партизанский отряд. Он быстро обнаружил троих, доставил их на базу, а сам отправился на поиски остальных. От местных жителей Яков узнал, что искать уже некого, все погибли, так как были обнаружены фашистами и расстреляны.

По словам двух жительниц деревни Клемятино удалось выяснить обо обстоятельствах гибели двух десантников.

– В клемятино в начале войны было 60 домов – начинают свой рассказ М. И. Зуева и Е. Е. Семенова, – когда немцы заняли деревню, то всем её жителям отдали для проживания только два дома. В остальных разместились сами «непрошенные» гости. Случилось так, что эти два

десантника приземлились рядом с одной из хат. Их спрятали на чердаке, однако об этом стало известно немцам. И вот они угрожая расправой всем тем кто жил в этой хате подходят к дому. Чтобы не подвергать опасности стариков, женщин и детей, парашютист пытаются уйти с боем и погибают. Их имена, так и остались не известны.

С задания Яков тоже не вернулся. В деревни Лядно, где он заночевал в доме тещи, немцы провели облаву и арестовали партизана. Ходили слухи, что его выдал полицай. Узнав, что Яков уроженец Клемятино, его привезли в родную деревню. Там, в доме местного жителя, допрашивали, пытаясь вызнать, где дислоцируется партизанский отряд, и кто из местных жителей связан с партизанами, какое задание Яков ходил выполнять. Пытаясь вырвать признания Якова жестоко избивали, сломали ему обе руки, отрезали уши.

На 4 февраля был назначен день казни мужественного партизана. Не добившись признания, фашисты решили использовать хотя бы факт смерти для устрашения населения.

Старосту отправили по домам, чтобы он собрал людей, однако под разными предлогами односельчане отказывались посетить это страшное зрелище.

Когда Анну привели к месту казни, фашисты уже совершили свое черное дело. Для большей убедительности один из них выстрелил в левую сторону головы уже мертвого Якова. Здоровенный детина ударил беременную женщину в спину так, что она скатилась под откос. Но этого показалось тиранам мало и на ночь перепуганную Анну посадили в баню. Что ждало её на следующий день, можно было догадаться.

Глубокой ночью к бане пробралась женщина, она открыла засов и выпустила пленницу, сказав, что ей нужно как можно быстрее уйти из деревни. Аня так и сделала. Она направилась в Лядно, деревню, расположенную недалеко от Сафонова, в которой жила её мама. Однако еще по дороге Аня узнала, что в её родном доме живут немцы и что ей небезопасно появляться там. Измученная страхом и усталостью женщине из последних сил пришлось пройти еще 6 километров в деревню Груздово, чтобы попросить приюта у своих родственников. Там, в холодной колхозной бане и появился на свет сыночек, единственное существо, которое смогло удержать её на белом свете после всего пережитого.

Тело мертвого Якова партизаны ночью сняли, унесли в лес и по договоренности с родственниками, закопали на территории Михайловского сельского совета, заложив могилу для памяти камнями.

В сентябре 1943 года пришла долгожданная свобода. Когда делали захоронение воинов, погибших при освобождении поселка Сафоново, родственникам было предложено перенести останки Якова в братскую могилу, но они отказались. В результате прах Якова был похоронен в Клемятине на деревенском кладбище.

Николай Белов

ВОЗВРАЩЕНИЕ

– Никогда не забуду нашего партизанского доктора Николая Белова, спасшего от смерти много людей, порою идя на риск, – начинает свой рассказ Николай Румянцев бывший партизан отряда «Им. Щорса», – впервые я услышал о нем в октябре 1942 года. Группу мальчишек, в числе которых был я, приняли в партизанский отряд, как пополнение вместо намернувшихся из задания партизан, попавших в ловушку фашистов в селе Причистое, ныне Духовищинского района.

Точных сведений о попавших в засаду бойцов не было, распространялись всевозможные слухи, строились догадки. Вскоре выяснилось, что двое из пропавших партизан все – таки возвратились в отряд. Это были: фельдшер Белов и командир второго взвода Тяпугин. Как выяснилось позже им удалось бежать из плена. Пленники сделали подкоп в сарае, в котором находились под стражей карателей. Первым выполз Белов, за ним последовал Тяпугин. Им удалось бежать.

Едва они под покровом ночной мглы скрылись в ближайшем овраге, как началась стрельба. Долго ждали своих товарищей, но они не пришли и до сих пор судьба этих бойцов не известна.

События развивались достаточно быстро. Немцы стягивали воинские соединения для блокады Вадинского леса, в котором дислоцировалось пять партизанских бригад, сковавших действия группы немецких армий «Центр». В декабре 1942 года гитлеровцы начали бомбить с воздуха и обстре-

**На фотографии:
медсестра
у постели раненого**

ливать из орудий лес, а в январе 1943 года приступили к прочесыванию отдельных лесных массивов, где находились партизанские стоянки.

ЗА РАБОТОЙ

Бои продолжались более месяца. В сутки иногда доблестным партизанам приходилось отбивать несколько атак оккупантов, особенно сильный их натиск был со стороны Дроновки Сафоновского района, получая подкрепления с дуровской железнодорожной ветки, находящийся под их контролем.

– Мне особенно врезалось в память – вспоминает Румянцев, хмурое утро 1 февраля 1943 года. В разгар очередной схватки с противником я получил ранение в левое плечо. Забежав в землянку, застал медфельдшера Николая Белова у лежащего на нарах смертельно раненого в голову пулеметчика Николая Аверкина. Кровь ручьем лилась из развороченного разрывной пулей виска. Он не стонал, а ревел, умирая в агонии. В эти минуты мое появление в землянке было не желательным, уходил из жизни его сверстник (а им в ту пору было всего по двадцать лет), которого Белов не мог спасти. Быстро осмотрев меня и убедившись, что ключица цела. Белов сказал тогда мне: «Пустяки! Возвращайся в строй». В тот день многие наши бойцы были ранены: кто тяжело, кто легко. Всем им оказывал помощь наш доктор.

Несколько раньше, еще до блокады вадинского леса, в одной из боевых операций получил сквозное пулевое ранение легких командир отделения Кондратий Пономарев. Николай Белов в трудных условиях, не имея необходимых медицинских инструментов, выходил его. Обыкновенный шомпол обматывал бинтом и прочищал им рану партизана.

Во время прорыва блокады партизанский отряд попал на немецкую засаду, после завязавшегося боя с карателями партизанам пришлось выбираться из леса самостоятельно.

После неудачного выхода из блокады зимою сорок третьего Белов с неразлучным другом Петром Эйсманом ушли в глубь леса, где Николая свалил сыпной тиф, которым заразился он, от своих пациентов находясь в отряде. Друг не оставил в беде Белова, ухаживая за ним, где-то доставал пищу. Затем они вместе в марте встречали бойцов Красной Армии, которые освобождали Сафоновский район. А потом опять начались для Николая Белова фронтовые дороги, оказание первой помощи раненым бойцам. От Москвы до Берлина, от Днепра до Эльбы – такой славный путь военного медика Николая Белова. Советское правительство награ-

дило Н.И. Белова двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-ой степени и многими медалями. После окончания войны Николай Белов продолжал спасать людей, работая на станции скорой помощи в городе Уфа.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Николай Ипатович родился в 1922 году в многодетной семье. В семье было девять сыновей и одна дочь. Все его братья участвовали в войне, пятеро не вернулись с поля боя. Эта семья дала Родине два генерала.

Белов был призван на военную службу в июне 1941 года, имея медицинское образование. В декабре 1941 года в составе 931-го артиллерийского полка 373-й стрелковой дивизии 39-ой армии в должности фельдшера участвовал в битве под Москвой, в освобождении Калининской и Смоленской областей. В июне 1942 года 931-й артполк оказался в немецком окружении, из которого бойцы выходили разрозненными группами под городом Белым. В окрестностях деревни Коровякино Батурина района Белов присоединился к сформировавшемуся там партизанскому отряду «Имени Щорса» и начал свою боевую деятельность.

Григорий Филлипов

Я ПОМНЮ ЕГО ТАКИМ

– До войны Гриша жил с матерью – рассказывает в письме двоюродный брат Александр Журавлев, – и двумя младшими сестренками – Наташей и Тоней в деревни Комарово Сафоновского района. Мы встречались очень редко, так как жили друг от друга на расстоянии 20 километров. Запомнилась встреча в октябре или ноябре 1941 года. Мать пригласила Гришу, которому было всего то 13 лет, подшить валенки. Он жил у нас недели две. Я очень переживал и плакал, когда он ушел от нас. Он был уже тогда смелым, веселым, находчивым и решительным. По вечерам, когда было темно, мы пели песни. Вторая встреча с Гришей состоялась после освобождения части Сафоновского района – летом 1943 года в поселке Победа. Он вел своих сестренок на ближайшую железнодорожную станцию, чтобы потом добраться до Москвы. Грише было 15 лет. Он был одет в военную форму, в маленьких сапожках, на пилотке виднелась красная полоска, в то время такие носили только партизаны, а на гимнастерке красовалась медаль «За отвагу».

**На фотографии:
Филлипов
Григорий Акимович**

ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО – ВОЙНА

Но это было потом, а тогда маленький Гриша зашел в блиндаж и с ходу выпалил:

– *Вы меня звали, товарищ комбат?* – звонкий мальчишеский голос прорезал тишину землянки, и на пороге появилась маленькая фигура бойца.

Яркий свет керосиновых ламп освещал матовое от загара лицо, живые глаза, белую папаху на которой красовалась красная полоса, ладный френч, видимо перешитый из немецкого чьими-то заботливыми руками.

– *Проходи, садись,* – как можно ласковее пригласил комбат, но к своему удивлению почувствовал, что его голос фальшивит.

Положение у Василия Емельяновича Филлепенкова было не из

легких. Разведка донесла, что фашисты зверски замучили и расстреляли партизанскую связную, Александру Ивановну Филлипову.

Как передать шустрому тринадцатилетнему пареньку, сыну партизанского отряда, о трагической гибели его матери? – носилось в голове у комбата.

Тем не менее, Василий Емельянович молча вышагивал по землянке, время затягивалось. Гриша, не отрываясь, следил за каждым движением командира. Волнение постепенно передалось маленькому партизану.

Наконец, Василий Емельянович остановился и, положив руку на крепкое плечо Гриши, произнес:

– *Ты уже взрослый парень, к тому же партизан, боец! Весть, о которой я должен тебе сообщить, довольно для тебя будит тяжелая! Да и не только для тебя, она так же тяжела и для меня, и для всех бойцов! Но как подобает воину, народному мстителю, ты должен перенести мужественно, стойко, то, что я тебе скажу.*

В этот момент вскинулись белесые мальчишеские брови, побелело и вытянулось лицо.

– *Что? Мама?* – выпалил мальчишка сходу.

Гриша онемел. Он поднял на комбата застывшие стеклянные зрачки. Землянку стало заволакивать туманом, до боли сжало виски. Голос Василия Емельяновича доносился издалека:

– *Навсегда запомни, сынок: Александра Ивановна была исключительно храбрый человек, хотя и не держала в руках автомата, как ты, как все мы.*

После этих слов мужественный комбат привлек Гришу к себе:

– *Мы отомстим за смерть твоей матери. Сегодня же откроем счет за Александру Ивановну.*

СЖИМАЯ АВТОМАТ

Стояла поздняя осенняя ночь. На небе не просматривалось ни луны, ни звезд. Впереди в иссиня-черной пелене лежит родное Гришино село – деревня Комарово. В середине деревни размещен дом старосты. У предателя, как донесли разведчики, расположились на постой гитлеровские офицеры прибывшей немецкой части.

На выполнение этого задания отправились четверо: Василий Емельянович, двое бойцов и Гриша. Подойти к цели решили по колхозному саду. Он клином врезался в центр села.

У изгороди прошлогодние листья хрустели под ногами немецкого часового. Иногда, согреваясь, он, словно вспугнутая птица, усиленно хлопал рукавами и перчатками.

– *Постарайся схватиться за автомат,* – шепнул Грише в тот момент комбат, – *остальное мы доделаем сами.*

Гриша был не новичок в партизанском отряде. Шесть месяцев делил вместе с взрослыми радости и невзгоды боевой жизни. Уже ходил в разведку с группой и один. Сейчас в пареньке горело лишь одно желание: месть за убитую фашистами мать. Это желание делало его ум хладнокровным, действия расчетливыми и уверенными.

Операция началась. Тяжелое, обмякшее тело часового оттащили в глубь сада, подальше от изгороди.

– *Лицевой счет мести за Александру Филлиповну открыт,* – тихо, но торжественно объявил комбат.

Несколько минут партизаны вглядывались в темную громаду дома. Тишина. На крыльце соломенно-желтая точка от горящий сигареты караульного.

– *Берешь куряку!* – приказал Василий Емельянович одному из бойцов, – *мы же кинем по наре гранат прямо в окно. Да не забудь двор открыть, скотину выпустить. А то сгорит.*

По-пластунски обогнали дом. Послышался глухой удар у крыльца – еще один немецкий караульный был снят.

– *Я отомщу за тебя мамочка!* – после этих слов Гриша метнул одну за другой гранаты в черные проемы окон.

Знакомой дорогой без потерь под утро партизаны возвратились на свою базу.

ШАГАЯ ДО ПОБЕДЫ

Десятки гитлеровцев записал Гриша на боевой счет своей матери. Даже был один танк, что подбили они вместе с Василием Емельяновичем.

Когда советские войска освободили район действий 1-ой Вадинской партизанской бригады, отряд В.Е. Филлепенкова отвели на небольшой отдых.

В Боровске Григория ждал приятный сюрприз. Тринадцати летнего партизана Указом Президиума Верховного Совета СССР наградили медалью «За отвагу».

Иван Комягин

И. Н. Комягин вел подпольную работу в Васильевском сельсовете, опираясь на организованную им подпольную группу в составе Комягиной Е. С., Гренкова А. Т., Воднева Ф. Н., Ильина М. Д., Ковалева Г. П. До весны 1942 года в его группе находилось еще несколько солдат-окруженцев, перешедших потом в истребительный батальон. Когда было очищена Дедовская зона от немцев, группа Комягина, как и многие другие, собрала много оружия, военного снаряжения, продовольствия. Все это было отправлено в Вадинский партизанский штаб. В деревни Леоново квартира Комягина была сборным пунктом. Мужественные хозяева, особенно хозяйка Елена Стефановна, оказывали помощь окруженцам, совместно с партизанским фельдшером Зиной Дарьян (позднее Зинаида Петровна Иванникова). Васильевская боевая группа неоднократно давала отпор немецким оккупантам и полицаям, не пускала их в деревню грабить и убивать население. Но в конце января 1943 года немцы ворвались в деревню Леоново. Деревню сожгли, а население расстреляли. В те дни погибла его жена Комягина Елена Сте-

*На фотографии:
Иван Николаевич Комягин
с семьей*

*На фотографии:
Зинаида Петровна Дарьян*

фановна. По счастливой случайности самому Нвану Николаевичу и его дочке Ани удалось уцелеть. В стычке с немцами Комягин был ранен и находясь длительное время под обстрелом врага, отморозил пальцы на ногах. Пришлось делать операцию. Операцию проводила Зинаида Дарьян простым ножом, предварительно продезинфицировав его на огне. Немецкие войска зимой 1942-1943 годов блокировали вадинские леса с целью ликвидировать партизан. Кольцо блокады настолько сжалось, что казалось, нет выхода. Комягин, хорошо зная эти леса, взял на себя роль проводника и вывел из блокадного леса большую группу партизан, в том числе и И. К. Антошина, Ф. И. Иванова, А. Ф. Захаренкова, П.Г. Тимошенкова. После освобождения Сафоновского района от оккупантов Комягин работал заместителем председателя райисполкома, техникумом Вадинского леспромхоза, позднее председателем Васильевского сельсовета. Иван Николаевич был честным советским человеком, коммунистом, патриотом своей Родины, имел большой авторитет среди населения и партизан.

ЭПИЛОГ

С помощью кровавого террора гитлеровцы хотели поставить советских людей на колени, подавить их сопротивление, прервать в бессловесных рабов гитлеровской Германии, беспрепятственно грабить богатства нашей страны, но они просчитались. Наш народ не хотел мириться с фашистским «новым порядком» и поднялся на борьбу против оккупантов.

В борьбе с немецкими оккупантами пали смертью храбрых около двадцати тысяч партизан и подпольщиков. Среди них были сыновья и дочери всех народов Советского Союза, встретивший свой смертный час на смоленской земле.

Из 1037 членов городских и районных комитетов партии, оставленных в тылу врага, погибло 855 человек. В том числе 6 работников обкома партии, 42 секретаря горкомов и райкомов партии.

В борьбе с врагом сложили голову 24 председателя райисполкомов.

Большие потери понесла и комсомольская организация области. Погибли многие командиры партизанских отрядов, батальонов, бригад, их комиссары.

Родина по достоинству оценила ратные подвиги партизан и подпольщиков. Свыше десяти тысяч из них награждены боевыми орденами и медалями, в том числе медалью «Партизану Отечественной войны» 1-ой и 2-ой степени.

Память о ратных делах партизан и партизанок, подпольщиков и подпольщиц, о тех, кто сражался с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории, должна сохраниться для новых поколений людей как напоминание о священной обязанности защищать Отечество, беречь Мать-Россию.

Огненная высота

*Огненный дождь, за снарядом снаряд,
Падали вниз небеса.
Железо кромсало вокруг все подряд,
С яростью злобного пса.
Сжимая винтовки во взмокших руках,
В траншее, пригнувшись сидя.
Вы знали – лишь мертвыми можно уйти,
Свободу навек обрета.*

9 мая 2010 года исполняется ровно 65 лет со дня падения «великой Германии», как тогда её называли. Грядет юбилей в результате, которого 65 лет назад над вражеским Рейхстагом было водружено красное победоносное знамя, оповестившие об окончании войны. Наступает день, который на общепринятых канонах весь народ называет это событие – «День Победы».

Событий за период Великой Отечественной было достаточно много. Но и это событие я не могу упустить из вида, умолчав и не рассказав о нем, так как оно связано именно с Сафоновским районом.

Эти события развернулись в августе 1943 года, и проходили в основном по территории, где тогда, да и сейчас располагалась деревня Рыбки и близлежащие с ней деревня. 7 августа 1943 года начался второй этап освобождения Сафоновского края в рамках Смоленской наступательной операции под названием «Суворов».

Обошелся этот этап нашим воинам большой кровью. По территории рыбковской земли проходила вторая линия немецкой обороны. Она протянулась от деревни Приселье Ярцевского района до города Дорогобуж и была наиболее мощно укреплена огневыми точками, траншеями, проволочными заграждениями, противотанковыми рвами и минными полями.

**На фотографии:
памятник установленный
в деревне Рыбки Сафоновского
района в честь погибших
солдат и офицеров
на этих высотах**

носных снарядов, мин, гранат и других предметов, которые несли смерть. На языке поисковиков такие места называются «Долины смерти». На военном языке 1943 года эти высоты называли «Квадратная роща», в архивных данных – это была высота под цифрой «207».

Операция «Суворов»

Она проводилась войсками Западного и левым крылом Калининского фронтов с 7 августа по 2 октября 1943 года. Гитлеровцы упорно держались за Смоленский плацдарм, рассматривали его как трамплин для нанесения удара на Москву.

Освобождали деревню Рыбки и прилегающие к ним деревня 88-я, 220-я, 251-я, 331-я стрелковые дивизии 31-ой армии. Это были высоты, которых смело можно называть «огненными», потому что ни днем, ни ночью не утихали разрывы снарядов, постоянно улетали вдаль трассирующие пули, громыхали залпы орудий, с неба падали бомбы. Наши солдаты каждый день погибали под смертоносным вражеским огнем, унося так же с собой и неприятеля. *Все эти высоты были усеяны трупами солдат, здесь их было предостаточное множество*, – говорили тогда очевидцы тех событий и мирные деревенские жители. Эти места до сих пор манят черновых копателей, для своей собственной наживы, но и также каждый год здесь работают различные поисковые отряды, с каждым разом все, поднимая и поднимая останки наших солдат и извлекая из земли сотни смерто-

В период подготовки и проведения Смоленской операции войска Центрального и Воронежского фронтов нанесли тяжелые потери противнику. В ходе контрнаступления советских войск в битве под Курском (июль, август 1943 года). Смоленская наступательная операция явилась составной частью общего наступления советской армии в летне-осенней кампании 1943 года и имела своей целью:

– нанести поражения 3-й танковой и 4-й армии противника на центральном участке советско-германского фронта и не допустить переброски их сил на Украину;

– отбросить врага ещё дальше от Москвы;

– освободить город Смоленск, овладеть «Смоленскими воротами», междуречьем Днепра и Западной Двины, связывающими Белоруссию с центром страны, и тем самым создать благоприятные условия для развития наступления наших войск на главном юго-западном стратегическом направлении и последующего освобождения Белоруссии.

По своему размаху Смоленская наступательная операция охватывала территорию Смоленской, Великолукской и Калининской областей.

Войска Калининского и Западного фронтов на Смоленском направлении к концу июля 1943 года занимали оборону по рубежу: Жары, западнее Великих Лук, Велиж, Ярцево, Дорогобуж, Спас-Деменск, Городок, Занозная, восточнее Жиздры.

Успешное наступление советских войск на орловско-брянском направлении создавало более выгодные условия для нанесения ударов на смоленском и рославльском направлении.

Немецко-фашистское командование уделяло большое внимание созданию прочной обороны смоленского и рославльского направлений.

**На фотографии:
агитационный плакат
времен Великой
Отечественной войны**

**На фотографии:
агитационный плакат
времен Великой
Отечественной войны**

В ходе операции против войск Западного и Калининского фронтов враг задействовал около 55 дивизий (на 1 июня 1943 года на советско-германском фронте всего было 227 дивизий и 10 бригад), причем 13 из них противник перебросил с орловского и 3 дивизии с других направлений. Всего противник имел 850 тысяч солдат и офицеров, 8800 орудий и минометов, 500 танков и штурмовых орудий, 700 самолетов.

Непосредственно на территории Смоленской области к середине августа 1943 года находились 24-25 дивизий врага.

Несмотря на тяжелое положение немецко-фашистских войск под Орлом и Белгородом, в начале августа 1943 года гитлеровское командование не перебросило со Смоленского направления на юго-западное ни одной своей дивизии, а, наоборот, опасаясь нашего наступления, было вынуждено в начале августа 1943 года перебросить из-под Орла 5 пехот-

ных, 5 танковых и 1 моторизированную дивизии для усиления войск на смоленском направлении.

Оперативный резерв врага – одна пехотная и 2 охранные дивизии – были сосредоточены в районах Идрица, Полоцка, Орши. К концу июля 1943 года Западный фронт имел 44 стрелковые дивизии, одну стрелковую бригаду и один укреп район. 1-я воздушная армия имела 855 самолетов. Перед войсками Западного фронта были развернуты 4-я полевая и часть сил 2-ой танковой армии противника, имевших в своем составе 20 дивизий, из которых 18 пехотных обороняли тактическую зону обороны и две охранных дивизии находились в районах Бобруйска и Гомеля. В середине июля 1943 года, к началу подготовки смоленской наступательной операции, войска Калининского фронта в составе 3-й и 4-й ударных, 43-й и 39-й общевойсковых, 3-й воздушной армии и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса обороняли рубежи Жары, Усвяты, Велиж, Рядыни общей протяженностью до 300 км. В составе общевойсковых армий находились 24 стрелковых дивизии и 7 стрелковых бригад, 3-я воздушная армия имела 238 самолетов. Перед войсками Калининского фронта были развернуты 3-я танковая армия и часть 27-го армейского корпуса 4-й армии противника (всего 19 пехотных и часть сил одной моторизированной дивизии), из которых тактическую зону обороняли 15 пехотных и часть сил моторизированной дивизии. Всего перед войсками Калининского и Западного фронтов на рубеже протяженностью в 600 км противник имел около 40 дивизий, большая часть которых находилась на фронте с первых дней войны и имела большой боевой опыт. Численность немецких дивизий в среднем было 10-12 тысяч человек, а дивизий Западного и Калининского фронтов – 6500-7000 человек. Противник, ожидая наступательных действий советских войск на смоленском и рославльском направлениях, продолжал укреплять оборонительные рубежи. Его войска создали сильную оборону, состоящую из 5-6 оборонительных полос общей глубиной до 100-130 км. Такие города, как Витебск, Сураж, Рудня, Духовщина, Ярцево, Дорогобуж, Ельня, Спас-Деменск, Демидов, Смоленск, Рославль, были подготовлены как мощные узлы сопротивления, а подступы к ним прикрыты проволочными заграждениями и минными полями. Дороги на важнейших направлениях минировались.

Противник стремился любой ценой удержать занимаемые рубежи западнее Кирова, Спас-Деминска, Ярцева, Велижа. Удерживая эти районы, враг находился в 250-300 км от Москвы и создавал угрозу столице нашей Родины. Гитлеровское командование считало, что если советским войскам удастся овладеть Смоленском, Рославлем, то они получат возможность активного продвижения на запад. Этим и объясняется то упорство, с которым вражеские войска обороняли рубежи на смоленском и рославльском направлениях. Противник располагал данными об усилении наших войск на смоленском направлении и считал, что это наступление готовится с целью задержания (сковывания) сил группы армий «Центр». Поэтому гитлеровское командование держало на центральном участке фронта одну из самых крупных группировок.

Противник стремился любой ценой удержать занимаемые рубежи западнее Кирова, Спас-Деминска, Ярцева, Велижа. Удерживая эти районы, враг находился в 250-300 км от Москвы и создавал угрозу столице нашей Родины.

Гитлеровское командование считало, что если советским войскам удастся овладеть Смоленском, Рославлем, то они получат возможность активного продвижения на запад. Этим и объясняется то упорство, с которым вражеские войска обороняли рубежи на смоленском и рославльском направлениях.

Противник располагал данными об усилении наших войск на смоленском направлении и считал, что это наступление готовится с целью задержания (сковывания) сил группы армий «Центр». Поэтому гитлеровское командование держало на центральном участке фронта одну из самых крупных группировок.

Противник стремился любой ценой удержать занимаемые рубежи западнее Кирова, Спас-Деминска, Ярцева, Велижа. Удерживая эти районы, враг находился в 250-300 км от Москвы и создавал угрозу столице нашей Родины.

Гитлеровское командование считало, что если советским войскам удастся овладеть Смоленском, Рославлем, то они получат возможность активного продвижения на запад. Этим и объясняется то упорство, с которым вражеские войска обороняли рубежи на смоленском и рославльском направлениях.

Противник располагал данными об усилении наших войск на смоленском направлении и считал, что это наступление готовится с целью задержания (сковывания) сил группы армий «Центр». Поэтому гитлеровское командование держало на центральном участке фронта одну из самых крупных группировок.

Противник стремился любой ценой удержать занимаемые рубежи западнее Кирова, Спас-Деминска, Ярцева, Велижа. Удерживая эти районы, враг находился в 250-300 км от Москвы и создавал угрозу столице нашей Родины.

Гитлеровское командование считало, что если советским войскам удастся овладеть Смоленском, Рославлем, то они получат возможность активного продвижения на запад. Этим и объясняется то упорство, с которым вражеские войска обороняли рубежи на смоленском и рославльском направлениях.

На Духовщинском направлении в полосе левого крыла Калининского фронта были подготовлены 3 оборонительные полосы:

Первая из них проходила по рубежу Ефремов, Духовщина, Ярцево; вторая – по правому берегу р. Хмость; третья – по рубежу Витебск, Сураж, Демидов, левый берег р. Каспля, восточные подступы к Смоленску.

На Смоленском и рославльском направлениях в полосе Западного фронта немецко-фашистские войска подготовили 3-4 оборонительные полосы: первая – по рекам Угра и Снопоть; вторая – по левому берегу р. Ужа, западнее Ельни и далее по р. Десна; третья – по р. Устром до Нов. Яковлевичи и далее Тишово, ст. Щербино и Стряна; четвертая – по рекам Хмость и Волость.

Местно, где создавались немецкие линии обороны, большей частью была покрыта смешанными и хвойными лесами, кустарником, имела много заболоченных участков, большое количество рек, текущих в меридиальном направлении. Поймы большинства рек были болотистыми и труднопроходимыми. Западный берег преобладал над восточным.

Войска Западного и Калининского фронтов предстояло прорвать укрепленную оборону врага со значительной плотностью живой силы, огневых средств, инженерных сооружений и заграждений и наступать в условиях лесисто-болотистой местности, затруднявшей применение боевой техники, особенно танков и тяжелой артиллерии.

Под Рыбками в 43-м

НАЧАЛО

Первая и последующие атаки этих полков успеха не имели. Каждый раз пехота была прижата к земле огнем пулеметов, минометов и артиллерии противника. В различных архивных документах – журналах боевых действий, политдонесениях, печатных заметках, газетах – указывается, что августовские бои 1943г. изобилуют многочисленными примерами героизма и мужества, проявленными личным составом наступающих полков в районе деревни Рыбки и близ лежащих деревень Сафоновского района.

8 АВГУСТА 1943 ГОДА

88-я стрелковая дивизия в районе деревни Воротыново Сафоновского района ворвалась в траншею противника, и завязали с ним кровавые бои, но в результате мощного минометного и пулеметного огня вынуж-

*На фотографии:
Вольхин
Александр Алексеевич
генерал-майор
в августе 1943 командовал
251-й стрелковой дивизией,
участвующей в Смоленской
наступательной операции
«Суворов», под его командо-
ванием 31 августа 1943 года
был освобожден районный
центр Сафоново и многие
населенные пункты
Сафоновского района.*

220-я стрелковая дивизия, преодолевая сильное сопротивление противника, своим правым флангом форсировала реку Ведоса в районе западнее отметки 186.1, левый фланг частично овладел деревней Рыбки и ведет бой за рощу «квадратная» южнее деревни. Наши бойцы несут потери.

дена была отойти со второй линии траншей в исходный пункт. Оставшиеся части группировки перешли в атаку и овладели высотой 216.6 в районе деревни Кудново и рощей расположенной западнее отметки 207.4 деревни Замохово, идет сильный бой за овладения деревней Рыбки. Враг оказывает значительное сопротивление с организованного оборонительного узла из района деревни Ковалево и южного берега реки Ведосы, идет бой за вторую линию траншей противника, наши солдаты несут большие потери.

331-я и 133-я стрелковые дивизии, высланные в качестве поддержки 88-й стрелковой дивизии в районе деревни Васьково, Лустино и севернее поселка Сафоново при подходе к передовой линии наткнулись на сильный минометный огонь противника и вынуждены были отойти на исходные позиции.

274-я стрелковая дивизия, овладев рощей юго-западнее отметки 216.6, ведет бой за переправу около реки Ведоса, больших успехов не имеет, так как за время боя была встречена сильным артиллерийским огнем противника со стороны станции Постники.

На фотографии:
схема расположения полков 251-й стрелковой дивизии
и нанесения контрудара по противнику на территории
Сафоновского района

88-я стрелковая дивизия, развернувшись в районе южнее отметки 207.4, ведет наступление в районе деревни Яново.

220-я стрелковая дивизия, форсировав реку Ведоса западнее отметки 186.1, встречает сильное сопротивление с высоты 1км севернее деревни Кухарево, левый фланг продолжает вести бой за рощу «квадратная» южнее деревни Рыбки, попытки захватить подступы к роще пока проваливаются в результате частных авиа налетов неприятельских самолетов типа «Юнкерс».

331-я стрелковая дивизия, овладев боевой высотой севернее деревни Рыбок и лесом севернее отметки 193.2 ведет бой на подступах к деревни Яново, но без существенных продвижений.

133-я стрелковая дивизия захватила первую линию траншей в районе деревни Бибишки Сафоновского района.

220-я стрелковая дивизия её правый фланг ведет бой на правом рубеже, левый фланг по-прежнему отбивает контратаки противника, которые ведутся из рощи юго-западнее деревни Рыбки.

На фотографии –
в траншее перед наступле-
нием на Сафоново 1943г:
Х. Каримов – башкирский
писатель и поэт, бывший
комиссар саперного
батальона, майор.
П. Гунтомов – редактор
газеты 359-й стрелковой
дивизии, автор акта
о зверствах в деревне
Леоново, майор.
А. Гусев – начальник отдела
армейской газеты 31-й
армии «На врага», майор.

На фотографии:
солдаты Красной Армии
на передовых позициях

К 18:00 часам штурмовые батальоны 220-й и 274-й стрелковых дивизий перешли в наступление и вышли на рубежи: роща южнее Подолища, что севернее отметки 203.0, роща северо-западнее Кухарева, Куднова, северная окраина деревни Рыбки и реки Ведосы. Но, несмотря на это противник ведет упорные бои за взятие вышеуказанных рубежей. В течение дня противник предпринял 15 контратак, но занимаемые рубежи пока не сданы.

Часть 88-й стрелковой дивизии введена в бой между 220-й стрелковой дивизией и 331-й в направлении деревни Яново. Противник принял танковую атаку, опираясь на поддержку артиллерии с Кухарева в стык 274-й и 220-й стрелковым дивизиям и во фланг 359-й, наши дивизии продолжают удерживать захваченные рубежи.

71-ый стрелковый полк 133-й стрелковой дивизии перешел через устье реки Вопец, захватил траншеи противника в районе деревни Бибишки, которые продолжает упорно удерживать, несмотря на яростные контратаки противника.

9 АВГУСТА 1943 ГОДА ОНИ ДЕРЖАЛИ СВЯЗЬ ДОПОСЛЕДНЕГО

Близ ныне несуществующей деревни Гаврилово при освобождении рыбковской земли пали смертью храбрых два офицера советской армии – командир 88-ой стрелковой дивизии **Болотов Андрей Филлипович** и капитан этой дивизии **Чагин Владислав Анатольевич**. Наша армия перешла в наступление, закрепив свои позиции в рыбковских лесах, неся большие потери. Командир дивизии Болотов и капитан Чагин выбрали высоту и установили, на ней наблюдательный пункт, чтобы оттуда можно было лучше управлять боем.

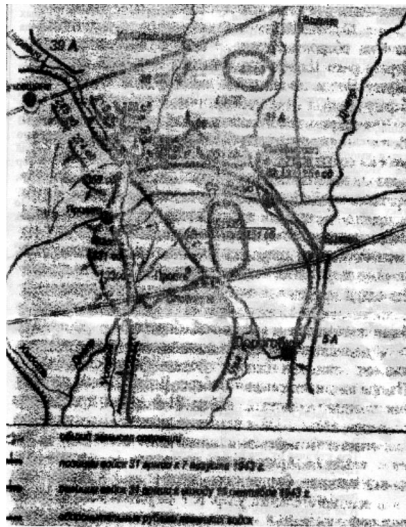
– Владислав Чагин был у меня помощником в тот момент, – начинает свой рассказ майор Гардер. – еще в ноябре 1942 года, когда я подбирал себе помощника, я встретился с Чагиным. И скажу сразу, мне понравился его энергичный вид, расторопность, культура в штатной работе. Я ему предложил, он согласился, и стал работать в моем отделении – в штабе

88-й стрелковой дивизии.

Мы с ним проработали, вплоть до этого трагического случая. Я не имел к нему никаких претензий. Он работал честно и добросовестно, неоднократно во всех наступательных операциях выполнял вполне ответственно поручения старших командиров, как подобает советскому офицеру.

В августе наша дивизия вновь перешла в наступление и погнала оккупантов на запад. Ломая сопротивление врага, бойцы и офицеры уверенно продвигались вперед. Немцы предпринимали частые контратаки. Бросали вперед авиацию, танки и самоходные пушки. Завязались тяжелые, кровавые бои на подступах к деревни Рыбки.

Командир дивизии Болотов взял с собой Чагина и ушел на наблюдательный пункт, чтобы оттуда

**На фотографии:
схема рыбковской
наступательной операции
и расположения частей
Красной армии**

**На фотографии:
противотанковый расчет
Красной армии
под прикрытием
дымовой завесы сближается
с вражескими танками**

Через некоторое время Чагин передал мне, что видит 15 танков противника, которые двигаются к высоте как раз той, где они находились в тот момент.

В дальнейшем я слышал его команды, которые он передавал от имени командира дивизии к нашим артиллеристам. Потом он передал мне, что немецкие танки начинают разворачиваться в боевой порядок, и начинают вести сильный огонь по высоте, где они располагаются. Спустя пару минут танки противника пошли в атаку на эту высоту. Помню как Чагин в перерывах между командами, передаваемыми артиллеристам, несколько раз сообщал мне, шутя, что у него и у комдива в ушах и за воротником полно земли, что они уже хорошо все засыпаны землей.

Эта была работа немецких снарядов, которые рвались вблизи высоты, на которой находились Болотов и Чагин. Но, несмотря на это оба они не ушли со своего пункта наблюдения и продолжали вести борьбу с танками.

все видеть и лично самому управлять боем.

Капитан Чагин должен был ему помогать, передовая приказы комдива по радио и телефону.

К обеду 9 августа наши полки продвинулись вперед. Капитан Чагин по телефону предупредил меня о том, что командир дивизии идет вперед и что он идет вместе с ним.

Через некоторое время связь с ним опять была восстановлена. Как выяснилось, они находились на новом месте, на высоте, откуда было видно все как на ладони.

**На фотографии:
саперы Красной армии
приближаются к позициям
немецкой линии обороны**

**На фотографии:
погибший расчет гаубицы
МЛ-10**

эта позиция была наиболее выгодна для нанесения контратак по противнику.

При очередном разговоре с капитаном Чагиным внезапно прервалась связь. Я долго вызывал по телефону Владислава, но все попытки были тщетны.

Связь не работала. Через некоторое время с одного из наблюдательного пункта соседнего полка мне позвонили, что во время прямого попадания снаряда убиты командир дивизии Болотов Андрей Филлипович и капитан Чагин Владислав Анатольевич. Мы все кто остался жив после войны, и кто погиб тогда за рыбковские высоты помним этих двух офицеров, как храбрых, честных и преданных своей Родине погибших на своем боевом посту.

Хочется добавить, что многие советские воины тогда не вернулись из этого боя. После небольшого затишья, полковника Болотова А.Ф. похоронили в Вязьме. Но, к сожалению больше сведений, о нем нет.

О Владиславе Чагине известно, что он родился в 1918 году в городе Белозерске. Когда началась война, Владислав учился на четвертом курсе Ленинградского университета физико-математического факультета.

Вызванный капитаном Чагиным артиллерийский огонь, остановил атаку танков.

Три танка неприятеля были подбиты и уже горели на подступах к высоте, остальные остановились и открыли интенсивный огонь по наблюдательному пункту, где находились два офицера.

Было предложено им сменить пункт и перейти на другое место, но они остались на месте, так как

**На фотографии:
погибший в траншее
бойцы Красной армии**

**На фотографии: командование 251-й стрелковой дивизией.
В центре командир дивизии, майор Вольхин А. А.**

В августе 1941 года был призван в советскую армию, прошел ускоренный курс в Куйбышевском военном артиллерийском училище. Был единственным сыном в семье.

У деревни Гаврилово была могила Чагина, его сразу же похоронили там однополчане после боя 9 августа 1943 года, за которой ухаживали долгое время жители деревни.

В 1954 году останки капитана Чагина В.А. были перезахоронены в городе Сафонове. В альбоме захоронений он значится под номером 1525. Так же из этого боя не вернулся старший лейтенант Красногоров Игнатий Сергеевич. Он был похоронен в лесу в 300 метрах от деревни Гаврилово. В этот же день геройски погиб старший сержант 220-й дивизии 653-го стрелкового полка Койбагаров Рустем, 1911 года рождения, родом из Казахстана.

Но, тем не менее, бои продолжались и вот, что говорили об этом боевые донесения:

Противник продолжает контратаковать наши позиции, но, несмотря на это войска красной армии возобновили наступления.

88-я стрелковая дивизия продолжает вести упорные бои за рощу южнее деревни Рыбки, отбила несколько контратак противника из деревни Волкова на район деревни Рыбки. Продолжаются упорные бои за отдельные домики северо-восточнее деревни Рыбки и за саму деревню.

331-я стрелковая дивизия вышла на юго-восток от леса севернее отметки 193.2, начинает наступление на северную окраину деревни Яново.

133-я стрелковая дивизия обороняет рубежи в лесном массиве близ деревни Лядно, держит устье реки Вопец.

71-й стрелковый полк 133-й дивизии удерживающий траншеи противника в районе деревни Бибишки под воздействием сильного артиллерийского огня противника и в связи с большими потерями наших солдат отошел в исходный рубеж.

10 АВГУСТА 1943 ГОДА

10 августа дивизия в эшелоне 45-го стрелкового корпуса наступает на сильно укрепленного противника в направлении Лядищи, Приселье, Плоское во взаимодействии с 88-й стрелковой дивизией. На рассвете части дивизии вступили в бой с противостоящим противником, который сосредоточил на переднем плане танки, самоходные орудия и упорно оборонял высоту 204,4, рощу, Старосельский лес. Понеся большие потери, 919-й СП достиг высоты 204,4 (р-н д. Медведево), 923-й – южной окраины д. Рыбки, 927-й полк вышел в район высоты 215,6.

В 8-00 бойцы подразделений капитана Полторака и капитана Свистуна поднялись в атаку. Сломив отчаянное сопротивление противника, наступающие начали упорно продвигаться вперед. Наступательный порыв бойцов был исключительно велик.

У каждого были свои счеты с врагом, и каждый теперь старался свести эти счеты. Пулеметчик сержант Василий Кузьмин истребил до 20 гитлеровцев. Он расплачивался с фашистами за их грабежи и пожары в родном Вяземском крае. Красноармеец Сидорин мстил за брата, замученного оккупантами. В этом бою он тоже открыл личный боевой счет.

Командир взвода лейтенант Мельников смело увлек бойцов на врага. Его взвод первым ворвался в рощу, где отсиживался противник. Немцы, застигнутые врасплох, были вынуждены оставить этот рубеж. Лейтенант Мельников огнем из автомата уничтожил 7 гитлеровцев.

Ненависть к врагу множит силы, поднимает воинов на славные подвиги. Заместитель командира подразделения по политчасти старший лейтенант Меньшиков, заметив, что продвижение приостановилось из-за сильного фланкирующего огня немцев, рискуя жизнью, поднялся во весь рост и увлек подразделение вперед. Бесстрашный командир пал, сраженный вражеской пулей, но поставленная командованием задача была выполнена.

На фотографии: противотанковый расчет Красной армии ведет огонь по немецкому танку

– Ни шагу назад! За Родину! За Сталина! Вперед!

Фашисты не выдержали штыкового удара и откатились назад. Огнем из всех видов оружия было истреблено более 50 гитлеровцев. Капитан Енин, раненый, не покинул поле боя до тех пор, пока инициатива снова не перешла в наши руки.

Так в течение дня были отбиты одна за другой все контратаки немцев. Наши бойцы продолжают наносить новые удары врагу.

За 10 августа 919-й полк отбил 11 контратак, 923-й – 6 контратак. Противник атаковал при поддержке большого количества артиллерии, с танками и самоходными орудиями «Фердинанд». Противник понёс большие потери, но и наши потери были значительны. В 923-м полку погибли: замкомбата Слюньков Г.Я.; командиры рот Хорошенко С.И., Фомин П.И., Сизых А.П., Семенов В.Ф.; командиры взводов Баранов Т.А., Григорьев И.Г., Джаизарев А.А., Еремов Л.П., Костарев А.И., Повалев Н.Т., Соколов М.И., Толмачев И.И., Борисенко С.Т. Они вместе с другими погибшими в этом сражении похоронены в д. Рыбки.

Оперативные сводки в этот день несли следующую информацию:

359-я стрелковая дивизия овладела деревней Ляды, наступает на Радунино.

274-я стрелковая дивизия, очистив от врага рощу северо-восточнее деревни Кухарево. Обходя с запада деревню Кухарево наступает на Бибино.

220-я стрелковая дивизия обходом деревни Кухарево с востока овладела рощей восточнее Кухарева и совместно с 88-й стрелковой дивизией очистила рощу южнее деревни Рыбки.

88-я стрелковая дивизия очистила восточную часть рощи южнее деревни Рыбки, и продолжает вести тяжелые бои за северную сторону рощи.

Левый фланг совместно с 331-й стрелковой дивизией отбила 8 контратак врага из направления деревни Яново.

251-я стрелковая дивизия введена для помощи в бой в стыки 220-й и 88-й стрелковым дивизиям.

11 АВГУСТА 1943 ГОДА

Героически сражался личный состав 927-го и 923-го полков, особенно в районе д. Рыбки и при освобождении опорного пункта Новоселье. Младший сержант Кранов из 2-й стрелковой роты 919-го СП с возгласом «За Родину!» первым ворвался в рощу «Квадратная» в районе деревни Рыбки и водрузил там красный флаг. В боях за рощу уничтожено до 70 фашистов. Командир 1-го взвода этого же полка Мельников повёл взвод за собой и в рукопашной схватке уничтожил 6 фашистов, 2 пленил.

На фотографии: схема расположения полков и немецкой линии обороны в районе деревни Рыбки и близ лежащих деревень

В бою за населённый пункт Рыбки смело действовал командир роты 927-го СП капитан Борисов С.Я. Была полковая и тяжелая артиллерия, миномёты, захлёбывались немецкие пулеметы, земля стонала от взрывов мин и снарядов, всё вокруг заволочло дымом. Раненый Борисов оставался в строю и продолжал командовать ротой. Последний бросок – и рота Борисова в траншеях немцев. Здесь враг оказал ещё более яростное сопротивление. Завязалась жестокая схватка. Рота с честью выполнила свою боевую задачу. На поле боя остались валяться десятки трупов немцев. В этом бою капитан Борисов погиб. Бойцы жестоко отомстили врагу за его смерть.

На фотографии: бойцы Красной армии на передовых позициях

Бронебойщики взвода ПТР 1-го батальона 923-го полка Архипов и Гуренков приняли на себя лобовую атаку немецких танков. В этом бою они пали смертью храбрых, не отступив ни шагу назад.

В бою за рощу «Квадратная» вблизи деревни Рыбки бойцы 1-й роты 919-го СП Смирнов и Виноградов наткнулись на группу немцев, пустили в ход гранаты и свое оружие. Ими истреблено в этой схватке до двадцати фашистов. Сержант Сичин при контратаке немцев выбежал навстречу немецкому танку и с расстояния 25м метнул в него противотанковую гранату. В этом неравном бою Сичин погиб.

На фотографии: бойцы Красной армии идут в атаку

Начальник разведки 3-го артиллерийского полка во время контратаки немцев подполз ближе к противнику с радиостанцией и корректировал огонь по радио. Во время одной из них он уничтожил из автомата 8 фашистов. Артиллеристы наносили опустошение в рядах контратакующих немцев. В районе хутора Староселье и рощи «Квадратная» мужест-

венно и бесстрашно боролись с врагом наводчики сержант Сатунин, старшие сержанты Нестеров и Катурин А.Г., которые из орудий прямой наводкой уничтожали танки противника и живую силу врага.

Командир орудия Королев выкатил свое орудие на открытое место, чтобы прямой наводкой бить по фашистским танкам и наступающей пехоте. Королев и его расчёт бились до тех пор, пока не отразили вражеской контратаки. Расчёт Королева полностью вышел из строя, но не отступил ни на шаг.

Немцы решили любой ценой вернуть утерянные накануне позиции, поэтому предпринимали контратаки одну за другой. «Ни шагу назад!» – приказал командир роты 927-го СП Тимофеев М.А. Немцы шли во весь рост, крича и стреляя. «Подпустить ближе!» – приказал ротный.

Когда немцы подошли на 150 – 200м, бойцы открыли огонь из всех видов оружия. Неудачей закончилась для немцев и шестая контратака. Рота удержала важный рубеж, отомстила за своего убитого командира, истребив много живой силы противника.

Старший лейтенант Сауткин мужественно вёл за собой разведчиков, неоднократно совершал ночные вылазки. Вот только один из примеров. Немцы, выбитые из траншей, решили вернуть свои позиции.

Ночью в контратаку двинулись до сотни вражеских солдат. Крича и стреляя на ходу, они стремились сомкнуть кольцо вокруг наблюдательных пунктов капитана Кудрявцева.

Разведчикам угрожало полное окружение. Силы их были далеко не равны, но горстка смельчаков не дрогнула. Подпустив немцев как можно

ближе, разведчики первыми бросились в рукопашную схватку. Старшина Титков подскочил к немецкому солдату и, выхватив из его рук винтовку, пристрелил гитлеровца на месте. В рукопашном бою Титков убил еще 9 немцев. Отважного старшину поддержали остальные разведчики. Пулей, штыком и прикладом они нещадно уничтожали вражеских солдат. В разгаре схватки командир отделения Евдокушин заметил немецкого офицера. Тот бежал прямо на него,

**На фотографии:
погибший пулеметный
расчет солдат
Красной армии**

непрерывно стреляя. Евдокушин увернулся от выстрелов и, уловив момент, в упор застрелил офицера. Вражеская контратака захлебнулась. Пытаясь окружить наших разведчиков, немцы сами оказались в кольце. Часть их была уничтожена, 30 гитлеровцев взяты в плен.

На исходе дня Командир взвода 1-й роты 919-го СП лейтенант Шляпов Р.Е. незаметно подполз к орудью противника и забросал гранатами орудийный расчёт. Истребив гитлеровцев, он захватил 75-миллиметровую пушку.

Боевые донесения в этот день были не радостными для бойцов красной армии:

После упорных боев под сильными бомбежками противника и интенсивным артиллерийским огнем части 45 стрелкового корпуса снова отошли назад на рубежи деревни Кухарево и Рыбки.

251-я стрелковая дивизия с большими потерями продолжает удерживать оборону отметки 204.4 недалеко от деревни Рыбки.

88-я стрелковая дивизия ведет упорные бои на северных окраинах деревни Рыбки, продолжает вести тяжелые бои юго-восточнее от лесного массива отметки 193.2 и леса недалеко от деревни Рыбки на отметки 207.

Для помощи 88-й стрелковой дивизии введен в бой 1108 стрелковый полк 331-й стрелковой дивизии, который продолжает удерживать передний край обороны в лесном массиве северо-восточнее деревни Рыбки в районе отметки 207.4.

12 АВГУСТА 1943 ГОДА

Шёл бой за рощу близ деревни Рыбки. Старший сержант Понфилов заметил группу немцев. Засев в глубокой воронке, гитлеровцы продолжали отстреливаться. Старший сержант незаметно подобрался к ним с тыла и метнул гранату. На дне воронки остались лежать 5 трупов.

На поле боя появились немецкие танки. Бронбойщики Иванов и Бондарев быстро выдвинулись вперёд, установили ружье в окопчик, замаскировались. Когда вражеский танк подошёл ближе, бронбойщики оказались в «мёртвой зоне», дали несколько выстрелов. Танк задымился и замер. В этих боях особенно отличились артбатарей 76-миллиметровых пушек капитана Оськина и батарей 120-миллиметровых минометов лейтенанта Непийпа. Они смело корректировали огонь, уничтожали живую силу и огневые точки противника, отражали контратаки фашистов и давали возможность нашим подразделениям продвигаться вперед.

**На фотографии:
Орлов Михаил Федорович
сын полка 251-й
стрелковой дивизии**

стрелкового подразделения капитан Полторака, принимая со своей стороны меры к отражению немецких контратак, немедленно давал точные цели командиру артиллерийского подразделения Кудрявцеву. В нужный момент артиллеристы обрушивали на контратакующих всю мощь своего огня и вместе с пехотинцами отбрасывали немцев на исходные позиции. Чётко осуществляли взаимодействие с пехотой минометчики Матюшенко. Двигаясь на небольшом расстоянии от боевых порядков стрелковых подразделений, они помогали им преодолевать сопротивление немцев, подавляя огневые точки.

Контратаки немцев следовали одна за другой, и бойцы капитана Полторака были все время наготове. Сам капитан при появлении противника тотчас же давал заказ артиллеристам:

– «Рама», дайте огонька по роще «Длинная»!

На батарее капитана Кудрявцева команды передавались расчётам старших сержантов Ушакова, Боброва, Заики, Пестова, и в ту же минуту

Успешное решение сложных боевых задач возможно лишь при осуществлении умелого маневра и согласованных действиях всех подразделений, участвующих в бою.

Именно такой согласованный удар нанесли артиллеристы батарей Цилькера и Непийпы совместно с пехотинцами капитана Полторака. Отразив контратаки противника, артиллеристы помогли пехотинцам снова перейти в наступление и организовать дальнейшее продвижение подразделений. Мастерски действовали в этих боях артиллеристы капитана Бабича и лейтенанта Отрока. Они прямой наводкой уничтожали огневые точки противника, блиндажи и дзоты. Как образец четкого взаимодействия и умелого использования огневых средств можно привести такой факт. Командир

на немцев обрушивался шквал массированного огня... От непрерывной стрельбы стволы пушек нагревались, краска темнела. Лица артиллеристов от порохового дыма становились чёрными. Уже сутки они не спали. Но, возбужденные боем, бойцы, казалось, не чувствовали усталости.

В боевом содружестве с пехотой артиллеристы в течение одного дня отбили четыре атаки гитлеровцев. Огнём батареи уничтожено до сотни немцев, подбито два танка, разбито пять пулемётных точек, подавлен огонь двух миномётных батарей.

13 АВГУСТА 1943 ГОДА

Грамотно и смело руководил боем комбат 927-го СП капитан Яковлев. При наступлении своих подразделений он придавал большое значение умелому сочетанию огня с движением. Во время наступления на сильно укрепленный рубеж вражеской обороны он непрерывно следил за действиями своих бойцов. Строго соблюдая между собой интервалы, искусно маскируясь, пехотинцы перебежками продвигались вперед, ведя по противнику сосредоточенный огонь.

Немцы не выдержали удара и попятились. Подразделение Яковлева ворвалось в немецкие траншеи и овладело ими.

Чёткое взаимодействие всех огневых средств, умелое сочетание огня и движения, наращивание огня из всех видов оружия по мере продвижения вперед помогли так же успешно выполнить боевую задачу роте старшего лейтенанта Тимофеева. Заняв важный в стратегическом отношении рубеж, бойцы немедленно укрепились на нём, зарылись в землю. Отразили шесть предпринятых противником контратак. В этих жарких схватках, особенно в Старосельских лесах и д. Рыбки, личный состав роты показал высокое боевое мастерство. Бойцы били врага насмерть, один только пулеметчик Федяев огнём из своего грозного оружия истребил до 20 гитлеровцев.

Умело, бесстрашно действовали в бою бронбойщики. Обладая выдержкой и непоколебимой стойкостью, бронбойщик Федор Себастьянов один вступил в единоборство с 8 немецкими танками.

**На фотографии:
погибший солдат
Красной армии**

Подпустил их на дистанцию действительного огня и только потом открыл огонь. Бить старался в головную машину, чтобы тем самым задержать и расстроить движение остальных. Его расчёт оправдался. Когда подбитый головной танк остановился, остальные повернули обратно.

Красноармейцы Бурченко и Мечинский, проявляя героизм, обеспечивали огневые позиции связью с наблюдательным пунктом под непрерывным артиллерийским огнем. Отважные связисты шесть раз подряд устанавливали телефонную линию. Бесперебойная связь позволила мастеру артиллерийского огня лейтенанту Антипову вовремя прийти на помощь пехоте и поддержать огнём её наступательные действия. Только в последних боях его батарея уничтожила 4 немецких наблюдательных пункта, подбила 2 танка и самоходную пушку, подавила огонь двух вражеских батарей и истребила до 200 вражеских солдат и офицеров. Корректируя огонь орудия, старший лейтенант Антипов с такой точностью клал снаряды, что ни один из них не прошел мимо цели. 7 снарядов прямыми попаданиями в щепки разнесли дом, где находился штаб немецкого полка.

14–15 АВГУСТА 1943 ГОДА

Подразделение капитана Свистуна получило задачу овладеть высотой. Высота имела тактическое значение, и немцы всячески старались удержать ее за собой. На самой высоте у них имелись сильные оборонные сооружения. Подступы к ней защищались с обоих флангов. Капитан Свистун вышел на разведку местности. По скоплению пехоты и огневых средств на левом фланге он сумел разгадать, что именно отсюда немцы

*На фотографии:
погибшие артиллеристы
Красной армии*

смогут нанести удар по его подразделению. Здесь же у него созрел план наступления. Капитан поставил одно из подразделений уступом слева, и по условному сигналу бойцы решительно двинулись вперед. Не выдержав натиска, немцы, оставив высоту, откатились к роще. Однако самое трудное было впереди. Немцы не могли так легко примириться с потерей высоты и скоро, действительно, пошли в

контратаку. Их вовремя заметил наблюдатель красноармеец Душкин и сообщил старшему лейтенанту Морозу.

– *Подпустим их ближе,* – решил тов. Мороз.

И когда немцы подошли совсем близко, по ним ударил залповый огонь из винтовок. Застрочили автоматы и пулеметы. Немцы попятись. Заметив это, парторг тов. Тимофеев поднялся и, увлекая за собой остальных, организовал преследование противника. При этом захватил двух пленных. Вслед за первой последовало еще несколько контратак, и все они потерпели неудачу. Высота осталась в наших руках. В боях за нее немцы потеряли убитыми более 500 солдат и офицеров.

В последующие дни части дивизии делали попытки наступать на обороняющегося противника, но желаемого успеха не имели, местами продвинулись на 100–200 м и окапывались под шквальным огнем.

14–15 августа 1 батальон 919-го СП, усиленный учебной и снайперской ротой, ночью наступал на рощу Квадратная. Бой доходил до рукопашной схватки. Потери противника: убито около 300 солдат и офицеров, уничтожено 2 станковых пулемета, 1 орудие, 12 пулемётных точек, разбит 1 дзот. Наши потери: убито 54 человека, ранено 315 человек. Усиленный батальон, в дальнейшем встреченный сильным огнем противника, успеха не имел. За эти дни противник потерял свыше 2000 солдат и офицеров, серьёзный ущерб нанесен 113-й пехотной и 18-й мотодивизии. Уничтожено 88 станковых и ручных пулеметов, подбито 4 и сожжено 2 танка, 1 самоходное орудие, 10 пулемётных точек, 2 блиндажа, 2 дзота, подавлено 2 миномётных батареи, 6 противотанковых орудий.

919-й полк потерял замкомбата по политчасти капитана Витязева Н.А., старшего лейтенанта Меньшикова И.В., парторга батальона Тимофеева И.И., командиров рот старших лейтенантов Пытгаева А.И., Малашенкова А.С., Семенова Б.Ф.

Погибли командиры взводов лейтенанты Бочаров А.Ф., Дудочкин Н.Ф., Кривошеин В.И., Лебедев В.И., Матюшенков Н.Ф., Смирнов А.П., Попенко А.И., Полупан П.В.,

*На фотографии:
саперы Красной армии
под огнем противника
проделывают проходы
в минном поле*

Куликов И.П., Майоров А.Ф. Смертью храбрых пали старший лейтенант Мороз М.Т., младший лейтенант Иваницкий Б.П., Потемкин В.Н. Все они вместе с погибшими солдатами и сержантами похоронены на военном кладбище в деревне Медведево.

Капитан Непийпа Е.С. вспоминает об этих боях: *«Мне запомнились эти места, где месяц или два дивизия вела тяжелые бои.»*

Запомнить название этих мест действительно трудно было, потому что нас часто перебрасывали с одного участка на другой, и на каждом из них дивизия принимала на себя тяжелые удары немцев. Один из них запомнился и на всю жизнь. Был он, кажется, в районе Квадратной роици, что была на рыбковской земле. Ветераны 919-го полка вспоминали эту Квадратную роицу до конца войны. В этом бою был убит командир батареи 120-тимиллиметровых минометов капитан Хорошилов Н.А. в возрасте 21 год. На батарею позвонил начальник артиллерии полка майор Жуков, приказал принять батарею и срочно отправиться на КП комбата Полторака. Дважды пытался пройти через «долину смерти» и дважды возвращался с раненым ординарцем на руках. Только при третьей попытке и с третьим ординарцем удалось проскочить это заколдованное место. Сделав несколько контрольных выстрелов, открыл огонь батареей по переднему краю немцев. После короткого огневого налета пехота поднялась в атаку и оседлала шоссеиную дорогу. В течение нескольких дней немцы непрерывно атаковали батальон Полторака, пытаясь отвоевать занятый участок дороги и высоту, но каждый раз откатывались на исходные позиции, оставляя на поле боя множество трупов. Дорога и высота остались в наших руках, а «долина смерти» стала тихим и неопасным для перехода местом. В этом бою я впервые увидел страшную силу огня своей батареей. Мощные взрывы 16-тикилограммовых мин в ключья разносили плотные цепи наступающего противника. При прямом попадании даже пушки летели вверх, как щепки».

16 АВГУСТА 1943 ГОДА

ШУРА ПОСТОЛЬСКАЯ – ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

Кровавые бои продолжались, наши войска несли значительные потери за рыбковские высоты. Не обошлось без потерь и в этот день. 16 августа 1943 года в бою у деревни Рыбки погибла **Постольская Александра Сергеевна**. Она погибла на третьем году войны. В свои неполные двадцать два года. Война отняла у нее юность: после окончания школы до начала войны прошли лишь два года.

**На фотографии:
Постольская
Александра Сергеевна**

А жизнь ее складывалась счастливо и правильно. Так она считала. У нее был замечательный отец, которому она доверяла беззаветно, и мать, которую она нежно любила. Еще был брат Вовка и Татьяна – сестра. Отец был военным человеком, семья часто переезжала с места на место, и за три года до начала войны они оказались в Иркутске. Она училась в 9-м и 10-м классе в средней школе № 11. Шура Постольская закончила ее и поступила в Томский индустриальный институт.

А потом началась война. Уходили на фронт мужчины – это было часто. Уходили на фронт женщины – это было редко, много реже. И это было правильно, и никто никогда не упрекнул бы ее, если б она не стала проситься на фронт. Тем более что она со сво-

ими подругами училась только по вечерам, урывками. Днем они делали мины.

По триста, четыреста процентов нормы. С каким восторгом встретила Шура извещение о том, что ее неоднократные просьбы об отправке на фронт наконец-то удовлетворены. *«Мне доверяют, меня берут на фронт, – писала она в те дни. – Я люблю свою Родину, люблю жизнь... И я буду помогать армии, фронту. Это, хорошо!!!»*

В августе 1942 года Шура уже сражалась на передовых позициях в составе 758-го стрелкового полка. Боевые товарищи вскоре избрали бесстрашную, неунывающую и всегда отзывчивую девушку комсоргом 3-го стрелкового батальона. В характеристике командования полка читаем: *«Постольская А. С. организовала четкую работу комсомольских организаций спецподразделений, принимает непосредственное участие в подготовке разведчиков. В бою действует смело».* Да ей удалось все – таки вырвалась на фронт. Радистка, командир отделения,

потом комсорт батальона. В партию ее приняли досрочно – по боевой характеристике. У нее был характер бойца: бесстрашного и упрямого. У нее был характер женщины: нежной и ранимой. Как женщина, она имела законное право на продолжение рода. Могла стать матерью и растить своих детей.

А еще она часто любила писать письма с фронта. К счастью сохранились некоторые из них.

ПИСЬМА РОДНЫМ

1

Ноябрь 1942 г.

Я живу хорошо. Жизнь в армии мне очень нравится. По крайней мере, чувствуешь себя настоящим человеком и во многом изменяешься.

После войны буду продолжать гражданскую специальность, а пока овладеваю военной. Меня не узнать сейчас, вот сфотографируюсь и пришлю карточку!

Ну, пока все.

Буду продолжать мечтать получить хоть две строчки от вас. Пиши, дорогая Таня, ведь ты сама знаешь, что значит, чуть ли не полгода ни одной весточки не получить.

2

Мамочка! Ты только не беспокойся за всех нас. Ты только должна гордиться, что и сын и дочь, которых ты воспитала, служат в Красной Армии. Ведь ты же знаешь, что это нужно Родине!

Будь спокойна, дорогая мамуся, если нужно будет, то твои дети никогда не подведут, так воспитали вы нас, так воспитывает нас комсомол. И если нужно будет умереть, то мы и умрем, как умирают сотни и тысячи наших славных бойцов на фронтах Отечественной войны. Ведь сколько девушек, юношей отдают свои жизни во имя спасения нашей Родины, сколько прекрасных достойных людей бесстрашно сражаются и прекрасно умирают в боях, но не сдаются!

Разве это еще не пример!

И наш долг, долг перед всем народом, – успешно овладеть военной специальностью и стать полноценными бойцами Красной Армии.

Эх, мамуся, не горюй! Ни одного гада не останется на нашей земле!!!

Пока всего!

Танюша, пиши. Береги маму, Верочку.
Целую вас всех крепко, крепко.

Горючо любящая вас Шура.

3

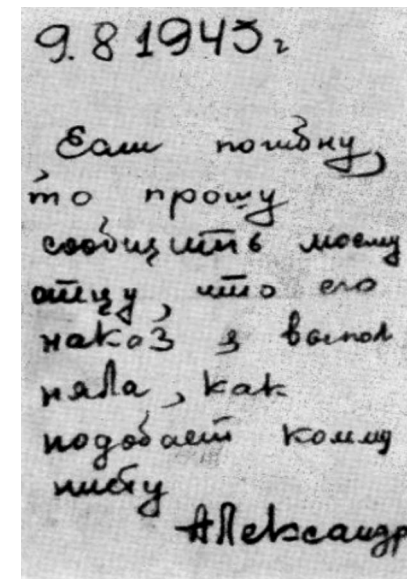
А это письмо Шура написала за день до своей смерти:

Мама. Милая мама! Я очень люблю тебя, отца, Танюшку, Вовика, своих товарищей. За это я и воюю, мама! Ты не плачь, а благословил меня. Я помню, как ты меня провожала. Ты была замечательная, ты мне пожелала возвратиться с победой. И ты не плакала. До самого фронта меня провожал твой родной образ. Но теперь я чувствую, ты много волнуешься, плачешь, ты забыла, мамуся, свое обещание быть спокойной и ждать. Надо ждать, мама! Я вернусь, конечно, ведь больше вероятности вернуться.

Вот я теперь командир, несмотря на то, что я одна, бойцы ко мне относятся прекрасно, они не оскорблены тем, что командир у них женщина, и их такое отношение ко мне заставляет меня быть честным командиром.

Если надо, я умру без страха. Так требуешь наша земля, Родина, которую я люблю безгранично. Ты, мама, жена старого коммуниста, мать троих детей, двое из которых - участники боев с немецкими оккупантами, поэтому ты должна быть готовой ко всему. И если кто-нибудь из нас погибнет – все равно надо держать голову прямо.

Мне сейчас тяжело, что ты плохо чувствует себя, что материально вы плохо обеспечены, но мои боевые товарищи не увидят слез на моих глазах.

На фотографии:
последняя записка
А.С. Постольской
своим родным
от 09.08.1943 г.

Да, война принесла всем горе и слезы, но... плакать нельзя, нужно мстить, и мечтать, и не думать только о личных переживаниях, а думать о тысячах погибших и замученных. Мы видели черные злодейства немцев, их нечеловеческие издевательства над женщинами и детьми. Разве я могу думать о сохранении только своей жизни? Нет, конечно, и ты это прекрасно понимаешь. В нашей части все молодые бойцы и все идут в бой с поднятой головой. И каждый из них пишет своей матери: «Мама! Свой долг я выполню, будь спокойна!»

И я очень прошу тебя, не волнуйся. Знаю, что вам нелегко, знаю, что здоровье твое плохое, но ко всему еще твое постоянное волнение.

Я постараюсь чаще сообщать о себе, чтобы ты не расстраивалась, но предупреждаю, могут быть большие перерывы... Это значит – писать не имею возможности. Значит – нужно ждать весточку.

Вот пока и все, мои дорогие! Я что-то расписалась. Танюшка, милая, береги маму. Ну, пока! Мама! Поправляйся!

Целую вас крепко-крепко.
Горячо любящая вас Шура.
15 августа 1943 г.»

Вы простите нас,
Саши, Ульяны и Тани,
Что порой не бывали мы
с вами нежны,
Что на минных дорогах
И пашиях бескрайних
Не могли с ваших плеч
Снять поклажу войны.

7 июля 1943 года в жизни Шуры произошло большое событие: она была принята в члены великой партии Ленина. Именно в те дни на фронте начались жаркие бои со свежими силами фашистов. 3-й стрелковый батальон вынужден был вести тяжелые, непрерывные бои, прикрывая боевые порядки соседних частей. В районе села Рыбки, Смоленской области, батальон, переходя то и дело в контратаки, оттянул на себя крупные силы противника; и случилось так, что бойцы батальона в ночь на 9 августа 1943 года оказались в окружении. Тогда-то Шура и написала

**На фотографии:
артиллеристы передвигают
свое орудие под шквальным
огнем противника**

и взвод автоматчиков. Гитлеровцы дрогнули. В образовавшуюся брешь двинулись бойцы батальона и вскоре соединились со своей частью.

Во время наступившего затишья Шура Постольская неизменно находилась среди красноармейцев. С ними она мечтала о послевоенной жизни, декламировала свои стихи, написанные в перерывах между боями. И стоило только начаться боевой тревоге, как комсорг с автоматом в руках уже вставала впереди товарищей и увлекала их вперед.

16 августа 1943 года началось новое наступление врага на данном участке фронта. На позиции батальона брошены свежие силы гитлеровцев. Батальону вновь угрожала опасность быть отрезанным от своих частей.

...Ее разбудили мощные залпы артподготовки. В траншеях, куда она добралась ползком, собрались все те, кому надо было идти на Рыбки. Их было уже вдвое меньше, и они вжимались в землю перед броском, прохладную и росную после теплой августовской ночи.

По цепочке из рук в руки потекли к ней четвертушки тетрадных листов с наспех нацарабанными словами: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом».

свою последнюю записку, в которой заверяла, что выполнит свой долг, как подобает коммунисту.

Комсорг личным примером вдохновляла бойцов, помогала преодолевать трудности окружения. После того как был получен приказ прорвать кольцо врага и выйти из окружения, Шура вместе с группой разведчиков отправилась искать слабое место в боевых порядках врага. Наконец оно найдено. Шура первая бросилась к цепи фашистов с призывом: «Бейте гадов!» Вслед за комсоргом устремились разведчики

и взвод автоматчиков. Гитлеровцы дрогнули. В образовавшуюся брешь двинулись бойцы батальона и вскоре соединились со своей частью.

Во время наступившего затишья Шура Постольская неизменно находилась среди красноармейцев. С ними она мечтала о послевоенной жизни, декламировала свои стихи, написанные в перерывах между боями. И стоило только начаться боевой тревоге, как комсорг с автоматом в руках уже вставала впереди товарищей и увлекала их вперед.

16 августа 1943 года началось новое наступление врага на данном участке фронта. На позиции батальона брошены свежие силы гитлеровцев. Батальону вновь угрожала опасность быть отрезанным от своих частей.

...Ее разбудили мощные залпы артподготовки. В траншеях, куда она добралась ползком, собрались все те, кому надо было идти на Рыбки. Их было уже вдвое меньше, и они вжимались в землю перед броском, прохладную и росную после теплой августовской ночи.

По цепочке из рук в руки потекли к ней четвертушки тетрадных листов с наспех нацарабанными словами: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом».

**На фотографии:
бой за деревню**

**На фотографии:
Маша Тихонова**

Листочки она аккуратно сложила в свой партбилет, туда, где давно лежала ее записка со словами, адресованными отцу:

Они выбили немцев с ближайшей высотки после короткого, но яростного боя. Высота была доминирующей, и вскоре на их батальон обрушились «юнкерсы» и «тигры». Потом была атака, вторая, третья, четвертая... Гибли рядом бойцы, ее товарищи. В двух соседних взводах погибли командиры, и там стали отходить к спасательному обрыву, который позже будет называться «Белый берег». Это грозило гибелью всему батальону, и политрук Постольская бросилась туда. Лицом к лицу столкнулась с растерянным, безоружным солдатам. Рядом пол-

зли в стороны еще, еще... Она выхватила автомат, дала очередь в воздух.

– *Посмотрите!* – закричала она. – *Две девчонки на поле оттаскивают ваших раненых товарищей! Неужели вы бросите их?! Разве погибнуть от пули в спину лучше, чем в лоб! Занимайте позицию!*

Она вернула в окопы бронбойщиков, и вскоре два танка на рубеже остановились, задымили... Деморализованный взвод бросился за ней в отчаянную контратаку и победил.

Она никогда не узнает, что за тот бой была представлена к награде – ордену Отечественной войны II степени. Не успеет узнать она и того, что санинструктор их батальона Маша Тихонова в том бою уничтожила 13 фашистов и вынесла с поля боя 14 бойцов. Что санинструктор Варя Демина убила 5 немцев и вынесла 13 раненых. Что недавно принятые в ряды ВЛКСМ Кудрявцев и Резниченко по своей инициативе зашли в тыл к немецким пулеметчикам, прижавшим наших к земле, и забросали их гранатами.

Всего этого она, вчерашний комсорг батальона и политрук с 16 августа, с этого числа так и не узнала. Уже в затишье, после боя, пуля фашистского снайпера нашла свою цель.

В тот же день их похоронили на окраине Рыбок в братской могиле.

Не дождался военный корреспондент Ершов обещанного разговора. В блиндаже на грубо сколоченном столе, рассматривая записку к отцу, пробитую пулей вместе с партбилетом, прочел с позволения начальства последнее письмо к матери... Долго рассматривал фотографию девушки, с которой еще вчера пил здесь, за этим столом, жидкий армейский чаек.

С фотографии смотрели на него нежные и чистые глаза девчонки с кудрявыми волосами. Лейтенант Ершов вздохнул и взял за перо.

«Мама, милая мама! – записал он первые строчки будущего очерка. – Я очень люблю тебя, отца, Танюшку, Вовика...»

Но было еще одно, теперь уже действительно последнее письмо из части, в которой служила Александра Постольская. Это письмо ее отцу – Сергею Александровичу Постольскому. Шли бои, и оно было написано лишь через 20 дней ее фронтовым товарищем Иваном Шмелевым.

Вот оно:

«6 сентября 1943 года

Многоуважаемый Сергей Александрович!

С прискорбием и болью сообщаем, вам, что ваша дочь, Александра Постольская, 16 августа погибла смертью храбрых в ожесточенных боях с фашистами. Это случилось под деревней Рыбки Сафроновского района Смоленской области.

Ваша дочь проявила в этих боях исключительный героизм, смелость и отвагу. Она дралась с противником без единой капли страха, с полной уверенностью в полной победе нашего правого дела.

Своей смелостью и отвагой она воодушевляла бойцов, поднимая их в дерзкие атаки на врага.

Часть, в которой Александра являлась комсоргом, с честью и достоинством справилась с задачей, в чем огромная заслуга вашей дочери.

Вечная память героям, погибшим в этих боях за свободу и независимость Родины! Все бойцы и командиры поклялись отомстить врагу за смерть нашего лучшего боевого товарища Шуры Постольской».

Боевые сводки не прерывались и в этот день:

71-й стрелковый полк 331-й стрелковой дивизии ворвался в хорошо укрепленные траншеи противника в районе деревни Воротыново, которые с большими боями продолжает удерживать.

88-я стрелковая дивизия продолжает вести бои на северной окраине леса южнее деревни Рыбки и восточнее опушки леса, что западнее деревни Яново.

331-я стрелковая дивизия прикрывает левый фланг ударной группы по опушке леса северо-западнее Янова.

274-я стрелковая дивизия продолжает вести бои в районе деревни Ляды. 82-я стрелковая дивизия наступает на Бибино.

Р. С. 16 августа, после перегруппировки войск, наступление возобновили, но прошли не более полкилометра. Тяжёлые бои продолжались ещё несколько дней, а 20 августа наступление приказом вновь было приостановлено.

Наступление на участке 31-й армии возобновилось лишь 30 августа. За день наступающие продвинулись на 300–500 метров, а в ночь гитлеровцы начали отвод войск (отступая, противник старался закрепиться на промежуточных рубежах, но войска армии преследовали его, сбивали с рубежей, превращая отвод войск в бегство). 29 и 30 августа штурмовые группы от всех полков и дивизий подготовили проходы в минных полях. Делалась попытка форсировать р. Вопец. В ночь на 31 августа противник, оставив прикрытие, начал отход в западном и юго-западном направлениях. Буквально на плечах отступающих полки дивизии, несмотря на упорное вражеское сопротивление, перешли в решительное наступление. За два дня дивизия освободила десятки населённых пунктов, в том числе Сафоново, Максимово, Заборово, Лягушкино, Гридино, Пушкино и другие.

Город Сафоново и Сафоновский район был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 31 августа 1943 года.

После недели отступления фашистам удалось закрепиться на рубеже Ярцево – река Вопь, и 7 сентября войска армии временно перешли к обороне. 15 сентября наступление возобновилось, была форсирована Вопь, а 16 сентября освобождён город Ярцево, затем совместно с 68-й и 5-й армиями войска 31-й армии овладели Смоленском (25 сентября).

Вместо заключения

Смоленская наступательная операция, проведенная в ходе общего наступления советской армии летом-осенью 1943 года, являлась составной частью общего стратегического наступления и имела важное значение.

Противник всеми силами стремился удержать Смоленск и Рославль, так как считал, что если советские войска овладеют этими городами, то получат возможность развить наступление на Минск и далее на Запад.

***На фотографии:
бойцы Красной армии
преодолевают систему
защиты немецкой
линии обороны***

Поэтому немецко-фашистское командование держало на смоленском направлении наиболее боеспособные и укомплектованные дивизии, а так же перебросило в ходе операции на это направление 13 дивизий с орловско-брянского направления.

Наступательные действия Калининского и Западного фронтов в сентябре-октябре 1943 года сковали крупные силы врага на западном направлении, не позволив немецко-фашистскому командованию осуществлять какие-либо переброски своих войск на другие направления.

В общей сложности за весь период Смоленской операции противник действовал против наступающих войск Западного и Калининского фронтов около 55 дивизий.

В этои этой операции было нанесено серьезное поражение главным силам 3-й танковой, 4-й и 9-й армиям группы «Центр». Наши войска, проявляя мужество, героизм и отвагу, прорвали глубоко эшелонированную оборону гитлеровцев и разгромили пять пехотных, танковую и моторизированную дивизии, а одиннадцати пехотным и трем танковым и моторизированным дивизиям нанесли тяжелое поражение.

В результате операции наши войска продвинулись на запад на 200-225км, освободили Смоленскую область (7500 населенных пунктов), положили начало освобождению Белоруссии.

Гитлеровцы здесь потерпели поражение и лишились стратегического плацдарма на важнейшем московском направлении.

Несмотря на сильную вражескую оборону (операция длилась около двух месяцев, 57 суток), нашу ограниченность в танках и авиации, в Смоленской наступательной операции была решена задача прорыва вражеской, заблаговременно подготовленной, многополосной, глубоко эшелонированной обороны.

Преодолевая огромные трудности, связанные с прорывом сильно укрепленной обороны, наши солдаты, офицеры, генералы показали образцы массового героизма и мужества.

Шесть раз Верховный Главнокомандующий отмечал успехи войск Калининского и Западного фронтов. 104-м особо отличившимся соединениям и частям, в том числе 34-Калининского и 70 – Западного фронтов, были присвоены почетные наименования Ельнинских, Духовщинских, Ярцевских, Демидовских, Смоленских, Рославльских и других. Ряд соединений и частей награждены орденами. Четыре раза столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам за освобождение крупных городов.

За героизм, проявленный в боях против немецко-фашистских захватчиков в Смоленской операции, десятки тысяч воинов награждены орденами и медалями. Наиболее отличившиеся получили звание Героя Советского Союза.

Но это было потом. А в начале был Сафоновский район и обгоревшие кровью рыбковские высоты.

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ

Предисловие

Великие свершения Российского народа в битвах с врагами нашей Родины и на фронтах мирного созидательного труда являются его национальной гордостью, неоценимым вкладом в борьбу за нашу будущую жизнь и счастья человечества.

Особенно велики были заслуги нашего народа, народа-победителя, в годы Великой Отечественной Войны, которая явилась очень суровым испытанием того времени.

В Великой Отечественной войне тогда еще советский народ, сокрушив германских и японских агрессоров, не только отстоял честь, свободу и независимость своей Родины, но и спас многие народы Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения.

В сражениях и битвах той кровавой войны советские воины, совершали многочисленные героические подвиги, которые изумили мир и стали не только нашей национальной гордостью, но и достоянием мировой истории.

Свыше 11 тысяч советских воинов и партизан за беспримерное мужество и героизм, проявленные в боях против фашистских агрессоров, были удостоены высшей правительственной награды – высокого звания Героя Советского Союза.

В числе 240 героев Смоленщины 10 человек являются коренными земляками Сафоновского района, вписавшие свои бессмертные подвиги в историю Великой Отечественной войны.

Акимов Василий Иванович

Родился Василий Иванович в ныне не существующей деревни Горелый Лом ярцевского района (позднее Вышегорского сельсовета Сафоновского района) 29 декабря 1922 году. Учился в Авдюковской семилетней школе. В 1940 году окончил Жуклинскую среднюю школу. В том же году комсомолец Василия Акимова призвали в Красную Армию. Как отличника боевой и политической подготовки, его направили на учебу в Киевское краснознаменное артиллерийское училище имени С.М. Кирова. Курсант Акимов принимал участие в

обороне Киева. В сентябре 1941 года ему присвоено звание лейтенанта. Член КПСС с 1943 года.

По многим фронтовым дорогам прошагал со своей батареей Василий Акимов. Во многих жарких схватках с врагом приходилось ему участвовать. Вот только некоторые вехи из них. Оборона Киева, сражение под Сталинградом, ожесточенные бои на Курской дуге, освобождение от захватчиков Украины. В сентябре 1943 года батарея 32-го гвардейского стрелкового полка, 12-й гвардейской стрелковой дивизии капитана Акимова 28-29 сентября прикрывала форсирование Днепра в районе деревни Глушец Гомельской области частями нашей армии. Меткий огонь 76-миллиметровых пушек уничтожал вражеские блиндажи, артиллерийские и минометные батареи. При поддержке артиллеристов стрелковые подразделения высадились на правый берег и захватили небольшой плацдарм, но дальнейшему продвижению пехоты мешали огневые точки фашистов. Огонь нашей артиллерии с восточного берега был мало эффективным. Пехота несла тяжелые потери и нуждалась в срочной помощи.

Тогда гвардии капитан Акимов приказал готовить орудия к переправе. Из бревен и досок спешно сбивались плоты, привязывали к ним пустые железные бочки и камеры автомашин. Вскоре две пушки с запасом боеприпасов на плотках отчалили от берега. Вместе с бойцами находился и командир батареи Василий Акимов. Под ожесточенным обстрелом противника артиллеристы форсировали Днепр. Это были первые орудия на захваченном плацдарме.

Оставаться долго на одном месте было нельзя, враг неминуемо уничтожил бы батарею своим огнем. И капитан Акимов решает сделать свои орудия качающими. Пока одно из них ведет огонь, второе быстро меняет позицию и засекает цели. Затем стреляет вторая пушка, а расчет первой откатывает орудие на новое место. Так продолжалось несколько часов. Гитлеровцы не могли понять, сколько же артиллерии находится на плацдарме, и их снаряды не причиняли ущерба нашим смельчакам.

Батарея же Василия Ивановича метким огнем уничтожила гитлеровские танки, помогала пехоте отбивать вражеские контратаки. На самых опасных и ответственных участках боя находился её командир. Своим бесстрашием и решительностью он показывал пример всем артиллеристам. Подоспело подкрепление. Враг был отброшен от берега, и советские воины стали успешно продвигаться вперед.

За мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1944 года гвардии капитану Акимову Василию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Брест он был тяжело ранен. Пришлось оставить службу в армии. Демобилизовавшись, Василий Иванович Акимов поступил учиться в институт внешней торговли. Окончил его. С 1950 года работал в Министерстве внешней торговли.

Борисов Александр Михайлович

Родился Александр Михайлович в 1917 году, в ныне не существующей деревни Петровское Сафоновского района. Окончил семилетнюю школу. Затем работал на ряде строек Смоленска. В 1938 году призван в ряды Советской Армии и направлен в танковые войска. Окончил курсы младших командиров. Служа в армии, вступил в комсомол. Великая Отечественная война застала командира танка старшего сержанта Борисова на Крайнем Севере, где он в тот момент проходил службу. С 1941 года Александр сражается на

фронте в должности командира танка 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии Карельского фронта.

Первые бой комсомолец Александр Борисов принял 2 июня 1941 года. В этот день танковому взводу лейтенанта Булгакова было приказано поддержать стрелковые подразделения, которые вели бой с перешедшими границу фашистскими захватчиками. Танкисты подоспели вовремя. Советские пехотинцы, едва сдерживая натиск превосходящих сил противника, стали отходить.

Танковый взвод атаковал гитлеровцев, ведя с ходу огонь из пушек и пулеметов. Те попятились назад. Но вскоре противник начал сильный артиллерийский обстрел. Вокруг танков засверкали разрывы снарядов. Умело, маневрируя, танкисты продолжали бой, наносили врагу большие потери. Один из снарядов попал в наш танк, и он вышел из строя, на исходе боеприпасы у двух оставшихся. А фашистское командование про-

должало вводить в бой свежие силы. Наши стрелковые подразделения стали отходить на новый рубеж. На поле боя оставался подбитый советский танк с экипажем. Еще минута, и израненные воины окажутся в руках фашистов.

Есть у русского народа пословица: «Сам погибай, но товарища выручай». Её много раз слышал Александр Борисов. Великую силу приобрела эта пословица на войне. Воспитанный в духе дружбы и товарищества комсомолец Борисов, не раздумывая, повел свой танк, к подбитой машине.

Гитлеровцы разгадали замысел старшего сержанта и усилили огонь. Через нижний люк Александр Борисов выполз на землю и, пренебрегая смертельной опасностью, подцепил танк стальным тросом и вывел на буксире в укрытие. Боевые друзья были спасены.

3 июля бой разгорелся с новой силой. Командиру танка Борисову было приказано удерживать рубеж у моста через реку Кусла-Иоки, в двух километрах севернее казарм пограничного городка. Попытка противника с ходу выбить советских воинов с занимаемого рубежа и захватить переправу успеха не имела. Танкисты метким пушечно-пулеметным огнем отразили вражескую атаку. За первой атакой последовали вторая, третья. Вот уже сутки идет поединок танкового экипажа с превосходящими силами противника. Советские воины подавили несколько вражеских пулеметных точек, истребили до взвода пехоты, а бой не утихал. У танкистов на исходе боеприпасы, они экономят каждый патрон, каждый снаряд. Героический экипаж выстоял. После 32-часового напряженного боя фашистские захватчики вынуждены были отказаться от мысли прорваться на этом рубеже.

6 июля гитлеровцем удалось пробиться к казармам. Здесь они встретили упорное сопротивление наших бойцов.

Танк Александра Борисова оказался в гуще боя. Мужественно и хладнокровно отбивали танкисты вражеские атаки. Противник подтянул противотанковые орудия. В машину отважного комсомольца угодил первый снаряд, потом другой. Стальная броня выдержала, но члены экипажа пострадали от ее осколков. Раненые танкисты не вышли из боя. Они продолжали вести огонь по пулеметным точкам и пехоте противника. От пяти новых прямых попаданий снарядов танк Борисова остановился. Командир машины был тяжело ранен. Новые раны получили его боевые друзья. Однако экипаж продолжал сражаться. Истекающие кровью танкисты посылали во врагов снаряд за снарядом, пока их не оставили последние силы.

Товарищи по оружию не бросили в беде героической экипаж. Под огнем противника танк сержанта Садкова отвел с поля боя искореженную машину в тыл.

Родина отметила подвиг танкистов высокими наградами. Командиру танка, старшему сержанту Борису Александровичу Михайловичу за героизм, самоотверженность, мужество и отвагу, проявленные в бою с фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Это один из первых наших героев, получивших такое звание в самом начале войны.

Но раны, полученные в бою, оказались смертельными для Александра Борисовича, и 5 августа 1941 года он скончался. Боевые друзья с воинскими почестями проводили его в последний путь. Похоронен Александр Борисов в городе Кандадакше.

Билюкин Александр Дмитриевич

Родился Александр Дмитриевич в деревни Жуково бывшего Издешковского (ныне Сафоновский) района 11 сентября 1920 года. Семилетнюю школу окончил в поселке Жаворонки Московской области, куда переехали его родители. В 1936 году Александр Билюкин поступил в школу ФЗУ при заводе «Авиахим». Получил специальность медика. Работая на заводе, он вступил в комсомол и без отрыва от производства закончил аэроклуб Ленинградского района Москвы. В 1939 году его направили в Борисоглебское военно-авиационное училище, а с октября 1940 года младший лейтенант Билюкин начал службу в одном из истребительных авиаполов Советской Армии. С началом Великой Отечественной войны находился на фронте. Командир эскадрильи 196-го истребительного авиационного полка 324-й истребительной авиационной дивизии Карельского фронта.

Имя летчика – истребителя Александра Билюкина хорошо знали защитника города Ленина. С первых дней блокады и до разгрома гитлеровцев он нес непрерывную боевую вахту, охраняя колыбель социалистической революции от налетов фашистских стервятников. О его смелых ударах не раз писали фронтовые газеты. Товарищи по оружию многому научились у отважного воздушного воина. В неимоверно трудных условиях осажденного города Александр Билюкин совершил несколько сот боевых вылетов. Он патрулировал над городом, охранял «дорогу жизни» – ледовую трассу через Ладожское озеро, прикрывал наши наземные войска от ударов вражеской авиации в районах Синявино и на Карельском перешейке.

Начав войну рядовым летчиком, Билюкин стал командиром авиационной эскадрильи. Его подразделение считалось одним из лучших в части. Оно совершило более 530 боевых вылетов и уничтожило 31 вражеский самолет.

После прорыва блокады и разгрома захватчиков под Ленинградом полк, в котором служил капитан Билюкин, перебросили на Карельский фронт. Здесь в сложных условиях Заполярья, Александр Дмитриевич за короткий промежуток времени произвел 18 боевых вылетов, участвовал в четырех воздушных боях и сбил 2 гитлеровских истребителя.

Всего к концу 1944 года на боевом счету отважного летчика 418 успешных боевых вылетов, 22 самолета противника сбито лично, и один в групповом бою.

За отличное выполнение боевых заданий командования, смелость и решительность в боях с врагом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1944 года капитану Билюкину Александру Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Билюкин продолжал службу в ВВС. В 1957 году окончил военно-воздушную академию. С 1966 года уже в звании полковника был зачислен в запас. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени.

Викторенко Владимир Иосифович

Викторенко Владимир Иосифович

Родился 27 ноября 1919 года в деревни Соловьевка Сафоновского района. Окончил семилетнюю школу. В 1933 году вместе с родителями переехал в Москву. Работал слесарем на заводе сантехоборудования, вече-

ром занимался в школе рабочей молодежи. Увлекался спортом, тяжелой атлетикой. В 1939 году окончил школу сержантского состава 480-го гаубичного артиллерийского полка. С наступлением войны, призван на военную службу в ряды Красной Армии. Командир огневого взвода 1137-го легкого артиллерийского полка 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Сражался с врагом на родной смоленской земле. Показал себя храбрым, мужественным артиллеристом, командиром орудийного расчета.

В 1943 году сержанта В. Викторенко с фронта направили в артиллерийское училище, расположенное в г. Ирбите Свердловской области и по-прежнему называвшееся Смоленским. Через год младший лейтенант В. Викторенко прибыл на 1-й Белорусский фронт. Командовал огневым взводом 1137-го легкого артиллерийского полка 160-й легкой артиллерийской бригады 14-й артиллерийской дивизии прорыва.

Получив в училище глубокие знания, используя прежний боевой опыт, уроженец Смоленщины быстро завоевал репутацию мужественного, находчивого, инициативного офицера, мастера артиллерийского огня. Во время Висло-Одерской операции, поддерживая огнем и колесами атакующую пехоту, уничтожил три дота, пять пулеметных огневых точек. Участвовал в отражении нескольких контратак противника. 23 января 1945 года он был награжден за ратные дела орденом Красного Знамени.

Венцом его боевого мастерства, воинского умения в любой обстановке выполнять приказы командиров и начальников явилось форсирование реки Одер.

На оборонительные рубежи, разветвленную сеть инженерных сооружений немцы возлагали особые надежды. Они не без оснований считали, что заранее подготовленная, глубоко эшелонированная оборона серьезно затруднит ее прорыв советскими войсками, прошедшими от Вислы до Одера, ослабленными большими потерями в живой силе и технике. Распутица, тяжелые дороги, отсутствие горючего, недостаток в боеприпасах, отставание тыловых подразделений, боевой техники создавали большие трудности для командования советских войск, нацеленных на Берлин.

Но медлить с форсированием Одера было нельзя. Немцы могли еще больше укрепить, усовершенствовать оборонительные рубежи, подтянуть свежие силы. Соединения и части 5-й ударной армии генерал-полковника Н. Э. Берзарина, не сбавляя темпа, попытались с ходу форсировать реку, покрытую льдом.

Командир легко артиллерийского полка подполковник И. М. Грель провел рекогносцировку местности и поставил подчиненным боевую задачу: начать переправу на левый берег Одера. Взвод младшего лейтенанта Викторенко прямо по льду упорно, вручную двигал орудия. Немцы бросили в ход авиацию, бросали бомбы в реку, ломая лед. Нашей авиации, советских истребителей не было. Советская авиация, в отличие от германской, базировалась на полевых аэродромах, находилась далеко от линии фронта.

Взвод В. Викторенко достиг противоположного берега и захватил плацдарм. Переправившаяся пехота заняла оборону, артиллеристы – огневые позиции впереди стрелковой роты, для стрельбы прямой наводкой.

Внимательно наблюдая за противником, Викторенко услышал гул моторов, лязг гусениц. За танками, показавшимися из-за редкой роши, шла вражеская пехота. Нервы офицера-артиллериста были на пределе. Хотелось немедленно открыть прицельный огонь. Но смольнин был опытным командиром. Он выждал удобный момент, когда бронированные машины, а вслед за ними автоматчики поднялись на взгорок, приказал начать стрельбу из орудий. И с первых же выстрелов над двумя танками вспыхнуло багрово-черное пламя. Справа и слева вели огонь другие взводы батареи. В рядах атакующих возникло замешательство. Оставив горящие машины, немцы, отошли на рубеж атаки.

Передышка продолжалась недолго. Враг снова изготовился к атаке. Викторенко слышал, как другие подразделения пехоты и артиллерии, переправившиеся через Одер, вступили в бой. Следующую атаку гитлеровцев удалось с трудом отбить. Положение с каждым часом ухудшалось. На реке начал ломаться лед, потоки воды понесли льдины вниз по течению. Советские воины оказались отрезанными от основных сил полка. Кончались снаряды, патроны, продовольствие. И, несмотря на трудности, трехдневные, почти непрерывные бои, пехота, артиллеристы стойко держали оборону, отстояли захваченный плацдарм. Восемь атак немцев отбил взвод младшего лейтенанта Викторенко. Особенно кровопролитной была девятая атака. Выбыл из строя один из лучших наводчиков. Офицер заменил подчиненного, сам стал к прицелу и уничтожил два танка и бронетранспортер противника. Накал боя нарастал, становился все более яростным, ожесточенным. Фашистам удалось прорваться на огневые позиции. Завязалась рукопашная схватка. Викторенко дрался до тех пор, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь. Это случилось 6 февраля 1945 года.

За мужество и отвагу, проявленные в боях при форсировании реки Одер в районе населенного пункта Целлин (Челин), захвате и удержании плацдарма (3 февраля 1945 года), смелость в отражении восьми контратак противника 6 февраля 1945 года, уничтожение двух танков и бронетранспортера немцев младшему лейтенанту Владимиру Иосифовичу Викторенко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен В. И. Викторенко на воинском кладбище в районе населенного пункта Челин (Польша). Именем Героя названа одна из улиц Москвы. На Московском заводе сантехоборудования установлена мемориальная доска.

Григорьев Герасим Афанасьевич

Герасим Афанасьевич родился в деревни Анцифорово Холм-Жирковского района (позднее Старосельского сельсовета Сафоново района) 16 марта 1921 года. После окончания Пигулинской семилетней школы работал счетоводом в колхозе. В 1936 году он уехал в Москву. Получил специальность штукатура и работал на различных стройках столицы. С 1938 года Григорьев живет в городе Николаеве. Здесь он закончил аэроклуб и был принят в военно-авиационное училище. В 1940 году окончил Одесскую военную авиационную школу

летчиков имени Полины Осипенко. Участник великой Отечественной войны с июня 1941 года, комсомолец Григорьев участвует в боях на Западном фронте. Заместитель командира эскадрильи 178-го истребительного авиационного полка 6-го истребительного авиационного корпуса войск ПВО (противовоздушной обороны).

Свою первую победу летчик Григорьев одержал на третий день войны – 24 июня 1941 года. В районе Минска он встретил гитлеровский бомбардировщик «Хе-111», атаковал его со стороны солнца и поджег.

Еще через день Григорьев барражировал вблизи линии фронта. Когда время выполнения задания подходило к концу, и на исходе было горючее, летчик заметил вражеский бомбардировщик «Дорнье-217». Развернув машину, Григорьев пошел на сближение. Разноцветные линии трассирующих пуль потянулись в сторону фашистской машины. Гитлеровский экипаж почувал опасность. Беспорядочно сбрасывая бомбы, он пытался уйти на запад. Моторы «Дорнье» ревели на полных оборотах, но и Григорьев не отставал. Его очереди хлестали по фюзеляжу, плоскостям, нащупывая уязвимое место. Наконец фашист загорелся и камнем пошел к земле. Это была вторая победа молодого летчика.

В исключительно трудных условиях первых месяцев войны, когда гитлеровские полчища рвались на восток, Григорьев показал себя бесстрашным воздушным воином. Днем и ночью, в дождь и туман вылетал он на прикрытие наземных войск, перехват бомбардировщиков противника, разведку и штурмовку.

Штурмуя вражеские механизированные колонны под городом Молодечно, Григорьев снижался до бреющего полета и расстреливал врага до полного израсходования боеприпасов. После одного из таких вылетов в его машине насчитали 70 пробоин.

Осенью 1941 года Григорьева направили на переподготовку для изучения новой боевой техники. В короткий срок освоив технику пилотирования самолета-истребителя «ЛаГГ-3», он начинает сражаться под Москвой.

На одном из участков Западного фронта, на подступах к Москве, гитлеровцы навели через реку переправу. Её охраняли крупные силы авиации. В небе над переправой постоянно патрулировало несколько «мессершмиттов». Несмотря на явное неравенство сил, наши летчики атаковали противника. В этой схватке особенно трудно пришлось Григорьеву. На его машину навалилось сразу девять самолетов противника. Они пытались оттеснить летчика к западу и посадить на свой аэродром. Положение осложнилось ещё и тем, что у Григорьева подходили к концу горючее и боеприпасы. Он стрелял только наверняка. Заметив левее себя двух «мессершмиттов», летчик сделал разворот и с предельно близкой дистанции зажег вражескую машину. Дерзкая атака Герасима Григорьева ошеломила фашистов. Прорвав их кольцо, Григорьев благополучно достиг своего аэродрома.

В 1942 году заместителя командира эскадрильи капитана А.Г. Григорьева приняли в ряды Коммунистической партии. Много времени он уделял обучению и воспитанию молодых летчиков, передовая им свой

богатый боевой опыт, воспитывая в них мужество, решительность и беззаветную преданность Родине.

Защищая небо столицы, Григорьев совершил более 450 боевых вылетов и в воздушных боях уничтожил 17 вражеских самолетов лично и 2 в паре с ведомым.

За героизм, проявленный в боях с врагом, за лично уничтоженные 17 самолетов противника капитану Григорьеву Герасиму Афанасьевичу Указом Президиума Советов СССР от 14 февраля 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Григорьев продолжил службу в ВВС. В 1955 году окончил военно-воздушную академию, с 1963 года полковник запаса. Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 3 орденами Красной Звезды, другими наградными медалями.

Демкин Александр Самуилович

Родился Александр Самуилович в ныне не существующей деревни Белавино Сафоново района 11 ноября 1913 года. Свою трудовую жизнь начал после окончания сельской школы, с 14 лет. Работал в хозяйстве отца, занимался пастухом. После вступления в колхоз, более двух лет работал рядовым колхозником, а затем был выдвинут на должность бригадира. Вскоре его бригада стала одной из лучших в колхозе. За хорошую работу Александра часто премировали, он участвовал в районных совещаниях колхозников-ударников. С 1938 года его призвали в

Советскую Армию и назначили в команду стрелков-снайперов. За успехи в боевой и политической подготовке Александр Демкин направлен в школу младших командиров. С декабря 1939 года он участвует в боях на Карельском перешейке.

**На фотографии:
жена Демкина А. С. –
Демкина
Александра Васильевна**

Воинская часть 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта, где служил помощник командира пулеметного взвода А.С. Демкин, более двух месяцев беспрерывно участвовала в боях. Отважный пулеметчик держал суровое испытание на мужество, выносливость, умение переносить любые трудности. Он в совершенстве знал и владел своим оружием, и командование часто поручало ему выполнение наиболее ответственных заданий.

В конце января 1940 года Александру Демкину и его земляку рядовому Степанову было приказано огнем двух пулеметов прикрывать передвижение своей части. Едва бойцы заняли позицию, как на них обрушился шквал артилле-

рийского огня, а затем начались вражеские контратаки. Свыше батальона белофиннов штурмовали высоту, обороняемую двумя советскими войсками.

Подпуская врагов на близкое расстояние, пулеметчики встречали их ливнем пуль. Выстрел вражеского снайпера оборвал жизнь красноармейца Степанова, у пулеметов остался один Александр Демкин. Он выполнил боевой приказ и тем самым обеспечил успех операции всей части. Более сотни солдат и офицеров потеряли враги от меткого огня младшего командира Демкина.

После прорыва «линии Маннергейма» советские войска начали решительное наступление на всех участках фронта. Часть, в которой сражался Демкин, овладела четырьмя долговременными железобетонными укреплениями и успешно продвигалась к городу Выборгу. Отчаянными контратаками противник пытался остановить наступление.

В ночь на 12 февраля 1940 года, в жгучий мороз и снежную пургу белофинны вплотную подошли к позициям батальона и стали гранатами

забрасывать наши траншеи. Сильный встречный ветер и метель мешали бойцам вести прицельный огонь. Пулемет Демкина хлестал свинцовым ливнем по цепям противника, не давал им сосредоточиться для атаки. Одна из гранат взорвалась рядом с пулеметом. Тяжелораненого, истекающего кровью, Александра Демкина отправили в госпиталь. Здесь он узнал, что за героизм и мужество, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. После выздоровления А.С. Демкин демобилизовался и снова начал работать в пекарне. Его приняли кандидатом в члены Коммунистической партии и выдвинули на руководящую работу в Сафоновскую районную потребительскую кооперацию. В январе 1941 года трудящиеся Рославльского избирательного округа избрали Александра Самуиловича своим депутатом в Совет Союза Верховного Совета СССР.

Когда началась война, Демкин участвовал в партизанском движении. Был схвачен карателями и погиб в городе Дорогобуже. Награжден орденом Ленина, другими медалями.

Киселев Владимир Александрович

Владимир Александрович родился в деревни Гридино Издешковского (теперь Сафоновский) района 17 декабря 1909 года. Его отец работал на кожевнном заводе в городе Вязьма. Вскоре он перевез туда и всю свою семью. В 1923 году Владимир Киселев окончил 7 классов 2-й Вяземской средней школы. Без отрыва от производства учился на заочном отделении Московского техникума кожевнной промышленности. В Советскую Армию ушел добровольцем. Его направили в Киевское пехотное училище. С 1933 года лейтенант Киселев служит в пограничных войсках. На фронте в

Великую Отечественную войну с сентября 1941 года. Командир батальона 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта.

При прорыве мощной полосы обороны противника на западном берегу Вислы гвардии майор Киселев со своим стрелковым батальоном находился на направлении главного удара.

14 января 1945 года рано утром началась артиллерийская подготовка. Орудия и минометы всех калибров сметали укрепления гитлеровцев, уничтожали живую силу и технику. Бомбардировщики и штурмовики наносили непрерывные удары по переднему краю и тылам захватчиков. За огненным валом в атаку пошли пехота и танки. В первой цепи гвардейцев шел коммунист гвардии майор Киселев. Его батальон одним из первых ворвался в траншею противника. Очищая от захватчиков один рубеж за другим, гвардейцы успешно продвигались вперед и к исходу дня преодолели главную полосу укреплений. Бойцы и офицеры подразделения гвардии майора Киселева освободили от гитлеровцев два населенных пункта, превращенные в сильные узлы сопротивления.

Фашистское командование перебросило, с соседних участков фронта резервы и бросило их в контрнаступление. Танки и самоходные орудия с десантами автоматчиков контратаковали боевые порядки батальона. Силы противника были во много раз большими, но гвардейцы не дрогнули. Более 200 солдат и офицеров потерял противник в бесплодных контратаках. Умело, командуя приданными батальону танками и артиллерией, Киселев снова повел своих бойцов в наступление. Батальон захватил 3 тяжелые ракетные установки, 3 орудия и 6 складов с боеприпасами.

При отражении контратаки Киселев был ранен, но остался в строю и продолжал руководить боем. Его батальон вышел к реке Радомке и под покровом темноты форсировал её. Попытки противника остановить наши войска на этом рубеже были сорваны. Батальон успешно выполнил боевой приказ командования и своим стремительным наступлением обеспечил быстрое продвижение соседних подразделений.

За умелую организацию боя, личный героизм и отвагу майору Киселеву Владимиру Александровичу, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

После непродолжительного лечения Киселев снова в боях. Он форсировал Одер, сражался на улицах Берлина. Здесь в последние дни Великой Отечественной войны он был тяжело ранен, а после выздоровления в ноябре 1946 года демобилизовался из армии. В 1950 году окончил инс-

титут лесной промышленности. Работал в городе Кузнецке Пензенской области председателем партийной комиссии при горкоме КПСС. Скончался Владимир Александрович 12 ноября 1988 года в городе Кузнецк Пензенской области, где и был похоронен. Награжден орденом Ленина, 2-мя орденами Отечественной войны 1-ой и 2-ой степеней, орденом Красной звезды, другими медалями.

Коряков Василий Николаевич

Василий Николаевич родился 23 июля 1906 года в поселке Издешково ныне Сафоновского района. Отец батрачил у помещиков. С малых лет стал помогать семье и Василий Коряков. После окончания двухклассной сельской школы ему удалось устроиться в железнодорожное училище, а летом работать при станции на погрузке дров. В 1921 году окончил неполную среднюю школу и начал работать секретарем Издешковского сельского совета. В этом же году вступил в комсомол. С 1923 года по 1927 год был рабочим, а затем счетово-

дом на паточно-химическом заводе в Ярославской области, откуда по комсомольскому набору направлен в авиационно-техническое училище. Служил в Средней Азии, где принимал участие в операциях против басмачей. В 1930 году по личной просьбе командование направило Василия Корякова в военно-авиационное училище летчиков. С 1932 по 1934 годы работал летчиком-инструктором, а затем на различных командных должностях в строевых частях Советской Армии. На фронте с мая 1943 года. Командир 91-го гвардейского штурмового авиационного полка 4-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 2-го Украинского фронта.

За период Белгородско-Харьковской операции полк под командованием Василия Николаевича произвел 830 боевых вылетов на штурмовку войск и техники противника. Его летчики уничтожили: 17 самолетов, 133

танка, 1 357 автомашин и много другой техники и живой силы врага. Здесь Коряков одиннадцать раз водил в бой группы штурмовиков. Благодаря его высокому летно-тактическому мастерству группы отлично выполняли задания и возвращались без потерь.

3 августа 1943 года отважный командир повел 8 «ильюшиных» на штурмовку укреплений противника, расположенных на высоте «227» в районе поселка Тамаровкэ. Высота была покрыта мощным огнем зенитной артиллерии и истребителями. После выхода из первой атаки самолет Корякова атаковали два «Ме-109».

Воздушный стрелок был ранен, а машина частично потеряла управляемость. Но, несмотря на это, командир полка сделал еще два захода и только потом повел группу через линию фронта. С помощью активных действий штурмовиков высота была взята нашими войсками.

5 августа 1943 года Коряков водил 16 «илов» атаковать скопления вражеских танков. Над линией фронта группа встретила 27 гитлеровских бомбардировщиков «Ю-87». Их прикрывали шесть «мессершмиттов». Передав по радио команду: «Атаковать лапотников», Василий Николаевич развернул свои машины в сторону врага и открыл огонь. Фашистские бомбардировщики в панике сбросили бомбы на свои войска и стали уходить. Преследуя их, наши штурмовики сбили 3 вражеских самолета и продолжали полет к цели. В заданном районе они обнаружили 25 танков с бензозаправщиками и тягачами. В результате шести заходов сгорело 8 танков и 2 бензозаправщика. Вся группа без потерь вернулась на свой аэродром.

В период битвы за Днепр полк В. Корякова в сложных метеоусловиях совершил 620 боевых вылетов. Сам командир 21 раз водил своих летчиков на врага. За успешные боевые действия полка В.Н. Коряков был награжден орденом Суворова 3-й степени.

При разгроме гитлеровской группировки в районе Корсунь-Шевченковский, Василий Николаевич совершил 19 боевых вылетов.

11 февраля 1944 года Коряков обнаружил 20 вражеских танков, которые пытались прорваться к окруженной группировке противника. Тремя заходами наши летчики уничтожили 8 танков, а остальные повернули обратно. Угроза прорыва была ликвидирована.

Так изо дня в день громил захватчиков отважный летчик Василий Коряков. В те дни, когда метеоусловия были особенно неблагоприятными, и невозможно было водить в полет группы, Коряков вылетал один. Он доставлял командованию ценные сведения о противнике, уничтожал живую силу и технику врага на его важнейших коммуникациях.

За успешное выполнение боевых заданий в период освобождения Западной Украины, авиационному полку, которым командовал Коряков, присвоено наименование «Владимир-Волынский».

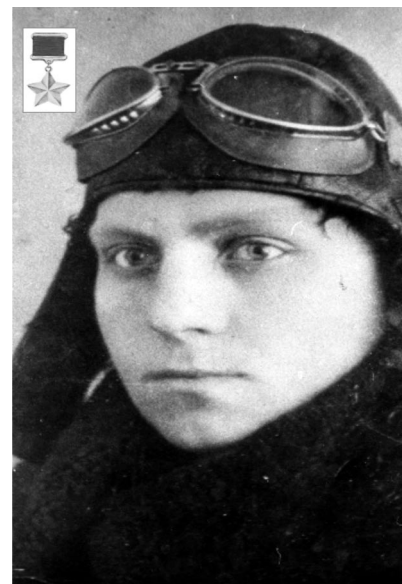
Он участвовал в боях на Сандомирском плацдарме за Вислой, в Будапештской операции, освобождал Чехословакию. Гвардии полковник В.Н. Коряков лично совершил 102 боевых вылета ведущим группы и провел 15 воздушных боев с самолетами противника.

Тринадцать летчиков его полка присвоено звание Героя Советского Союза. За личный героизм и отвагу, умелое руководство полком, воспитание мужественных и бесстрашных летчиков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года Коряков Василий Николаевич удостоен звания Героя Советского Союза.

С 1961 года находился в запасе. Скончался Василий Николаевич 23 сентября 1991 года в городе Москве, где и был похоронен. Награжден 2-я орденами Ленина, 4-я орденами Красного знамени, орденом Суворова 3-й степени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, другими медалями. Память Корякову Василию Николаевичу увековечена мемориальной доской, которая располагается над входом в Издешковскую школу. Надпись на доске гласит: «В одна тысяча девятьсот двадцать первом году Издешковскую школу окончил Герой Советского Союза Коряков Василий Николаевич», многие ученики школы гордятся тем, что именно в этих стенах учился будущий Герой, вложивший немалый вклад в Победу над фашистской Германией.

Милашенков Сергей Васильевич

Сергей Васильевич в деревни Лессовая Николо-Погореловского сельсовета Сафоновского района 15 сентября 1921 года. В 1932 году вместе с матерью переехал к сестре в Москву. Здесь закончил семилетку и начал самостоятельную трудовую жизнь. Он работал в артели музыкальных инструментов, а затем в типографии газеты «Правда». Комсомолец Сергей Милашенков увлекался спортом, активно участвовал в художественной самодеятельности. Без отрыва от производства Сергей окончил аэроклуб и был направлен в военно-авиационное училище. На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1942 года – командир эскадрильи 109-го гвардейского штурмового авиационного полка 2-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 2-й ВА 1-го Украинского фронта.

«На войне взрослеют быстро. За три года, что воевал Сергей Милашенков, он успел пережить столько, что хватило бы на десять длинных жизней».

В один из мартовских дней 1943 года с прифронтового аэродрома взлетел краснозвездный штурмовик и, сделав круг над стоянками самолетов, взял курс к линии фронта. Вел машину летчик Сергей Милашенков. Командование поручило ему ответственное задание – нанести удар по железнодорожной станции, где у гитлеровцев находились крупные склады горючего и боеприпасов.

Погода была не летной. Землю покрывал густой туман, временами моросил дождь. Отыскав цель, летчик с бреющего полета атаковал ее. Враги не ожидали появления советской машины, они не предполагали, что в такую погоду кто-либо рискнет подняться в воздух.

И только тогда, когда возле станции запылали цистерны с бензином и стали рваться штабеля боеприпасов, по штурмовику ударили зенитки.

Задание выполнено успешно, можно лететь на свой аэродром, но у Милашенкова еще оставались патроны и снаряды. Развернув самолет на цель, он стал поливать огнем расчеты зенитных орудий. Вдруг его машину резко потрянуло. Осколок снаряда попал в кабину и разбил приборную доску. Лететь в тумане без приборов было невозможно. Милашенков пытался ориентироваться по земле. Он вел самолет, почти касаясь верхушек деревьев. Ну, вот замолчал мотор, кончилось горючие, поврежденным оказался и бензобак. Машина рухнула на поросшие кустарником поле. На какое-то мгновение летчик потерял сознание, а когда попытался выбраться из кабины, на него набросились фашисты. Сергея Милашенкова, и воздушного стрелка привели в штаб гитлеровской части.

Начались допросы и истязания. Но, никакие пытки не смогли сломить мужество советских воинов. Верные присяге, долгу, преисполненные любви к Родине, они не обмолвились не словом. Убедившись, что советс-

**На фотографии:
Милашенков
Сергей Васильевич**

кие авиаторы ничего не скажут, их решили отправить в Германию.

Уже в железнодорожном эшелоне один из охранников почувствовал пленным. Он оказался русским, жившим в Германии еще со времен первой мировой войны. На него надели мундир немецкого солдата, но на фронт отправить побоялись.

Этот охранник обещал Сергею устроить побег. Ночью двери вагона оказались не запертыми. Воспользовавшись этим, Милашенков на полном ходу выпрыгнул из вагона.

Отойдя от железнодорожного полотна, он встретился с двумя нашими бойцами. Вместе они пошли на восток. Несколько дней лесными тропинками пробирались к линии фронта. В деревни заходить было опасно – везде располагались гитлеровцы.

Питались ягодами, древесной корой. На одиннадцатую ночь вплавь переправились через Северный Донец и вышли к своим.

Вода была ледяной, и истощенный организм Сергея Милошенкова не выдержал, он серьезно заболел. Почти два месяца восстанавливал свои силы, а когда окреп, снова вернулся в полк и сел за штурвал грозной боевой машины.

С удвоенной энергией и мужеством громил он врага. На личном боевом счету отважного летчика числилось более двадцати сожженных, вражеских танков, уничтожено 7 артиллерийских и минометных батарей, 22 зенитных орудия и сотни вражеских солдат и офицеров. Боевые вылеты Сергея Милашенкова всегда отличались высокой эффективностью ударов по врагу. Вскоре его назначили командиром эскадрильи. Более шестидесяти раз водил Милашенков группы штурмовиков. Немало захватчиков нашло себе могилу от его стремительных ударов. Недаром фашисты называли «Черной смертью» советские боевые самолеты-штурмовики.

**На фотографии:
семья Милашенковых
1935 год:
во втором ряду слева –
Сергей, ему 14 лет.
Рядом сестры.
В центре мать –
Устинья Ивановна**

В июле 1943 года комсомольца Милашенкова приняли в ряды Коммунистической партии. Получая партийный билет, он поклялся с честью оправдать высокое звание коммуниста. И эту клятву летчик сдержал до конца.

В октябре 1943 года часть, в которой сражался Сергей, участвовала в битве за Днепр. Почти на всем протяжении великой реки ни на минуту не затихали ожесточенные бои. Наши войска дрались на правобережных плацдармах и нуждались в поддержке с воздуха. В любых метеоусловиях по несколько раз в сутки поднимал в воздух свою эскадрилью гвардии старший лейтенант Милашенков.

13 октября во главе шестерки «илов» отважный летчик наносил удар по передовым позициям врага.

Бомбы точно легли в цель. На обратном пути наши самолеты встретились с фашистскими истребителями. Имея преимущество в численности и скорости машин, гитлеровцы надеялись на легкую победу в воздухе. У наших штурмовиков боеприпасы были на исходе. Тогда, прикрывая товарищей, Милашенков пошел в лобовую атаку. С огромной скоростью он сближался с ведущим фашистским самолетом. И как только вражеская машина свернула в сторону, Сергей открыл огонь из пушки. Бил он без промаха. Лишившись командира, вражеские истребители прекратили атаку и исчезли в облаках. Наши самолеты за этот бой потерь не имели.

На следующей день при выполнении боевого задания Милашенков обнаружил хорошо замаскированный полевой аэродром врага и решил атаковать его. Через несколько минут более 20 самолетов превратились в груды металла. Все наши экипажи без потерь вернулись на свой аэродром.

Освобождая от захватчиков Украину, Сергей Милашенков совершил несколько десятков успешных боевых вылетов. В июле 1944 года он уже сражался на 1-м Украинском фронте.

На рассвете 14 июля Милашенков повел шестерку «ильюшиных» в район поселка Микуличи Владимирско-Волынской области, где было замечено скопление большого количества танков и самоходных орудий противника.

Но, забегая вперед, хочу отметить, что в институте истории партии МК и МГК КПСС хранятся десятки писем, адресованные матери Сергея Васильевича Милашенковой Устинье Ивановне (умерла 5 марта 1958 года), и его сестрам. Вот одно из них, может быть самое главное из всех:

– Дорогая мамаша! Пишу Вам с чувством глубокого уважения, как матери лучшего, замечательного русского асса, сумевший воспитать такого человека как ваш Сережа. Сережа был и будет примером, гордостью нашей части. Мы его никогда не забудем и с его именем будем громить немецких извергов, которые вырвали из наших рядов Сергея, до полного их уничтожения. Мамаша, очень тяжело писать Вам, что он погиб, но чувство товарищеского долга, долг гвардейской чести заставляет это сделать. Я Сережу знаю с момента начала его боевой деятельности... Из рядового летчика он дошел до командира подразделения. Став командиром, он стал любимцем своих подчиненных. Его любили, уважали и заботились о нем, как о старшем товарище. В воздухе узнавали по его особенной воздушной походке: если идет плотный строй на бреющем, то, значит, группу ведет Милашенков. И вот пришел день 14-го июля 1944 года. День, который никогда не забудется мною. В этот день погиб Сережа. Группе наших самолетов был дан приказ уничтожить технику и живую силу противника в одном из районов в тылу врага. Эту группу возглавлял Сергей. Был солнечный, жаркий день. В 11 часов дня к своему самолету торопливой походкой подошел Сережа. Ракета – и моторы запущены. Сергей окинул взглядом свою группу, взмах руки, машины плавно порулили на старт. Первым взлетел Сережа, а за ним и остальные. Он быстро собрал свою группу и взял курс на запад, неся подлому врагу смертоносный груз. Мы уверенно ждали Сережу, как это было раньше. Но вот появились самолеты, но их было не столько, сколько улетело. Среди них не было Сережиного самолета. Он был сбит немецкой зениткой. Но, он погиб как герой, врезавшись горящей машиной в автоколонну противника. Его смерть, дорогого нам командира, не обескуражила нас. За смерть Сергея мы жестоко мстим врагу. С приветом гвардии старший сержант Редькин.

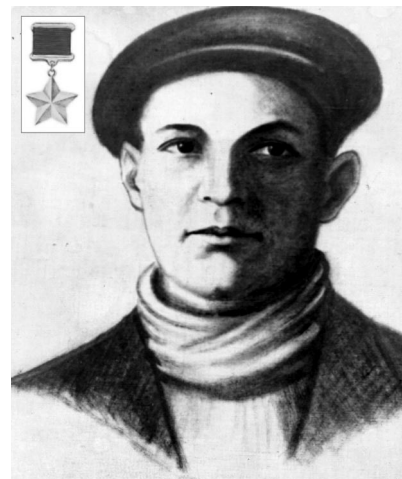
Улетев с аэродрома, истребители во главе с Милашенковым сходу начали бомбить колонну. После второго же захода на земле вспыхнуло несколько очагов пожара. Десятки зенитных орудий и пулеметов били по штурмовикам, но несмотря на это, те по очереди продолжали атаковать

цель. Поймав в перекрестке прицела тяжелый танк, Сергей Милашенков сбросил бомбы, а огнем из пушек поджег вторую машину. Взяв штурвал на себя, и вывив самолет из пикирования, Сергей заметил пламя. Пробит бензобак. Пламя все увеличивалось. «Через несколько секунд все будит, кончено», – молниеносно промелькнула мысль. «Оставить машину и выброститься с парашютом... Но это же плен». И коммунист Милашенков, собрав все силы, направляет пылающий самолет в сторону дороги по которой двигались вражеские автомашины. Он шел на небольшой высоте, непрерывно стреляя из пушек и пулеметов, торопясь выпустить по врагу весь боекомплект. Но вот огонь охватил рули управления. Самолет резко накренился и ударился о землю. Огромной силы взрыв разметал колонну фашистов...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года Милашенкову Сергею Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Он погиб, но своей смертью заслужил бессмертие. Память о нем будит всегда жить в сердцах многих людей.

Самуйлов Иван Михайлович

Иван Михайлович родился в 1912 году в деревни Беленино Холмянского сельсовета Сафоновского района в бедной крестьянской семье. Его отец погиб на фронте в 1914 году и Иван с детских лет работает вместе со взрослыми. Осенью 1931 года он вступил в колхоз, стал комсомольцем, а в 1934 году был призван в Советскую Армию. Окончив службу, он вернулся в родную деревню. Колхозники избрали его председателем артели. В марте 1939 года Самуйлова снова призвали в армию. Закончив курсы среднего командного состава он участвовал в освобождении Запад-

**На фотографии:
сестра на могиле брата
Самуйлова И.М.
братская могила №1
Выборгский район
Ленинградская область**

ной Белоруссии и Украины, сражался на Карельском перешейке в должности командира роты 255-го стрелкового полка 123-й стрелковой дивизии.

Командир стрелковой роты лейтенант Самуйлов много времени уделял подготовке бойцов к наступательным боям. Его подразделению поручили ответственный участок фронта в районе высоты «Язык», где у противника находилось несколько железобетонных дотов. Болотистая местность не позволяла использовать танки. Поэтому штурм высоты предстояло совершить без поддержки

тяжелой технике. Лейтенант Самуйлов тщательно организовал разведку вражеских укреплений, наметил пути продвижения и рубежи атаки.

11 февраля 1940 года после мощной артиллерийской подготовки наши войска перешли в наступление. Под ураганным обстрелом рота лейтенанта Самуйлова преодолела минное поле, проволочные заграждения и сосредоточилась на подступах к высоте. Когда артиллерия перенесла свой огонь в глубину обороны противника. Солдаты пошли в атаку, Самуйлов как командир первым бросился вперед. Вражеская пуля сразила командира, но бойцы ворвались на высоту и гранатами уничтожили гарнизоны дотов. На высоте было водружено Красное знамя.

Известный советский поэт А.Твардовский в те дни будучи в боевых порядках 123-й стрелковой дивизии, как специальный корреспондент газеты «Красная звезда» посвятил стихотворение под названием «Вперед стрелковая, вперед», где были следующие строки:

*– Вперед Самуйловская рота,
Бежит ошеломленный враг.
И на бетонной башне ДОТА,
Уже расправлен красный флаг!*

Лейтенанту Самуйлову Ивану Михайловичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Трофимов Андрей Трофимович

Родился Андрей Трофимович в 1911 году в деревни Левонкино Сафоновского района, в бедной крестьянской семье. Окончил пятилетнюю школу. С малых лет постоянно трудился, как и все сельские дети. Подошел срок, и в 1933 году призвали на действительную службу в армию. Через три года возвратился домой, стал работать слесарем. С 1936 по 1941 гг. – работал сантехником ОКС на заводе «Мосэлектрик» им. С. Орджоникидзе, (Замоскворечье, Б. Татарская ул., 35). В грозный и трагический сорок первый Трофимова снова призвали в армию. На фронт попал только в феврале 192 года в должности помощника командира стрелкового взвода 836-

го стрелкового полка 240-ой стрелковой дивизии 38-й армии. Отличился в боях при освобождении левобережной Украины.

Когда полк подошел к Днепру Трофимов был одним из первых в полку, кто вызвался добровольцем переправиться на правый берег реки.

Перед подразделением, в которое входил взвод Трофимова, была поставлена задача – переправиться через реку и укрепиться на се западном берегу. Командир подразделения капитан Ванин выбрал место для переправы, организовал поиск и ремонт нескольких заброшенных рыбацких лодок, установил сигналы и очередность переправы.

Были отобраны десять смельчаков-добровольцев, которым предстояло первыми преодолеть этот водный рубеж. Группу возглавил Трофимов. Как только угас короткий сентябрьский день, бойцы тихо спустились к реке и погрузились в лодки. Вскоре стемнело совсем, и лишь изредка черное небо прорезали разноцветные траектории ракет Лодки быстро и бесшумно скользили по темной воде, держа курс к намеченному ориентиру.

По бойцам, высадившимся на берег, немцы открыли сильнейший огонь, но отважная десятка уже закрепилась на правобережном рубеже и отвечала врагу свинцовым дождем. Поддержанная нашими артиллеристами и минометчиками группа смельчаков начала теснить противника, шаг за шагом расширяя захваченный плацдарм в районе села Лютеж. Большие группы вражеской авиации, вся мощь при береговой артиллерии, прицельный огонь минометов – все это обрушилось на захваченные группой Трофимова и переправившимися вслед за ними остальными воинами позиции. Но ничто уже не могло сдержать натиск наступавших. Плацдарм продолжали удерживать.

Свыше десяти часов почти без перерыва гитлеровцы контратаковали пятачок захваченный стрелками. Но все попытки оказались без успешными. Советские солдаты стояли насмерть и тем самым способствовали выполнению боевой задачи, удержали занятые позиции до подхода основных сил полка.

Восемь дней под непрерывным огнем вражеской артиллерии и минометов, бомбежкой фашистских самолетов сражались с гитлеровцами смоляне на днепровском плацдарме. Трофимов был тяжело ранен, но не ушел с поля боя, продолжая драться с врагом. 5 октября 1943 года жизнь Андрея Трофимовича оборвалась навсегда.

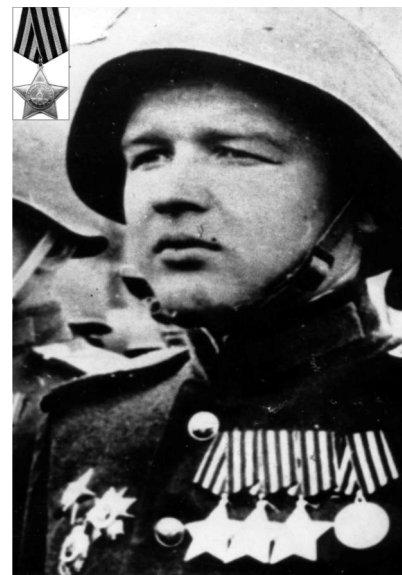
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года рядовому Трофимову Андрею Трофимовичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен Андрей Трофимович в селе Лютеж Вышгородского района Киевской области.

Панков Алексей Иванович

Свою войну Алексей Иванович, как и миллионы, начал отматывать с первых дней войны. Но что-то было, наверное, в облике, повадке крестьянского паренька, что солдатская судьба определила его в разведроту. Окончив курсы учебный батальон, такой же необстрелянный, как и все стоял в строю перед командиром.

– А кто, ребятки, согласен пойти за языком, – спросил тогда комбат. Вперед шагнули трое, в их числе был и Алеша Панков.

Немцы умели укрепляться, умели бдительно хранить свою обжитую оборону. А «язык» был командованию нужен непременно и по возможности важный. Присматриваясь к немецкой обороне, готовясь к опера-

ции, Алеша невольно отмечал высокие звезды на офицерских погонах. Но попробуй возьми такого, за ним всегда следует взвод охранения. И все-таки ночью они с друзьями выловили такого важного офицера.

До предела ошарашенного «неправильными» действиями «русских бандитов», никоим образом не ожидавшего, что в обжитом и чуть ли не комфортном немецком тылу свалится тебе на голову русский солдат, бесцеремонно заломит руки, заткнет рот грязной тряпкой и пережмет охрану.

Однако все же видимо важной персоной был тот офицерский немец, если после того случая

Алексея Ивановича представили к высокой награде – ордену Красного Знамени.

Во время одного из походов за «языком» Алексей Иванович спас товарища от смерти. А как-то, переходя линию фронта, его разведгруппа в составе двенадцати бойцов наткнулась на вражескую артиллерию. Наши солдаты были временно отрезаны от своих. Три месяца пробыли они в тылу врага.

Этим временем, двенадцать матерей получили извещения примерно такого содержания: «Ваш сын пропал без вести».

Через три месяца, когда этих бойцов уже считали погибшими, им удалось связаться с партизанским отрядом лейтенанта Мартынова. А еще через некоторое время одиннадцать разведчиков попали к своим.

– Невозможно без волнения говорить о том, что мы увидели на месте одной дереvушки – вспомнит потом Панков, – До войны там жили люди, рождались дети, цвели сады. А в 44-м деревни не стало. Мы пришли туда, чтобы освободить сельских жителей, да опоздали. Деревня встретила наших солдат гробовым молчанием. Мы стояли на пепелище. Слезы от увиденного лились из глаз сами собой, удержать их было невозможно. Я бы отдал свою жизнь, лишь бы не видеть тлеющих людских костей, не чувс-

твовать горького смрада от сожженных трупов. Рядом с нами в те минуты находились пять случайно уцелевших жителей этой деревни. От них мы узнали, что более 120 их односельчан погибли от рук фашистов.

Как-то Панкову и его боевым товарищам Ватутину и Косякову было поручено занять сопку и добыть «языка». К сопке разведчикам не удалось подойти незамеченными. Начался бой. В момент перестрелки героически погиб один из товарищей Панкова – Ватутин. В роте с ним они считались неразлучными друзьями. Да, в той разведки Панков потерял лучшего своего друга. Но, несмотря на это мужественные разведчики не опустили руки. В результате боя восемь немцев было убито, а один взят в плен. На сопке разведчики не бросили погибшего товарища, доставили его в часть, похоронили его со всеми почестями, на могиле был дан салют.

Разведчики всегда шли первыми. Какой бы замысел ни готовили штабисты, они знали: впереди пойдут разведчики. За сведениями. Как средство отвлечения основных сил противника. Именно они дадут остальным подготовиться. Так было на переправах, казалось, что их невозможно преодолеть. Так было на неприступных высотах, в них зубами первыми вцеплялись разведчики, и неважно уже было, что мешали землю с небом свои и чужие снаряды, что из целой роты «асов», не боящихся смерти, знающих и умеющих на войне все, оставалось по два-три бойца, отказывающихся ложиться в медсанбат, принимающих земное пополнение, натаскивающих их на умение быть невидимым врагу и уметь все.

Но он вернулся, пропахав войну от края до края, потеряв счет боям и потерям. Он видел сожженные деревни, горелые трупы детей, трупы, повешенные на фруктовых деревьях.

И как многие другие солдаты, он все-таки принял участие в Параде Победы на Красной площади.

Он помнил все до мельчайших подробностей об этом событии: холодное строгое утро, эхо команд, он, как и все знал, что Сталин отказался командовать парадом. Он, как и все любовался литой фигурой Жукова, воедино слившегося с красавцем конем. Взволнованные до предела, они сжимали древки вражеских штандартов. Скоро, совсем скоро четкие ряды лучших из лучших под барабанный бой швырнут их к подножию Мавзолея.

Юный, но столько перенесший за свою короткую жизнь парень, достойно выполнивший главный гражданский долг – защиту Родины. Панков Алексей Иванович является полным кавалером всех трех степеней орденов Славы.

Брунчуков Степан Васильевич

Степан Васильевич родился 28 декабря 1912 года в деревни Купринка Духовщинского (ныне Сафоновский) района. Полный кавалер ордена Славы.

До Великой Отечественной войны работал в районном финансовом отделе инспектором госдоходов. В советскую армию призван в сентябре 1943 года. Служил помощником командира саперного взвода в 629-м стрелковом полку 134-й Вердинской стрелковой дивизии, входивший в состав, последовательно Калининского, 1-го Прибалтийского, Западного фронтов. На фронте с октября 1943 года по май 1945 года. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками от Смоленщины до

Эльбы, в звании сержанта, затем старшины.

Первую правительственную награду – медаль «За отвагу» получил в ноябре месяце 1943 года за то, что под пулеметным огнем противника, с отделением солдат, проделал три прохода в минном поле и проволочном ограждении немецкой обороны, чем создал условия прорыва вражеской обороны нашими полками.

Затем героически воевал 1943 -1944 года на подступах к городу Витебск. Вел инженерную разведку, делал прорыв минных полей, участвовал в захвате «языков». В марте 1944 года был награжден орденом Славы 3-й степени.

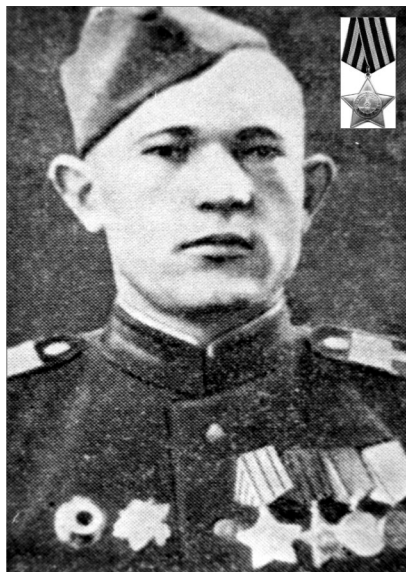
В апреле 1944 года, в тяжелейшем бою, при попытке саперного взвода под командованием Степана Васильевича, восстановить прежнюю линию обороны, было уничтожено два пулеметных расчета и около тридцати вражеских солдат. За участие в этом бою был награжден орденом Славы 2-й степени.

Участвовал в летнем наступлении войск 1-го Белорусского фронта в 1944 году. С саперным взводом и взводом разведчиков первым форсировал реки Турья, Западный Буг, Вислу. В течении суток стрелковый батальон и разведчики с саперами удерживали захваченный плацдарм, отрезали до десятка атак противника. В августе был представлен к награде – ордену Славы 1-й степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года.

Далее участвовал в боях от Вислы до Одера. В апреле 1945 года принимал участие в наступлении советских войск на Берлин, а именно в боях у города Франкфурт-на-Одере, Потсдам, Брандербург.

Закончил войну 4-5 мая на Эльбе у города Магдебург. Демобилизован из армии в декабре 1945 года. С апреля 1950 года до самой смерти жил в городе Сафоново.

Руфов Василий Михайлович

В книге смоленского краеведа «Солдатская слава смолян» рассказывается о земляке Сафоновского района, полном кавалере орденов Славы всех трех степеней – Руфове Василии Михайловиче.

В 1943 году воевал под старой Руссой рядовым. Срочно было нужно наладить связь с батареей, которая заняла новые позиции, и он, взвалив на плечи катушку с телефонным кабелем, приступил к выполнению задания, и вскоре на снегу пролегла лента телефонного провода. Однако гитлеровцам удалось обнаружить батарею и на новом месте, и они открыли огонь. Связь была повреждена. Зажав провод в руке, Руфов где ползком,

где перебежками добрался до огневых позиций. Кабель был перебит в 4-х местах. Когда в очередной раз Василий Михайлович сращивал провод,

его вдруг подняло взрывной волной и отбросило в сторону. Очнувшись, преодолевая боль, Василий пополз к телефону, соединил концы провода и временами теряя сознание, удерживал связь вручную.

Когда закончился бой, связисты подсчитали, что Руфов 70 раз сращивал телефонный кабель. Раненого и обессиленного его доставили в госпиталь.

Вскоре Руфов стал вычислителем взвода управления батареи. Нужно было быть все время в чаще боя. Во время одного жестокого боя, когда казалось, что на земле нет живого места, рискуя жизнью Василий Михайлович вынес из зоны обстрела двух тяжело раненых товарищей, тем самым, спас им жизни.

Руфов неоднократно с товарищами проникал в тыл врага с целью получения ценных сведений.

В январе 1945 года, на территории фашистской Германии, старший сержант Руфов в числе первых переправился через реку Одер, находясь в самой гуще боя, передавал в штаб данные разведки.

С честью и достоинством выполнил свой воинский долг перед Отечеством Руфов Василий Михайлович. В 22 года стал кавалером пяти боевых орденов, в том числе 3-х орденов славы.

Вместо заключения

*Темным цветом обозначено
расположение
Сафоновского района
на карте
Смоленской области*

века. Уже в 1930-е гг. начались первые работы по добыче бурого угля.

Но лишь после войны сафоновский уголь оказался в центре государственного внимания. Дорогобужская геолого-разведочная партия определила мощность месторождения бурого угля в Сафоновском крае в 135 миллионов тонн. В то время разрушенное войной хозяйство очень нуждалось в топливе, поэтому в 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление о создании топливно-энергетической базы для северо-западного экономического района страны. Было принято решение о

После Великой Отечественной войны начинается новый этап в истории Сафоновской земли. Всего за одно-два десятилетия Сафоновский край совершил огромный рывок в своем развитии, став из аграрного индустриальным, из сельского – городским. Изменился не только социально-экономический облик края, но даже его ландшафт – рядом с городом выросли терриконы угольных шахт.

Бурное промышленное развитие края началось в конце 1940-х гг., оно было основано на широкомасштабной разработке месторождений бурого угля. Первые геологические исследования, определившие, что в крае есть значительные запасы угля, были выполнены еще в начале XX

строительстве на сафоновской земле шахт. Для этого в августе 1949 г. был создан трест «Дорогобужуголь». Ему предстояло выполнить огромный объем работ. Всего намечалось построить 28 шахт.

25 декабря 1952 г. горняки шахты № 1, получившей имя «Смоленская», выдали на гора первые тонны угля. Так началась короткая, но принципиально важная для Сафоновского края, эпоха большого угля на Смоленщине. В память об этом историческом событии на здании Дворца культуры г. Сафонова установлена мемориальная доска. Одним из главных потребителей сафоновского угля стала Дорогобужская ГРЭС. «Дорогобужская». К 1957 г. уже было построено 8 шахт.

Строительство шахт привело к быстрому развитию рабочего поселка Сафоново, так как строителям и шахтерам требовалось жилье. В 1949 г. был утвержден генеральный план застройки районного центра. Строительство велось в сложных условиях: приходилось осушать болотистую местность, строить дороги. В короткое время поселок вырос в настоящий город и 8 апреля 1952 г. Сафонову официально был присвоен статус города. Это событие стало важнейшей вехой в истории края – начался этап развития городской цивилизации.

*На фотографии:
строительство шахты № 1*

*На фотографии:
шахты № 7, участок № 9*

*На фотографии:
строительство первых
бараков 1949 г.*

**На фотографии:
дети сафоновского пионер лагеря 1949г.**

Масштабное промышленное и жилое строительство проводилось крупнейшей строительной организацией края – трестом «Дорогобуж-шахтстрой» (позднее преобразован в трест «Дорогобужхимстрой»). За короткое время в Сафонове была создана собственная промышленно-

строительная база: кирпичный завод (ровесник города), деревоотделочный цех, завод железобетонных изделий, асфальто-бетонитовый завод.

К концу 1950-х гг. выяснилось, что при оценке перспектив промышленной разработки Сафоновского месторождения бурого угля были допущены просчеты. Мощность угольных пластов оказалась не столь значительной (от 1 до 2,5 метров), да и качество угля было

**На фотографии:
строительство
кинотеатра «Шахтер»**

недостаточно высоким. В результате было принято решение на базе закрывающихся шахт создавать промышленные предприятия. Так началась история ведущих предприятий города.

7 января 1960 г. Смоленский совнархоз принял постановление о строительстве завода по переработке пластмасс. Строительство вначале развернулось на базе наземных сооружений шахты № 8. Здесь был создан экспериментальный цех. В этом же году определена вторая площадка для возведения основных производственных корпусов на южной окраине города, где первоначально намечалось строительство шахты № 11.

30 января 1960 г. на базе Централных электромеханических мастерских треста «Дорогобуж-шахтстрой» был создан «Сафоновский электромашиностроительный завод». Вначале завод производил синхронные электрические машины, а с 1976 г. начался выпуск асинхронных двигателей. С 1980 г. было осуществлено техническое перевооружение предприятия. В 1987 г. введены основные производственные мощности. В 1992 г. предприятие преобразовано в ОАО «СЭЗ».

Завод «Теплоконтроль» создавался на базе комбината шахты № 6 на окраине шахтерского поселка Горный. Постановлением Смоленского совнархоза от 18 октября 1960 г.

**на фотографии:
митинг в честь
Щ гр апм ть
праздника 1 мая 1952 года,
ул. Советская**

**На фотографии:
митинг в честь**

**На фотографии:
железнодорожный вокзал**

**На фотографии:
митинг по поводу смерти
И.В. Сталина, 1953 год**

**На фотографии:
строительство домов
рядом с Дворцом культуры,
1957 г.**

**На фотографии:
строительство домов
по улице Ленина, 1957г.**

**На фотографии:
улица Ленина, 1957 г.**

он включен в число действующих. Основным профилем предприятия является выпуск приборов контроля и регулирования технологических процессов (регуляторы температуры и давления прямого действия, термометры манометрические, термопреобразователи кварцевые, гидравлические индикаторы веса и т. д.). В 1993 г. в результате приватизации предприятие было преобразовано в акционерное общество открытого типа.

В октябре 1960 г. на базе наземных сооружений закрытой шахты № 5, которая так и не выдала на гору ни одной тонны угля, был основан завод «Гидрометприбор». В дальнейшем предприятие неоднократно реконструировалось и расширялось. Основная продукция завода – гидрометеорологические и геофизические приборы и устройства.

В Сафонове также получила развитие легкая и пищевая промышленность. В 1961 г. была открыта швейная фабрика «Орел». Здание фабрики начинало строиться как административный корпус для треста «Смоленскуголь» (на основе которого и было сформировано шахтоуправление «Сафоновское»), но необходимость развития в «городе шахтеров» производства для женщин изменила первоначальные планы.

22 августа 1964 г. вошел в строй действующих Сафоновский мясо-

комбинат. В 1971 г. был основан Сафоновский хлебокомбинат. В 1980 г. на современной промышленной основе продолжил свою историю завод «Сафоновомолоко».

В 1960-х-1980-х гг. добыча бурого угля и частично огнеупорных глин продолжалась шахтами № 1, № 2, № 4 и № 7. В дальнейшем из-за низкого качества бурого угля и перевода основного его потребителя – Дорогобужской ТЭЦ – на другое топливо, добыча угля неуклонно снижалась. Сказались и трудности перехода экономики страны к новым рыночным отношениям. В 1997 г. прекратила добычу угля последняя работающая шахта города – шахта № 7. Сегодня, когда российская энергетика нуждается в альтернативном газу и нефти топливе, приходит понимание, что полное прекращение добычи угля на сафоновских шахтах было поспешным и не совсем продуманным решением.

Разработка угольного месторождения сыграла выдающуюся историческую роль в судьбе не только Сафоновского края. Перспективный сафоновский уголь дал перспективу индустриальному и городскому развитию сразу двух районов – Сафоновского и Дорогобужского. Благодаря добыче угля вырос город Сафонов, были построены его ведущие предприятия, возведена Дорогобужская ГРЭС, а

**На фотографии:
построенное здание горкома
КПСС, 1957г. в наши дни
теперь это «Дом школьника»**

**На фотографии:
урок физкультуры**

**на фотографии:
сквер перед зданием
ГК КПСС**

**На фотографии:
районный Дворец культуры –
наши дни.**

**На фотографии:
улица Ленина – наши дни.**

**На фотографии:
железнодорожный вокзал –
наши дни**

вслед за ней поселок Верхнеднепровский и дорогобужские заводы.

Успешному развитию Сафоновской земли способствовали и административные преобразования 1960-х гг. В 1961 г. к Сафоновскому району был присоединен Издешковский район. В 1963 г. на Смоленщине происходило укрупнение районов, что было совершенно неоправданным ни с экономической, ни с социальной точки зрения.

Сафоновский район только выиграл от этих бездумных решений, так как к нему были присоединены Холм-Жирковский и половина Дорогобужского районов. Хотя в таком виде Сафоновский район просуществовал только до 1965 г., но за этот период в край были привлечены дополнительные финансовые, материальные и людские ресурсы в ущерб упраздненным соседям.

Сегодня Сафоново является крупным промышленным центром Смоленской области. В сложных условиях перехода к рыночной экономике большинство сафоновских предприятий смогло перестроить работу и найти свое место на российском и даже мировом рынке. Эффективная экономическая деятельность ведущих предприятий создает возможности для дальнейшего развития города, повышения благосостояния его

жителей. Кроме того, качественная продукция сафоновских заводов создает доброе имя и славу городу, формирует чувство гордости за родной край.

«Сафоновский электромашиностроительный завод» специализируется на производстве синхронных и асинхронных электродвигателей, синхронных генераторов, а также электронагревателей и электрокотлов, вентиляторов промышленного назначения, дымососов. Продукция ОАО «СЭЗ» поставляется в страны СНГ, экспортируется в десятки зарубежных государств. На предприятии создан культурно-спортивный комплекс. ОАО «СЭЗ» имеет собственные социальные программы, является учредителем стипендий лучшим учащимся нескольких вузов г. Смоленска и школ г. Сафонова.

ОАО «Теплоконтроль» является одним из основных российских разработчиков и производителей приборов контроля и регулирования технологических процессов. Изделия выпускаются в разнообразном исполнении, в зависимости от требований и условий работы.

С 1995 г. предприятием освоена принципиально новая продукция – оборудование, оснастка, инструмент для огранки алмазов. В 2001 г. завод приступил к серийному производству конкурентнос-

**На фотографии:
историко-краеведческий
музей – наши дни**

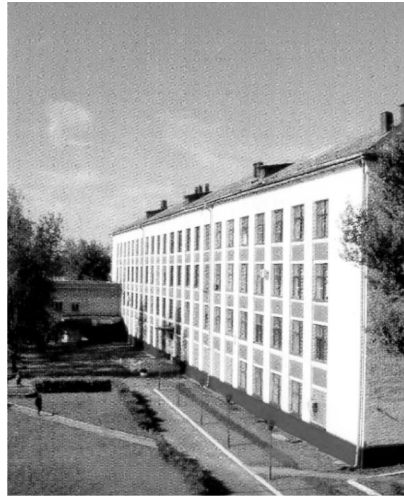
**На фотографии:
автовокзал – наши дни**

**На фотографии:
площадь имени
Тухачевского –
наши дни**

На фотографии:
завод «Теплоконтроль» –
наши дни

На фотографии:
завод «Электромашин» –
наши дни

пособных и импортозамещающих приборов для регистрации показаний и регулирования температуры.

ФГУП «Гидрометприбор» освоил выпуск более 50 наименований надежных приборов промышленного и бытового назначения: барометры, психрометры, планиметры, анемометры, метеостанции, а также передвижные лаборатории, передвижные ремонтные мастерские. Выпускаемая продукция пользуется большим спросом в России, странах СНГ и мира. Разрабатываются и ставятся на производство барографы, термографы, гириграфы. Планируются к выпуску актинометрические приборы.

ФГУП ПО «Авангард» (бывший «Сафоновский завод пластмасс») специализируется на выпуске изделий из стеклопластиков, пластмасс и резины. В конце 1990-х гг. предприятие вернуло себе славу крупного оборонного завода страны. ПО «Авангард» в настоящее время выполняет крупный заказ для Индии по поставке пусковых установок ракет. Этот факт говорит о высоком технологическом уровне завода. В трудный для оборонной промышленности период удалось сохранить самое главное богатство предприятия – высококвалифицированные кадры конструкторов, инженеров и рабочих. В состав объединения входят собственно

завод и специальное конструкторско-технологическое бюро «Курс» – дочернее предприятие.

Одним из самых динамично развивающихся предприятий города является ОАО «Сафоновхлеб», специализирующееся на выпуске высококачественной хлебобулочной и кондитерской продукции. Завод выпускает около 70 наименований хлебобулочных изделий, более 50 наименований кондитерских изделий, является одним из лидеров российской экономики. Продукция ОАО «Сафоновхлеб» была включена в престижный перечень «100 лучших товаров России».

Ее качество отмечено многочисленными международными и российскими наградами. Инвестирование, закупка оборудования и его монтаж, строительство нового производственного корпуса – все это осуществлено за счет собственных средств. На заводе создано несколько совместных предприятий, самым крупным и значительным из них стало открытое в 2001 г. российско-болгарское производство «Роял Кейк». Его мощности рассчитаны на выпуск 60 тысяч рулетов в сутки. Таким образом «Сафоновхлеб» превращается в одно из ведущих кондитерских предприятий России. Своего рода визитной карточкой завода является выпуск вафельного хлеба «Елизавета» – первой подобного рода продукции в России. Продукция ОАО «Сафоновхлеб» пользуется большим спросом как на Смоленщине, так и по всей стране.

В развитие экономики Сафоновского края вносят свой вклад многие старые и новые предприятия. В 1963 г. начал свою работу сафоновский «Завод монтажных заготовок», в 1974 г. – «Сельский строительный комбинат», в 1991 г. – ООО «Патон» и СП «Компитал». В 1990-х гг. появились разнообразные по профилю деятельности частные предприятия, большое количество магазинов, ресторанов и кафе. Они начинают играть все более заметную роль в экономике района. Кроме газеты «Сафоновская правда», издающейся с 1931 г., в городе созданы две телестудии – «СНТ» (студия независимого телевидения) и муниципальная «Телерадиостудия Сафонов».

Сафоновский край сохраняет традиции эффективного сельскохозяйственного производства. Его основными направлениями сегодня являются мясо-молочное животноводство и льноводство. В 2001 г. в районе работало 17 с/х предприятий и 7 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Лучшими из них являются ТОО АП им. Урицкого, которое возглавляет один из ведущих руководителей с/х предприятий области В. Д.

Комарова, КП «Рыбковское» и ТОО «Ольховское». Среднерайонные показатели урожайности зерновых и льноволокна, а также надой на одну корову превышают среднеобластные, что характеризует достаточно высокий уровень с/х производства. Лидером с/х предприятий района является ТОО АП им. Урицкого. В 2000 г. хозяйством получена прибыль в сумме 3248 тыс. рублей, надой на одну корову в 1,5 раза превысил среднерайонный показатель. Сегодня трудно сказать каким будет будущее сафоновской деревни, какие формы и методы хозяйствования окажутся наиболее эффективными, но в любом случае необходимо учитывать богатейший исторический опыт развития сельского хозяйства в крае.

Трудовые достижения сафоновцев были удостоены высоких наград: Героями Социалистического Труда стали Сергеева А. Б., Стрелков Н. М., Федоров В. Ф., Шарикова А. В.

Каким предстает Сафонов сегодня? Это один из крупнейших городов Смоленщины. В 2001 г. в нем насчитывалось 51,8 тысяч жителей. С севера на юг город протянулся на 8 километров. По мере постепенного роста в нем сложилось пять основных жилых районов: центральный, Южный, поселок Горный, микрорайоны № 1 и № 2. «Горный» расположен севернее автомагистрали Москва-Минск в 4 километрах от основного ядра города и первоначально сложился вокруг угольных шахт № 3, № 4, № 6 и № 7. На сегодняшний день развитие поселка связано с расположенным здесь заводом «Теплоконтроль». «Южный» во многом остается «одноэтажным Сафоновым», сохраняя характерные черты начального периода истории города. Микрорайон-1 и микрорайон-2 отделены от центра города железной дорогой. Их строительство связано с основанием и развитием ПО «Авангард». Центральная часть города заняла пространство между речками Вопец и Величка, которые стали, таким образом, ее естественными границами. Интересной особенностью Сафонова является то, что при относительной хозяйственной и культурной автономии районов города, сохраняется их гармоничное сочетание и единство. Структура городской среды способствует тому, что большинство горожан знакомы друг с другом либо лично, либо через общих знакомых. На бытовом уровне именно это рождает чувство Родины, ощущение спокойного и размеренного ритма жизни, уюта.

Образ Сафонова формируется его архитектурной средой и парками. Несмотря на обилие типовой застройки Сафонов имеет свой особый архитектурный облик. Главным проспектом города является просторная и строгая улица Ленина, выстроенная в стилистике советского класси-

*На фотографии:
памятник В. И. Ленину –
наши дни*

*На фотографии:
памятник воинам-
интернационалистам –
наши дни*

цизма 1950-х гг. Она стала символом эпохи возникновения города. Здесь же расположена самая большая площадь Сафонова, окаймляемая с двух сторон живописными скверами. Когда-то в этом месте было Змеиное болото и редкие кустарники, среди которых паслись козы.

Завершается улица Ленина небольшим сквером у Дворца культуры, где горит Вечный огонь. Здесь с 1954 г. находится братская могила около двух тысяч воинов Советской армии и партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны. В числе захороненных – известные партизаны-подпольщики Н. Репин, М. Ковалев, казненные фашистами. Именами героев названы две улицы города.

Самая примечательное архитектурное сооружение города – Дворец культуры, построенный в 1954 г. Парадным фасадом он выходит на площадь Тухачевского, торжественно обрамляя ее своей колоннадой. Площадь также формируется зданием администрации района с удачно вписавшимися по его бокам башням домов-новостроек.

Украшением города стал возвышающийся на правом берегу речки Велички Свято-Владимирский храм, освященный 29 декабря 1991 г. Он был воздвигнут на месте церкви села Толстое и во многом повторяет ее облик, что стало зримым свидетельством силы культурных традиций и духовного возрождения края. Еще один православный храм Сафонова – во имя Рождества Христова, был открыт в центре города. Он начал свою жизнь 15 апреля 2001 г. в переоборудованном здании кинотеатра «Шахтер».

Все более существенную роль в формировании архитектурной среды города начинают играть новые постройки деловых учреждений, магазинов и частных домов горожан. Построенные по индивидуальным проектам, с любовью и основательностью, эти здания свидетельствуют о росте благосостояния жителей, преуспевании предприятий и организаций. Особенно выделяется своей респектабельностью и оригинальностью форм здание отделения Сбербанка России.

**На фотографии:
памятник установленный
рядом с братской могилой № 1
в честь бойцов Красной армии
и партизан, погибшим
в период ВОВ – наши дни**

Настоящим украшением города являются его многочисленные скверы и парки. Они не только создают ощущение уюта, но и соединяют прошлое и настоящее Сафонова. По сути дела остатки старинных парков – это все, что осталось от многовековой истории земли, на которой вырос город. Старинные дубы парка Толстого, которым более 250 лет, память об одноименной деревне. Они свидетели истории края, памятник тем людям, которые жили и работали на сафоновской земле на протяжении нескольких веков.

Самый значительный вклад в озеленение города внесли первые поколения жителей Сафонова. Основным участником создания парков и скверов города в 1960-е гг. стала молодежь. Организатором этой работы был городской коми-

тет ВЛКСМ, руководил которым А. С. Филиппов. Много было сделано по инициативе председателя горисполкома П. Короткова. Творчески относился к этой работе руководитель горкомхоза А. Кошечев.

Парки Сафонова создают живую традицию, преемственность жизни, созидательного труда сменяющих друг друга поколений. Живописный парк, посаженный шахтерами города, украшает микрорайон МЖК. Ученики и учителя школы № 4 стали создателями парковой полосы, отделяющей поселок Южный от железной дороги. Важную экологическую роль играет зеленая полоса, протянувшаяся между городом и заводом «Авангард». Одним из самых красивых парков города стала березовая роща, на берегу озера поселка Южный. Здесь располагается стадион «Химик» и городской парк культуры и отдыха (открыт в октябре 1967 г.).

Образ города создается не только архитектурой, парками, но и людьми, которые в нем живут. В Сафонове работает много талантливых людей. Их творческий потенциал является ценнейшим капиталом Сафоновского края.

Культурная жизнь города сосредоточена, главным образом, в центральной его части. Многие годы главным учреждением культуры Сафонова является Дворец культуры. В историю ДК вошли имена многих талантливых людей: О. Николаева, А. Чуенкова, В. Фомченкова, В. Новикова, А. Новиковой, Л. Арсенина, В. Овчинникова, Н. Чуенковой, К. Лойко и других. Гордостью города является эстрадный оркестр, имеющий звание народного коллектива. Его бессменный руководитель – заслуженный работник культуры РФ В. Овчинников.

В 1954 г. открылась детская музыкальная школа. Ее первыми преподавателями стали Н. А. Воронина, Л. С. Бабанова, Л. Г. Шупикова, Г. И. Боженкова. В ходе своего

**На фотографии:
Свято-Владимирский храм –
наши дни**

**На фотографии:
здание Администрации
города и района – наши дни**

**На фотографии:
средняя школа № 5 –
наши дни**

**На фотографии:
средняя школа № 1 –
наши дни**

развития музыкальная школа была преобразована в Сафоновскую детскую школу искусств. Она расположена в красивом и уютном здании, имеющим прекрасный концертный зал. Помимо обучения игре на музыкальных инструментах дети занимаются на хоровом, хореографическом и музыкально-эстетическом отделениях. В школе работает 30 преподавателей, обучается около 400 учащихся. Более четверти века директором детской школы искусств является заслуженный работник культуры РФ Г. Б. Медведский. Школа известна оркестром баянов и аккордеонов «Дифирамб», имеющим звание «народный». Руководит оркестром В. А. Козырева.

В 1971 г. в Сафонове в удобном специализированном здании открылась центральная библиотека. В 1979 г. была создана единая централизованная библиотечная система, которая сегодня включает 7 городских и 19 сельских филиалов. Единый библиотечный фонд составляет свыше 500 тысяч книг. ЦБС ежегодно предлагает свои услуги 48% городского и 68% сельского населения. 30 октября 2001 г. в библиотеке был открыт Центр социально-правовой информации, что стало значимым шагом в развитии современной информационной среды города. В библиотеке работают «Литературная гости-

ная» и дискуссионно-молодежный клуб. Коллектив библиотечных работников отличает высокий творческий потенциал и преданность своему делу. Долгие годы становления и развития ЦБС ее директором проработала В. Н. Бардик, заслуженный работник культуры РФ.

В 1980 г. в городе открылась детская художественная школа. Учащиеся школы успешно участвуют в международных, всероссийских, областных и городских выставках. Сотни юных сафоновцев развили здесь свои таланты, а многие и определили свой жизненный путь в искусстве. В школе сложился замечательный творческий коллектив преподавателей. Организатором и руководителем художественной школы все эти годы является В. М. Кириллов («Заслуженный работник культуры РФ» и «Отличник народного просвещения»).

Важную роль в культурной жизни города играют Дом культуры в поселке Горный. Он был открыт в 2000 г. в здании кинотеатра «Мир» и уже успел стать любимым местом отдыха и творчества жителей поселка. В Горном также активно действует детская школа искусств. Большая работа проводится и в 19 сельских домах культуры, музыкальной школе п. Издешково.

**На фотографии:
сберегательный банк –
наши дни**

**На фотографии:
река Вонец – наши дни**

**На фотографии:
одна из улиц города –
наши дни**

Хранителем исторической памяти Сафоновского края является краеведческий музей, открытый 9 мая 1990 г. В небольшом, но уютном здании музея расположено 6 экспозиционных залов, посвященных русскому быту, Великой Отечественной войне, истории города, выдающимся землякам. Важную роль в создании и развитии музея сыграли его сотрудники В. А. Боровкова и Л. Н. Яковлева. Их во многом подвижнический труд и делает музей центром историко-культурной работы.

Сафоново – город с динамично развивающейся системой образования, хотя ее послевоенное становление проходило в очень нелегких условиях. После окончания Великой Отечественной войны учителя и жители поселка Сафонова в свободное от основной работы время построили саманное (из необожженного кирпича, глины) здание школы. Уже в 1945-1946 гг. она начала свою работу. Но в 1949 г. во время урока физкультуры «саманная школа» начала разрушаться, и учебный год пришлось завершать в приспособленных под школу бараках. В 1950 г. было построено двухэтажное кирпичное здание, в котором сейчас расположена школа № 5.

Сегодня в сеть образовательных учреждений района входят 28 школ (из них 18 сельских), замечательная Станция юных натуралистов, Дом школьника, Дом детского творчества, детско-юношеская спортивная школа, детская конно-спортивная школа и другие. Невозможно назвать всех специалистов, творческий труд которых определяет культурный уровень города, позволяет раскрыть многим детям свои таланты и способности. В системе образования района работает более 1 тысячи педагогов, из них 9 имеют высокое звание «Заслуженный учитель РФ» (З. Н. Жук, С. П. Андрианова, О. С. Субботина, Н. А. Александрова, Л. М. Костенкова, Л. П. Иванова, Г. В. Тужилина, Е. Л. Вареникова, В. С. Павлюченкова, Л. В. Ковтун), 120 человек награждены значком «Отличник народного просвещения» и знаком «Почетный работник общего образования РФ».

Хорошо известны в городе и области образцовые коллективы Дома школьника: вокальные – «Кнопочки» и «Калинка» (руководитель Е. П. Белякова), эстрадно-танцевальный – «Родничок» (руководитель Н. А. Коптева). Дом творчества объединяет на редкость стабильный коллектив, что во многом обусловлено деятельностью О. Ф. Швыдковой, работающей директором Дома школьника со дня его открытия (1958 г.) и хорошо известной в городе. Всего дополнительная система образования объединяет около 2700 детей, занимающихся более чем в двухстах творческих объединениях.

Важную роль в развитии системы образования города играют два ПТУ (№ 1 и № 9), профлицей № 5, Сафоновский политехникум. В последние годы в городе появились высшие учебные заведения – филиал Московского государственного открытого университета (1997 г.) и филиал Смоленского гуманитарного университета (1998 г.).

Недалеко от Сафонова расположена школа-интернат. Ее первый директор А. Е. Кондратенков стал членом-корреспондентом АПН СССР, проректором по научной работе Смоленского педагогического института, а его книга об этой школе, «Коллектив отвечает за каждого» (М., 1967), удостоена медали К. Д. Ушинского.

Становление современной системы здравоохранения потребовало напряженного труда и терпения нескольких поколений медицинских работников. Из воспоминаний медсестры М. П. Моисеенковой известно, что уже в декабре 1944 г. начала работу районная больница на 70 коек в здании бывшего до войны родильного дома (позднее на этом месте в районе современной площади Тухачевского размещался обувной магазин «Башмачок»). Это тяжелое время отмечено вспышками таких тяжелых заболеваний как брюшной и сыпной тиф, дизентерия, малярия, скарлатина. Больница не могла принять всех нуждающихся во врачебной помощи и поэтому, нарушая все санитарные нормы, больных укладывали по два человека на кровать или прямо на пол.

Большое развитие в Сафонове получили спорт и физическая культура. Успехи спортсменов прославляют город, а физкультура стала важной частью жизни многих горожан. В историю сафоновского спорта вошли имена В. К. Гермаша (талантливый, разносторонний спортсмен и организатор физкультурной работы в городе), М. И. Абрамова (хороший организатор, на протяжении нескольких десятилетий руководивший городским комитетом физкультуры), Г. М. Старкова (чемпион СССР по тяжелой атлетике), В. И. Шляхтова (замечательный спортсмен и выдающийся тренер), В. И. Ильина (способный спортсмен, глава хорошо известной в городе спортивной семьи) и многих других тренеров, спортсменов, физкультурников. В 1954 г. был построен первый в городе стадион. В 1959 г. создана детско-юношеская спортивная школа. В 1962 г. начал работу спортивный зал тяжелой атлетики, из стен которого вышли многие отличные спортсмены. В 1970 г. в одном из самых красивых мест города был открыт стадион «Химик», на котором проходят важнейшие городские и областные соревнования. В 1986 г. в городе появился плавательный бассейн «Нептун». Всего в городе 220 спортивных сооружений.

Преданные спорту люди и серьезная материальная база позволяют спортсменам города успешно выступать на областных и всероссийских соревнованиях. Спортивную славу городу приносят футболисты и лыжники, штангисты и шахматисты, велогонщики и боксеры, волейболисты и мастера восточных единоборств.

В заключении, стоит отметить интересную особенность истории Сафоновского края – каждая эпоха обязательно чем-то содействовала его развитию. Даже какие-то ошибочные решения, вроде неправильной оценки перспектив разработки запасов угля в крае, пошли ему на пользу. Можно сказать, что судьба благосклонна к этой земле. Невольно хочется связать это везение с именем города, который получил свое наименование от деревни Сафоново. Само название деревни образовано от календарного имени Софония. Человек с этим именем, скорее всего, был владельцем или жителем деревни. В то время младенцу давали имя того святого, память которого приходилась на день крещения. По церковному календарю память ветхозаветного пророка Софонии отмечается 16 декабря. Этот день и можно считать днем рождения имени города. Еврейское имя пророка – Цефания, что в переводе означает: «тот, кого защищает, кого хранит Бог». Для пророка Софонии характерен оптимистический взгляд на развитие общества, человека. Таким образом, имя города обещает его жителям защиту и покров Божий, но при условии, что в нем будут жить люди, «не делающие неправды».

ЭПИЛОГ

Ну, вот, наверное, и все о том, что я хотел рассказать в этой книге. Можно бы было на этом поставить точку, но я этого делать не стану, потому что исследования в области Великой Отечественной войны, можно сравнить с кочаном капусты: только приоткроешь одну, как под ней открывается другая, новая, ещё ранее неизвестная или мало известная история.

Когда я начинал работу над своей первой, как тогда я её называл статьёй, я и не подозревал, что вскоре составлю книгу. Конечно, я еще много не знаю, много осталось «белых пятин», потому что еще не со всеми музеями района успел наладить контакт и ещё не побеседовал со многими знающими и видевшими войну людьми, еще не изучил многие архивные документы. Поэтому я еще не собираюсь ставить точку, кто знает, может спустя ещё пару лет, выйдет очередная составленная мной книга, тем более уже появился кое-какой материал, и я уже стал писать новое исследование под названием «**Лагерь смерти**» (исследование, посвященное концлагерю, который располагался на территории деревни Дурово Сафоновского района летом-осенью 1941 года, поэтому вопросу ведется уже беседа с представителями Германии). В процессе исследования у меня опять в руках появляется все новый и новый материал о Великой Отечественной войне на территории Сафоновского района. И значит, работа продолжается. И значит, что новая книга не за горами.

По традиции как это и должно быть хочу вспомнить и поблагодарить тех людей, благодаря которым была составлена и увидела свет данная книга:

Администрация Муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области; Илясова Е.И. – и.о. начальника отдела по делам молодежи Администрации муниципального образования Сафоновский район Смоленской области; **Яковлева Л.Н.** – директор Сафо-

новского историко-краеведческого музея; **Алференкова Л.А. и Корнеева О.В.** – научные сотрудники Сафоновского историко-краеведческого музея; **Огурцова Е.Г.** – руководитель историко-краеведческого музея Муниципального образовательного учреждения Издешковская средняя школа; **Ефимова Л.И.** – заместитель директора по воспитательной работе Муниципального образовательного учреждения Издешковская средняя школа; **Гуренкова В.А.** – директор Муниципального образовательного учреждения Рыбковской средней школы Сафоновского района Смоленской области; **Васюков Е.Д.** – председатель Совета Ветеранов Сафоновского района; **Ерохин А.Б.**, – командир поискового отряда «Витязь» город Смоленск; **Ерофеева Л.С.; Конашенков Н.С.; Зайева Е.И. Никитин Ю. Г.; Елпаков А.В.; Лихачева Е.М., Макаренко В.В.**

Хочу выразить отдельную благодарность: **Куликовских Н.Г.** – начальнику главного управления «Смоленский областной центр героико-патриотического воспитания и социальной помощи молодежи «Долг». Бойцам своего отряда «**Серп и Молот**» города Сафоново и района (**Корнеевскому А.В.; Коновалову С.А.; Пырьеву С.В.; Тураевой А.В.; Морозову К.В.; Скокову Д.С.**), а также командирам и бойцам поисковых отрядов объединения «Долг»: «**Воин**» (Велижский район), «**Долг**» (Вяземский район), «**Курсант**» (Гагаринский район), «**Рейд**» (Гагаринский район), «**Гвардия**» (Глинковский район), «**Объединение им. П. Хренова**» (Демидовский район), «**Чека**» (Демидовский район), «**Сапшо**» (Демидовский район), «**Обелиск**» (г. Десногорск), «**Высота**» (г. Десногорск), «**Боец**» (Дорогобужский район), «**Комбат**» (Духовщинский район), «**Гвардеец**» (Ельнинский район), «**Поиск**» (Кардымовский район), «**Факел**» (Починковский район), «**Память**» (Рославльский район), «**Застава св. Ильи Муромца**» (Рославльский район, г. Москва), «**Штандарт**» (Руднянский район), «**Мемориал**» (Сафоновский район), «**Поиск**» (Сафоновский район), «**Каскад**» (Сычевский район), «**Энергия**» (г. Смоленск), «**Медведь**» (г. Смоленск), «**Эдельвейс. Поиск**» (г. Смоленск), «**Витязь**» (г. Смоленск), «**Честь и Долг**» (г. Смоленск), «**Фронт**» (г. Смоленск), «**Надежда**» (Темкинский район), «**Звезда**» (Шумячский район), «**Восток**» (Ярцевкий район), «**Прорыв**» (Ярцевский район), «**Безымянный**» (Ярцевский район) – за их нелегкий, и в то же время, такой нужный труд.

Гляшовой Т.П., всем работникам редакции газеты «Сафоновская правда».

Дизайн обложки: **Морозов К.В., Дельцов К.А.**

Книга посвящается моим родным и близким людям, а так же бабушке и дедушке, которые видели не понаслышке все ужасы войны – **Харьковой А.Ф. и Харьков В.А. (14.08.1934-01.12.1996гг.)**, жене **Ани** и дочурке **Ариане; Тимохову П.Е. и Тимоховой И.В.**, а так же всем тем, кто трудился в тылу, кто погибал на полях сражений, кто пронес победоносное красное знамя от Москвы до Берлина, всем ветеранам Великой Отечественной войны, тем, кто сейчас с нами и тех, кого больше нет, а так же тем людям, для которых военная эпоха 1941-1945 годов не пустые слова.

С праздником Великой Победы!

Содержание

От составителя	3
Вместо предисловия	8
Последний рассвет	46
Поиск	47
Вынужденная посадка	55
Бой 30 января	58
Схрон	62
Под откос	65
Трудное задание	67
И снова в бой	69
Приказ отходить	75
Последний рассвет	75
Тревожное письмо	78
Вместо заключения	79
Земля политая кровью	82
Начало	83
Высадка	84
Вторым эшелоном	86
Красный снег	88
Выживший	94
После войны	97
Сожженные дотла	99
Операция Штернен Лауф	102
Деревня Залазна	103
Кровавая трагедия деревни Леоново	117
Расправа в деревне Ордылево	125
Следы кровавых злодеяний	128
д. Бессоново	128
Колхоз «Новая жизнь»	129
д. Старое Село	129
д. Максимово	130
д. Барятино	130
д. Раково	131
д. Пирогово	131
Колхоз «Красное знамя»	131

д. Кузьмино	131
д. Доморники	132
д. Алтухово	132
д. Пушкино	132
д. Мужилово	133
д. Бортенево	133
д. Починок	134
д. Бекасово	135
п. Издешково	135
д. Фешино	136
д. Рудница	136
д. Серково	136
д. Курдюмово	136
На службе у дьявола	148
Как это было	149
У истоков создания	151
Курс на ликвидацию	154
Директоры оркестра смерти	156
Обычные предатели	164
Вместо заключения	170
Народные мстители	172
Партизанский отряд «ИЗДЕШКОВСКИЙ»	173
Вадинская партизанская бригада	189
Партизанский отряд «ПРОРЫВ»	197
Партизанский отряд «БАВЫКИНА»	201
Партизанский отряд «СМЕРТЬ ФАШИЗМУ»	205
Партизанский отряд «ТРИНАДЦАТЬ»	213
Партизанский отряд «НА ВРАГА»	215
Эпилог	222
Как уходили патриоты	224
Вместо предисловия	224
Аня Шеметкова	225
Шура Новикова	231
Иван Ахапкин	232
Нагаша Комарова	234
Лиза Зайцева	236
Сергей Корнилов	247

Яков Морозов	251
Николай Белов	253
Григорий Филлипов	255
Иван Комягин	258
Эпилог	260
Огненная высота	261
Операция «Суворов»	262
Под Рыбками в 43-м	266
Вместо заключения	292
Золотые звезды	295
Предисловие	295
Акимов Василий Иванович	296
Борисов Александр Михайлович	298
Билюкин Александр Дмитриевич	300
Викторенко Владимир Иосифович	301
Григорьев Герасим Афанасьевич	304
Демкин Александр Самуилович	306
Киселев Владимир Александрович	308
Коряков Василий Николаевич	310
Милашенков Сергей Васильевич	312
Самуйлов Иван Михайлович	317
Трофимов Андрей Трофимович	319
Панков Алексей Иванович	320
Брунчуков Степан Васильевич	323
Руфов Василий Михайлович	324
Вместо заключения	326
Эпилог	345

